

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI MADANIY MEROS AGENTLIGI
Y. G‘ULOMOV NOMIDAGI SAMARQAND ARXEOLOGIYA INSTITUTI**

O‘ZBEKISTON ARXEOLOGIYASI

№ 1 (32)

SAMARQAND – 2025

O'ZBEKISTON ARXELOGIYASI

ISSN 2181-032X

№ 1 (32) 2025

Bosh muharrir:
Saidov Muminxon

Главный редактор:
Саидов Муминхон

Editor-in-Chief:
Saidov Muminkhon

Bosh muharrir o'rinbosari:
Pardayev Muxtorqul

Заместитель главного редактора:
Пардаев Мухторкул

Deputy Editor-in-Chief:
Pardayev Mukhtorkul

Mas'ul kotib:
Iskanderova Aysulu
Sandiboyev Alisher

Ответственные секретари:
Искандерова Айсулу
Сандибоев Алишер

Executive Secretary:
Iskanderova Aysulu
Sandiboev Alisher

Tahririyat kengashi:
T. Sh. Shirinov (Kengash raisi)
A. A. Asqarov
B. A. Baytanayev (Qozog'iston)
A. S. Sagdullaev
Frans Grene (Fransiya)
K. A. Abdullaev
A. A. Anarbayev
V. A. Alyokshin (Rossiya)
B. Jenito (Italiya)
Van Jianxin (Xitoy)
A. I. Krivoshapkin (Rossiya)
F. A. Maqsudov
A. Naymark (AQSH)
B. H. Matboboyev
S. Mantellini (Italiya)
A. A. Raimkulov
R. Rante (Fransiya)
B. Q. Sayfullayev
C. Shtark (AQSH)
A. G. Sitdikov (Rossiya)
R. X. Sulaymonov
K. Tabaldiyev (Qirg'iziston)
X. Teramura (Yaponiya)
N. U. Xolmatov
Sh. B. Shaydullaev

Редакционный Совет:
Т. Ш. Ширинов (Председатель)
А. А. Аскарлов
Б. А. Байтанаев (Казахстан)
А. С. Сагдуллаев
Франц Грене (Франция)
К. А. Абдуллаев
А. А. Анарбаев
В. А. Алекшин (Россия)
Б. Дженито (Италия)
Ван Жианхин (Китай)
А. И. Кривошапкин (Россия)
Ф. А. Максудов
А. Наймарк (США)
Б. Х. Матбабаев
С. Мантеллини (Италия)
А. А. Раимкулов
Р. Ранте (Франция)
Б. К. Сайфуллаев
С. Старк (США)
А. Г. Ситдиков (Россия)
Р. Х. Сулейманов
К. Табалдыев (Кыргызстан)
Х. Терамура (Япония)
Н. У. Холматов
Ш. Б. Шайдуллаев

Advisory Board:
T. Sh. Shirinov (Chairman)
A. A. Askarov
B. A. Baytanaev (Kazakhstan)
A. S. Sagdullaev
F. Grenet (France)
K. A. Abdullaev
A. A. Anarbaev
V. A. Alekshin (Russia)
B. Genito (Italy)
Wang Zhianhin (China)
A. I. Krivoshapkin (Russia)
F. A. Maksudov
A. Naymark (USA)
B. Kh. Matbabaev
S. Mantellini (Italy)
A. A. Raimkulov
R. Rante (France)
B.K. Sayfullaev
S. Stark(USA)
A. G. Sitdikov (Russia)
R. Kh. Suleymanov
K. Toboldiyev (Qirg'izistan)
H. Teramura (Japan)
N. U. Kholmatov
Sh. B. Shaydullaev

Tahririyat a'zolari:
A. X. Ataxodjayev
A. E. Berdimurodov
A. X. Begmatov
G. I. Bogomolov
J. K. Mirzaaxmedov
M. A. Reutova
K. A. Rahimov
A. N. Xolmatov

Редакционная коллегия:
А. Х. Атаходжаев
А. Э. Бердимуратов
А. Х. Бегматов
Г. И. Богомолов
Дж. К. Мирзаахмедов
М. А. Реутова
К. А. Рахимов
А. Н. Холматов

Editorial Board:
A. Kh. Atakhodjaev
A. E. Berdimuradov
A. Kh. Begmatov
G. I. Bogomolov
D. K. Mirzaakhmedov
M. A. Reutova
K. A. Rakhimov
A. N. Kholmatov

Tahririyat manzili: 140151. Samarqand sh., V. Abdullaev ko'chasi, 3-uy

Telefon: (366) 232-27-75,

E-mail: archeologyruz2022@gmail.com

Yilda 2 marta chiqadi

MUNDARIJA

MAQOLALAR

Baxtiyor Sayfullaev

O'zbekistonda o'rta paleolitdan so'nggi paleolitga o'tishning o'rta Zarafshon modeli 6

Muhammad Isamidinov, Klod Rapen, Mutalib Xasanov

Samarqand vohasida shaharsozlik madaniyatining yuzaga kelishi haqida 17

Boris Bazarov

Shimoliy Baqtriyaning mil. avv. IV–II asrlar turar-joy me'morchiligi 28

Baxtiyor Abdullayev

Farg'onaning antik davr taraqqiyoti omillari va mohiyati 39

Shoira Indiaminova

Buyuk Ipak yo'lida diplomatik munosabatlar (Samarqand Sug'di misolida) 58

Farhod Maqsudov

Qoraxoniylarning G'arbiy Turkiston o'troq vohalaridagi boshqaruv strategiyalari 67

Abduvali Aslanov

Sug'dning IX–XIII asr qishloqlari: lokalizatsiyasi va iqtisodiy o'rni 80

Anvar Ataxodjaev

Samarqanddan topilgan yangi buxorxudot tipidagi dirham xazinalari 97

YOSH TADQIQOTCHI MINBARI

Akbar Alibekov, Zamira Koraeva, Bekzod Avazgeldiyev

Qadimgi metall buyumlar va taqinchoqlarining rentgen fluoresent (XRF) tahlili 115

YUBILYARIMIZ

Asqarov Ahmadali Asqarovich 90 yoshda.....133

Boqijon Hoshimovich Matbabayev 70 yoshda..... 136

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Бахтиёр Сайфуллаев Среднезарафшанская модель перехода среднего к верхнему палеолиту Узбекистана.....	6
Мухаммад Исамиддинов, Клод Рапен, Муталиб Хасанов, О возникновении градостроительной культуры в Самаркандском оазисе	17
Борис Базаров Жилая архитектура Северной Бактрии IV–II вв. до н. э.	28
Бахтияр Абдуллаев Факторы и суть развития античной Ферганы	39
Шоира Индиаминова Дипломатические отношения на Великом шелковом пути (на примере Самаркандского Согда)	58
Фархад Максудов Стратегии управления Караханидов в оседлых оазисах Западного Туркестана	67
Абдували Асланов Сельские населённые пункты IX–XIII веков: локализация и экономическая роль.....	80
Анвар Атаходжаев Новые клады дирхамов бухархудатского типа из Самарканда	97

Трибуна молодых исследователей

Акбар Алибеков, Замира Кораева, Бекзод Авазгелдиев Рентгенофлуоресцентный анализ древних металлических изделий и украшений	115
--	-----

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Аскарору Ахмадали Аскарвичу — 90 лет	133
Магбабаеву Бокижон Хошимовичу — 70 лет.....	136

CONTENT

ARTICLES

Baxtiyor Sayfullaev

The Middle Zarafshan Model of the Transition from the Middle to the Late Paleolithic in Uzbekistan 6

Muhammadjon Isamiddinov, Claude Rapin, Mutalib Khasanov

On the Emergence of Urban Planning Culture in the Samarkand Oasis 17

Boris Bazarov

Residential Architecture of Northern Bactria in the 4th–2nd Centuries BC 28

Bakhtiyar Abdullaev

Factors and the Essence of the Development of Ancient Fergana 39

Shoira Indiaminova

Diplomatic Relations along the Great Silk Road: The Case of Samarkand Sogd 58

Farkhad Maksudov

Karakhanid Governance Strategies in the Sedentary Oases of Western Turkestan..... 67

Abduvali Aslanov

9th–13th Century Rural Settlements in Sogdiana: Localization and Economic Significance 80

Anvar Atakhodjaev

New Hoards of Bukharhudat-Type Dirhams from Samarkand 97

YOUNG RESEARCHERS FORUM

Akbar Alibekov, Zamira Korayeva, Berzod Avazgeldiyev

X-Ray Fluorescence Analysis of Ancient Metal Artifacts and Jewelry 115

ANNIVERSARY HONOREES

Asqarov Ahmadali Asqarovich — Honoring His 90th Birthday 133

Matbabayev Boqijon Hoshimovich — Honoring His 70th Birthday.....136

MAQOLALAR

СТАТЬИ

ARTICLES

O'ZBEKISTONDA O'RTA PALEOLITDAN DAN SO'NGGI PALEOLITGA O'TISHNING O'RTA ZARAFSHON MODELI¹

© 2025 Baxtiyor Sayfullaev

Y. G'. G'ulomov nomidagi Samarqand arxeologiya instituti

Kalit so'zlar: Obirahmat varianti, o'rtadan so'nggi paleolitga o'tish, Zirabuloq, O'rta Zarafshon, Toshkent vohasi, nukleus, plastina, mikrochaqmoqlash, iskanasimon qurol, xomashyo, muste, paleolit.

O'zbekiston-Rossiya xalqaro hamkor arxeologik ekspeditsiyasining 1998-2011 yillarda Toshkent vohasida amalga oshirgan tadqiqotlari tufayli o'rtadan so'nggi paleolitga o'tishning Obirahmat modeli ishlab chiqildi. Ushbu model yoki variant Yaqin Sharq va Zagrosning o'rta paleoliti madaniyatlari bilan madaniy aloqada hamda mahalliy asosda rivojlanib, so'nggi paleolit madaniyatiga o'sib o'tganligi ilmiy jihatdan isbotlandi. Toshkent vohasidagi Obirahmat, Qizilolma-2, Ko'lbuloq va To'daxotin 1 va 2 makonlari Obirahmat modeli yodgorliklari qatoriga kiritildi. Ma'lumki, shu paytgacha o'rta paleolit davri madaniyatlari F. Bord tomonidan Fransiya materiallari asosida ajratilgan tizimga ko'ra ajratilib kelingan edi. Shuningdek dunyoda so'nggi paleolitning boshlanishi zamonaviy jismoniy tipdagi (homo sapiens sapiens) odamning paydo bo'lishi oqibatida sodir bo'lgan revolyusion madaniy sakrashlar bilan bog'liq, deb hisoblab kelindi. Hozirgi kunda aksincha, o'rtadan so'nggi paleolit davriga o'tish asta-sekin, tadrijiy yo'l bilan sodir bo'lganligini, bunda so'nggi paleolitga xos madaniy elementlar o'rta paleolit davridayoq shakllana boshlanganligini ko'rsatmoqda. Maqolada Samarqand shahridan 100 km shimoliy-g'arbda, dengiz sathidan 475 m balandlikda, Ziyovuddin tog'lari etaklarida joylashgan Zirabuloq topilmajoyi arxeologik materiallari asosida o'rtadan so'nggi paleolit davriga o'tishning O'rta Zarafshon modeli ajratilmoqda. Shuningdek ushbu variantning Toshkent vohasidagi Obirahmat modelidan farqi va o'xshashliklari aniqlangan. Bunday o'xshashliklar qatoriga har ikkala voqa paleoliti yodgorliklarining levallua texnologiyalari asosida rivojlanganligi, yonlama, prizmatik va levallua nukleuslar, iskanasimon qurollar, qalin tipli qirg'ichchalar hamda oddiy kesgichlarning mavjudligida ekanligi aniqlangan. Tafovutlar esa, shubhasiz, paleoekologik muhitning turlichaligi bilan bog'liq bo'lib, O'rta Zarafshon vohasi paleolitida mavjud ko'rsatgich barmoqqa mo'ljallangan tosh pichoqlarni sindirib olish texnologiyalarining Toshkent vohasida va aksincha, Obirahmatdagi keng yuza bo'ylab asimmetrik plastinalar chaqmoqlash usulining Zirabuloqda uchramasligi asoslab berilgan. Bundan tashqari, Obirahmat variantida qirg'ichchalarning faqat qalin tipi (caréné) mavjud bo'lsa, Zirabuloqda ularning tumshuqsimon (à museau), periferik, yumaloq va h.k., G'arbiy Yevropaning Orinyak madaniyatiga xos turlari uchrashi aniqlangan. Tilga olingan tafovutlar, garchi ehtimol, kelib chiqishi bir bo'lgan Toshkent va Zarafshon vohalari ilk so'nggi paleolitini alohida variantlarga ajratish imkonini beradi.

СРЕДНЕЗАРАФШАНСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕХОДА СРЕДНЕГО К ВЕРХНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ УЗБЕКИСТАНА

© 2025 Бахтиёр Сайфуллаев

Самаркандский институт археологии имени Я. Г. Гулямова

Ключевые слова: Обирахматский вариант, переход от среднего к позднему палеолиту, Зирабулак, Средний Зарафшан, Ташкентский оазис, нуклеус, пластина, микрорасщепления, долотовидное орудие, сырье, мустье, палеолит.

В результате исследований совместной Узбекско-Российской международной археологической экспедиции в Ташкентском оазисе в 1998-2011 гг. разработана Обирахматская модель перехода от среднего к позднему

¹ Ushbu maqola qisqartirilgan shaklda Mamun Akademiyasi Axborotnomasining 2024-11/3 (170-175 betlar) sonida illyustratsiyalarsiz chop etilgan edi va keng jamoatchilikka tushunarli bo'lishi uchun uni to'liq tarzda nashr etishni lozim topdik.

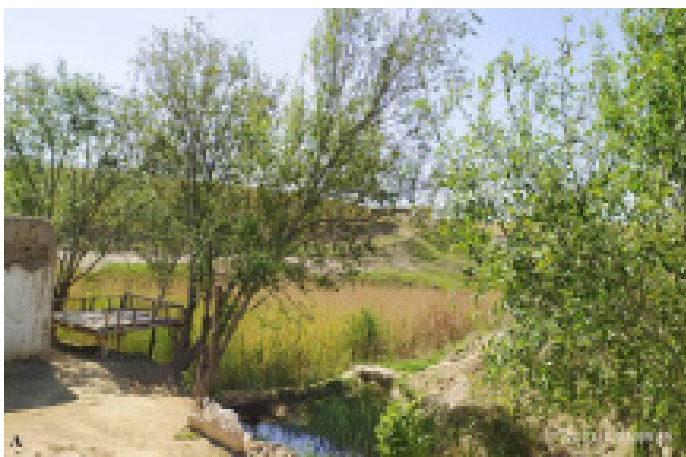
палеолиту. Научно доказано, что эта модель или вариант развивались на местной основе в тесном контакте со среднепалеолитическими культурами Ближнего Востока и Загроса и переросли в позднепалеолитическую культуру. Позднепалеолитические стоянки Ташкентского оазиса, такие, как Обирахмат, Кызылалма-2, Кулбулак и Додекатым 1 и 2, отнесены к памятникам Обирахматской модели. Известно, что до сих пор среднепалеолитические культуры определялись по системе Ф. Борда, созданной на основе материалов Франции. Кроме того, начало позднего палеолита в мире считалось происходившим в результате революционно-культурного скачка, связанного с появлением человека современного физического типа (*homo sapiens sapiens*). На сегодняшний день считается, что переход от среднего к позднему палеолиту происходил постепенно, эволюционным путем, при котором культурные элементы, характерные для позднего палеолита, начали формироваться еще в среднем древнекаменном веке. В статье выделяется Среднезарафшанский переход от среднего к позднему палеолиту на основе археологических материалов местонахождения селения Зирабулак. Памятник расположен в 100 км северо-западнее от г. Самарканда, у подножий Знауддинских гор, на высоте 475 м над уровнем моря. Кроме того, определены различия и сходство данной модели с Обирахматским вариантом в Ташкентском оазисе. Схожесть этих вариантов заключается в развитии обеих культур на основе леваллуазских технологий, в наличии торцовых, призматических и леваллуазских нуклеусов, а также долотовидных орудий, скребков высокой формы и ординарных резцов. Различия между ними, несомненно, связанные с палеоэкологическими условиями, прослеживаются в отсутствии в Обирахмате Зирабулакских нуклеусов, предназначенных для снятия ножей указательного пальца и, наоборот, отсутствием в палеолите Среднего Зарафшана технологий объемных ядриц для снятия асимметричных пластин, широко представленных в Обирахмате. Кроме того, в комплексах Обирахматского варианта встречается только разновидность скребков высокой формы (*caréné*), а в Зирабулаке выявлены скребки, характерные для Оринякской культуры Западной Европы, такие, как клвовидные (*à museau*), периферийные, округлые и т. д. Упомянутые различия, хотя, возможно, и они имеют одинаковые корни происхождения, позволяют выделить отдельные варианты раннего позднего палеолита в Ташкентском оазисе и в долине Зарафшана.

Kirish

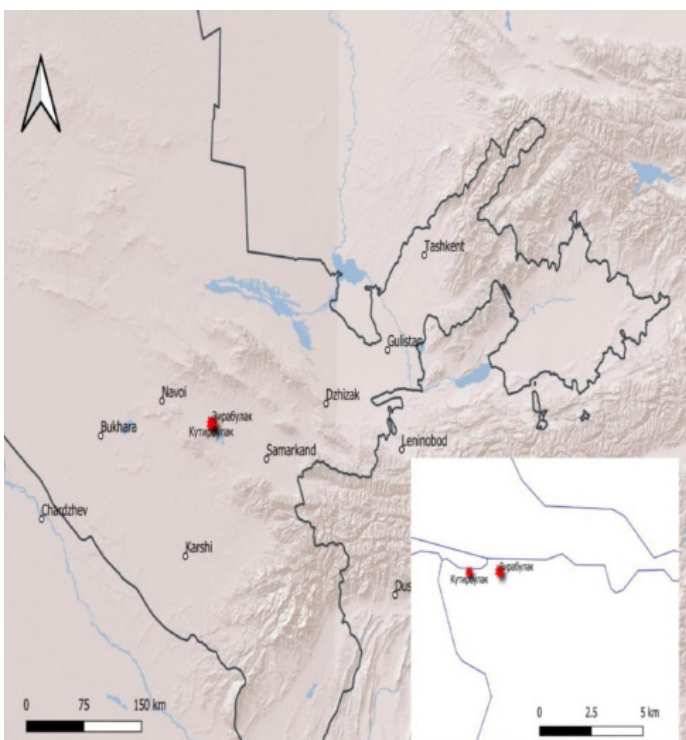
O'zbekiston hududi rangbarang paleolit davri madaniyatlariga boy dunyoning kam sonli o'lkalaridan biridir. Yurtimizning qulay geografik joylashuvi va paleoekologik sharoitlari kishilik tarixining eng qadimgi davrlaridan boshlab ibtidoiy populyatsiyalarning e'tiborini o'ziga jalb qilib kelgan. Hudud qadimgi madaniyatlar nuqtai-nazaridan g'arbni sharq bilan, janubni shimol bilan bog'lovchi chorraxa vazifasini o'tagan. Bu holat O'zbekistondan topilgan qadimgi tosh davri madaniyatlari misolida yoqqol namoyon bo'ladi.

O'rta paleolit davri komplekslarini fatsial differentsiyalash dastavval XX asrning 60-yillarida Fransua Bord tomonidan Fransiyadagi muste davri industriyalarini turlarini to'laroq aks ettirish maqsadida taklif qilingan edi (Bordes 1961: 8) Fatsiyalarni ajratish uchun fransuz tadqiqotchisi tomonidan tipologik usul qo'llanilgan bo'lib, uning doirasida industriyalarning nukleuslari va tosh qurollari yagona tip-varaqalardan foydalanish asosida o'rganilgan va qiyoslangan (tip-list F. Borda) hamda unifikatsiya qilingan tipologik va texnologik indekslar qo'llanilgan (levallua indeksi, plastinalar indeksi, qirg'ichlar indeksi va h.k.). Tosh inventarlarning yagona ta'riflash (описание) va qiyoslash standartlarining ishlab chiqilishi Fransiyaning o'rta paleoliti tadqiqotchilarini qiziqtirib qo'ydi va geografik jihatdan olis hududlarning paleolit davri yodgorliklari materiallarini ular bilan taqqoslash imkonini berdi. Shunday qilib, Janubiy Fransiyaning muste davri industriyalari turli-tumanligini ko'rsatish uchun ishlab chiqilgan madaniy rivojlanish sxemasi u yoki bu darajada moslashtirilib, Ko'hna dunyoning boshqa hududlariga ham ko'chirildi. Ammo ayrim hollarda regional madaniy taraqqiyot sxemalarini Yevropaning madaniy ketma-ketligi asosida tuzish ishlari formal harakterga ega bo'lgan va bu qadimgi odam madaniy evolyusiyasining turli bosqichlaridagi o'ziga xosliklari va o'zaro aloqalarini talqin qilishda xatoliklarga olib keldi. Xususan, O'zbekistonda olib borilgan yangi tadqiqotlar O'rta Osiyo hududida tishsimon muste madaniyatining ajratilishini xato ekanligini ko'rsatdi.

XXI asr boshlarida O'zbekiston–Rossiya xalqaro hamkor ekspeditsiyasi tomonidan Toshkent vohasi yodgorliklari (Obiraxmat, Qizilolma-2, Ko'lbuloqning yuqori qatlamlari va To'daxotin 1–2) misolida o'rtadan so'nggi paleolitga o'tishning Obirahmat varianti taklif qilindi (Кривошапкин 1992: 5).

1-rasm. Zirabuloq makoni (hozirgi ko'rinishi)
 Рис. 1. Стоянка Зирабулак (настоящее время)
 Fig. 1. Zirabulak site (current appearance)

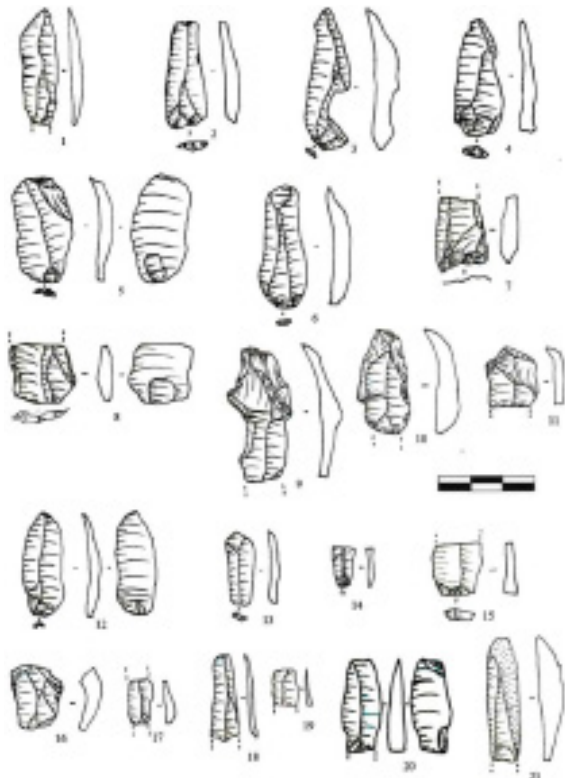
2-rasm. Zirabuloq makonining joylashuv xaritasi
 Рис. 2. Карта расположения стоянки Зирабулак
 Fig. 2. Map showing the location of the Zirabulak site

G'arbiy Pomir-Tyanshanning ko'zga ko'ringan plastinali industriyalarini tahlil qilish natijalari ularning yagona madaniy an'anaga mansub ekanligini ta'kidlash imkonini berdi va bu madaniyat er. av. 80-70 ming yillardan er.av. 40-35 ming yillargacha hukm surganligi aniqlandi.

Obirahmat industriyasini qo'shni industriyalar bilan qiyoslash o'rtadan so'nggi paleolitga o'tish davriga oid Obirahmat variantini Yaqin Sharq plastinali levallua hamda Zagros mustesi bilan bo'lgan o'zaro madaniy aloqalar natijasida shakllanganligini ko'rsatdi (akkulturatsiya).

O'rtadan so'nggi paleolitga o'tishning Obirahmat variantini spesifik xususiyati, unda mayda mikroplastinkasimon chaqmoqlash texnikasi turlarining ancha ertaroq paydo bo'lganligi, shuningdek Obirahmat madaniy an'anasi ushbu hududda so'nggi paleolitning shakllanishida asosiy manba bo'lib xizmat qilganligi aniqlandi (Кривошапкин 1992: 12).

Nisbatan yaqin kunlarga paleolitshunoslikdagi asosiy paradigma bu zamonaviy tipdagi odamning madaniy va texnologik taraqqiyotida eng muhim *evolyusion sakrash er.av. 40 ming yilliklarda yuqori paleolit revolyusiyasi natijasida sodir bo'lgan, degan nuqtai-nazar edi*. Bunda madaniy va texnologik o'zgarishlarning boshlanishi bevosita odam jismoniy tipining hamda mental qobiliyatlarining evolyusiyasi bilan, ya'ni ilgari neandertallar tomonidan o'zlashtirilgan Yevropa hududida ilk Homo sapiens sapienslar jamoalarining paydo bo'lishi bilan bog'liq deb hisoblanardi. Toshga ishlov berishning yangi strategiyalari, suyak va shoxdan qurollar yasash, taqinchoqlardan foydalanish hamda san'at asarlarining yaratilishi aynan ushbu fenomen atrofiga birlashtirilgan edi. Bundan tashqari, madaniy o'zgarishlarning xarakteri, belgilari va asosiy yo'nalishlari Yevropa hududida ajratilgan mezonlarga mos kelishi kerak bo'lgan. Shunga

3-rasm. Zirabuloq makonining so'nggi paleolitga oid plastinalari (yengil ushatg'ich yordamida chaqmoqlangan)

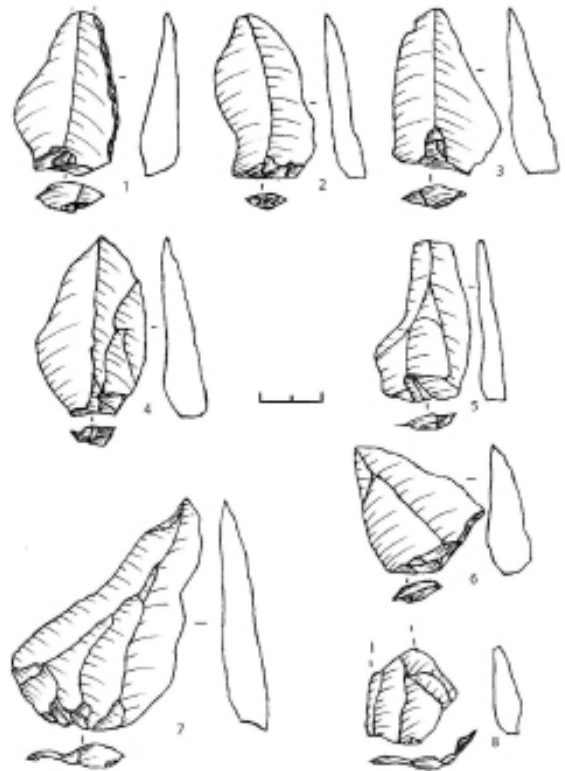
Рис. 3. Позднепалеолитические пластины со стоянки Зирабулак (расщепленные с помощью легких отбойников)

Fig. 3. Late Palaeolithic plaques from the Zirabulak site (split using light hammers)

ham mavjud bo'lganligi aniqlandi (https://www.ras.ru/derevianko_ru/944bfb4a-6791-4e59-908c-5085d6f9fe6d.aspx).

Hozirgi kunda ko'pchilik tadqiqotchilar o'rtadan so'nggi paleolitga o'tish jarayonlarini tahlil qilishda, avvalombor, regional kontekstni hisobga olish zarur, degan xulosaga keldilar. Bunday yondashuv oxir-oqibatda o'rtadan so'nggi paleolitga o'tishning ko'plab turli xil regional «variantlari» yoki «ssenariylari»ning paydo bo'lishiga olib keldi va ularning har biri u yoki bu darajada o'rtadan so'nggi paleolitga o'tishdagi uchta asosiy modellarning turli aksentlarini ifoda etadi: mahalliy asosda lokal evolyusiyasi, kelgindi madaniyatlar bilan o'rin almashinuv («сложившейся») va akkulturasion (akkulturatsiya - boshqa xalqning madaniyatini qabul qilish; begona madaniyatga moslashish) modellari (Деревянко 2009: 10). O'tish yoki ilk so'nggi

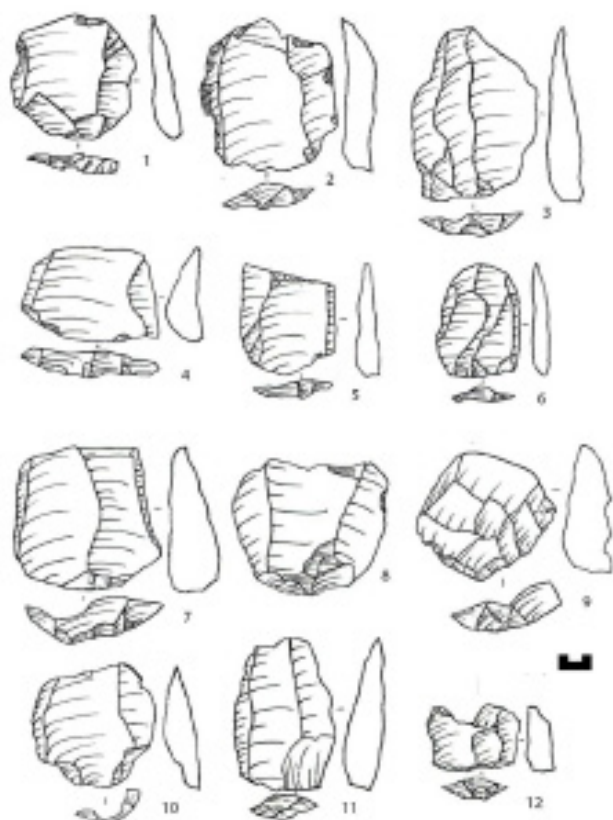
mos ravishda, turli industriyalarning taraqqiyot darajasi Yevropa quruqligi klassik so'nggi paleolit davri industriyalari uchun ajratilgan mezonlar asosida baholangan. Ammo Yevropa o'ykumenasidan tashqarida paleolit davrini o'rganishning intensivatsiyasi tufayli ushbu paradigma o'zining universalligini yo'qotdi. Oxirgi yillarda qo'lga kiritilgan ma'lumotlar, bir tomondan, odamning zamonaviy anatomiyasi anchayin ilgari paydo bo'lganligini, ikkinchi tomondan, so'nggi paleolitning qator asosiy madaniy belgilari arxeologik komplekslarda anchayin qadimgi davrlardan boshlab qayd etilishini ko'rsatdi. Xususan, Janubiy Afrikada oxirgi o'n yilliklarda shunday arxeologik komplekslar aniqlandikim, ularda bundan 65–70 ming yillar muqaddam suyak qurollar va dengiz molyuskalari chig'anoqlaridan teshib ishlangan shaxsiy taqinchoqlar hamda moybo'yoq (pigment) yordamida simbolik (abstrakt) hayot va hatto, tosh asrining ancha keyingi davrlarini ajratishning eng muhim xususiyatlaridan biri bo'lgan geometrik artefaktlar ishlab chiqarish texnologiyasining

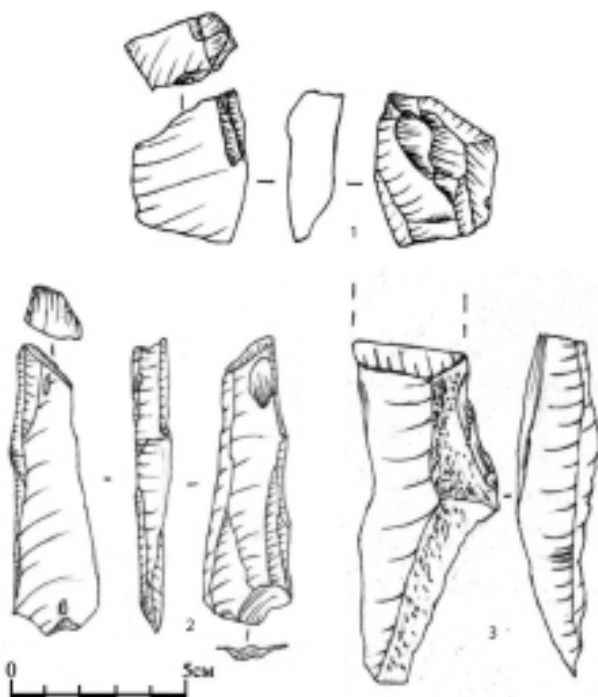
4-rasm. Zirabuloq makoniga oid levallua tipidagi tig'lari

Рис. 4. Леваллуазские острья со стоянки Зирабулак

Fig. 4. Levallois points from the Zirabulak site

5-rasm. Zirabuloq makoniga oid levallua plastinalari
 Рис. 5. Пластины со стоянки Зирабулак
 Fig. 5. Levallois plaques from the Zirabulak site

6-rasm. Zirabuloq makonifa oid nukleus-kesgichlari
 Рис. 6. Нуклеусы-резцы со стоянки Зирабулак
 Fig. 6. Cores-burins from the Zirabulak site

paleolit industriyalarini aniqlash mezonlariga kelsak, tadqiqotchilarning ko'pchiligi hozirda "zamonaviy odamning kundalik turmushi kompleksi" harakteristikasini ishga solmoqdalar va ularni u yoki bu tartibda saqlab, masalan, baribir bitta asosiy belgiga (toshlarni yo'nish texnikasining o'zgarishi, plastinasimon texnologiyaning ustunligi va h.k.lar), yoki konkret industriyada turli "zamonaviy" komponentlarning mavjudligi darajasini baholashning dinamik sistemasini tuzishdan foydalanmoqdalar (Вишняцкий 2004: 7). Markaziy Osiyo hududidagi mashhur yodgorliklarga tayangan holda (xususan, G'arbiy Pomir-Tyanshan hududi yodgorliklari), "frontir" g'oyasi ishonchliroq deb topildi, ya'ni turli populyatsiyalarning kontakt zonasida tabiiy resurslar uchun konkurensiya sharoitida texnologik va madaniy innovatsiyalarning tezlashuvi jarayoni sodir bo'lgan, deyish mumkin (Деревянко 2009: 190).

Usullar/materiallar.

Zirabuloq topilma joyining ko'p sonli tosh buyumlarini tadqiq qilishda M. Brezilyonning tipologik (Brezillon 1983: 425), J. Peligrin va J-P. Tikselarning texnologik (Pelegrin Jacque, Texier Pierre-Jean 2004: 33) hamda S. Tibuaning "mexanik retush va soxta qurollar" (Thiebaut 2010: 232) haqidagi morfologik hamda qiyosiy tahlil kabi usullardan foydalanildi.

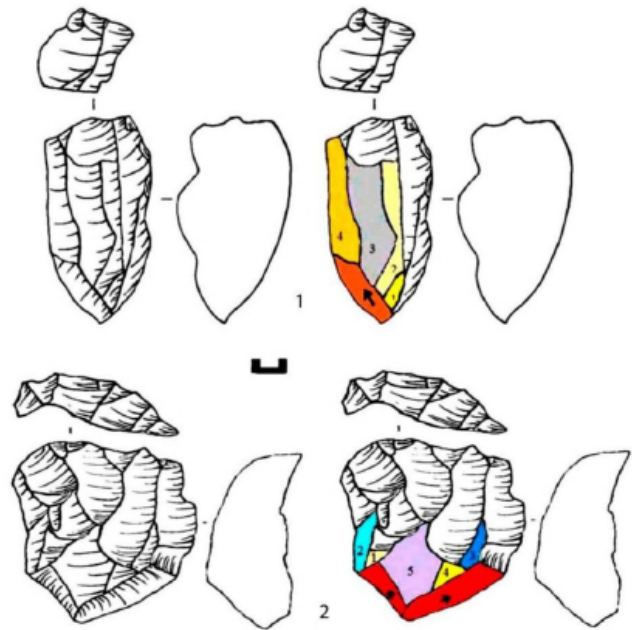
Zirabuloq topilmajoyi Ziyovuddin tog'lari etaklaridagi shu nomli chashma atrofida (1-rasm), Qo'tirbuloq makonidan 1,5 km sharqroqda (Ташкенбаев 1987: 3-11), dengiz sathidan 475 m balandlikda (koordinatlari: 0253115 S, 4422094 V) joylashgan (2-rasm). Yodgorlik 1971 yilda Y. F. Buryakov rahbarligidagi Samarqand arxeologik guruhi tomonidan aniqlangan va dastavval N. X. Toshkenboev tomonidan qazib o'rganilgan (1972, 1978 va 1984 yillar). Yodgorlik 1977-1978 yillarda Samarqand Davlat universiteti tomonidan o'rganilgan va minglab tosh buyumlar yig'ib olingan (Гречкина 1990: 13, Сайфуллаев 2023: 385).

Zirabuloq topilmajoyi tosh buyumlari kolleksiyasi saqlanish darajasi va ishlanish texnikasiga ko'ra o'rta, so'nggi paleolit va mezolit davrlariga oid komplekslar ajraladi. Kolleksiyada plastinatinalar qo'lga kiritish maqsadida yengil ushatg'ich yordamida chaqmoqlangan yo'nilg'ilar uchraydi (3-rasm). Bu plastinalar prizmatik, bir yoki ikki zarb maydonli o'zaklardan chaqmoqlab olingan. Zirabuloqning so'nggi paleolitga oid kompleksi birlamchi ishlov berilgan tosh buyumlari orasida nukleuslar, levallua tig'lar (4-rasm), levallua plastinalar (5-rasm), oddiy va ayrim retushlangan plastinalar uchraydi.

Zirabuloqning ilk so'nggi paleolitga oid kompleksida ayrim yonlama nukleus-kesgichlar uchraydi (6-rasm) va bu Obirahmatda bo'lgani singari o'rta paleolit davridan meros bo'lib qolgan tosh sindirish texnologiyalaridan hisoblanadi. Adabiyotlarda bu tipdagi o'zaklar nukleus-kesgichlar deb ataladi va so'nggi paleolit davrini xarakterlaydi. Negaki, aksariyat hollarda ulardan mikroplastinkalar yoki plastinkalar chaqmoqlab olingan.

Zirabuloqning ilk so'nggi paleolit davri kolleksiyasida paleolitshunoslikda noma'lum bo'lgan o'zak toshlarning yangi tipi aniqlandi. Bunday nukleuslar "o'zingga tort" tipidagi tosh pichoklarni chaqmoqlab olish uchun oldindan (nukleuslarning pastki uchi qiya yo'nishlar yordamida kesilgan) tayyorlangan konseptual tosh sindirish texnikasini namoyon qiladi (7-rasm). Dunyo paleolitshunosligida hali bunday nukleus tiplari aniqlanmaganligi sababli ushbu o'zaklar «Zirabulok tipidagi chaqmoqlash usuli» yoki «Zirabulok tipidagi nukleuslar» deb, ulardan hosil qilingan tanovorlarni (ba'zan qirralaridan biri retushlangan va ko'rsatgich barmoqda ushlashga mo'ljallangan yo'nilg'ilarni) esa, «Zirabulok tipidagi ko'rsatgich barmoq pichoqlari» (8-rasm), deb nomlangan (Сайфуллаев 2023: 136).

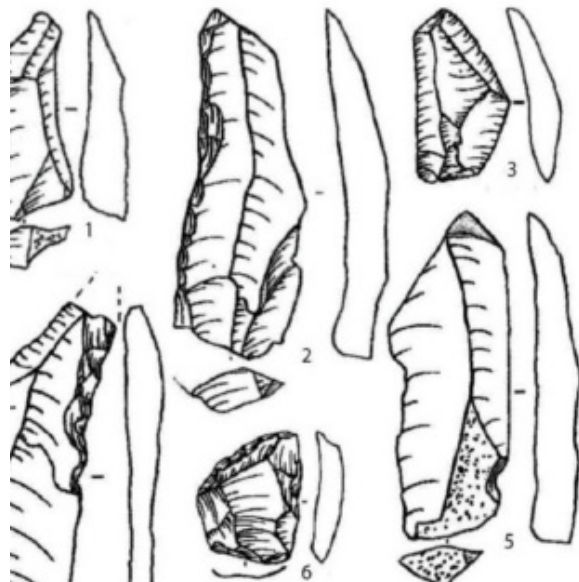
Dunyo paleolitshunosligida nukleus-dayoq proeksiya qilingan tosh pichoqlar Fransiyadagi Biz (*couteaux de Bize*)

7-rasm. Zirabuloq makoniga oid ko'rsatgich barmoqqa mo'ljallangan tosh pichoqlarni chaqmoqlashga mo'ljallangan nukleuslar (rangli chizmalarda sindirib olingan tosh pichoqlar soni ko'rsatilgan)

Рис. 7. Нуклеусы для откалывания ножевидных пластин, предназначенных для работы указательным пальцем со стоянки Зирабулак (цветными указано количество расколотых ножей)

Fig. 7. Cores for removing the index finger knives from the Zirabulak site (the number of split knives is indicated in colour)

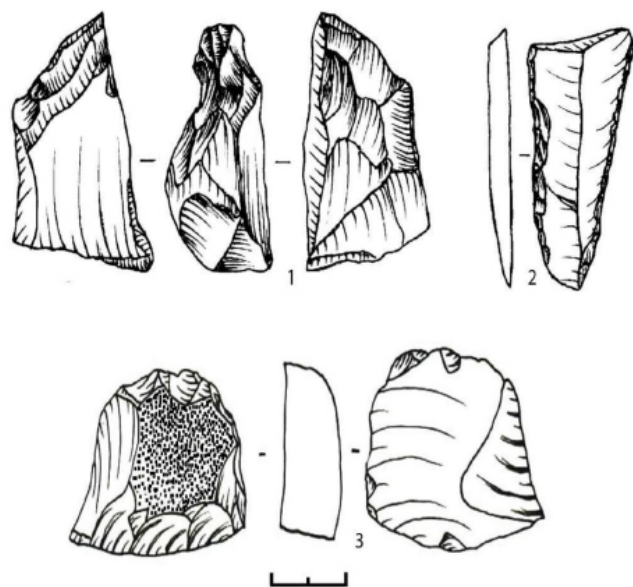
8-rasm. Zirabuloq makoniga oid ko'rsatgich barmoqqa mo'ljallangan tosh pichoqlar

Рис. 8. Каменные ножи предназначенные для работы указательным пальцем со стоянки Зирабулак

Fig. 8. Knives of the index finger of the Zirabulak site

9-rasm. Zirabuloq makoni iskanasimon qurollari
 Рис. 9. Долотовидные орудия стоянки Зирабулак
 Fig. 9. Chisel-shaped tools from the Zirabulak site

10-rasm. Zirabuloq makoni qirg'ichchalari: 1-tumshuqsimon qirg'ichcha, 2-Orinyak tipidagi qirg'ichcha bo'lagi, 3-qalin tipli qirg'ichcha (caréné)
 Рис. 10. Скребки стоянки Зирабулак: 1 – скребок с носиком, 2 – фрагмент скребка ориньякского типа, 3 – скребок высокой формы (caréné)
 Fig. 10. Scrapers from the Zirabulak site: 1 – scraper with a spout, 2 – fragment of an Aurignacian-type scraper, 3 – high-shaped scraper (caréné)

yodgorligidan topilgan va ular shu nom bilan lug'atlarga kirgan. Biroq Zirabuloqdagidan farqli ravishda, ularning qirralaridan biri to'liq tarashlanib, o'tmaslashtirilgan pichoqlardir (Lumley 1971: 130).

“Ko'rsatgich barmoq” tipidagi tosh pichoqlar O'zbekistonning paleolit (Сулейманов 2003: 21) va Kavkazning mezolit davri yodgorliklarida ham aniqlangan (Семёнов 1957: S. 128). Biroq bu buyumlar yo'nilg'i-tanovorlar nukleusdan chaqmoqlab olinganidan keyingina plastinalarning distal uchlarini qiya sindirish yordamida pichoqlarga aylantirilgan va so'ngra qirralaridan biriga retush berilgan. Ayrim tipologik usullarda bunday buyumlar qiya sindirilgan plastinalar yoki yo'nilg'ilar deb nom olgan (Lumley 1974: 41).

Davriy jihatdan aytish mumkinki, Zirabuloqni ko'rsatgich barmoqqa mo'ljallangan tosh pichoqlari tanovorlarining aksariyatiyengiltoshushatg'ichlaryordamida chaqmoqlab olinganligi aniqlandi. Ma'lumki, ushbu texnika so'nggi paleolit davrida paydo bo'lib, keyingi davrlarda ham hukm surgan. Funktsional jihatdan bunday pichoqlar baliqni tangachalardan tozalashda ishlatilgan. Ehtimol, Kavkazning mezolit davriga oid Fatma-Koba g'orida bo'lgani (Семёнов 1957: 129) kabi ko'hna Zarafshon va buloq bo'yida yashagan zirabuloqliklarda ham primitiv baliqchilik xo'jaligi mavjud bo'lgan.

Bunday maxsus tayyorlangan o'zaklarning ish yuzasida beshtagacha ko'rsagich barmoq tipidagi yo'nilg'ilarning negativlari saqlanib qolgan (7-rasm, 1-2).

Zirabuloqning so'nggi paleolitga oid kolleksiyasida kam sonli yengil ushatg'ich yordamida chaqmoqlab olingan uzunchoq proporsiyali levallua puantlar (tig'lar, fr. pointes) uchraydi. Bu buyumlarning barchasi ikkinchi tartib levallua tig'lar hisoblanadi. Yodgorlikning o'rta paleolit davri kompleksida bunday tig'larning kalta proporsiyalilari uchraydi va ular og'ir ushatg'ichlar yordamida chaqmoqlab olingan.

To'plamning plastinalari orasida levallua tipidagilari ham mavjud va ular yodgorlikning o'rta paleolitga oid kolleksiyasida ham uchraydi. Zirabuloqning ilk so'nggi paleolitga oid kompleksi levallua plastinalari yengil ushatg'ichlar yordamida chaqmoqlab olinganligi bilan ajralib turadi.

Zirabuloqning so'nggi paleolitga oid deb topilgan oddiy plastinalari ham o'rta paleolit davri plastinalaridan yengil ushatg'ich yordamida chaqmoqlanganligi, zarb tepaliklarining diffuzivligi va profillarining qayrilganligi bilan ajralib turadi. Bu plastinalar orasida butun saqlanganlari kam sonli va ular asosan siniqlardan iborat. Plastinalardan ayrimlari retushlangan. To'plamning ikkilamchi ishlov berilgan plastinalari ordinar, yupqa, botiq retushlarga ega. Shuningdek ayrim plastinalar qirralarida mexanik retushlarni ham namoyon qiladi.

Zirabuloqning so'nggi paleolitga oid kompleksi tosh qurollari orasida iskanasimon qurollar seriyasi uchraydi (9-rasm). Bunday qurollar Toshkent va Zarafshon vohalarining o'rta hamda ilk so'nggi paleolitga oid komplekslarida keng tarqalgan. Iskanasimon qurollar Obirahmat madaniyatining belgilovchi tosh buyumlaridan hisoblanadi.

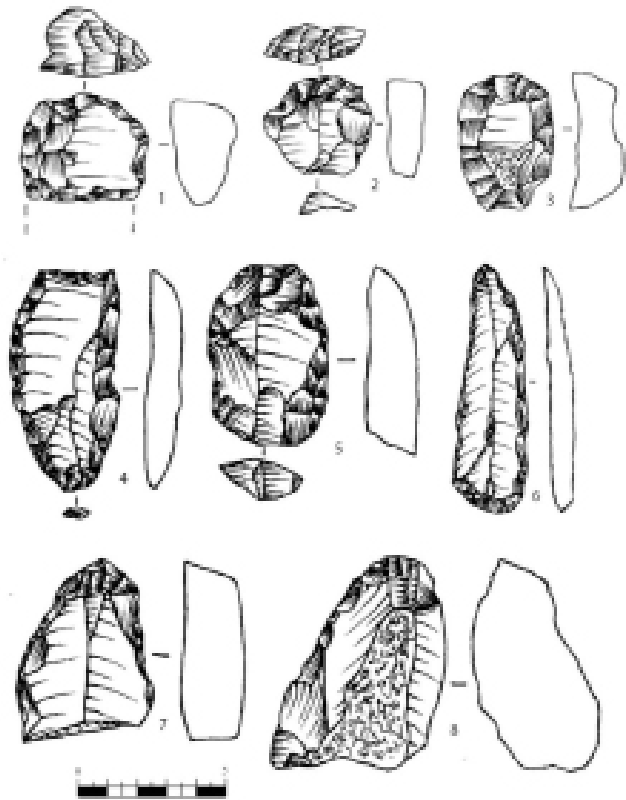
Kolleksiyaning so'nggi paleolit davrini xarakterlaydigan tosh qurollari turkumidan yana biri qirg'ichchalar hisoblanadi.

Zirabuloqning so'nggi paleolitga oid kompleksida qirg'ichchalarning g'arbiy ilk yuqori paleolit uchun xos bo'lgan qalin tipli (karane), tumshuqsimon (amyuzo), perimetrining 4/3 qismi ishlov berilgan va yumaloq shakllilari ham uchraydi (10, 11-rasmlar). To'plamning qirg'ichchalari o'rta paleolit davri qirg'ichchalaridan tipikligi, retushlarning parallelligi va tartibligi bilan ajralib turadi.

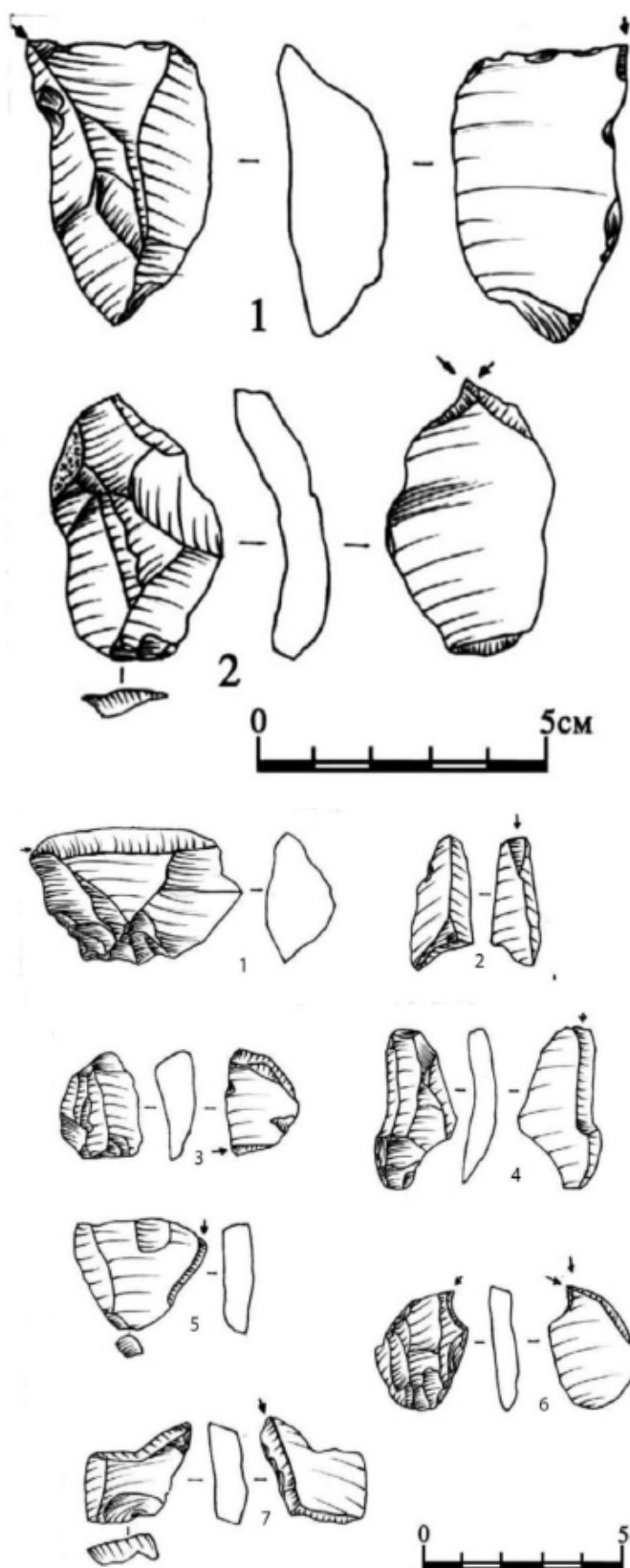
Kolleksiyada kesgichlar kam sonli, barchasi oddiy tipli va bu O'zbekiston paleolitining xarakterli xususiyatlaridan biridir. Kesgichlar o'rta paleolit davri komplekslarida bo'lgani kabi yo'nalg'irlarning burchaklarida, o'rta qismlarida, qirralarida, yonlama yoki yupqa retushlash yordamida shakllantirilgan (12, 13-rasmlar). O'zbekiston paleolitida asosan, suyakka ishlov beriladigan kesgich qurollar yasashga kam e'tibor qaratilgan va bu ehtimol, ekstrimalga yaqin paleoekologik sharoitlar bilan bog'liq.

Munozoralar

Shunday qilib, O'rta Zarafshon vohasida joylashgan Zirabuloq makoni materiallari Toshkent vohasida ajratilgan o'rtadan so'nggi paleolit davri industriyalariga o'tish davri yodgorliklariga qator o'xshashliklarga ega. Bu avvalombor, har ikkala komplekslarda ham levallua, yonlama, prizmatik nukleuslarning, iskanasimon qurollarning, oddiy kesgichlarning hukm surganligida namoyon bo'ladi. Biroq Toshkent vohasida anchayin ertaroq paydo bo'lgan va mahalliy asosga ega deb topilgan mikrochaqmoqlash texnikasi O'rta Zarafshon vohasida uchrasada, keng tarqalmagan.

11-rasm. Zirabuloq makoni qirg'ichchalari: 1, 2- qalin tipli qirg'ichchalar (caréné), 3-5- periferik qirg'ichchalar, 6-orinyak tipidagi qirg'ichcha, 7-8-yo'nalg'irlarning ko'ndalang uch qismlarida shakllantirilgan qirg'ichchalar
 Рис. 10. Скребки стоянки Зирабулак: 1, 2 – скребки высокой формы (caréné), 3–5 – периферийные скребки, 6 – скребок ориньякского типа, 7–8 – концевые скребки
 Fig. 11. Scrapers from the Zirabuloq site: 1, 2 – high-shaped scrapers (caréné), 3–5 – peripheral scrapers, 6 – Aurignacian-type scraper, 7–8 – end scrapers

12-13 – rasmlar. Zirabuloq makoni kesgichlari

Рис. 12-13. Резцы со стоянки Зирабулак

Fig. 12-13. Burins from the Zirabuloq site

Shuningdek Obirahmat g'orida kuzatilgan levallua chaqmoqlash texnikasidan kelib chiqqan keng yuzadan asimmetrik vektor bo'ylab plastinalar sindirib olish texnikasi O'rta Zarafshon vohasida tarqalmadi va bu boshlang'ich tosh xomashyosining gabaritlari bilan bog'liq. Negaki O'rta Zarafshon vohasida Obirahmat g'ori atrofida keng tarqalgan kuchli darajada kremniylashgan plastik oxaktosh qoyalari uchramaydi va zirabuloqliklar ko'proq Ziyoviddin tog'lari etaklaridan yig'ib keltirilgan kichik hajmli galkalardan foydalanishganlar.

Ta'kidlaganimizdek, O'rta Zarafshon vohasi o'tish davri industriyalari (Zirabuloq, Qo'tirbuloq) Toshkent vohasining bunday komplekslaridan o'ziga xos tafovutlarga ham ega. Bunday tafovutlar avvalombor, Zirabuloqda Obiraxmatda uchramaydigan Orinyakka xos qirg'ichchalar (amyuzo, perimetrining $\frac{3}{4}$ qismida ishlangan, disksimon) hamda ko'rsatgich barmoq tipidagi pichoqlarni chaqmoqlab olishning konseptual texnologiyalarining hukm surganligida kuzatiladi.

Xulosa

Tadqiqotlarning bugungi taraqqiyot darajasi O'rta Zarafshon vohasida joylashgan o'rta, so'nggi paleolit va mezolit davriga oid arxeologik komplekslarni qamrab olgan Zirabuloq makoni materiallari asosida quyidagi xulosalarni qilish imkonini beradi:

1. Zirabuloq makoni misolida aytish mumkinki, O'rta Zarafshon vohasi o'rta paleolit davrining levallua variantiga oid jamoalari tomonidan egallangan;

2. O'rta Zarafshon vohasi so'nggi paleolit davri madaniyati o'rta paleolitning mahalliy parallel-levallua varianti asosida avtohton kelib chiqish ildizlariga ega;

3. Toshkent hamda O'rta Zarafshon vohalari o'rtadan so'nggi paleolitga o'tish davri industriyalari ehtimol, yagona genezisga ega va keyinchalik ushbu

populyatsiyalarning hududiy uzoqlashuvi, turli paleoekologik sharoitlar (xomashyo, paleoekologiya va h.k.) ular o'rtasidagi madaniy differentsiyalashuvga olib kelgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

- Вишняцкий Л. Б. Человек в лабиринте эволюции // «Весь Мир». М.: 2004. 156 с.
- Гречкина Т. Ю. Некоторые итоги исследования Зирабулакской палеолитической стоянки // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990. 240 с.
- Деревянко А. П. Переход от среднего к верхнему палеолиту и проблема формирования homo sapiens sapiens. в Восточной, Центральной и Северной Азии. Изд-во ИАЭА СО РАН, Новосибирск, 2009. С. 220.
- Кривошапкин А. И. Обирахматский вариант перехода от среднего к верхнему палеолиту в Центральной Азии. Автореф. дисс. на соискание ученой степени д.и.н. Новосибирск, 1992. 51 с.
- Sayfullaev B. Q. O'rta Zarafshon vohasi tosh davri madaniyatlar (Zirabuloq makoni materiallari asosida). Samarqand. 2023. 385 б.
- Семенов С. А. Первобытная техника (Опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы) // МИА. №54. М.–Л., 1957. 240 с.
- Сулейманов Р. X., Майкл Г. Грот Ангиллак на территории Кашкадаринской области // Археологические исследования в Узбекистане 2002 г. Ташкент, 2003. С. 17–23.
- Ташкенбаев Н. X. Некоторые данные по палеолиту Зарафшанской долины // ИМКУ. Вып. 21. Ташкент, 1987. С. 3–11.
- Bordes F. Typologie du paléolithique ancien et moyen. éd. Delmas, 2 vol. Bordeaux, 1961. P. 216. Brezillon Michel. La dénomination des objets de pierre taillée. Matériaux pour un vocabulaire des préhistoriens de langue française. IV – supplément a Gallia Préhistoire. CNRS. 1983. 425 p.
- Lumley H. De. Le Paléolithique inférieur et moyen du Midi méditerranéen dans son cadre géologique, Vol. I: Ligurie, Provence: Vol. II: Bas-Languedoc, Roussillon, Catalogne. Gallia préhistoire Supplément 5. CNRS. Paris, 1971. 130 p.
- Lumley H. De. Lexique des caractéristiques de l'industrie lithique. Paris, 1974. 120 p.
- Pelegrin Jacque, Texier Pierre-Jean. Les techniques de taille de la pierre préhistorique « Dossiers d'Archéologie » № 290, Février La tribologie. Comment la science fait parler les vestiges archéologiques. 2004. P. 26–33.
- Thiebaut C. Denticulate Mousterian: Myth or Reality? // Middle Paleolithic Human Activity and Paleoecology: New Discoveries and Ideas. Wroclaw: Studia Archeologic XLI. 2010. 232 p.
- Африка – одна из прародин человека современного анатомического типа // https://www.ras.ru/derevianko_ru/944bfb4a-6791-4e59-908c-5085d6f9fe6d.aspx

REFERENCES:

- Vishnyatskiy L. B. 2004. *Chelovek v labirinte evolyutsii (Man in the labyrinth of evolution)*. Moscow: Ves' Mir Publ., 156. (In Russian).
- Grechkina T. Yu. *Nekotorie itogi issledovaniya Zirabulakskoy paleoliticheskoy stoyanki (Some results of the study of the Zirabulak Paleolithic site)*. In *Arxeologicheskie raboti na novostroykax Uzbekistana (Archaeological work at new buildings in Uzbekistan)*. Tashkent, 1990, 240. (In Russian).
- Derevyanko A. P. 2009. *Perexod ot srednego k verxnemu paleolitu i problema formirovaniya homo sapiens sapiens v Vostochnoy, Sentralnoy i Severnoy Azii (The transition from the Middle to the Upper Paleolithic and the problem of the formation of Homo sapiens sapiens in East, Central and North Asia)*. Novosibirsk: IAEA SO RAN Publ., 220. (In Russian).
- Krivoshapkin A. I. 1992. *Obiraxmatskiy variant perexoda ot srednego k verxnemu paleolitu v Sentralnoy Azii (Obirakhmat variant of the transition from the Middle to the Upper Paleolithic in Central Asia)*. Avtoref. diss. na soiskanie uchenoy stepeni d.i.n. Novosibirsk, 51. (In Russian).
- Sayfullaev B. K. 2023. *O'rta Zarafshon vohasi tosh davri madaniyatlar (Zirabuloq makoni materiallari asosida) Stone Age cultures of the Middle Zarafshan oasis (based on materials from the Zirabulak site)*. Samarkand, 385. (In Uzbek).
- Semenov S. A. 1957. *Pervobitnaya texnika (Opit izucheniya drevneyshix orudiy i izdeliy po sledam raboti) (Primitive Technology (An Experiment in Studying the Most Ancient Tools and Products Based on Traces of Work))*. In *MIA (Materials and research on the archeology of the USSR)*. №54. Moscow-Leningrad, 240. (In Russian).
- Suleymanov R. X, Maykle G. 2003. *Grot Angillak na territorii Kashkadarinskoy oblasti (Angillak Grotto in the Kashkadarya region)*. In *Arxeologicheskie issledovaniya v Uzbekistane 2002 g. (Archaeological research in Uzbekistan 2002)*. Tashkent, 17–23. (In Russian).

- Tashkenbaev N. X. 1987. Nekotorie Dannie po paleolitu Zarafshanskoy dolini (Some data on the Paleolithic of the Zarafshan Valley). In *IMKU (History of the material culture of Uzbekistan)*. Issue 21. Tashkent, 3–11. (In Russian).
- Bordes F. 1961. *Typologie du paléolithique ancien et moyen (Typology of the Early and Middle Paleolithic)*. Delmas (éd.). 2 vol. Bordeaux, 216. (In French).
- Brezillon Michel. 1983. *La dénomination des objets de pierre taillée. Matériaux pour un vocabulaire des préhistoriens de Langue française (The naming of carved stone objects. Materials for a vocabulary of French-speaking prehistorians)*. IV supplément a Gallia Préhistoire. Paris, CNRS, 425. (In French).
- Lumley H. De. 1971. Le Paléolithique inférieur et moyen du Midi méditerranéen dans son cadre géologique (The Lower and Middle Paleolithic of the Mediterranean South in its geological framework). Vol. I: Ligurie, Provence: Vol. II: Bas-Languedoc, Roussillon, Catalogne. Gallia préhistoire Supplément 5. Paris, CNRS, 130. (In French).
- Lumley H. De. 1974. Lexique des caractéristiques de l'industrie lithique (Glossary of characteristics of the lithic industry.). Paris, 120. (In French).
- Pelegri Jacques, Texier Pierre-Jean. 2004. *Les techniques de taille de la pierre préhistorique «Dossiers d'Archéologie» (Prehistoric stone cutting techniques "Archaeology Files")*. Issue 290. Février La tribologie. Comment la science fait parler les vestiges archéologiques, 33. (In French).
- Thiebaut C. 2010. *Denticulate Mousterian: Myth or Reality?* In *Middle Paleolithic Human Activity and Paleoecology: New Discoveries and Ideas*. Wrocław: Studia Archeologic XLI, 232. (In English).
- Afrika – odna iz prarodin cheloveka sovremennogo anatomicheskogo tipa (Africa is one of the ancestral homes of modern humans)*. https://www.ras.ru/derevianko_ru/944bfb4a-6791-4e59-908c-5085d6f9fe6d.aspx (In Russian).
-

THE MIDDLE ZARAFSHAN MODEL OF THE TRANSITION FROM THE MIDDLE TO THE LATE PALEOLITHIC IN UZBEKISTAN

© 2025. Baxtiyor Sayfullaev

Samarkand Institute of Archaeology named after Y.G. Gulyamov

Key words: Obirahmatian variant, transition from Middle to Late Palaeolithic, Zirabulak, Middle Zarafshan, Tashkent oasis, nucleus, blade, microknapping, chisel-shaped tool, raw material, Mustier, Palaeolithic.

As a result of studies of the joint Uzbek-Russian international archaeological expedition in the Tashkent Oasis between 1998 and 2011, the Obirahmat model of the transition from the Middle to Late Paleolithic was developed. It has been scientifically demonstrated that this model emerged locally in close contact with Middle Palaeolithic cultures of the Near East and Zagros and developed into the Late Palaeolithic culture. Late Palaeolithic sites of the Tashkent oasis, such as Obirahmat, Kyzylalma-2, Kulbulak and Dodekatym 1 and 2 are classified as monuments of the Obirahmat model. Traditionally, Middle Paleolithic cultures have been defined according to F. Bordes' system, based on materials from France. Furthermore, the onset of the Late Paleolithic worldwide was often viewed as a result of revolutionary cultural leaps associated with the emergence of anatomically modern humans (*Homo sapiens sapiens*). Recent research, however, suggests that the transition from the Middle to Late Paleolithic occurred gradually and evolutionarily, with cultural elements characteristic of the Late Paleolithic beginning to form as early as the Middle Paleolithic. The article highlights the Middle Zarafshan transition from Middle to Late Paleolithic on the basis of archaeological materials of the Zirabulak site. The monument is located 100 kilometres north-west of Samarkand, in the foothills of the Ziauddin Mountains, at an altitude of 475 metres above sea level. In addition, the differences and similarities of this model from the Obirahmat variant in the Tashkent Oasis have been determined. The similarity of these variants lies in the development of both cultures on the basis of Levalloisian technologies, in the presence of edge-faceted both edges cores, prismatic and Levalloisian cores, as well as chisel tools, carinated end-scrapers and ordinal burins. The differences between them, undoubtedly related to palaeoenvironmental conditions, can be traced in the absence in Obirahmat of Zirabulak nuclei splittings for the removal of index finger knives and vice versa, the absence in the Middle Zarafshan Palaeolithic of the technology of voluminous cores, widely represented in Obirahmat. Besides, in the complexes of the Obirahmat variant only a variety of carinated end-scrapers (caréné) is found, while in Zirabulak scrapers characteristic of the Orignac culture of Western Europe, such as end-scraper with nose (à museau), peripheral, rounded, etc., were found. The above-mentioned differences, though possibly of solitary origin, allow us to distinguish the Early Late Palaeolithic variants in the Tashkent oasis and the Zarafshan valley into separate variants.

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В САМАРКАНДСКОМ ОАЗИСЕ

© 2025. Мухаммад Исамиддинов¹, Клод Рапен², Муталиб Хасанов¹

*Ферганский государственный университет, Республика Узбекистан¹
Национальный центр научных исследований (CNRS), Париж;
Университет Лозанны, Швейцария²*

Ключевые слова: Самарканд, Коктепа, Афрасиаб, Согд, Ахемениды, саки, скифы, градостроительная культура, урбанизация, перемещение городских поселений.

В данной статье проводится научный анализ возникновения и поэтапного развития градостроительной культуры в Самаркандском оазисе на основе археологических материалов. В частности, результаты раскопок на таких крупных археологических памятниках, как Коктепа и Афрасиаб, доказывают, что корни самаркандской городской культуры восходят к концу II тысячелетия до н.э. Авторы обосновывают, что перенос городского центра с Коктепа на Афрасиаб был обусловлен природно-географическими и военно-политическими факторами. Также подчёркивается, что памятник Коктепа можно сопоставить с земледельческой областью «Гава-Сугда», упомянутой в «Авесте». Коктепа рассматривается как крупнейшее и древнейшее земледельческое поселение Согда, в котором традиционно сосредоточивались резиденция правителя и храмовые комплексы. В статье также анализируется эволюция городской функции, ирригационная система, оборонительные сооружения, а также хронология процессов урбанизации на основе археологических данных. В целом, статья содержит научно обоснованные выводы о том, что история Самарканда как города насчитывает не менее 3000 лет.

SAMARQAND VOHASIDA SHAHARSOZLIK MADANIYATINING YUZAGA KELISHI HAQIDA

© 2025. Muxammad Isamiddinov¹, Klod Rapen², Mutalib Xasanov¹

*Farg‘ona davlat universiteti, O‘zbekiston Respublikasi¹
Milliy ilmiy tadqiqotlar markazi (CNRS), Parij; Lozanna universiteti, Shveysariya²*

Калит so‘zlar: Samarqand, Ko‘ktepa, Afrosiyob, So‘g‘diyona, Axamoniylar, Saklar, Skiflar, shaharsozlik madaniyati, urbanizatsiya, shahar aholi punktlarining ko‘chirilishi.

Mazkur maqolada Samarqand vohasida shaharsozlik madaniyatining yuzaga kelishi va uning bosqichma-bosqich rivojlanish jarayoni arxeologik materiallar asosida ilmiy tahlil qilingan. Xususan, Ko‘ktepa va Afrosiyob kabi yirik arxeologik yodgorliklarda olib borilgan qazishmalar natijalari Samarqand shahar madaniyatining ildizlari miloddan avvalgi II ming yillik oxiriga borib taqalishini isbotlaydi. Mualliflar shahar markazining Ko‘ktepadan Afrosiyobga ko‘chishiga asosiy omil sifatida tabiiy-geografik sharoitlar va siyosiy-harbiy xavfsizlik talablarini ko‘rsatganlar. Shuningdek, maqolada Ko‘ktepa yodgorligi Avestoda zikr etilgan «Gava-Suguda» nomli ziroatchilik hududi bilan bog‘liq ekanligi ta‘kidlangan. Ko‘ktepa Sug‘ddagi eng yirik va eng qadimgi dehqon jamoalari to‘plangan manzilgoh bo‘lgani, u yerda an‘anaviy tarzda shahar ma‘muriy markazi — hokim qarorgohi va ibodat maskanlari shakllangani ko‘rsatilgan. Maqolada shu bilan birga irrigatsiya tizimi, mudofaa inshootlari, shahar funksiyasining evolyutsiyasi hamda urbanizatsiya jarayonlarining xronologiyasi va arxeologik dalillar asosidagi tahlili keltirilgan. Umuman olganda, maqola Samarqandning shahar sifatida shakllanish tarixi kamida 3000 yilga borib taqalishini isbotlovchi muhim ilmiy xulosalarni o‘z ichiga oladi.

Коктепа – первый урбанизированный центр Зерафшанского оазиса.

На территории Центральной Азии первые признаки градостроительной культуры эпохи бронзы появляются в период с начала III тысячелетия до н. э. до третьей четверти II тысячелетия до н. э., параллельно с урбанистическими процессами, происходившими на древнем Востоке, в бассейне рек Тигр и Евфрат и в юго-западном Иране, где зародились крупные города с дворцами, храмами, оборонительными сооружениями и крепостями (Массон 1959; Массон 1964: 87).

Однако начиная со второй половины II тысячелетия до н.э. некоторые из этих первых центральноазиатских городов и сельских поселений начинают приходить в упадок (Аскаров 1977; Ширинов 1989: 43–44; Аскарлов, Ширинов 1993).

На смену им с XIV–XII веков до н.э. в речных оазисах Центральной Азии начинают возникать поселения другого типа, а именно поселения земледельческих общин. Такие археологические памятники, как Яз-депе в Мервском оазисе, Тиллатепа в северном Афганистане, Кучуктепа в Сурхандарье, Еркурган в Каршинском оазисе, Сангиртепа в Китабском районе, Коктепа рядом с Самаркандом, памятники культуры Бурганли около Ахангарана и Чустская культура в Ферганской долине, свидетельствуют о появлении локальных культур земледельческих сообществ (Исамиддинов 2002; Сагдуллаев 1985: 21–32; Сагдуллаев 1985: 116–118; Шайдуллаев 1990: 8–23). Перечисленные археологические памятники представляли собой крупные региональные центры, вокруг которых располагались десятки более мелких и средних сельских поселений.

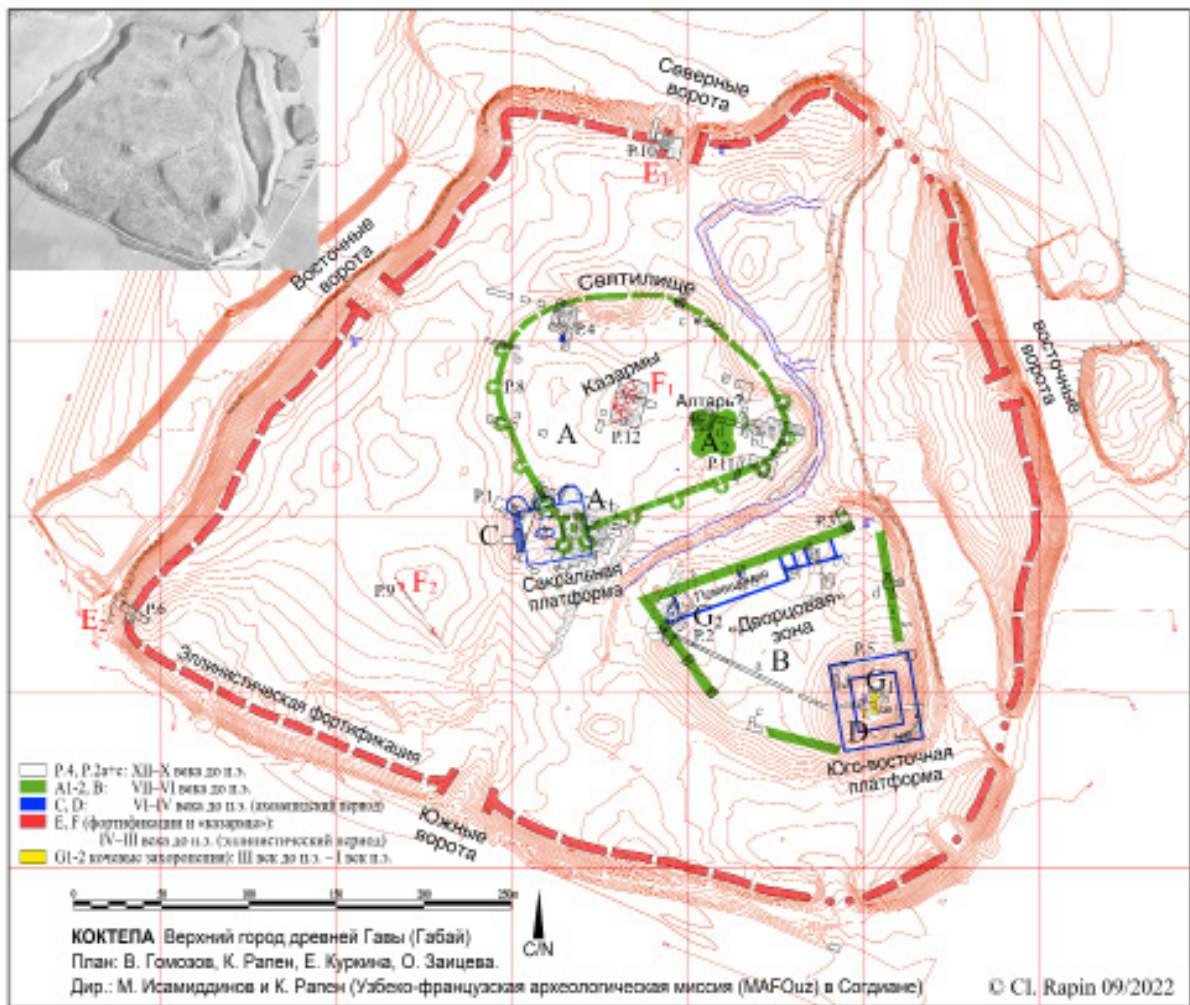
Именно с этого времени в равнинной части Зеравшанской долины, наряду с сельскими структурами начинают формироваться и первые урбанизированные укрепленные поселения, типичные для железного века.

Одним из таких крупных поселений земледельческих общин раннего железного века является Коктепа — археологический памятник, расположенный в 25 км к северу от Самарканда и в 5 км к юго-востоку от города Челек, административного центра Пайарыкского района Самаркандской области.

Памятник представляет собой плато, образованное естественным возвышением на правом берегу канала Булунгур. Впервые городище было зафиксировано в 1987 году М. Исамиддиновым и Г. Вафаевым при составлении отчёта об археологических памятниках Пайарыкского района, где оно было классифицировано как объект раннего средневековья (Исамиддинов, Вафаев 1988: 52). Однако впоследствии это представление о нем было полностью пересмотрено в ходе серии первичных наблюдений, осуществлённых в 1993–1994 годах М. Исамиддиновым, и особенно в результате широкомасштабных археологических исследований, проводившихся в 1994–2008 годах под совместным руководством Мухаммаджана Исамиддинова и Клода Рапена¹.

Плато Коктепа, представлявшее собой «верхний город» всего городского комплекса, имеет трапециевидную форму и занимает площадь 18 гектаров (рис. 1). На расстоянии от 200 до 500 метров к северо-западу от плато располагался участок внешней городской стены длиной почти 1 км, толщиной в основании 9 м, построенной из крупноформатного сырцового кирпича. Северная, восточная и южная части этой стены не сохранились, однако можно

¹ Экспедиционные работы Узбеко-французской археологической миссии (МАФУз/MAFOuz) в Согдиане осуществлялись в сотрудничестве Самаркандского института археологии и Национального центра научных исследований Франции (CNRS). Руководителями с французской стороны сначала выступал академик П. Бернар, а затем Ф. Грене. С узбекской стороны до 2007 года руководителем был М. Исамиддинов, а после него — М. Реутова. Непосредственные полевые работы на Коктепе возглавлял К. Рапен со стороны Франции и М. Исамиддиновым со стороны Узбекистана при сотрудничестве М. Хасанова и нескольких других узбекских и зарубежных коллег.

предположить, что территория, защищённая первоначальной городской стеной, могла составлять от 100 до 200 гектаров.

Сам «верхний город» был окружён дополнительно внутренней оборонительной стеной, за которой находились остатки широкого рва (рис. 1: E). В стенах прослеживаются следы четырёх ворот, которые, вероятно, были обрамлены башнями. Северная стена имела выход к каналу, который снабжал город водой.

Во внутреннем рельефе поселения выделяются два смежных плато (рис. 1: A и B), каждое из которых возвышается двумя крупными холмами: один расположен в центре, другой — в юго-восточной части городища (рис. 1: C и D).

Первое из этих плато, определяемое как «священная зона», занимает площадь 150×130 метров; оно было окружено стеной толщиной около 3,5 метра с полукруглыми башнями. От южных ворот Коктепа к этой «священной зоне» ведёт пандус с плавным уклоном. В юго-западном углу этого «храмового плато» возвышается платформа размером 42×32 метра, которая значительно пострадала в результате современной агро-хозяйственной деятельности. Однако на ее стратиграфическом срезе всё ещё фиксируется слой кирпичной кладки мощностью до 2 метров.

Второе плато, определяемое как резиденция правителя, расположено юго-восточнее первого. Его размеры составляют 150×150 метров. Оно было двухъярусным и вероятно обнесено стеной толщиной около 5 метров. На его восточной стороне возвышалось монументальное

здание более позднего времени — квадратное в плане (50×50 метров) и имеющее форму двухступенчатой пирамиды высотой более 9 метров (рис. 1: D).

Стратиграфия Коктепа.

В результате археологических исследований была разработана стратиграфическая модель, согласно которой структура, этапы развития, топография и стратиграфия города разделяются на шесть археологических и хронологических периодов – КТ-I–КТ-VI (Рапен 2007: 29–38; Rapin, Isamididinov 2013: 121–131; Lyonnet 2023, 417–433).

Период КТ-I. В ходе раскопок Коктепа был выявлен мощный культурный слой толщиной 2–3 метра, нижний уровень которого относится к эпохе перехода от бронзового века к раннему железному веку. Весь период КТ-I характеризуется наличием плотной пахсовой застройки жилищами. Жилища такого типа были обнаружены в западной части дворцовой зоны и в северо-западной части культового комплекса, где к небольшому коридору длиной около 5 м с разных сторон примыкают четыре помещения. Кроме того, имеются землянки и полуземлянки округлой планировки, диаметром от 2 до 3 м. По мнению исследователей в периоде КТ-I выделяются два этапа – КТ-Ia и КТ-Iб. Керамический комплекс лепной расписной посуды на раннем этапе более качественный (КТ-Ia), на втором (КТ-Iб) качество заметно ухудшается. По типологии керамических сосудов древнейший археологический период и анализы по методу С14 КТ-Ia датируются XIV–X вв. до н.э. (Люилье, Исамиддинов, Рапэн 2012: 57–66; Lhuillier 2013; Хасанов 2021; Lyonnet 2023: 417–433), в то время как период КТ-Iб относится к IX–VI вв. до н.э. Именно в этот период КТ-Iб, датируемый также по результатам С14, саки, уже перемешанные с локальным населением, ведут оседлый образ жизни. Эта социальная организация приводит к появлению первых признаков урбанизации, которые впоследствии формируют структуры периода КТ-II (см. ниже).

Культурные слои периода КТ-I возникли и развивались на фоне историко-культурных процессов, происходивших в Центральной Азии во второй половине II тысячелетия до н.э. и в начале железного века, на слое естественного лёссового грунта. Именно в этот период началось становление земледельческой культуры, расширилось развитие металлургии бронзового века, керамического и камнерезного ремесла, что в свою очередь стимулировало рост социальной дифференциации и привело к зарождению процессов урбанизации. Одновременно фиксируется полное исчезновение традиции производства расписной керамики. По мнению французской исследовательницы Бертиль Лионне, подобная ситуация могла быть вызвана нашествием кочевников.

Период КТ-II характеризуется появлением двух мощных укрепленных ансамблей. Первый ансамбль — «священная зона» в северо-центральной части — была доступна с юга через монументальные ворота (рис. 1: A1), которые имеют некоторые архитектурные детали, напоминающие Тилля-тепе в Бактрии (Афганистан). Центральный двор ансамбля включает в себя круговое сооружение, интерпретируемое как большой алтарь огня (рис. 1: A2). Второй ансамбль — цитадель с так называемой «резиденцией правителя» в юго-восточной части городского плато, в отношении которой не имеется никаких сведений о наличии внутренних архитектурных деталей. Оба сооружения имеют мощные укрепления в виде массивных оборонительных стен, сооружённых из плосковыпуклых кирпичей ручной формовки. Для КТ-II характерна розоватая в обжиге керамика, лепная, покрытая коричневым ангобом, но практически без росписи (роспись выявлена всего на 1% сосудов) (Lhuillier 2018, 257–271; Lyonnet 2023, 417–433). Отсутствие керамики, изготовленной на гончарном круге, приближает этот керамический комплекс к одному из этапов раннежелезного века (X–VI вв. до н.э.), хотя периодизация остается проблематичной (Хасанов 2021).

В это время город известен по авестийским источникам под именем Гава, столица Согда (Сугда) (Рапен, Хасанов 2013).

Период КТ-III показывает первоначально перерыв в городском развитии, связанный вероятнее всего с разрушениями нанесёнными нашествием кочевников, положившим конец периоду КТ-II. Этот момент также совпадает с приходом в Центральную Азию во второй половине VI века до н.э. Ахеменидов, возглавляемых Киром II Великим. В последующим за этим вторжением ранне-ахеменидском периоде, вероятно уже при Дарии I, происходит строительство упомянутой выше внешней оборонительной стены, проходящей по равнине в нескольких сотнях метров от городища Коктепа. Как показали раскопки, вдоль западной стены двора «резиденции правителя» в это время располагался ряд крупных помещений (рис. 1: В–Помещения). Первая из двух упомянутых выше платформ была построена в центре Коктепа, на месте монументальных ворот святилища периода **КТ-II**, после проведения религиозного обряда, связанного с ее основанием (рис. 1: С).

Позднее, во вторую фазу ахеменидской эпохи, в юго-восточной части городища была возведена вторая платформа — над большим дворцовым сооружением (рис. 1: D).

Период КТ-IV был связан М. Хасановым с походами Александра Македонского и Селевкидов против сакских племен. В то время город назывался Габай (идентификация с Басилеей является ошибочной, так как она возникла из-за неверной передачи текста историка Арриана). Под этим наименованием – Габай – город упоминается историками Александра как крепость Спитамена, бывшего сатрапа Согдианы, которого македонский завоеватель изгнал из его дворца в Мараканде (Рапін 2023: 443–480). Вскоре после похода Александра плато Коктепа было трансформировано в укрепленную крепость с четырьмя воротами, упомянутыми выше. Разные участки содержали платформы с кладками, расположенные непосредственно под современным уровнем земли (рис. 1: F1, F2). В центре «священной зоны» находились остатки жилых построек, ремесленных мастерских и улиц, которые использовались в качестве казарм для македонского гарнизона до начала III века до н.э.

Период КТ-V, датируемый III–I вв. до н.э., характеризуется приходом новой волны кочевников, результатом нашествия которых стало превращение городища в руины, которые использовались скотоводами в качестве некрополя. Здесь были выявлены два типа захоронений. Первый тип, представленный на юго-восточной платформе Коктепа (раскоп № 5 – рис. 1: D–5), — это серия могил, ориентированных по оси север–юг, которые были опустошены от своего содержимого после рубежа нашей эры при преобразовании этой зоны для нового захоронения (далее — период КТ-VI). Второй тип представлен могилкой с кирпичным ложем, обнаруженной в раскопе № 2 (рис. 1: G2), принадлежавшей ребёнку, тело которого было ориентировано на северо-восток и погребено с двумя сосудами и костяной пряжкой. Опустошённые могилы, по-видимому, относятся к трём последним векам до н.э., в период отмеченный приходом сакарвакских кочевников в регион. Детская могила пока точно не датирована.

Период КТ-VI начинается на рубеже нашей эры, когда на юго-восточной платформе Коктепа (раскоп № 5) был сооружен курган для погребения аристократки скифо-сарматского происхождения, принадлежавшей к конфедерации кочевников, которую китайские источники называли «Кангюй», а греческие — «Асиами» или «Асианами» (рис. 1: G1). Это захоронение, содержащее богатый погребальный инвентарь, было выполнено в виде дромоса и датируется I веком н.э. (Рапін, Исамиддинов, Хасанов 2001: 33–92; Рапэн, Исамиддинов, Хасанов 2014: 70–116).

Таким образом, Коктепа представляет собой многослойный археологический памятник, в культурных слоях которого прослеживаются историко-культурные процессы, охватываю-

щие период от второй половины II тысячелетия до н.э. до I века н. э. Наиболее длительным этапом этого развития был период раннего железного века, когда на территории памятника наблюдается интенсивная и насыщенная жизнедеятельность: в это время здесь начались не только процессы урбанизации, но были также зафиксированы признаки проникновения скотоводческих групп.

Афрасиаб – вторая столица Согда.

Второе крупное урбанизированное поселение в Согде располагалось на территории плато Афрасиаба в Самарканде. Его формирование и этапы развития к сегодняшнему дню хорошо изучены. Исследование историко-культурных этапов развития города Самарканда началось уже в начале XX века. Первые научные выводы по этому вопросу были сделаны А. И. Тереножкиным. В результате многочисленных зачисток стен оврагов и впадин на территории Афрасиаба были собраны данные, позволившие ему установить, что древнейшие слои Самарканда датируются периодом примерно 2500 лет назад (с некоторыми различиями в датировках, появлявшимися по мере его публикаций), а также предложил собственную реконструкцию ранних этапов истории развития города и динамику его развития (Тереножкин 1947: 127–135; Тереножкин 1950; Тереножкин 1972: 90–99; Lyonnet 2023: 417–433).

Этот хронологический рубеж был подтверждён Г. В. Шишкиной, которая, в свою очередь, считала, что город Самарканд возник во времена завоевания этих территорий Ахеменидской империей или незадолго до этого (Шишкина 1970: 102–107; Шишкина 1987: 164–170).

В отличие от вышеуказанных мнений, М. И. Филанович, изучая нижние слои древнего бассейна в северо-западной части цитадели Афрасиаба, пришла к выводу, что уже в VII веке до н.э. на этом месте существовало достаточно крупное поселение (Филанович 1969: 206–220).

Исследования Узбекско-Французской археологической миссии, начавшиеся в конце 1980-х годов, установили, что городская культура здесь сформировалась преимущественно в VI веке до н.э. (Грене, Рахманов 2007: 21–23; Lyonnet 2023, 417–433); при этом не исключается возможность существования более древней стадии формирования города (Исамиддинов 2002). В частности, найденные на раскопках «булкообразные» кирпичи (гувалак), свидетельствуют о том, что строительные традиции фортификационных сооружений Афрасиаба во многом идентичны тем, что были характерны для городища Коктепа. Нельзя не отметить, что археологи обнаружили на Афрасиабе керамику типа КТ-I, свидетельствующую о том, что данный памятник был заселён в течение определённого периода в конце II тысячелетия до н. э. (Lhuillier 2013: 112–113). Что касается ахеменидского периода, было установлено, что плато Афрасиаба первоначально было окружено монолитной стеной, построенной из «булкообразных» кирпичей, а позже, во второй половине ахеменидской эпохи, вероятно незадолго до прихода Александра Македонского в IV веке до н.э., в оборонительной системе появился коридорно-галерейный тип стен (Исамиддинов 2002).

Эти археологические исследования в Самаркандском оазисе, а именно на памятниках Коктепа и Афрасиаб, позволяют по-новому взглянуть на процессы формирования и развития градостроительной культуры региона, в частности уточнить хронологию и функциональные аспекты раннего становления города Самарканда.

Имеющиеся новые археологические и письменные сведения указывают на то, что именно на месте Коктепа располагался важный центр городской жизни Самаркандского оазиса на среднем течении реки Зеравшан. В периоды КТ-II и КТ-III, между постепенным процессом седентаризации скифских племён в первой трети I тысячелетия до н.э. и прибытием Алек-

сандра Македонского, здесь располагался первый крупный городской и, соответственно, политико-религиозный центр, который на первоначальном этапе имел статус первой столицы Согда, включавший в себя резиденцию городского правителя и храм. Лишь впоследствии Дарий I перенёс столицу на место современного Самарканда, на Афрасиаб, который стал известен как новая столица Согдианы, но уже под названием Мараканда, где городская жизнь стала активно развиваться с рубежа VI–V вв. до н. э.

Что касается первоначальных названий города Самарканда, недавние исследования по истории Александра показали, что город также носил название Зариаспа — традиционно ранее отождествляемое с Бактрами — которое, вероятно, соответствовало названию области, центром которой город являлся (Gorshenina, Rapin 2015: 113–116; Rapin 2023: 443–480).

Это соотносится с понятиями «Гава-Сугда» и «Сугд», упоминаемыми в «Авесте», где «Гава-Сугда» означает земледельческую область, а «Сугд» — административный центр, которым, предположительно, и было городище Коктепа.

Перемещения городских поселений в пространстве.

Подобные процессы перемещения урбанистических центров были нередко обусловлены природными и социальными факторами, в частности:

1. Военные конфликты и разрушения;
2. Массовая миграция населения;
3. Дефицит водных ресурсов и деградация ирригационной системы;
4. Изменение русел рек и гидрологических условий.

Параллели этим процессам урбанизации в средней части Зеравшанской долины можно наблюдать также и в других регионах Узбекистана, где столичные города оазисов претерпели тот же процесс перемещения в пространстве на протяжении истории:

– В Карши древнейший город располагался с эпохи раннего железного века на месте городища Еркурган, известного под названием Никшапайя в эпоху поздних Ахеменидов и как Ксениппа в источниках времён Александра Македонского. Затем, после падения державы эфталитов, центр переместился на городище Шулюктепа; арабские источники именуют этот город Насаф ou Нахшаб. После походов Чингиз-хана разрушенный город на Шулюктепа был восстановлен в 10 км выше по течению Кашкадарьи: там Кепекхан построил свой город в виде то ли замка, то ли дворца. Этот город стал называться Карши, хотя наряду с этим новым топонимом ещё долго сохранялись наименования Нахшаб или Насаф (Ртвеладзе, Буряков, Сулаймонов и др. 2006).

– В Кеше, известном под названием Киш в эпоху поздних Ахеменидов и как Наутака в источниках времён Александра Македонского, ранние городские поселения соответствуют городищам Узункыр, Падаятктепа и Сангиртепа. После их запустения, в I веке н.э. городской центр переместился в Каландартепа, а в средние века — на территорию современного Шахрисабза.

– Нечто подобное происходило и со столичными центрами Ташкента (Чача). Самая ранняя столица Чача находилась в Канке, далеко от современного Ташкента, в долине Ахангарана, а затем несколько раз перемещалась, пока не оказалась на месте нынешнего города Ташкента.

– Подобные процессы наблюдались также и в Уструшане, населенной в античности оседлыми сака и расположенной между Зеравшанским оазисом (северная граница Согдианы) и Ферганской долиной (трансфер столичного центра из Киресхата в Бунджикат, затем в Ходжент).

Городские поселения между оседлыми и кочевниками.

Процесс урбанизации в течение первой трети I тысячелетия до н. э. сопровождался изменением отношений между оседлыми земледельческими сообществами, объединёнными вокруг городских центров, и кочевыми пастушескими народами, обитающими на окраинах Зеравшанской долины и в степных районах на севере. Новые трансформации происходят в момент завоевания Центральной Азии Ахеменидской империей, которое совпало с усилением давления на регион кочевых скифских народов. Именно к этому времени относится первое разрушение Коктепа (конец периода КТ-II), вызванное нашествием саков-скифов с севера и связанное с походом Кира II, который продвинулся вплоть до Уструшаны, за Ворота Тамерлана, где и основал город Киресхата.

После смерти Кира II в 530 году во время похода против скифов за Сырдарьёй, его приемник Дарий I предпринял новый поход в Центральную Азию. В результате этого похода в состав империи был включен ряд скифских владений, в том числе земли сака тиграхауда вдоль левого берега нижнего течения Сырдарьи (другая группа этих саков, ранее победившая Кира II, располагалась на правом берегу, но ряд исследователей считает, что они располагались гораздо восточнее, в Притяньшанье), а также сака хаумаварга, которых можно локализовать в Уструшане и Фергане (Rapin 2023: 460–461). Со временем эти группы сака приобрели определённую политическую автономию в рамках Ахеменидской империи, оставаясь в ее рамках вплоть до эпохи Дария III.

Однако же в момент завоевания этих территорий Дарий I стремился укрепить границу империи вдоль левого берега Сырдарьи: из соображений безопасности он перенёс столицу Согдианы из Коктепы на юг, в более центральное и лучше укреплённое место в Зеравшанской долине, на плато Афрасиаба.

Это перемещение главного города Согда произошло на этапе КТ-III, который соответствует периоду активной военной политики ахеменидского царя Дария I. Это подтверждается с археологической точки зрения благодаря типологическому сходству комплексов КТ-III и Афр 0. Этот перенос столицы в контексте конфликтов между ахеменидской властью и кочевым скотоводческим населением этих районов Центральной Азии объясняется в первую очередь выгодным положением плато Афрасиаб, представляющим из себя естественную крепость площадью почти 200 га, которая значительно возвышается над окружающей местностью и удалёна от границ со степными зонами на несколько десятков километров. Это географическая ситуация гарантировала лучшую защиту от внешних враждебных вторжений, увеличивала способность обеспечивать пропитание горожан в течение длительного времени и даже во время осады, обеспечивала лучшие материальные условия для производства и товарообмена, а также администрирования обширной территории с развитой системой ирригации. В сравнении с Афрасиабом, городище Коктепа, расположенное близ границы оазиса и степной зоны и слабо выделяющееся на фоне окружающего рельефа, было гораздо менее защищено и не могло обеспечить длительное выживание.

Соответственно, учитывая эту территориальную трансформацию и преемственность городских функций, связанных со статусом столицы Согда, мы можем проследить историю Самарканда с момента основания первой столицы Согдианы — «Гава-Сугда» (Коктепа) — с формированием оборонительных систем, общественных, административных и культовых сооружений, что свидетельствует о глубоко укоренившихся традициях государственности и централизованного управления на протяжении трёх тысячелетий.

Настоящая статья подготовлена в рамках выполнения хозяйственного договора, финансируемого Самаркандским областным хокимиятом, в целях проведения археологических исследований и популяризации культурного наследия Самаркандской области

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Аскарлов А. А.* Древнеземледельческая культура юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 230 с.
- Аскарлов А. А., Ширинов Т. Ш.* Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993. 162 с.
- Грене Ф., Рахманов Ш.* Новые данные о дате первой системы фортификации Афрасиаба (середина или вторая половина VI в. до н. э.). Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летию города Самарканда. Ташкент–Самарканд, 2007. С. 21–23.
- Исамиддинов М. Х.* Истоки городской культуры Самаркандского Согда (проблемы взаимодействия культурных традиций в эпоху раннежелезного века и в период античности). Ташкент, 2002. 255 с.
- Исамиддинов М., Вафаев Г.* Отчет Самаркандского отряда по составлению свода археологических памятников Самаркандской области (Пайарыкский район). Архив Самаркандского института археологии Ф. 4.01. Д.178. Самарканд, 1988. 52 с.
- Люилье Ж., Исамиддинов М., Рапэн К.* Раннежелезный век северного Согда: характеристика и предварительная типологическая хронология // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 37. Самарканд, 2012. С. 57–66.
- Массон В. М.* Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА. Вып. 73. М.: Наука, 1959. 250 с.
- Массон В. М.* Средняя Азия и древний Восток. М.–Л., 1964. 87 с.
- Рапэн К.* Коктепа в период железного века до прихода ахеменидов. Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летию города Самарканда. Ташкент–Самарканд, 2007. С. 29–38.
- Рапэн К., Исамиддинов М., Хасанов М.* «Аристократическая» гробница кочевников на городище Коктепе близ Самарканда. Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых. Том II. Самарканд: МИЦАИ, 2014. С. 70–116.
- Рапэн К., Хасанов М.* Сакральная архитектура Центральной Азии с ахеменидского периода по эллинистическую эпоху: между локальными традициями и культурным трансфером. Культурный трансфер на перекрестках Центральной Азии: до, во время и после Великого шелкового пути. Париж–Самарканд: МИЦАИ, 2013.
- Сагдуллаев А. С.* О соотношении древнеземледельческих комплексов Ферганы и Бактрии. СА. 1985. № 4. С. 21–32.
- Сагдуллаев А. С.* Бактрия и Согд (периодизация древнейших границ оседлого расселения). Тезисы доклада научной конференции «Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии». Ташкент, 1985. С. 116–118.
- Тереножкин А. И.* Вопросы историко-археологической периодизации древнего Самарканда. ВДИ. М., 1947. С.127–135.
- Тереножкин А. И.* Согд и Чач. КСИИМК. Вып. XXXIII. М.–Л., 1950.
- Тереножкин А. И.* Вопросы периодизации и хронологии древнейшего Самарканда. СА. М., 1972. № 3. С. 90–99.
- Филанович М. И.* К характеристике древнейшего поселения на Афрасиабе. Сб. Афрасиаб-I. Ташкент, 1969. С. 206–220.
- Хасанов М.* Культура Согда в эпоху раннежелезного века и античности // Автореферат диссертация доктора (DSc) по историческим наукам //07.00.06-археология (исторические науки). Самарканд, 2021.
- Шайдуллаев Ш.* Памятники раннежелезного века северной Бактрии. Автореферат дисс. канд. ист. наук. Самарканд, 1990. 23 с.
- Ширинов Т. Ш.* Джаркутан – ранний город эпохи бронзы юга Узбекистана. ТД региональной конференции «Зоны и этапы урбанизации». Ташкент, 1989. С. 43–44.
- Шишкина Г. В.* Древнейшая оборонительная стена Самарканда. ОНУ. Ташкент, 1970. № 9. С.102–107.
- Шишкина Г. В.* Древний Самарканд и его округа. Городская культура Бактрии и Тохаристана и Согда; античность, раннее средневековье. Материалы международного коллоквиума (Самарканд 1986). Ташкент: Фан, 1987. С. 164–170.
- Ртвеладзе Э. В., Буряков Ю. Ф., Сулаймонов Р. Х.* ва бошқалар. Қарши. Ташкент: «Маънавият», 2006.
- Gorshenina S., Rapin C.* «Samarkand, Marakanda, Zariaspa, la lente formation d'équivalences toponymiques». In V. Schiltz (ed.), De Samarcande à Istanbul: étapes orientales. Hommages à Pierre Chuvin – II, Paris, 2015, с. 113–116.
- Lhuillier J.* Les cultures à céramique modelée peinte en Asie centrale méridionale. Dynamiques socio-culturelles à l'âge du Fer ancien (1500-1000 av. n.è.). Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale XIII,

Paris, 2013.

- Lhuillier J. «Central Asia during the Achaemenid Period in Archaeological Perspective». In S. Gondet, E. Haerinck (eds.), *L’Orient est son jardin. Hommage à Rémy Boucharlat*. Acta Iranica, 58, 2018, p. 257–271.
- Lyonnet B. «Questions on the Origin of the Iron Age Circular Fortresses in Central Asia and of Monumental Architecture in Sogdiana». In L. Colliva, A. Filigenzi, L. M. Olivieri (eds), *Le forme della città. Iran, Gandhāra e Asia centrale. Scritti offerti a Pierfrancesco Callieri in occasione del suo 65° compleanno*. Rome, 2023, c. 417–433.
- Rapin C. «Sources antiques sur Maracanda-Zariaspa (la Sogdiane entre Spitamène et Alexandre le Grand)». In L. Colliva, A. Filigenzi, L. M. Olivieri (eds), *Le forme della città. Iran, Gandhāra e Asia centrale. Scritti offerti a Pierfrancesco Callieri in occasione del suo 65° compleanno*. Rome, 2023, c. 443–480.
- Rapin C., Isamiddinov M. «Entre sédentaires et nomades: les recherches de la Mission archéologique franco-ouzbèke (MAFOuz) de Sogdiane sur le site de Koktepe». In J. Benezu-Sarmiento (dir.), *L’Archéologie française en Asie centrale. Nouvelles recherches et enjeux socioculturels. Cahiers d’Asie centrale*, vol. 21/22, Paris, 2013, c. 113–133.
- Rapin C., Isamiddinov M., Khasanov M. «La tombe d’une princesse nomade a Koktepe près de Samarkand». *Comptes rendus de l’Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, Paris, 2001, c. 33–92.

REFERENCES:

- Askarov, A. A. 1977. *Drevnezemledel’cheskaja kul’tura juga Uzbekistana (The Ancient Farming Culture of Southern Uzbekistan)*. Tashkent: Fan Publ., 230. (In Russian).
- Askarov, A. A.; Shirinov, T. Sh. 1993. *Rannijaja gorodskaja kul’tura epokhi bronzy juga Srednej Azii (Early Urban Culture of the Bronze Age in Southern Central Asia)*. Samarkand, 162, 90 ill. (In Russian).
- Filanovič, M. I. 1969. *K harakteristike drevnejshogo poselenija na Afrasiabe (On the Characteristics of the Oldest Settlement on Afrasiab)*. In *Afrasiab–I*. Tashkent, 206–220. (In Russian).
- Gorshenina, S., Rapin C. 2015. *Samarkand, Marakanda, Zariaspa, la lente formation d’équivalences toponymiques*. In V. Schiltz (ed.), *De Samarcande à Istanbul: étapes orientales. Hommages à Pierre Chuvin – II*. Paris. 113–116.
- Grenet, F., Rakhmanov Sh. 2007. *Novye dannye o date pervoj sistemy fortifikatsii Afrasiaba (seredina ili vtoraja polovina VI v. do n. e.)*. In *Rol’ goroda Samarkand v istorii mirovogo kul’turnogo razvitija. Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma, posvjashchennogo 2750-letnemu jubileju Samarkanda (The Role of Samarkand in the History of World Civilization. Proceedings of the International Symposium, dedicated to the 2750th anniversary of the city of Samarkand)*. Tashkent–Samarkand, 21–23. (In Russian).
- Isamiddinov, M. H. 2002. *Istoki gorodskoj kul’tury Samarkandskogo Sogda (Origins of the Urban Culture of Samarkand Sogd)*. Tashkent, 255. (In Russian).
- Isamiddinov, M.; Vafaev, G. 1988. *Otchet Samarkandskogo otriada po sostavleniju svoda arkheologicheskikh pamjatnikov Samarkandskoj oblasti (Pajarykskij rajon) (Report of the Samarkand Team on Compiling the Register of Archaeological Sites of the Samarkand Region)*. Archives of the Samarkand Institute of Archaeology. F.4, Op.1, D.178. Samarkand, 52. (In Russian).
- Khasanov, M. 2021. *Kul’tura Sogda v epokhu rannezheleznogo veka i antichnosti (Culture of Sogd in the Early Iron Age and Antiquity)*. Abstract of doctoral dissertation in historical sciences. Samarkand. (In Russian).
- Lhuillier, J. 2013. *Les cultures à céramique modelée peinte en Asie centrale méridionale. Dynamiques socio-culturelles à l’âge du Fer ancien (1500-1000 av. n.è.)*. *Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale XIII*, Paris.
- Lhuillier, J. 2018. *Central Asia during the Achaemenid Period in Archaeological Perspective*. In S. Gondet, E. Haerinck (eds.), *L’Orient est son jardin. Hommage à Rémy Boucharlat*. Acta Iranica, 58. 257–271.
- Lhuillier, J., Isamiddinov, M., Rapin, C. 2012. *Rannezheleznyj vek severnovo Sogda: kharakteristika i predvaritel’naja tipologicheskaja khronologija*. In *Istorija Material’noj Kul’tury Uzbekistana (IMKU)*, 37. Samarkand, 57–66. (In Russian).
- Lyonnet, B. 2023. *Questions on the Origin of the Iron Age Circular Fortresses in Central Asia and of Monumental Architecture in Sogdiana*, in L. Colliva, A. Filigenzi, L. M. Olivieri (eds), *Le forme della città. Iran, Gandhāra e Asia centrale. Scritti offerti a Pierfrancesco Callieri in occasione del suo 65° compleanno*. Rome. 417–433.
- Masson, V. M. 1959. *Drevnezemledel’cheskaja kul’tura Margiany (The Ancient Farming Culture of Margiana)*. In *MIA (Materials and Research on Archeology of the USSR)*. Vol. 73. Moscow: Nauka Publ., 250. (In Russian).
- Masson, V. M. 1964. *Srednjaja Azija i Drevnij Vostok (Central Asia and the Ancient East)*. Moscow–Leningrad, 87. (In Russian).
- Rapin, C. 2007. *Koktepe v period zheleznogo veka do prikhoda Akhemenidov (Koktepe during the Iron Age before the Achaemenids)*. In *Rol’ goroda Samarkand v istorii mirovogo kul’turnogo razvitija. Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma, posvjashchennogo 2750-letnemu jubileju Samarkanda (The Role of Samarkand in the History of*

- World Civilization*. Proceedings of the International Symposium, dedicated to the 2750th anniversary of the city of Samarkand). Tashkent–Samarkand, 29–38. (In Russian).
- Rapin, C. 2023. *Sources antiques sur Maracanda-Zariaspa (la Sogdiane entre Spitamène et Alexandre le Grand)*, in L. Colliva, A. Filigenzi, L. M. Olivieri (eds), *Le forme della città. Iran, Gandhāra e Asia centrale. Scritti offerti a Pierfrancesco Callieri in occasione del suo 65° compleanno*. Rome, 443–480.
- Rapin, C., Isamiddinov, M., Khasanov, M. 2001. *La tombe d'une princesse nomade à Koktepe près de Samarkand (The Tomb of a Nomadic Princess at Koktepe near Samarkand)*. In *Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. Paris, 33–92. (In French).
- Rapin, C.; Isamiddinov, M.; Khasanov, M. 2014. «Aristokraticeskaja» grobnitsa kochevnikov na gorodishche Koktepe bliz Samarkanda (An 'Aristocratic' Nomads' Tomb at the Koktepe Settlement near Samarkand). In *Arkheologija i istorija Tsentral'noj Azii v trudakh frantsuzskix uchenykh (Archaeology and History of Central Asia in the Works of French Scholars)*. Том II. Samarkand: INCAS. 70–116.
- Rtveladze, E. V.; Buryakov, Yu. F.; Sulajmonov, R. H. et al. 2006. *Qarshi*. Tashkent: Ma'naviyat Publ (In Uzbek).
- Sagdullaev, A. S. 1985. *O sootnoshenii drevnezemledel'cheskikh kompleksov Fergany i Baktrii (On the Correlation of Early Farming Complexes in Ferghana and Bactria)*. In *Sovetskaja Arkheologija (Soviet Archaeology)*. No. 4, 21–32. (In Russian).
- Sagdullaev, A. S. 1985. *Baktrija i Sogd (periodizacija drevnejshix granits osedlogo rasselenija) (Bactria and Sogd: Periodization of the Oldest Boundaries of Sedentary Settlement)*. In *Proceedings of the Conference "Tvorcheskoe nasledie narodov Srednej Azii"*. Tashkent, 116–118. (In Russian).
- Shajdullaev, Sh. 1990. *Pamjatniki rannezheznogo veka severnoj Baktrii (Monuments of the Early Iron Age in Northern Bactria)*. Abstract of candidate dissertation. Samarkand, 23 p. (In Russian).
- Shirinov, T. Sh. 1989. *Dzharkutan – rannij gorod epokhi bronzy juga Uzbekistana (Dzarkutan – Early Bronze Age City in Southern Uzbekistan)*. In *Regional Conference "Zony i etapy urbanizatsii"*. Tashkent, 43–44. (In Russian).
- Shishkina, G. V. 1970. *Drevnejshaja oboronitel'naja stena Samarkanda (The Oldest Defensive Wall of Samarkand)*. In *ONU (Social Sciences in Uzbekistan)*. No. 9. Tashkent, 102–107. (In Russian).
- Shishkina, G. V. 1987. *Drevnij Samarkand i ego okruza (Ancient Samarkand and its Surroundings)*. In *Gorodskaja kul'tura Baktrii i Tokharistana i Sogda*. Tashkent: Fan Publ., 164–170. (In Russian).
- Terenozhkin, A. I. 1947. *Voprosy istoriko-arkheologicheskoy periodizatsii drevnego Samarkanda (Issues of Historical and Archaeological Periodization of Ancient Samarkand)*. In *Vestnik Drevnej Istorii (VDI)*. Moscow, 127–135. (In Russian).
- Terenozhkin, A. I. 1950. *Sogd i Chach (Sogd and Chach)*. In *Kratkie Soobshchenija Instituta Istorii Material'noj Kul'tury (KSIIMK)*. Vol. XXXIII. Moscow–Leningrad. (In Russian).
-

ON THE EMERGENCE OF URBAN PLANNING CULTURE IN THE SAMARKAND OASIS

© 2025. Mukhammad Isamiddinov¹, Mutalib Khasanov¹, Claude Rapin²

Fergana State University, Republic of Uzbekistan¹
National Center for Scientific Research (CNRS), Paris; University of Lausanne, Switzerland²

Key words: Samarkand, Koktepa, Afrasiab, Sogdiana, Achaemenids, Saka, Scythians, urban planning culture, urbanization, urban settlement migration

This article presents a scientific analysis of the emergence and gradual development of urban planning culture in the Samarkand oasis based on archaeological materials. In particular, excavations at major sites such as Koktepa and Afrasiab demonstrate that the roots of Samarkand's urban culture date back to the end of the 2nd millennium BCE. The authors argue that the relocation of the city center from Koktepa to Afrasiab was primarily due to natural-geographical conditions and military-political considerations. The article also emphasizes that Koktepa corresponds to the agricultural region «Gava–Sughdha» mentioned in the Avesta. Koktepa is identified as the largest and oldest agricultural settlement of Sogd, which traditionally included the ruler's residence and religious structures. The article analyzes the evolution of urban functions, the irrigation system, fortifications, and the chronology of urbanization processes, all supported by archaeological evidence. Overall, the article presents scientifically grounded conclusions that the formation of Samarkand as a city has a history of at least 3000 years.

ЖИЛАЯ АРХИТЕКТУРА СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ IV–II ВВ. ДО Н. Э.

© 2025. Борис Базаров

Самаркандский институт археологии им. Я. Гулямова

Ключевые слова: Северная Бактрия, жилые постройки, эллинистический период, сырцовый кирпич, деревянные конструкции, землянки.

В данной статье приводятся данные о жилых постройках Северной Бактрии IV–II вв. до н. э., их типах, строительных материалах, использованных в строительном деле. На территории северной Бактрии жилые постройки IV–II вв. до н. э. были обнаружены в ходе археологических раскопок на Тахти-Сангине, Тамошотепа, Ай-Ханум, Кампыртепа, Гишттепа, Дальверзинтепа и на цитадели Старого Термеза. Для населения северной Бактрии выделяются два типа жилых построек. Первый тип – наземные постройки, второй тип – землянки, полуземлянки. Несмотря на некоторые различия, все вышеуказанные жилые постройки были построены по единой типологической схеме, в основе которой лежит архитектурная схема, сформировавшаяся уже в эпоху бронзы и раннего железа. Жилые постройки типа землянок и полуземлянок можно разделить на две группы. Население Северной Бактрии в эллинистический период использовало такие строительные материалы, как сырцовый кирпич, иногда камень, алебастр и деревянные конструкции для сооружения жилых построек. Стены и полы помещений были покрыты глиняной обмазкой, в которую была добавлена рубленая солома. Кровли жилых построек в основном представляли собой плоские балочные перекрытия.

SHIMOLIY BAQTRIYANING MIL. AVV. IV–II ASRLAR TURAR-JOY ME'MORCHILIGI

© 2025. Boris Bazarov

Y. G'ulomov nomidagi Samarqand arxeologiya instituti

Kalit so'zlar: Shimoliy Baqtriya, turar-joy inshootlari, ellinistik davr, xom g'isht, yog'och konstruksiyalar, yerto'lalar.

Ushbu maqolada Shimoliy Baqtriyaning e. avv. IV–II asrlar davri turar-joy inshootlari, ularning tiplari, me'morchilikda ishlatilgan qurilish ashyolari, to'g'risida ma'lumot keltiriladi. Shimoliy Baqtriyaning e. avv. IV–II asrlar davri turar-joy inshootlari arxeologik tadqiqotlar davomida Taxti-Sangin, Tamoshotepa, Oyxonim, Kampirtepa, Gishttepa, Dalvarzintepa va eski Termiz qal'asi kabi yodgorliklarda topib o'rganilgan. Bu davr shimoliy Baqtriya aholisining turar-joy qurilishida asosan ikki xil inshootlarni kuzatish mumkin. Birinchisi, yer usti turar-joylari, ikkinchisi, yerto'la va yarim yerto'lalar hisoblanadi. Shimoliy Baqtriyaning yer usti turar-joylari ba'zi farqlari bo'lsa ham, so'nggi bronza va ilk temir davrida shakllangan yagona me'morchilik tarxi asosida qurilgan. Yerto'la va yarim yerto'la shaklidagi turar-joylarni esa ikki guruhga ajratish mumkin. Shimoliy Baqtriyaning aholisining ellinizm davri turar-joylari qurilishida ishlatilgan asosiy qurilish ashyolari qatoriga xom g'isht, ba'zan tosh, alebastr va yog'och kabilarni kiritish mumkin. Xonalarning devor va pol qismi asosan somon aralashgan loysuvoq bilan qoplangan. Turar-joylarning tom qismi asosan tekis, ustiga yog'och bosilgan va loy bilan suvalgan tom ko'rinishiga ega bo'lgan.

Жилые постройки занимают важное место в освещении архитектурных традиций Бактрии эллинистического периода. Планировка домов и их интерьер ярко отражают быт и психологию общества эллинистической Бактрии. Более того, техника строительства жилого дома сохраняет местные традиции, существовавшие на протяжении многих веков. Техника домостроительства является этноопределяющим признаком (Омельченко 2004: 65).

В свою очередь, строительство жилых построек дает возможность проследить динамику распространения греческой культуры, в том числе строительных традиций, уровень сохранения местных строительных приемов на территории Бактрии в эллинистический период. Проведенные на археологических памятниках раскопки позволили создать определенное представление о том, как выглядела жилая архитектура Северной Бактрии в период доминирования Селевкидского и Греко-Бактрийских царств (Абдуллаев и др. 1975: 249–262; Двуреченская 2011: 59–64; Дружинина 2012: 322–369).

На таких памятниках IV–II вв. до н. э., как Ай-Ханум, Тахти-Сангин, Тамошо-тепа, Кампыртепа, Гишттепа, Дальверзинтепа, а также на цитадели Старого Термеза были обнаружены жилые постройки, в слоях которых был выявлен археологический материал интересующего нас времени. На основе результатов раскопок жилых построек, обнаруженных на данных памятниках, можно сделать предварительные выводы о жилищах населения Бактрии IV–II вв. до н. э. Необходимо учитывать тот факт, что жилые постройки населения крупных городов немного отличались от жилищ сельского населения. Если жилые постройки в административных центрах Бактрии строились путем найма искусных мастеров по заранее обдуманному плану, то дома в отдаленных районах строились, скорее всего, за счет собственных сил населения путем хашара (“совместный труд, благотворительность”).

Строительные материалы и конструкции.

Лёсс является основным строительным материалом в строительном деле для Среднеазиатского региона. Это самое распространенное средство в природе, добыть которое не требовало больших усилий. Из него изготавливались сырцовые кирпичи и пахса, из чего в основном строились сооружения. Также лёсс широко использовался для обмазывания полов и штукатурки стен построек. Он также применялся в качестве раствора для кладки кирпичей.

Камень также употреблялся в строительном деле Северной Бактрии, о котором свидетельствуют памятники интересующего нас времени. Однако, в отличие от городов Греции и Малой Азии, он не считался основным строительным материалом бактрийской архитектуры. Его использовали при строительстве некоторых пограничных военных фортов и оборонительных стен в горах. Камень также был специально использован для дверных проемов помещений в качестве порога, подпяточного камня, баз колонн и капители.

Алебастр тоже употреблялся как важный строительный материал в возведении жилых построек. Он использовался для штукатурки полов и стен жилищ. Его в основном использовали против грызунов и разных насекомых.

Более того, на археологических памятниках Бактрии IV–II вв. до н. э. наблюдается покрытие полов жилых помещений **зольным слоем**. Цель заключалась в том, что зола в определенной степени препятствовало переносу влаги.

Деревянные конструкции также широко применялись в строительном деле бактрийских сооружений эллинистического периода. Деревянные балки использовались для перекрытий сооружения и столбов, а также для изготовления колонн.

Стены. Стены жилых построек строились в основном из квадратного сырцового кирпича или из пахсы. Также встречается способ возведения стен чередованием этих строительных компонентов. В Средней Азии в нынешнее время в строительном деле тоже применяется пахса как важный строительный материал. Она представляет собой битую глину. Для приготовления данного материала лёсс хорошо замачивался на некоторое время. После того, как глина достигала достаточного уровня пластичности, ее клали в несколько рядов. Последние были возведены на фундаментах из камня или гувала, иногда встречаются и фундаменты из обожженного кирпича.

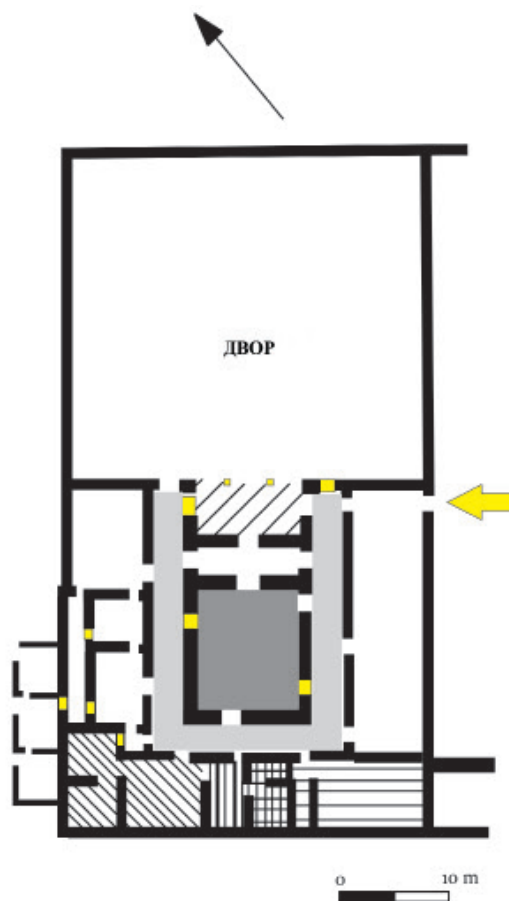

Рис. 1. План дома в юго-западном районе Ай-Ханум (по Г. Лекуюо 2013)

1-rasm. Oy-Xonimning janubi-g'arbiy qismidagi turar-joy tarxi (G. Lekuyuo asosida 2013)

Fig. 1. Plan of a house in the south-western neighbourhood of Ai-Khanum (by G. Lekuyuo 2013)

В эллинистический период широко применялся в жилищном строительстве сырцовый кирпич. В этот период формат сырцового кирпича изменился и становится квадратным, в отличие от предыдущих периодов. Формат кирпичей варьирует от 50x10–15 до 36x10–12 см. Для эпохи бронзы и раннего железа, а также для Ахеменидского времени был типичным прямоугольный кирпич. Прямоугольный кирпич, считавшийся основным строительным материалом в эпоху бронзы и раннего железа, уступил место квадратному, который был привнесен на древнебактрийскую почву греками и стал новацией для строительного дела Бактрии в эллинистическое время. Принятие греками сырцовой архитектуры прежде всего было связано с ландшафтом и строительными ресурсами местности; в качестве следующей причины можно говорить, о том, что сырцовая архитектура не была чуждой для греков, так как жилые дома эллинистических городов, в отличие от жилых построек зажиточных жителей, строились из сырцового кирпича (Быков 1973: 297–362).

Обычно при возведении сооружения в первую очередь особое внимание уделяется возведению его фундамента (Витрувий III, IV). В отличие от монументальных сооружений, некоторые бактрийские дома IV–II вв. до н. э. не имели фундаментов. Однако остатки жилых домов в крупных городах, на которых проводились археологические работы, показали, что они строились на специальных платформах (Lecuyot 2013: 19).

Раствор использовался для возведения стен сооружения как основа соединения кирпичей. Широко применялся глиняный или глино-саманный раствор при возведении стен помещений памятников эллинистического времени.

Проведенные археологические раскопки на бактрийских памятниках интересующего нас времени дают представление о полах жилых помещений. Они в основном были покрыты глиняной обмазкой. В некоторых жилых помещениях прослеживается глиняная обмазка с добавлением рубленой соломы.

Перекрытие. Как показали археологические исследования бактрийских памятников, в строительстве IV–II вв. до н. э. широко применялось балочное перекрытие. Кровли были плоскими, а балки опирались на стены. В отличие от этого, на территории материковой Греции (Быков 1973: 321) и на памятниках Северного Причерноморья (Крыжицкий 1982: 37) в эллинистическое время употреблялось черепичное перекрытие (также встречаются и саманные кровли). Важным аспектом балочного перекрытия является сохранение тепла в помещении зимой и прохлады в жаркие дни. В отличие от черепичного перекрытия, недостатком балочного перекрытия являлась необходимость ежегодного ремонта.

Выделяются две группы жилых построек, которые были выявлены на бактрийских памятниках IV–II вв. до н. э. – наземные постройки и землянки, полуземлянки. Ниже рассмо-

трим типы и характеристику жилой архитектуры эллинистического времени.

Наземные постройки.

Археологические исследования, проведенные на сегодняшний день, дают представление о древнебактрийских наземных домах IV–II вв. до н. э. Наземные жилые постройки эллинистического времени на территории древней Бактрии были обнаружены на таких памятниках, как Ай-Ханум, Кампыртепа, Тамошотепа и Тахти-Сангин. Если обнаруженные жилые помещения на Тамошотепа и Кампыртепа дают о них частичные сведения, то города, такие, как Ай-Ханум и Тахти-Сангин, предоставили более подробную информацию. На основании вскрытых жилых домов на вышеуказанных памятниках можно проанализировать информацию о том, как выглядел жилой дом в период Селевкидского и Греко-Бактрийского царств.

Дом в юго-западном районе Ай-Ханум (Рис. 1) дает подробную информацию о том, как выглядели жилища жителей греческого города в Средней Азии. Хотя греки сохранили свою культуру в Бактрии, им пришлось перенять местную жилую архитектуру, исходя из местных условий (Lecuyot 2021: 550).

Стены жилых построек построены из сырцового кирпича размером от 38x10–12 до 44–46x10–12 см. Толщина стен помещений составляет 2–3,5 кирпича.

Двери и окна.

Двери и окна в жилых помещениях Ай-Ханум представляют собой простые отверстия в стенах. Они считались основным источником освещения помещения. Пороги дверей могли быть выложены одним или двумя слоями необожженных кирпичей или же из отгесанных камней, возможно, и белого камня или известняка (Дружинина 2012: 338). Возможно, двери имели деревянные полотна.

Перекрытия

Жилые постройки Ай-Ханум в основном имели балочные перекрытия, широко распространенные в Средней Азии. Крыши обычно были плоскими. Наклон перекрытий был ориентирован наружу. Кровли состояли из следующих частей: горизонтальные балки, положенные на стены помещений, слой плотного тростника на балках, сверху этого слоя – глиняное покрытие. Далее этот слой был обмазан глиняно-саманной обмазкой. Анализ образца обожженного дерева, обнаруженного во время раскопок жилых помещений городища Ай-Ханум, показал, что использованные балки для перекрытия были из можжевельника (Lecuyot 2013: 17).

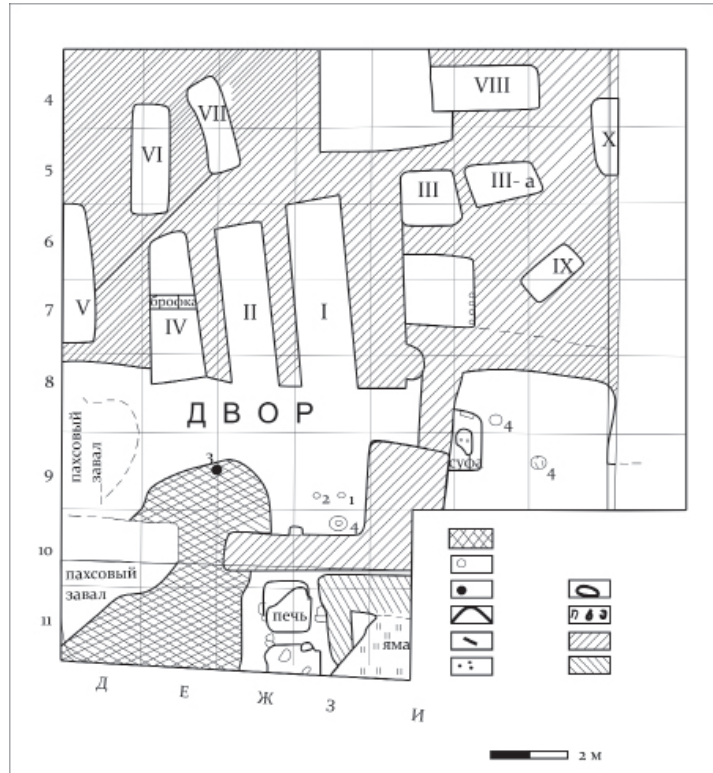

Рис. 2. План жилых помещений на Тамошотепа (по А. Абдуллаеву 1979)

2-rasm. Tamoshotepa turar-joy xonalarining tarxi (A. Abdullayev asosida 1979)

Fig. 2. Plan of dwellings at Tamoshotepe (by A. Abdullaev 1979)

Рис. 3. Землянки и полуземлянки Такти-Сангина (по А. Дружининой 2012)
3-rasm. Taxti-Sangin yerto'la va yarim yerto'lalari (A. Drujinina asosida 2012)
Fig. 3. Takhti-Sangin dugouts and half-dugouts (by A. Druzhinina 2012)

Выявленные полы комнат, как показали археологические исследования, зависели от функции этих комнат. Полы жилых помещений в основном были глиняные, иногда с включением в состав глины самана. Такие оштукатуренные полы позволяли поддерживать в помещении определенный уровень температуры. Купальные помещения, обнаруженные в жилых домах Ай-Ханум, имели полы, покрытые плиточной вымосткой или мозаикой из гальки (Лекуюо 1987: 61).

Особое внимание следует обратить на очаги и камины, которые использовались в бактрийских домах IV–II вв. до н. э. В ходе археологических исследований на городище Ай-Ханум были выявлены отопительные средства. В результате отдельного изучения открытых очагов и каминов в жилых домах Ай-Ханум было выделено 5 типов (Lecuyot 2013: 17, 18). Отопительные камины в жилых помещениях были построены из квадратного сырцового кирпича и прикреплены к стенам. Каминны имели форму сводчатой ниши (Лекуюо 1987: 61).

Наземные жилые помещения интересующего нас времени, которые имели довольно хорошо сохранившую планировку, были также обнаружены на Тамошотепа (рис. 2). Они представляют собой целый комплекс наземных сооружений (Абдуллаев 1975: 129). Данный комплекс включал в себя двор с коридорообразными помещениями и помещения с суфой – прямоугольной или подквадратной формы. Нижняя часть этих помещений были сложена из пахсы. На стенах прослеживается глино-саманная обмазка толщиной 2–3 см. Во внешний двор можно было попасть через проход, который находился в южной стороне двора.

Жилые постройки IV–II вв. до н. э. на территории Северной Бактрии были обнаружены на городище Тахти-Сангин (Дружинина 2004: 224–236). Жилая часть города состояла из пяти секторов, четыре из них находились южнее и один севернее от цитадели. На городище в секторе D были обнаружены два типа жилых построек – полуземлянки, землянки и дом с каменным цоколем греко-бактрийского времени (Дружинина 2012: 337).

Наземные жилые постройки сектора D на Тахти-Сангине датируются в рамках эллинистического периода. Можно сказать, что почти все наземные помещения сооружены из камня и пахсы. Они, как и на Ай-Ханум, имеют общую архитектурную схему, которая была характерна для бактрийских памятников IV–II вв. до н. э. Данный архитектурный план представляет собой группу помещений, которые размещались вокруг двора. Дома были сооружены на каменном цоколе. Стены были сооружены из бутового камня или пахсы с включением мелкого гравия, который был положен на слой пахсовой глины. Помещения имели глиняные или каменные очаги, а также суфа-лежанки. Полы были покрыты глиняной или глино-саманной обмазкой. На поверхности стен была нанесена толстым слоем штукатурка. В качестве порога был использован хорошо обработанный блок известняка. Айван был обращен на юг, также встречаются случаи, когда он был обращен на восток.

На территории Северной Бактрии жилые постройки наземного типа были обнаружены на античном городище Кампыртепа. Данный жилой комплекс находился на западной окраине кушанского квартала – блок V, террасной части холма, который был отделен рвом от цитадели (Двуреченская 2011: 62). Он состоял из жилого помещения, хозяйственной части и проулка. Жилое помещение 33 было возведено из сырцового кирпича на подрубленном материке. Нижняя цокольная часть стены было построена из кирпича переходного формата от ахеменидского к античному времени 50x40x10 см. Размер формата кирпичей верхней части стены составляет 34x34x10 см. Пол помещения имел глиняную обмазку. В восточной стене находился проход, ведущий из помещения в помещение 34 – хозяйственная часть комплекса (именно из этой части комплекса происходит раннеэллинистический закрытый керамический комплекс Кампыртепа). Он включает в себя открытый дворик и вырубленное в материке закрытое круглое помещение. Последнее имеет сводчатое перекрытие. Мы не находим аналогий жилому комплексу Кампыртепа на территории эллинистической Бактрии (Двуреченская 2011: 63). По предположению Н. Д. Двуреченской, этот жилой комплекс был связан с экономической деятельностью по обслуживанию переправы.

Несмотря на некоторые различия, все вышеуказанные жилые постройки были построены по единой типологической схеме, в основе которой лежит архитектурная схема, сформировавшаяся уже в эпоху бронзы и раннего железа.

Землянки.

Следующим типом жилых построек эллинистического времени Северной Бактрии являются землянки и полуземлянки. Жилые постройки в виде землянок и полуземлянок на территории Северной Бактрии имеют довольно широкий ареал распространения, что подтверждается археологическими работами. Они были зафиксированы на таких памятниках эллинистического времени, как Кампыртепа, Тамошотепа, Байтудашт II, Гиссарская крепость, а также на Тахти-Сангине и Дальверзинтепа.

Дом-землянка была обнаружена на Тахти-Сангине на раскопе Город Юг № 1 под остатками стен, которые стояли на забутовке из глины и камней средних размеров. Размеры дома были прослежены на открытом участке 1,4x4 м. Стены были оштукатурены, и пол представлял собой глиняную обмазку. Данное жилище было засыпано и перестроено после длительного использования, о чем свидетельствуют выявленные в культурном слое многочисленная керамика и кости животных. Позднее дом-землянка была использована в качестве полузаглубленного сооружения со ступенями. Ступени были сложены из необработанного камня.

Землянка также была обнаружена на Раскопе Юг № 2. Она приходилась на первый строительный период в данном участке. Жилище имело вытянутую форму (рис. 3), округлые углы, на стенах была нанесена глиняная штукатурка, пол имел глиняную обмазку. В ней были обнаружены две неглубокие ямы от столбов, поддерживавшие перекрытие крыши.

Дома-землянки также были обнаружены на территории Северо-Восточной Бактрии на памятнике Тамошотепа (Абдуллаев и др. 1976: 40). Помещения 9 и 10 были между собой соединены и имели коридорообразный вид. Помещение 10 представляло собой вид вырытого в земле сооружения, которое сверху была надстроено пахсовыми блоками. В жилых помещениях Тамошотепа дверные проемы не обнаружены. По крайней мере, вход в помещение осуществлялся сверху. Такой прием входа в помещение прослеживается на недостроенном сооружении Айртама, которое датируется автором раскопа концом греко-бактрийского периода (Тургунов 1973: 55).

Землянки или полуземлянки также определяются как ранние жилые постройки городища Кампыртепа (Сверчков, Восковский 2006: 21–22; Мкртычев, Болелов 2006: 44.; Болелов 2011: 32). Два жилища данного типа – одно из них приводится как хумхона, другое – как жилое – были открыты в юго-восточной части цитадели. Помещения имели прямоугольный план. Одна стена была ниже другой, так как они были выкопаны на склонах юго-восточной части цитадели. Постройка в восточном склоне, скорее всего, была полуземлянкой, у которой в стратиграфическом разрезе хорошо прослеживается стенка из пахсы и сырцового кирпича размером 50x40x8 см. Стены постройки оштукатурены глиняной обмазкой. Полы были обмазаны глиняно-известковой смесью.

В северной части Дальверзинтепа, у городской стены тоже была обнаружена землянка греко-бактрийского времени (Ртвеладзе 1978: 75). Исследователи относят ее к числу своеобразного жилища – капа. Она представляет собой овальную яму площадью 9 м². В жилище можно было попасть сверху по ступеньке, которая находилась на восточной стороне. На полу был расстелен толстый слой камышовой подстилки. На краях капы имелись небольшие углубления, скорее всего, для опорных столбов. Вероятно, жилище имело сферическое или двускатное перекрытие из войлака и камыша.

Еще один памятник, на котором была обнаружено жилище типа землянки – это Тепаи Динистан (Куляб, Таджикистан). Помещение представляет собой круглую в плане форму. Стены помещения наклонного вида, в них имеются прорезы, как считает автор раскопа, имитируют нарезки блоков пахсовых стен (Денисов 1980: 100). Однако, по мнению С. Б.

Болелова, эти прорезы, скорее всего, являлись гнездами вертикальных жердей, поддерживающих перекрытие землянки (Болелов 2011: 36).

На территории Северо-Восточной Бактрии жилища эллинистического времени в виде землянок были обнаружены также на Гиссарском городище (Зеймаль Т.И., Зеймаль Е.В. 1988: 277), на котором был выявлен керамический материал, датируемый III–II вв. до н. э., а также на поселении Байтудашт II (Абдуллаев 1983: 74, 77).

Землянки и полуземлянки были использованы также населением соседних регионов Бактрии интересующего нас времени. Они выявлены во время проведенных археологических раскопок на таких памятниках раннеэллинистического времени, как Афрасиаб и Подаякта-тепа (Согд) (Кабанов 1981: 34–35; Хасанов 1990: 123; Омельченко 2004: 62–69), Нуртепа и Хантепа (Уструшана) (Негматов и др. 1988: 20, 31; Буряков, Грицина 1989: 43), Шаш II (Ташкентский оазис) (Филанович, Дуке 1990: 42) и на поселении Султанабад I (Ферганская долина) (Абдулгазиева 1994: 27).

Если обратить внимание на генезис строительства землянок, уже в период бронзы и раннего железа на территории древней Бактрии встречаются дома в виде землянок или полуземлянок. Как отмечает А.В. Омельченко, под влиянием местных строительных приемов в IV–III вв. до н. э. в жилой архитектуре появляется “переходный” тип строительства – дом в виде заглубленных в землю каркасно-столбовых сооружений (Омельченко 2004: 66).

Однако строительство землянок и полуземлянок нельзя связывать лишь с местными строительными методами. Как показали археологические исследования, они встречаются и в других регионах античного мира. Если обратить внимание, в жилищном строительстве самые простые жилища, которые можно возвести за очень короткое время, – это землянки и полуземлянки. Обустроиваясь на новом месте, определенная группа людей, скорее всего, использовала их в качестве временного жилища.

На основании приведенного выше анализа землянок, раскопанных на памятниках эллинистического периода Бактрии, делается ряд выводов.

– землянки и полуземлянки, являющиеся одним из видов бактрийских жилых построек IV–II вв. до н. э., можно разделить на два типа: прямоугольные и круглые. Среди них чаще встречаются прямоугольные (Тахти-Сангин, Тамошотепа, Кампыртепа, Байтудашт II). Некоторые из этих землянок имеют закругленные углы (Тахти-Сангин, раскоп Юг № 2).

Другой тип – это землянки и полуземлянки округлой формы. Он был зафиксирован в памятниках Дальверзинтепа и Тепаи Динистан на территории Северной Бактрии. Стены некоторых землянок и полуземлянок имеют наклон (Тепаи Динистан).

– Вход в такие жилища чаще всего осуществлялся сверху. Попасть туда можно было по ступенькам, вырубленным в материке.

– Стены землянок были оштукатурены, полы обмазаны глиняным раствором или имели подстилку из камыша, а также неглубокие ямы, выкопанные в полу и предназначенные для столбов, которые поддерживали перекрытие.

– Полуземлянки сверху дневной поверхности имели надстройку из пахсы или сырцового кирпича, сферические или двускатные перекрытия делались из войлока и камыша.

Не оспаривая возможности использования в качестве временных жилищ построек землянок, следует упомянуть, что население Северной Бактрии жило в развитых городах в период правления Ахеменидов, что подтверждается археологическими исследованиями. Если обратить внимание, подавляющая часть землянок и полуземлянок, открытых на северобактрийских памятниках IV–II вв. до н. э., относится к раннеэллинистическому периоду. В свою очередь, судя по вышеприведенным памятникам, нужно отметить важный момент, что большинство из них были основаны в эллинистический период или в конце Ахеменидского

правления. В конце IV – начале III вв. до н. э. прослеживается упадок в области жилищно-строительства, который был вызван завоевательными походами греко-македонских войск. В результате завоевания населению разрушенных городов и поселений пришлось оставить прежние места и осваиваться на новых местностях региона. Этот тип жилищ был использован в качестве жилых построек, так как люди были вынуждены быстро устраиваться в новоосвоенных регионах. Использование землянок и полуземлянок в качестве первых жилищ греческих переселенцев, которое было связано первоначально с местными условиями и экономическими возможностями, известно нам по памятникам Северного Причерноморья (Крыжицкий 1982: 11; Чистов 2020: 111–128). Более того, важно отметить, что С. Болелов также считает причиной использования землянок как первых жилых построек на Кампыртепе необходимость скорейшего обустройства военного гарнизона на новом месте (Болелов 2011: 34).

В заключение следует подчеркнуть, что жилищное строительство Бактрии эллинистического времени является одним из недостаточно изученных аспектов и требует отдельных исследований. Благодаря изучению данной темы можно было бы пролить свет на открытый вопрос об уровне жизни и материальной культуры населения городов и поселений Бактрии в IV–II вв. до н. э.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Абдуллаев А.* Археологические разведки и раскопки в Пянджском районе в 1977 // АРТ. Вып. 17. Душанбе: Дониш, 1983. С. 69–79.
- Абдуллаев А.* Раскопки городища Тамошотепа в 1974 г. // АРТ. 14. Душанбе: Дониш, 1979. С. 123–133.
- Абдуллаев А., Бубнова М. А., Пьянкова Л. Т.* Отчет о работах Яванского отряда в 1971 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып XI. Душанбе: Дониш, 1975. С. 249–262.
- Абдуллаев А.А., Бубнова М.А., Пьянкова Л.Т.* Отчет о работах Яванского отряда в 1971 г. // АРТ. Вып. XII. Душанбе: Дониш, 1976. С. 38–47.
- Абдулгазиева Б.* Стратиграфическое исследование памятников Шурабашатской культуры // Фергана в древности и средневековье. Самарканд, 1994. С. 26–30.
- Быков Е. В.* Архитектура эпохи эллинизма // Всеобщая истории архитектуры. Том II. Москва: Литературы по строительству. 1973. С. 297–362.
- Болелов С.Б.* Кампыртепа-Пандахеон в эпоху эллинизма // ВДИ. № 4. Москва, 2011. С. 29–48.
- Буряков Ю. Ф., Грицина А. А.* Античные памятники Северной Уструшаны // ОНУ. № 7. Ташкент, 1989. С. 40–45.
- Витрувий.* Десять книг об архитектуре. Пер. Ф. А. Петровского. Москва: Архитектура-С. 2006. 328 с.
- Двуреченская Н.Д.* Раннеэллинистический жилой комплекс бактрийской крепости Кампыртепа // Труды II Всероссийского археологического съезда в Суздале 2008 г. Т. 4 (доп.) / Под ред. А. П. Деревянко, Н. А. Макарова. Москва. 2011. С. 59–64.
- Денисов Е. П.* Отчет о работе Дангаринского отряда // АРТ. Вып. 15. Душанбе: Дониш. 1980. С. 96–109.
- Дружинина А.П.* Предварительные результаты исследования городища Тахти-Сангин и определение границ города эллинистического времени // АРТ. Вып. 29. Душанбе: Дониш. 2004. С. 224–236.
- Дружинина А.П.* Результаты исследования структуры городища Тахти-Сангин и его округа (2002–2009 гг.) // Археологические работы в Таджикистане. Вып. 35. Душанбе: Дониш. 2012. С. 322–369.
- Зеймаль Т.И., Зеймаль Е.В.* Археологические работы в Гиссаре в 1981 // АРТ. Вып. 21. Душанбе: Дониш. 1988. С. 277–288.
- Кабанов С.К.* Освоение западных районов города на ранних этапах его жизни // К исторической топографии древнего и средневекового Самарканда. Ташкент. 1981. С. 34–35.
- Крыжицкий С. Д.* Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. (VI в. до н. э. – IV в. н. э.). Киев: Наукова думка, 1982. 167 с.
- Лекуюю Г.* Айханум. Жилищное строительство // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Ташкент: Фан. 1987. С. 59–66.
- Мкртычев Т. К., Болелов С. Б.* Стратиграфия юго-восточной части цитадели Кампыртепа // МТЭ. Вып. 5. 2006. С. 43–66.
- Негматов Н. Н., Беляева Т. В.* Исследования Нуртепа в 1981 г. // АРТ. Вып. XXI. Душанбе: Дониш, 1988. С. 19–31.

- Омельченко А. В. К вопросу о технике домостроительства Средней Азии в эллинистический период (по материалам поселений долины Кашкадарьи) // ИМКУ. № 34. Самарканд. 2004. С. 62–68.
- Ртвеладзе Э. В. Храм в Северной части Дальверзинтепе // Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент. 1978. С. 75–90.
- Сверчков Л. М., Восковский А. А. Стратиграфия, периодизация и хронология нижних слоев Кампыртепа // МТЭ. Вып. 5. 2006. Ташкент. С. 21–42.
- Тургунов Б. А. К изучению Айртама // Из истории Античной культуры Узбекистана. // Ташкент: Изд-во литературы и искусства им Г. Гулямова. 1973. С. 52–77
- Филанович М. И., Дуке Х. О древнейшем поселении на Шаштепа в Ташкенте // ИМКУ. Вып. 24. Ташкент. 1990. С. 39–49.
- Хасанов М. Античные сельские поселения южного Согда. Дис... канд. ист. наук. Самарканд. 1990.
- Чистов Д. Е. Землянки, хижины, дома: заметки о начальном периоде греческой урбанизации Северного Причерноморья // Археологические вести. Вып. 29. Санкт-Петербург. 2020. С. 111
- Lecuyot G. La maison du quartier sud-ouest// Fouilles d'Ai Khanoum IX, L'habitat, MDAFA. Tome XXXIV. Paris: Editions de Boccard. 2013. PP. 13–74.
- Lecuyot G. Ai Khanoum, between east and west: A composite architecture // The Graeco-Bactrian and Indo-Greek world / edited by Rachel Mairs. New York: Routledge, 2021. PP. 539–552.

REFERENCES:

- Abdullaev A. 1979. *Raskopki gorodishha Tamoshotepe v 1974 g. (Excavations of the Tamoshotepe settlement in 1974)*. In *ART (Archaeological researches in Tajikistan)*. Issue 14. Dushanbe: Donish Publ. 123–133. (In Russian).
- Abdullaev A. 1983. *Arkheologicheskie razvedki i raskopki v Pyandzhskom rajone v 1977 (Archaeological surveys and excavations in Pyanj district in 1977)*. In *ART (Archaeological researches in Tajikistan)*. Issue. 17. Dushanbe: Donish Publ. 69–79. (In Russian).
- Abdullaev A., Bubnova M. A., P'yankova L. T. 1975. *Otchet o rabotakh Yavanskogo otryada v 1971 g. (Report on the works of the Yavan detachment in 1971)*. In *ART (Archaeological researches in Tajikistan)*. Issue. 11. Dushanbe, Donish Publ, 249–262. (In Russian).
- Abdullaev A., Bubnova M. A., P'yankova L. T. 1976. *Otchet o rabotakh Yavanskogo otryada v 1971 g. (Report on the works of the Yavan detachment in 1971)*. In *ART (Archaeological researches in Tajikistan)*. Issue. 11. Dushanbe, Donish Publ, 38–47. (In Russian).
- Abdulgazieva B. 1994. *Stratigraficheskoe issledovanie pamyatnikov Shurabashatskoj kul'tury (Stratigraphic study of monuments of Shurabashat culture)*. In *Fergana v drevnosti i srednevekov'e (Fergana in antiquity and Middle Ages)*. Samarkand, 26–30. (In Russian).
- Bykov E. V. 1973. *Arkhitektura ehpkhi ehllinizma (Architecture of the Hellenistic Epoch)*. In *Vseobshaya istoriya arhitektury (A general History of architecture)*. Vol. II. Moscow: Literaturny po stroitel'stvu Publ., 297–362. (In Russian).
- Bolelov S. B. 2011. *Kampyrtepa-Pandakheon v ehpkhu ehllinizma (Kampyrtepa-Pandakheon in the era of Hellenism)*. In *VDI (Herald of ancient history)*. No 4. Moscow, 29–48. (In Russian).
- Buryakov Yu. F., Gritsina A. A. 1989. *Antichnye pamyatniki Severnoj Ustrushany (Antique monuments of Northern Ustrushana)*. In *ONU (Social sciences in Uzbekistan)*. No 7. Tashkent, 40–45. (In Russian).
- Vitruvij. 2006. *Desyat' knig ob arkhitekture (Ten Books on Architecture)*. F. A. Petrovskiy (Transl.). Moscow: Arhitektura Publ., 328. (In Russian).
- Dvurechenskaya N. D. 2011. *Ranneehllinisticheskij zhiloi kompleks baktrijskoj kreposti Kampyrtepa (Early Hellenistic dwelling complex of the Bactrian fortress of Kampyrtepa)*. In A. P. Derevyanko, N. A. Makarov (ed.). *Trudy II Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda v Suzdale 2008 g. (Proceedings of the II All-Russian Archaeological Congress in Suzdal 2008)*. Vol. 4. Moscow, 59–64. (In Russian).
- Denisov E. P. 1980. *Otchet o rabote Dangarinskogo otryada (Report on the work of the Dangara detachment)*. In *ART (Archaeological researches in Tajikistan)*. Issue. 15. Dushanbe: Donish Publ., 96–109. (In Russian).
- Druzhinina A. P. 2004. *Predvaritel'nye rezul'taty issledovaniya gorodishha Takhti-Sangin i opredelenie granits goroda ehllinisticheskogo vremeni (Preliminary results of the study of the ancient settlement Takhti-Sangin and the definition of the boundaries of the city of Hellenistic time)*. In *ART (Archaeological researches in Tajikistan)*. Issue. 29. Dushanbe: Donish Publ., 224–236. (In Russian).
- Druzhinina A. P. 2012. *Rezul'taty issledovaniya struktury gorodishha Takhti-Sangin i ego okrug (Results of the study of the structure of the settlement of Takhti-Sangin and its surroundings (2002–2009 gg.))*. In *ART (Archaeological researches in Tajikistan)*. Issue 35. Dushanbe: Donish Publ., 322–369. (In Russian).

- Zeimal' T. I., Zeimal' E. V. 1988. *Arkheologicheskii raboty v Gissare v 1981 (Archaeological works in Gissar in 1981)*. In *ART (Archaeological researches in Tajikistan)*. Issue. 21. Dushanbe: Donish Publ., 277–288. (In Russian).
- Kabanov S. K. 1981. *Osvoenie zapadnykh rajonov goroda na rannikh ehtapakh ego zhizni (Development of the western districts of the city at the early stages of its life)*. To the historical topography of ancient and medieval Samarkand). Tashkent. 34–35. (In Russian).
- Kryzhitskij S. D. 1982. *Zhilye doma antichnykh gorodov Severnogo Prichernomor'ya. (VI v. do n. eh.–IV v. n. eh.) (Dwelling Houses of the Antique Cities of the Northern Black Sea Region. (VI century B.C.–IV century A.D.))*. Kiev: Naukova dumka Publ., 167. (In Russian).
- Lekyuj G. 1987. *Ajkhanum. Zhilishhnoe stroitel'stvo (Housing Construction)*. In *Gorodskaa kul'tura Baktrii-Toharistana i Sogda (Urban Culture of Bactria-Tokharistan and Sogd)*. Tashkent: Fan Publ., 59–66. (In Russian).
- Mkrtychev T. K., Bolelov S. B. 2006. *Stratigrafiya yugo-vostochnoj chasti tsitadeli Kampyrtepa (Stratigraphy of the south-eastern part of the citadel of the Kampyrtepa)*. In *MTE (Materials of the Tokharistan expedition)*. Issue. 5. 43–66. (In Russian).
- Negmatov N. N., Belyaeva T. V. 1988. *Issledovaniya Nurtepa v 1981 g. (Studies of Nurtepa in 1981)*. In *ART (Archaeological researches in Tajikistan)*. Issue. 21. Dushanbe: Donish Publ., 19–31. (In Russian).
- Omel'chenko A. V. 2004. *K voprosu o tekhnike domostroitel'stva Srednej Azii v ehllinisticheskij period (Po materialam poselenij doliny Kashkadar'i) (On the question of house-building techniques of Central Asia in the Hellenistic period (On the materials of settlements of the Kashkadarya valley))*. In *IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue 34. Samarkand, 62–68. (In Russian).
- Rtveladze Eh. V. 1978. *Khram v Severnoj chasti Dal'verzintepa (Temple in the Northern part of Dalverzintepa)*. In *Dalverzintepa Kushan city in the south of Uzbekistan*. Tashkent, 75–90. (In Russian).
- Sverchkov L. M., Voskovskij A. A. 2006. *Stratigrafiya, periodizatsiya i khronologiya nizhnikh sloev Kampyrtepa (Stratigraphy, periodisation and chronology of the lower layers of Kampyrtepa)*. In *MTE (Materials of the Tokharistan expedition)*. Issue. 5. Tashkent, 21–42. (In Russian).
- Turgunov B. A. 1973. *K izucheniyu Ajrtama (To the study of Airtam)*. In *From the History of Ancient Culture of Uzbekistan*. Tashkent: Literaturny i iskusstva im G. Gulyamova Publ., 52–77. (In Russian).
- Filanovich M. I., Duke Kh. 1990. *O drevnejshem poselenii na Shashtepa v Tashkente (About the most ancient settlement on Shashtepa in Tashkent)*. In *IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue. 24. Tashkent, 39–49. (In Russian).
- Khasanov M. 1990. *Antichnye sel'skie poseleniya yuzhnogo Sogda. (Antique rural settlements of southern Sogd)*. Dissertation cand. history Sciences. Samarkand. (In Russian).
- Chistov D. E. 2020. *Zemlyanki, khizhini, doma: zametki o nachal'nom periode grecheskoj urbanizatsii Severnogo Prichernomor'ya (Dugouts, huts, houses: notes on the initial period of Greek urbanisation of the Northern Black Sea coast)*. In *Archeological News*. Issue. 29. St. Petersburg. 111–128. (In Russian).

RESIDENTIAL ARCHITECTURE OF NORTHERN BACTRIA IN THE 4TH–2ND CENTURIES BC.

© 2025. B. Bazarov

Samarkand archaeological institute named after Y. Gulyamov

Keywords: Northern Bactria, dwellings, Hellenistic period, raw brick, wooden structures, dugouts.

This article provides data on the dwellings of northern Bactria 4th-2nd centuries BC, their types, building materials used in construction. On the territory of northern Bactria dwellings of the 4th-2nd centuries BC were discovered during archaeological excavations at Takhti-Sangin, Tamoshotepa, Ai-Khanum, Kampyrtepa, Gishtepa, Dalverzintepa and at the citadel of Old Termez. Two types of dwellings are distinguished for the population of northern Bactria. The first type, ground structures, and the second type, dugouts and half-dugouts. Despite some differences, all the above-mentioned dwellings were built according to a single typological scheme, which is based on the architectural scheme formed already in the Bronze Age and Early Iron Age. The dwellings, such as dugouts and semi-dugouts, can be divided into two groups. The population of northern Bactria in the Hellenistic period used such building materials as raw bricks, sometimes stone, alabaster and wooden structures for construction of dwellings. The walls and floors of the dwellings were covered with clay cladding in which chopped straw was added. The roofs of the dwellings were mostly flat-beamed ceilings.

FARG‘ONANING ANTIK DAVR TARAQQIYOTI OMILLARI VA MOXIYATI

© 2025. Baxtiyor Abdullayev

Y. G‘ulomov nomidagi Samarqand arxeologiya instituti

Kalit so‘zlar: Farg‘ona vodiysi, Antik davri, ko‘chmanchi va o‘troq madaniyatlar, urbanizatsiya va hunarmandchilik.

Mintaqa Antik davri Qadim Farg‘ona (Davan) davlatining shakllanish, rivojlanish, tushkunlik va tugatilish bosqichlarini qamragan. Maqolada vodiyning ilk markazlashgan davlatchiligi tomonidan olib borilgan izchil ichki siyosiy ta’sirida mintaqa urbanizatsiya jarayonlari va hunarmandchilikning turli sohalari keng ko‘lamda rivojlanib borishi hamda ularning asosiy omillari va taraqqiyot mohiyati ko‘rsatilgan. Yangi dala tadqiqotlari natijalari va oldingi arxeologik tadqiqotlar xulosalarini tanqidiy tahlil qilish asosida Antik davr taraqqiyotining xarakterli bosqichlarini aniqlash, ular to‘plangan materiallarni solishtirish orqali ilmiy asoslab berildi. Keltirilgan yangi arxeologik tadqiqotlari 2014-2024-yillarni qamragan bo‘lib, oxirgi o‘n mavsumdan ortiq qazuv ishlari natijalarini o‘z ichiga olgan. Bu vaqt mobaynida Andijon viloyatidagi Qo‘shtepa-2, Sultonobod-3 va Sultonsupa manzilgohlari hamda Xonobod-1 va Xonobod-3 mozorqo‘rg‘onlarida dala tadqiqot ishlari olib borildi. Ularda Antik davr turli bosqichlari davomida mintaqa urbanizatsiyasi va hunarmandchiligi yuqori rivojlanishining asosiy omillarini ifodalaydigan moddiy madaniyat namunalari qo‘lga kiritilgan. Ushbu ilmiy taqdimotimizda keltirilgan osori-atiqalarni vodiyning boshqa yodgorliklari va qo‘shni tarixiy-madaniy o‘lkalarda aniqlangan moddiy madaniyat namunalari bilan qiyosiy-solishtirma tahlil natijalari keltirilgan.

ФАКТОРЫ И СУТЬ РАЗВИТИЯ АНТИЧНОЙ ФЕРГАНЫ

© 2025. Бахтияр Абдуллаев

Самаркандский институт археологии имени Я. Гуломова

Ключевые слова: Ферганская долина, античность, кочевая и оседлая культуры, урбанизация и ремесла.

Античный период региона охватывал этапы становления, развития, упадка и прекращения существования Древнего Ферганского государства (Давань). В статье показаны процессы урбанизации региона и развитие различных отраслей ремесел, происходивших под влиянием последовательной внутренней политики, проводимой первым централизованным государством долины, а также их основные факторы и сущность развития. На основании результатов новых полевых исследований критического анализа и выводов предшествовавших археологических исследований по выявлению характерных этапов развития античного периода эти факторы были научно обоснованы посредством сопоставления накопленного материала. Приведенные новые археологические исследования охватывают 2014–2024 годы и включают результаты раскопок за последние десять сезонов. За это время были проведены полевые исследования в поселениях Коштепа-2, Султанабад-3 и Султансупа, а также могильниках Ханабад-1 и Ханабад-3 в Андижанской области. На разных этапах античного периода в них были приобретены образцы материальной культуры, представляющие собой основные факторы урбанизации региона и высокого развития ремесел. В данной научной презентации представлены результаты сравнительного анализа предложенных в нашем исследовании артефактов с другими памятниками долины и образцами материальной культуры, обнаруженными в соседних историко-культурных регионах.

Kirish.

Farg'ona vodiysi ziroatchilik madaniyatining intensiv taraqqiyoti va urbanizatsiya jarayonlarining keskin ravnag'i barobarida hunarmandchilik sohasining rivojlanish kulminatsiyasi antik davriga to'g'ri kelishi keng ilmiy jamoatchiligiga o'tgan asrning o'rtalaridan boshlab shakllanib kelgan arxeologik va yozma manbalarining ko'plab tadqiqotchilar tahlillari asosida amalga oshirilgan bir qator xulosalar ma'lum (Оболдуева 1951: 30; Латынин 1961: 49–55; Заднепровский 1960: 19; Горбунова 1983: 23–46; Абдулгазиева 2005: 4–8; Абдуллаев 2007: 13–17; Матбабаев Абдуллаев 2011: 13). Mintaqaning aksariyat hududlari o'rganilayotgan va sakkiz asrdan ortiq vaqtni o'z ichiga olgan davrda Qadim Farg'ona (Davan) davlatchiligi tarkibida yoki to'g'ridan to'g'ri uning ta'sirida bo'lgan. Zero, urbanizatsiya va hunarmandchilik rivoji barcha davrlarda har qanday markazlashgan davlatchilik hamda ularning olib borgan oqilona ichki siyosati bilan bevosita bog'liq bo'lgan. Aynan antik davr mobaynida markazlashgan kuchli davlat rahnamoligida shaharsozlik yuksak taraqqiyotga erishib hunarmandchilikning barcha sohasida katta yutuqlar qo'lga kiritilgan. Ajdodlarimiz maxsus to'g'onlar vositasida daryo va soy havzalarini o'z irodasiga bo'ysundirib, qadimda suvsiz yotgan yerlarga ham urug' qadab dehqonchilikdan katta hosil olish barobarida deyarli vodiyning barcha hududlarini o'zlashtirishning uddasidan chiqishgan.

Taqdim etilayotgan maqola mintaqadagi antik davr taraqqiyotining asosiy omillari qanday unsurlardan tarkib topgan va ularda ko'chmanchi hamda o'troq madaniyatlarining o'rni va roli ko'rsatishdan iborat.

Mintaqada urbanizatsiya jarayonlari.

Bu davrning ilk bosqichida vodiya shaharsozlikning mudofaa inshootlari ko'rinishida gurkirab o'sishi – o'rganilayotgan tarixiy vaqt mobaynida turli mudofaalangan manzilgohlar, ko'shk, qal'a va shaharlarning bosqichma bosqich bunyod etilishi qayd etilgan. Bizning tadqiqotlarimizga ko'ra, bu kabi urbanizatsiya taraqqiyoti bosqichlari, ma'lum ma'noda, Shahrixonsoy va Andijonsoy kanallari bunyod etilishi davomida dastlab ish jarayonlariga mas'ul amaldorlar uchun mudofaalangan manzilgohlarning qurilishi bilan bevosita bog'liq bo'lgan.

Andijon viloyatidagi Qo'shtepa-2 yodgorligida 2014–2019 yillari olib borilgan tadqiqotlarimiz natijasiga ko'ra, bunyod etilishi rejalashtirilgan ushbu ulkan sun'iy suv inshootlari yo'nalishlarining har 2–3 km oralig'ida avvalam bor mehnat resurslarining to'g'ri taqsimlanib turishi va quruvchilarning zarur jihozlar hamda oziq-ovqat bilan ta'minlanishini nazorat qilinishi uchun mas'ul amaldorlarga mudofaalangan manzilgohlar qurilgan. Biroq, bu ikki ulkan Shahrixonsoy va Andijonsoy kanallarining dastlabki bosqichlari qurib bitirilgandan so'ng avvalida shakllangan mudofaalangan manzilgohlar o'rnida ko'shklar barpo qilina boshlanadi (Абдуллаев 2016: 14). Vaholanki, bu amaldorlar zimmasiga yuklangan mas'uliyat – ularning ta'sir doirasidagi hududlarda mahalliy aholi uchun suv taqsimoti va dehqonlardan davlat foydasiga soliqlarni undirish hamda soylardagi kechuv maskanlarini nazorat qilish vazifalari birlashtirilganligi ehtimoldan holi emas.

Shunday manzilgohlardan biri Qo'shtepa-2 yodgorligi bo'lib, uning shakllanish davri mil. avv. I ming yillik o'rtalariga to'g'ri keladi va shu davrdan mil. VIII asrgacha unda uzliksiz hayot davom etgan. Garchi, arablar bosqinidan so'ng ko'shk va hunarmandlar dahasi bir necha asrlik tushkunlikda bo'lgan bo'lsalarda, mintaqada kuchli markazlashgan Qoraxoniylar davlati (X–XII asrlar) ning tarix sahnasiga kelishi tufayli arablar bosqinidan vayron bo'lgan bir qator manzilgohlar qayta tiklanib, o'z faoliyatini yana ma'lum vaqt davom ettirgan (Абдуллаев 2016: 13–22). Zero, dehqonchilikni rivojlantirish har qanday davlatchilik oldidagi birlamchi vazifalardan hisoblangan.

Antik davrida bunyod etilgan shaharlarning aksariyati 3–10 gektar maydonga ega bo'lgan (Qoradaryo, Koson, Arktepa, Bilovurtepa, Saritepa, Sortepa, Kalamushtepa, Lumbitepa, Chilxujra va hok.), vaholanki bu davrda 20–40 gektarli katta (Totontepa, Ooztepa) hamda 70, 200 gektar

va undan katta maydonga ega yirik shaharlar (Mingtepa, Sho'raboshot, Eylaton va hok.) ham qayd qilingan. Odatda, kichik va o'rtacha hajmdagi shaharlar bir qator qishloqlar va sug'orma dehqonchilikka yo'naltirilgan hududlarni o'z ichiga olgan hamda bir biridan 20–30 km masofada joylashgan alohida qishloq xo'jaligi tumanlari markazi hisoblangan bo'lsa, yirik shaharlar mikrovoha markazlari hamda mamlakat poytaxtlari sifatida shakllangan.

Arxeologik tadqiqotlarda qayd etilishiga ko'ra, ko'p hollarda bu davr shaharlari ikki qism (ark va shahriston, ba'zan shahristonlar ichki va tashqi shaharlar)dan iborat bo'lib, xitoy solnomalarida (Бичурин 1950: 151) ko'rsatib o'tilganidek Markaziy Osiyodagi boshqa shaharlari kabi to'g'ri to'rtburchak va, ayrim hollarda, paralellaped (Eylaton, Mingtepa) shaklda hamda mukammal mudofaa tizimi (xandaq, ko'prik, pandus yo'lakchasi, qanot mudofaasi sifatida qad ko'tarilgan burjlar bilan mustahkamlangan mudofaa devorlari va darvoza)ga ega bo'lgan. Shaharlarning mudofaa devorlari qanotlardan himoya qiluvchi burjlar (odatda, ular mudofaa devorlarining umumiy chizig'idan tashqariga bir necha metr turtib chiqqan va ulardan balandroq bo'lgan) hamda ichki qismi kamonchilar galereyasi va devorlar ustidan o'tkazilgan yo'lakcha (volgang)lari bilan birgalikda rejali bunyod etilgan.

Ba'zi tadqiqotchilarning fikriga ko'ra, aynan Antik davrining birinchi bosqichida yunonlar ta'sirida Markaziy Osiyodagi deyarli barcha (ko'shk, qal'a, shahar, ark) mudofaa devorlarida turli ko'rinishdagi shinaklar bilan jihozlangan kamonchilar galereyalari shakllanib rivoj topgan (Туребеков 1981: 18–19), deb ta'kidlanadi. Vaholanki, qalin (5–15 m) monolit mudofaa devorlari bronza davridan boshlab Farg'ona vodiysi va umuman Markaziy Osiyo hududida mudofaa inshootlarini qurishdagi tabiiy uslublardan sanalgan (Воронина 1959: 94; Воронина 1963: 45, 51; Матбабаев Абдуллаев 2011: 98–99). Oxirgi holatga ko'ra, istehkomni himoya qilish devor ichi kamonchilar galereyasidan uning yuqorisiga o'tkazilganligini ko'rsatadi.

Mudofaa devorlari bilan bog'liq bu holat nafaqat ko'shk, qal'a, ark yoki shaharlarga, balki mudofaalangan katta va o'rtacha maydonga ega manzilgohlar mudofaa tizimiga ham taalluqli bo'lgan. Jumladan, Sortepa (Andijon vil.) shahar xarobasining quyi qurilish gorizontida, garchi keyingi bosqichlarda butunlay to'ldirib tashlangan bo'lsada, mudofaa devorlari dastlab ichki kamonchilar yo'lakchasi bilan jihozlanganligi qayd qilingan. Bu kabi devorlar mudofaa chizig'idan 6 m tashqariga va 4 m balandlikdan suyri turtib chiqqan mahobatli tagkursi (platforma) ustiga qurilgandi. Shunga yaqin mudofaa tizimi Qo'rg'ontepa (Andijon vil.) shahar xarobalarida qayd qilingan (Абдулгазиева 1978: 149; Абдулгазиева 1986: 60–61).

Mohiyatan, bu kabi tagkursilari bosqinchilarga devor ostida yashirinish imkoniyatini hamda devorlarni buzishi mumkin bo'lgan "manjanaq" uskunasi faoliyatini yo'qqa chiqarishga qaratilgandi (Левина 1949: 137; Пугаченкова 1952: 219; Пугаченкова 1958: 36). Vaholanki, bunday mahobatli tagkursi ustiga qad ko'tarilgan hamda odatda eni 1,2 m bo'lgan kamonchilar yopiq yo'lakchasining tashqi devori 1,2 m va ichki devorlari 40–80 sm qalinlikka ega bo'lgan. Oxirgi holat mudofaalangan manzilgohlarda (Рахманов и др. 2018: 227–228) hamda turli ko'shklarda qayd qilingan. Shuningdek, ichki kamonchilar yo'lagiga ega mudofaa devorlariga o'xshash mudofaa tizimi Qadimgi Baqtriya va Sug'd shahar va mudofaalangan manzilgohlarida ham ko'plab ochilgan (Туребеков 1981: 14–15).

Ilk antik davriga oid Farg'ona vodiysi shaharlarining ichki tuzilishi, bir qator obyektiv sabablarga ko'ra, yaxshi o'rganilmagan bo'lsada, ularni aksariyat hollarda uch qism (ark, shahriston, shahar atrofi – islom davrida "rabodlar") dan iboratligi umumlashtirib turgan (Абдулгазиева 2004: 37). Odatda shaharlar to'rtburchak shaklida bo'lib, mukammal mudofaa tizimiga egaligi bilan ajralib turgan.

Bu borada ayrim nisbatan kengroq tadqiq etilgan yodgorliklar natijalariga to'xtalib o'tishimiz lozimdir. Jumladan, Qo'rg'ontepa yodgorligida qadimgi shahar ichki infrastrukturasi tashkil qiluvchi uylar, mahallalar va dahalar hamda ularni bog'lab turuvchi va shaharni ikkiga bo'lib

turgan markaziy shox ko'cha qayd qilingan. Shaharning arki to'rtburchak shaklda bo'lib, u baland tagkursi (stilobat) ustida ichki kamonchilar yo'lagi bilan jihozlangan mudofaa devorlari hamda qanotlardan himoyalovchi burjlar bilan birga aniq reja asosida qad ko'tarilgandi. Shaharning ichki hududi shimoldan janubga va janubi-sharqdagi darvozagacha borgan ko'cha vositasida qismlarga bo'lingan. Shahar tashqarisida ham bir qancha alohida uy-qo'rg'onlar hamda ayrim diniy-marosim o'tkazilishi uchun bunyod etilgan inshootlari mavjud bo'lgan (Абдулгазиева 1986: 60–62).

Xitoy solnomalariga ko'ra, Qadim Farg'ona (Davan) davlatida 70 ta katta va kichik shaharlar keltirilgan (Бичурин 1950: 149; Кюнер 1961: 104). Garchi, bu tadqiqotchilarning ilmiy asarlari va xulosalariga tayangan holda bir qator rus va o'zbek arxeologlari Farg'ona davlatining poytaxti hozirgi Andijon viloyati, Marxamat tumanidagi Mingtepa yodgorligi Ershi shahri deb ta'kidlashgan (Бернштам 1948: 155–161; Бернштам 1952: 28; Заднепровский 1960: 17–20; Заднепровский Матбабаев 1991: 62–72; Анарбаев 2016: 36–41; Матбобоев 2012: 11–16; 162. 13–17). Biroq, XXI asrda uzoq yillar davomida xitoy solnomalarini o'rganib tarjima qilgan tadqiqotchining ta'kidlashicha, Farg'ona davlatining poytaxti "Ershi" emas, balki "Yuan" yoki "Van" shahri bo'lgan. Bu masalaning kengroq tahlili bizning alohida maqolalarimizda ham berilgan (Абдуллаев 2020: 93–94). Hozirgi kunda qat'iy xulosa berish qiyin, lekin bu yo'nalishda dala tadqiqotlari davom etmoqda.

Farg'onashunoslarning ta'kidlashicha, ilk antik davri vodiy mintaqasi urbanizatsiyasida besh toifaga oid qishloq manzilgohlari mavjud bo'lib, ular shu davr aholisining ijtimoiy tabaqalanishi darajasini ko'rsatgan. Ularning eng yiriklari 1–3 gektar maydonni egallab, ularda mudofaa devorlari va, odatda manzilgoh maydonining 4/1 qismida, xokim qarorgohi – ark mavjud bo'lgan. Bu kabi kuchli mudofaalangan manzilgohlar har bir qishloq xo'jaligi bilan shug'ullanuvchi (vohacha) tumanlar markazi bo'lib, urush xavfi kuchayganda atrofda qishloq aholisi bu yerda najot topgan (Горбунова 1977: 112–113).

Ta'kidlash lozimki, Farg'ona vodiysining Antik davr qishloq manzilgohlari ulardan keyingi davr madaniy qatlamlari bilan qoplanganligi tufayli juda kam o'rganilgan. Aksariyat hollarda qishloq manzilgohlari maydoni 0,01–0,05 gektar bo'lgan (Абдулгазиева 2004: 37). Tadqiqotchilarning ta'kidlashicha, mayda manzilgohlarning joylashuvi ma'lum qonuniyatga bo'ysungan bo'lib, ular guruhlarining aksariyati suv manbalari atrofida va shahar yoki yirik mudofaalangan manzilgohlar yaqinida qayd qilingan (Козенкова 1959: 59; Горбунова 1977: 108).

Daryo va soylar bo'yida bu kabi aholi zich joylashgan irrigatsion-iqtisodiy tumanlar, bevosita, bu davr siyosiy markazlari – nazoratida bir necha qishloqlari mavjud zodagon mulklari ko'rinishida bo'lgan. Zero, bunday tumanlardan bir nechtasining markazida davlatni boshqarib kelayotgan sulola vakillari qarorgohi vazifasini bajargan qal'alar yoki shaharlar bo'lgan. Odatda bunday irrigatsion-iqtisodiy tumanlar tabiiy relyef – adirlar va soylar tizimidagi ko'shklar muhofazasiga ega bo'lgan. Shu bilan birga, bu mudofaa tizimi ichidan o'tadigan savdo yo'llari qo'shimcha maxsus mudofaa inshootlari – qal'alar vositasida himoya qilinganligi bizning arxeologik guruh tomonidan 2024 yili Andijon viloyati Qo'rg'ontepa tumani Sultonobod massivida olib borilgan dala tadqiqotlarida qayd qilingan.

Hozirgi kunda Sultonobod massivida o'nga yaqin yodgorlik mavjud, holbuki, zamonaviy demografiyaning rivojlanishi tufayli ko'plab tepaliklarning buzilganini hisobga olganda, qadimda ularning soni bir necha barobar ko'proq bo'lganini tasavvur qilish qiyin emas. Aynan shu hududning shimolidan 2 km masofada Andijonsoy, janubidan 1,7 km masofada Shahrixonsoy, sharqida shu sun'iy suv taqsimot inshootlari boshida Shoshtepa qal'asi (Латынин 1956: 19) qad ko'tarilgan va g'arbida Norbo'ta adirlari o'rab turgan.

Oxirgi adirlar tizimining janubida Sultonsupa yodgorligi ochib o'rganilganda, uning asosi tabiiy adir bo'lib qadimda u taxminan 70x70 m maydonni egallagan va burchaklari dunyo taraflariga qaragan qal'a ko'rinishida bo'lgan. Dastlabki yondashuvdagi xulosalarimizga ko'ra,

ushbu mudofaa inshooti tabiiy adirni usti tekislanib va to'rt tarafi kesilib, atrofi paxsa va xom g'ishtlar vositasida urilib, 12-15 m balandlikka, qalinligi pastdan 5 m va yuqoridan 2 m ega hamda tashqi tomonlari suyri tagkursi (stilobat) qad ko'tarilgan. Shundan so'ng uning ustiga vertikal 2 m qalinlikdagi tashqi mudofaa devorlari va ular bilan bog'liq qal'aning ichki xonalari (devorlarining qalinligi 60–80 sm) qurilgan.

Umuman olganda, balandligi 5 m dan ortiq bo'lgan kuchli tagkursi-stilobat asosiga ega bo'lgan standart konstruksiya mavjud bo'lib, uning ustiga ichki xonalar majmuasining vertikal devorlari qad ko'tarilgan. Bu Farg'ona (Давидович 1954: 77; Горбунова 1983: 26, 28; Шигин 1984: 194–195; Абдуллаев 2006: 11) va Markaziy Osiyoning boshqa tarixiy-madaniy hududlaridagi qadimgi va o'rta asr istehkomlari (Воронина 1950: 195; Альбаум 1960: 114; Нильсен 1966: 216; Шишкина 1983: 100) uchun xos qurilish uslubi edi. Garchi qal'a tagkursisining ustida o'rtacha 2–2,5 metrli madaniy qatlam saqlangan bo'lsada, qadimda bu mudofaa inshooti o'ta mahobatli bo'lganligini ko'z oldimizga keltirishimiz mumkin.

Qal'aga kirish darvozasi uning g'arbiy tomonida joylashgan bo'lib, undan inshoot tepasiga olib chiqiladigan koridorsimon pandusli tunnel-yo'lak tagkursi ichiga qamrab olingan adir asosni yo'nib olish vositasida bunyod etilgan. Darhaqiqat, ushbu tunnel-yo'lak faqatgina qal'aning sharqiy qismida qisman ochib ko'rilgan, ammo, taxminlarimizga ko'ra, u inshootning turli joylaridan yuqori qismga ko'tarilish uchun yaratilganligi ehtimoldan holi emas. Zero, bu kabi mahobatli va baland mudofaa inshootining yuqorisiga olib chiqadigan pandus yo'laklar Farg'ona vodiysining g'arbiy qismida qo'shni Tojikistondagi Isfara tumanida Antik davr mudofaalangan manzilgohi ustiga qurilgan va VII–XII asrlarga oid Qalai-bolo qal'asida qisman ochib o'rganilgan (Давидович 1958: 80–82, рис. 7–8). Qalai-bolo qal'asidagi pandus yo'lakning Sultonsupadagidan farqi shundaki, u xom g'ishtlar vositasida qurilgan tag kursi va mudofaa devorlarining tarkibiy qismi sifatida rejali bunyod etilgan.

Antik davrining ikkinchi bosqichi (mil. I–IV asrlar) iqtisodiy ravnag'ini belgilovchi manzilgohlarning soni oldingi davrdan uch barobar ortib ketgan va ularning faqat Andijon viloyatida qayd qilingan soni 247 taga yetgan. Vaholanki, bu kabi rivoj zamirida eng avvalo Qadim Farg'ona davlati muzofotidagi dehqonchilikni kengaytirish uchun olib borgan islohotlari va, xususan, Shaxrixonsoy, Andijonsoy hamda o'nlab boshqa uzunligi katta bo'lmagan kanallarining qurilishi bo'lgan deb ta'kidlash mumkin.

Yuqorida keltirilgan tadrijiy taraqqiyot natijalari muallifning 2014–2019 yillari olib borgan dala tadqiqotlari xulosalarida o'z tasdig'ini topgan (Абдуллаев 2018: 15). Qo'shtepa-2 yodgorligining qadimiy suv inshooti bo'lmish Andijonsoy bo'yida bunyod etilgan, undan tashqari bu suv havzasi bo'yida yana qancha yodgorlik bo'lgan degan tabiiy savolga javob topishni talab qilardi. Shu tufayli, Andijonsoy bo'ylari tekshirilganda, uning ikki qirg'og'ida suv inshooti bo'ylab har 2–3 km masofada turli hajmdagi yodgorliklar (Ozodtepa, Namozgoh/Bo'riliktepa va b.) mavjudligi aniqlandi. Qo'shtepa-2 yodgorligining quyi qatlamlari (zamonaviy yer satxidan 6 m chuqurlikda) o'rganilganda, u dastlab mehnat resurslarini taqsimlash va bunyodkorlik ishlarini bekami-ko'st olib borilishini ta'minlashga qaratilgan mas'ul amaldorlar uchun qad ko'tarilgan mudofaalangan manzilgoh sifatida namoyon bo'lgan bo'lsa, so'ngra ko'shk maqomidagi istehkomga aylantirilgan.

Ma'lumki eng qadimgi davrlardan boshlab, inson jamoa bo'lib yashash zamirida bir qator obyektiv sabablar ichida eng muhimi tabiiy suv havzalarining mavjudligi bo'lgan. Aynan insonlarning suv manbalari bilan chambarchas bog'liqligi, mil.avv. I ming yillik o'rtalarida Qadim Farg'ona (Davan) davlati tomonidan o'z davrining buyuk inshootlari bo'lmish Shaxrixonsoy va Andijonsoylarning bunyod ettirilishi ma'lum darajada inqilobiy jarayon bo'lib, ijtimoiy va iqtisodiy yo'nalishlarda katta ijobiy o'zgarishlarga olib keldi. Natijada, nafaqat sug'orma dehqonchilik maydonlari kengaytirilib, qo'shimcha hosil olindi, balki mil. I–IV asrlar davomida bu yirik

suv inshootlari bo'yidagi mas'ul amaldorlarining ko'shklari atrofida turli hajmdagi qishloqlar, manzilgohlar va shaharlar qad ko'tarila boshlagan. Bu borada bir qator tadqiqotchilarning fikriga ko'ra, manzilgohlar nafaqat yirik daryo bo'ylari, balki turli mavsumiy bo'lmagan tog' soylari havzalarida ham bunyod etilgan (Бернштам 1952: 221–222; Горбунова 1979a: 27).

Bu bosqichda ahamiyatli o'zgarishlar aksariyat hollarda irrigatsion tizimlarning kengayishi, yirik shahar markazlarining shakllanishi, qishloqlarda mudofaalangan manzilgohlarning keng tarqalishi hamda qadimiy infrastrukturaning mukammallashishi bilan belgilanadi. Faqatgina Andijon viloyatida hozirgacha Antik davriga taalluqli 14 shahar qayd qilingan bo'lib, ular orasida eng yirigi Mingtepa sanaladi. O'zbek-Xitoy arxeologik ekspeditsiyasi tomonidan qilingan radiokarbon tahlil natijalariga ko'ra bu shahar yoshi 2000 yildan sal o'tadi xolos. Vaholanki, mudofaa devorlari ostidagi quyi madaniy qatlamlardan Sho'raboshot madaniyatiga oid (mil.avv. V/IV–I asrlar) qo'lda yasalgan va bo'yoq bilan naqshlangan sopol idish parchalari topilgan (Марбабаев и др. 2016: 193–194). Bu hol esa, shahar qadimiy manzilgoh ustiga yoki uning asosida bunyod etilgan deb xulosa qilish mumkin.

Mil. III–IV asrlariga kelib vodiya mudofaalangan qo'rg'onlar va qal'a-ko'shklar soni keskin ravishda ko'payib, bu jamiyatdagi ijtimoiy toifalanish jarayonining kuchayishi, yangi ijtimoiy-iqtisodiy munosabatlarning shakllanishidan dalolat berardi. Shunday bo'lsada, tadqiqotlar natijalariga ko'ra, qishloq xo'jaligida hamon ziroatchilik va chorvachilik rivojlanishi barobarida ichki va xalqaro bozorlarda savdo-sotiqning ahamiyati ham yuksalib borgan.

Olib borilgan arxeologik tadqiqot natijalari va yozma manbalarga ko'ra, Antik davrining oxirgi asrlarida Farg'ona vodiysi aholisi hayotining barcha sohalarida keskin tushkunlik jarayonlari boshlanadi. Ko'plab suv inshootlari faoliyati to'xtashi oqibatida, manzilgohlar soni keskin kamayib ketadi. Misol uchun, Andijon viloyatidagi yaxshi o'rganilgan Kalamushtepa shahri va kulollar markazi bo'lmish Kamoltepa va uning atrofidagi manzilgohlarda ham hayot vaqtincha to'xtagandi (Горбунова Оболдуева 2002: 170–171; Абдулгазиева 1995: 45–46).

Tanazzul butun mintaqani qamrab olgan bo'lib, gullab yashnab kelayotgan ko'plab manzilgoh va shaharlar (Mingtepa, Qo'rg'ontepa, Sartepa, Yig'loqitepa va b.) o'z faoliyatini to'xtatgandi (Оболдуева 1951: 40; Горбунова 1977: 116). Vaholanki, bu tanazzul bo'hroni butun Markaziy Osiyoda ko'chmanchi xionit va eftalitlarning migratsiyalari tufayli ko'tarilgan bo'lib, boshqa tarixiy-madaniy mintaqalardagi ko'plab suv inshootlari buzilib, ekin maydonlari qisqarib, hunarmandchilik keskin tushkun ahvolga keltirilib, yirik shaharlar va manzilgohlarda hayot to'xtab qolgandi (Мандельштам 1964: 27; Толстов 1962: 248; Шишкин 1963: 230).

Xulosa qilib aytganda, Antik davrida urbanizatsiya jarayonlarining jadal rivojlanishi uchun ziroatchilikni rivojlantirishga qaratilgan bir qator kashfiyotlarni mintaqa miqyosida amalga oshirilganligi va ularni boshqa ixtirolar bilan bog'lanishi asosiy omil bo'lib xizmat qilgan. Ma'lumki, qadimgi qishloq xo'jaligidagi eng buyuk kashfiyotlaridan biri – yer osti sizot suvlarini olib chiqib ketish tizimi – zaxkash, zovur va zakanlar ixtiro qilinib, keng foydalaniladigan bo'ldi. Shu bilan birga, sug'orma dehqonchilikda tabiiy suv bostirish (liman va qair) uslubidan sunniy sug'orish uslubiga o'tilgan. Vanixoyat, butun mintaqa qishloq xo'jaligini keskin rivojlantirishga qaratilgan Qadim Farg'ona davlatidagi eng asosiy islohoti – sun'iy suv inshootlarini yaratish bo'lgan. Natijada, uning asosida vodiyning sharqiy va shimoli-sharqiy tog' yonbag'irlari bo'ylab o'tgan Qoradaryodan dastlab Shaxrixonsoy, undan esa Andijonsoy kanali olib chiqilib, vodiyning markaziy hamda janubi-g'arbiy hududlardagi bo'z yerlarini o'zlashtirilishiga olib keldi. Holbuki, bu yirik ikki suv inshootidan tashqari vodiyning sharqiy sarhadlarida o'nlab boshqa uzunligi katta bo'lmagan kanallar ham ishlab turgan. Biroq, bu davr islohotining ilk bosqichi edi xolos, chunki yangi yerlarga aholining ko'chirib borilishi tufayli dastlab kichik qishloqlar, keyinchalik esa mudofaalangan yirik manzilgohlar, ko'shklar va shaharlar shakllanishi vositasida urbanizatsiya jarayonlarining keskin rivojlanishiga olib keldi.

Ta'kidlash lozimki, bronza davriga oid Chust madaniyati sohiblari tabiiy suv havzalari – Qoradaryo, Norin va Sirdaryoning yuqori qismlari bo'yida joylashgan bo'lsa, ularning merosxo'ri bo'lmish Sho'raboshot madaniyati namoyondalari nafaqat tabiiy suv havzalari bo'yida, balki va, aksariyat hollarda, sun'iy suv inshootlari va ularning irmoqlari bo'ylarida joylashadigan bo'lgan.

Bu yirik suv inshootlari bo'yida joylashgan yodgorliklarda olib borilgan arxeologik tadqiqot natijalariga ko'ra, kanal bo'g'inlarining ketma ket bunyod etilishiga qarab manzilgohlar bosqichma bosqichma lumxronologik vaqt mobaynida qurilib borilganligi qayd qilingan. Masalan, kanallarning yuqori qismlarida shahar markazlariga ega qishloq xo'jaligi tumanlarining shakllanishi mil.avv. IV–III asrlarga (Заднепровский 1985: 306) to'g'ri kelsa, Shahrixonsoyning o'rta bo'g'inlaridagi manzilgohlar mil.avv. II–I asrlarda va uning oxirgi bo'g'inlarida esa Mozortepa va Kalamushtepa kabi shahar hamda manzilgohlar milodiy I–II asrlarda qad ko'tarilganligi aniqlangan (Абдулгази-ева 1988: 138).

Mintaqa hunarmandchiligi.

Arxeologik materiallar va yozma manbalarning guvohlik berishicha, mintaqada turli hunarmandchilik sohalari bo'lib, ularning ichida eng asosiylari kulolchilik, temirsozlik, to'qimachilik, tosh-taroshlik va boshqalar hisoblangan. Taqdim etilayotgan maqolamizda asosan kulolchilik va qisman boshqa hunarmandchilik sohasidagi yangiliklarga to'xtalib o'tamiz. Vodiyning Antik davri hunarmandchilik sohalari bo'yicha deyarli barcha oldingi tadqiqotchilar tomonidan qisman yoki biron bir hudud hunarmandchiligi haqida ma'lumot berilgan. Shu bilan birga, mintaqa hunarmandchiligining alohida yo'nalishlari bo'yicha yirik farg'onashunoslar tomonidan bir qator maxsus ilmiy ishlarda keltirilgan (Заднепровский 1962: 130–144, 150–153; Литвинский 1973a; Литвинский 1973b; Баруздин 1961: 51–54, 56–66; Гаврюшенко 1970: 15–19; Горбунова 1960: 93–94; Горбунова 1981a: 40–41; Горбунова 1981b: 178–183; Горбунова 1990: 45–50; Горбунова 1996: 72–92; Горбунова 1999: 39–43; Салтовская 1980: 195–207; Малтаев Матбабаев 2005: 66–69). Holbuki, hunarmandchilik sohasida vodiyning ziroatkor va ko'chmanchi madaniyatlarining o'z o'rni va roli bo'lgan. Shu tufayli, bu madaniyatlarga oid ishlab chiqarishning o'ziga xosligi va ular orasidagi umumiyliklar haqida alohida to'xtalib o'tamiz.

Farg'ona vodiysidan o'tgan "Buyuk ipak yo'li" magistral yo'nalishlari tobora kengayib, xalqaro munosabatlarining chuqurlashib borishi barobarida, Qadim Farg'ona (Davan) davlati Sharqiy Turkiston (Shinjon), Xitoy va Hindiston mamlakatlari bilan yaqindan savdo-sotiq ishlarini faollashtirib borgan (Литвинский 1978: 99–100, 102–103, 105; Баруздин Подольский 1961: 127–129). Davlatchilik muzofotlarida tashqi savdoning ravnagi, o'z navbatida, shakllangan turli sohadagi hunarmandchilikni yanada rivoj topishiga katta omil bo'lib xizmat qilgan.

Ma'lumki, dala tadqiqotlari davomida qo'lga kiritilgan arxeologik manbalarning aksariyati kulolchilik, temirchilik, to'qimachilik va tosh-taroshlik namunalaridan tarkib topgan. Shu bilan birga, zargarlik, hayvon suyaklaridan turli buyum (taqinchoqlar, turli qurollarning qismlari, haykalchalar, ayollarning pardoz buyumlari va boshqa)lar, turli yog'och buyum (urchuq, olov ishlab chiqaruvchi jihoz, kamon yoylari, nayza va o'q dastasi)lari hamda tol novdalari va qamishdan tayyorlangan buyumlar ishlab chiqaruvchi hunarmandlar mavjud bo'lgan. Bu borada hunarmandchilik sohasiga ixtisoslashgan manzilgohlar – sopol idishlari va temir buyumlari ishlab chiqarish markazlarining xalqaro savdo yo'llarida joylashib, o'ziga xos savdo markazlari tashkil bo'lganligini arxeologik dalillar asosida keltirish mumkin. Bunday qadimiy va arxeologik jihatidan yaxshi o'rganilgan ilk antik davriga oid markazlardan biri Andijon viloyatida dastlab shakllangan Sultonobod kulollar manzilgohi bo'lsa, keyinchalik so'ngi antik davrda rivoj topgan kulollar manzilgohi – Kamoltepa yodgorligida bo'lgan. Zero, ushbu kulollar manzilgohida ko'plab xumdonlar qoldig'i va ular atrofida qayd qilingan saqlanib qolgan idishlar hamda kuydirish chog'ida savdo sifati buzilgan

(brak) idish bo'laklarining g'aramlari qayd qilingan (Абдулгазиева 1995: 41–46; Абдулгазиева 2000: 12–16).

Arxeologik ma'lumotlarga ko'ra, So'ngi bronza davridan boshlab ko'chmanchi chorvadorlar vodiyning o'troq aholisi bilan yaqindan munosabatlar o'rnatgan va o'zlarida ular madaniyatining ta'sirini xis qilish bilan birga, o'z madaniy ta'sirini ziroatkor madaniyati soxiblariga o'tkazib kelishgan. Shak-shubhasiz, sopol idishlarning yaratilishida va ularning naqshlanishida o'troq madaniyatlarining ko'chmanchilarga ta'siri kuchliroq bo'lgan, biroq o'zlaridan asosan mozar (nekropol)qo'rg'onlarini qoldirgan ko'chmanchilarda ham o'z turmush tarzini ifodalovchi sopol idish yaratish uslublari bo'lganligi isbotlangan fakt (Абдуллаев 2018: 30, 35).

Ziroatkor madaniyati hunarmandchiligi. Bu borada o'troq aholi va ko'chmanchilar orasida yirik savdo markazlari hamda savdo magistrallarida joylashgan hududda qad ko'targan Sultonobod manzilgohi yorqin misol bo'la oladi. Taqdim etilayotgan maqolada bizdan oldingi tadqiqotchilarning xulosalarini yangi qazishmalar natijalari bilan solishtirib chiqiladi. Bunda Andijon viloyati Qo'rg'ontepa tumanidagi Qo'shtena-2 (2014–209), Sultonobod-3 (2023) hamda Sultonsupa (2024) yodgorligida qo'lga kiritilgan osori atiqalarining tahlili keltiriladi. Aytib o'tish lozimki, qadimdan vodiyning sharqiy (O'zbekistonning Andijon viloyati va Qirg'izistonning Osh, O'zgan va Jalolobod viloyatlari) hududlarining serunum yerlari dastlab o'zlashtirilgan bo'lib, So'ngi bronza davrining ilk ziroatkor Chust va Ilk temir hamda Ilk antik davrlariga oid Sho'raboshot madaniyatlari shakllanib rivojlanishi barobarida qo'lda va keyinchalik charxda yasalgan sopol idishlarni ishlab chiqarish mintaqaning g'arbiy muzofotlariga tarqalgan. Keltirilgan ikkinchi madaniyat kulollari tomonidan Chust madaniyati kulolchilik an'analari asosida bevosita Ilk temir va Antik davrlarining ilk bosqichlarida shakllangan sopol idish yaratish uslublari rivojlanib, Antik davrning ikkinchi bosqichi hamda qisman Ilk o'rta asrlarda davom etgan.

Garchi, Sho'raboshot tipidagi kulolchilik buyumlari 1954 yilda qayd qilingan bo'lsada, ular uzoq vaqt arxeologlarning nazaridan chetda qolgan. Faqat o'tgan asrning 80–90 yillari bu madaniyat yodgorliklari nafaqat dastlab aniqlangan O'zgan viloyati va Qoradaryo havzalarida, balki boshqa qo'shni hududlarda ham qayd qilina boshladi. Ehtimol, shu sababli Sho'raboshot madaniyatining Farg'ona qadim madaniyatlari shakllanishidagi o'rni va roli ancha kech anglangan bo'lsa kerak. Zero, XX asrning 90-yillariga qadar u lokal madaniyatlar qatoridan chiqmay qolgani yetmaganday, ayrim tadqiqotchilar tomonidan umuman Qo'g'ay-Qorabuloq madaniyatining bir qismiga aylantirilgan (Горбунова 1979б: 137; Горбунова 1983: 26).

Shu vaqtlarda Qirg'izistonning janubiy viloyatlaridagi Sho'raboshot madaniyatiga oid yodgorliklar tizimli o'rganila boshlandi (Заднепровский 1984: 33). Biroq, bu madaniyat sopol komplekslari O'zbekiston hududida 1970–1990 yillari kichik hajmdagi arxeologik ishlar amalga oshirilib, ularning natijalari turli turkumdagi ilmiy ishlar vositasida keng ilmiy jamoatchilikka taqdim etib kelingan (Абдулгазиева 1978: 145–158; Абдулгазиева 1979: 105–106; Абдулгазиева 1993: 20–29; Абдулгазиева 2000: 12–16).

Ohirida keltirilgan tadqiqotchining xulosasiga ko'ra, Sultonobod manzilgohida olib borilgan qazishmalar natijasida olingan boy sopol komplekslarini alohida ajratib turuvchi jixat shundaki, ularda idish shakllarining tobora standartlashishi hamda ularni bozor uchun ishlab chiqarishga qaratilganligini ko'rsatadi. Bu madaniyatga taalluqli boshqa aholi punktlaridan farqli ravishda, ushbu manzilgohda aholi sopol buyumlar ishlab chiqarishga ixtisoslashgan edi. Gap shundaki, Sultonobod manzilgohining barcha qurilish gorizontlarida qo'lda va charxda yasalgan brak (nuqsonli) idish bo'laklari qayd qilingan. Shu bilan birga, ularning keng turdagi mahsulotlari nafaqat o'troq ziroatkorlarida, balki ko'chmanchi aholi orasida ham tarqalgan (Абдулгазиева 2000: 14). Bizning fikrimizga ko'ra, mil.avv. IV–III asrlarda ayrim hollarda ziroatkor kulollar ko'chmanchi qabilalarning bazi diniy marosimlarida ishlatiladigan idishlarni ham buyurtma asosida tayyorlab

berishgan bo'lsa kerak. Misol uchun, Sultonobod manzilgohidan 7–8 km sharqda joylashgan Xonobod-1 mozorqo'rg'onidan topilgan qo'lda yasalgan va bo'yoq bilan naqshlangan idishlarning aksariyatida ko'chmanchilarga xos idish naqshlaridan tashqari, ko'p hollarda Sho'raboshot o'troq madaniyatiga xos ornamentlar ham aniqlangan (Абдуллаев 2023: 25–26).

Antik davrda, Sultonobodda kulolchilik xumdonlari qayd qilinmagan bo'lsada, biroq undan 2 km g'arbda joylashgan Tepa-4 yodgorligida olib borilgan qazuv jarayonlarida topilgan brak (sifati buzilgan) idish bo'laklarining ko'plab g'aramlari qayd qilinganligi, mil.avv. I ming yillik o'rtalarida Sultonobodda ixtisoslashgan kulolchilik keng rivojlanganligidan dalolat beradi. Vaholanki, bu yodgorlikdan 1 km sharqda qayd qilingan Chust madaniyatiga oid Jannatmakon manzilgohi 2023–2024 yillari o'rganila boshlangan bo'lsada, dastlabki qazishmadan oq bu kulollar manzilgohi bo'lganligi aniqlandi. Demakki, zamonaviy Sultonobod massivi hududida So'ngi bronza-Antik davrlari mobaynida qadim ziroatkor madaniyatlarining kulolchilik an'analari uzluksiz ravishda taraqqiy etgan. Bu hol esa, ushbu an'analarni vodiyning g'arbiy qismlariga bir tomondan Shaxrixonsoy va Andijonsoy kanallari vositasida yangi o'zlashtirilgan yerlarga urbanizatsiyaning ajralmas unsuri sifatida bosqichma bosqich tarqalib borgan bo'lsa, ikkinchi tomondan mintaqa ko'chmanchilarining migratsiyalari vositasida yetib borgan deb xulosa qilishga imkon beradi.

Yuqorida keltirilgan barcha ma'lumotlarga ko'ra, Sultonobod manzilgohi Buyuk ipak yo'lining sharqiy va janubi-sharqiy trassalarida joylashgan manzilgohlar bilan ichki savdo ko'lamini kuchaytirish barobarida, G'arb va Sharq mamlakatlari orasidagi xalqaro savdoning rivojlanishiga ham o'z xissalarini qo'shgan. Zero, bu yerda ishlab chiqarilgan charxda va qo'lda yasalgan idishlar nafaqat o'troq aholi orasida, balki ko'chmanchilarda ham katta maqomga ega bo'lgan. Bir qator tadqiqot natijalariga ko'ra takidlash lozimki, sopol materiallari asosida vodiyning savdo aloqalari Choch, So'g'd, Xitoy, Eron va yunon mamlakatlari bilan o'rnatilganligini takidlash mumkin. Vaholanki, Sho'raboshot madaniyatiga oid qizil angobli va yupqa devorli charxda ishlangan idishlar qo'shni tarixiy-madaniy mintaqalarda ham topilgan (Филанович 1983: 51).

Xitoy solnomalarining ma'lumot berishicha, Qadim Farg'ona (Davan) davlatida torevtika (qimmatbaho metallardan ishlangan) buyumlari sohasidagi xunarmachilik ham katta rivoj topgan (Бичурин 1950: 162). Garchi, bunday buyumlarning arxeologik qazishmalar davrida topilishi juda kamda kam uchraydigan hodisa bo'lsada, bu kabi qimmatbaho idishlar mavjud bo'lganligini bilvosita ma'lumotlar tasdiqlaydi. Vaholanki, muallif tomonidan Mingtepa yodgorligida olib borgan tadqiqotlari davomida oltin va kumushdan yasalgan idishlarga taqlid qilgan holda qadimiy kulollar sopolidan yuqorida keltirilgan nodir metallar ko'rinishini bera oladigan ranglarda noyob idishlarni tayyorlay olganligi qayd qilingan.

Shu bilan birga, mintaqada joylashgan va Sho'raboshot madaniyatiga oid ko'plab arxeologik yodgorliklaridan asosan sopol, qisman tosh va kam hollarda metallardan tayyorlangan turli xil o'lchamdagi urchuqtoshlar qayd qilingan. Ushbu sopol urchuqtoshlar aksariyat hollarda bikonus shaklida qizil angob bilan qoplanardi, holbuki urchuqtoshlar sifatsiz loydan va usti bo'yalmagani hamda toshlardan yasalganlari ham mavjud bo'lgan. Turli tuman urchuqtoshlarning paydo bo'lishi to'qimachilikning rivojlanishidan dalolat beradi. Idishlarda saqlangan mato izlarining tahlili hunarmandchilikning bu yo'nalishida oddiy va murakkab to'quv uslublari vositasida turli xil matolar ishlab chiqilganligini hamda to'qimachilik Antik davr aholisining muhim kasblaridan biri bo'lgan deb takidlash mumkin.

Bir qator tadqiqot natijalariga ko'ra, to'qimachilik jarayonlarida har xil turdagi xom ashyo (paxta, ipak, jun, kanop)dan ip-tola yigirish uchun turli og'irlikdagi urchuqtoshlardan foydalanilgan. Bu esa, ishlab chiqarishda ip yigirishning ixtisoslashuvi yuksak sifat darajasiga ko'tarilganligini bildiradigan ko'rsatgichdir (Литвинский 1978: 41, 42). Shuningdek, So'ngi antik davriga kelib

hunarmandchilikning to'qimachilik sohasida ip-toladan gazlamalar tayyorlashning bir necha usullari rivoj topgan edi.

O'troq madaniyatiga taalluqli manzilgohlarda toshdan yasalgan buyum (yorg'uchoq, qayroqtosh, oshiq-mashuq, o'roq va hokazo)lar ichida eng ko'p uchraydigani bu – turli xajmlarda soy toshlaridan ishlab chiqilgan yorg'uchoqlar bo'lgan (Абдуллаев 2016: 44–45, рис. 32, 34). Garchi, yorg'uchoqlarning asosiy vazifasi boshqoli don maxsulotlarni yanchib maydalashga qaratilgan bo'lishiga qaramasdan, ko'p hollarda ulardan kulollar tabiiy rang olish uchun turli minerallarni yanchib tuyishda foydalanishgan (Абдуллаев Алмазова 2005: 22; Абдулгазиева 2012: 151). Shuningdek, ko'p bo'lmasada turli metallardan tayyorlangan harbiy va mehnat qurollari, taqinchoqlar, soch to'g'nag'ichlari, kamar to'qalari, hamda toshdan ishlangan surmatoshlar bo'lgan.

Ko'rinib turibdiki, Antik davrga oid o'troq madaniyatlarga taalluqli hunarmandchilik sohasida keskin rivojlanish kuzatilgan.

Ko'chmanchilar madaniyati hunarmandchiligi. Bu yo'nalish bo'yicha yangi tadqiqot natijalarini umumlashtirish vositasida xulosalarni keltirilishi maqsadga muvofiqdir. Muallif rahbarligida 2020–2023 yillari Andijon viloyatining Eylaton madaniyatiga oid qabr qo'rg'onlariga taalluqli va mil.avv. IV–III asrlarga tegishli Xonobod-1 yodgorligida olib borilgan dala tadqiqotlari jarayonida bir qator topilmalar qo'lga kiritilgan. Shu sababli, ushbu asori-atiqalarini mintaqaning boshqa arxeologik obyektlarida qayd qilingan qadim hunarmandchilik mahsulotlari bilan qiyosiy-solishtirma tahlil natijalarini keltirishni o'rinlidir deb bildik.

Xonobod-1 yodgorligida olib borilgan arxeologik izlanishlarimiz natijasida qo'lda yasalgan va bo'yoq bilan naqshlangan sopol idishlar kompleksi davriy jixatidan ancha oldingi (Oqtom, Sufon) hamda davrdosh (Qo'ng'ay) bo'lgan mozorqo'rg'onlaridan topilgan sopol idishlaridan farqli naqshlarga boyligi bilan ajralib turardi. Jumladan, an'anaviy ko'chmanchilarga xos uchburchaklar shodasidan tashqari, ziroatkor madaniyatlarga taalluqli ichi o'ziga xos geometrik shakllar bilan to'ldirilib bezatilgan romblar shodasi hamda ora-orada o'simliksimon naqshlar bilan to'ldirilgan sopol kosalar qayd etilgan. Bu yodgorlik va undagi eng qadimgi qo'lda yasalib, bo'yoq bilan naqshlangan idishlar yarim sferasimon shakldagi kosa va shokosalardan iborat bo'lib, asosan "mato shablonida" tayyorlangan. Bu idishlarning 1-turidagilar balandligi 6–8 sm, gardishining diametri 16–21 sm ega bo'lsa, 2-turidagilar balandligi 9–11 sm va gardishining diametri 22–26 smdan iborat edi (Abdullayev 2023: 25).

Shuningdek, Xonobod-1 yodgorligidan 2021-yil dala qazishmalari jarayonida o'ziga xos ikki topilma aniqlangan. Bular bir juft (biri dastali, ikkinchisi dastasiz) finjonlar bo'lib, ulardagi naqshlarda yuqorida keltirilgan ornamentasiya motivlari saqlangan. Birinchi finjonning labiga kichik vertikal dastacha biriktirilgan va unda ip (ot yoli yoki dumi) o'tkazishga moslangan gorizontal teshikchasi bo'lgan. Ular ham kosalar singari yarim sfera shaklga ega bo'lib, balandligi 4,5–5 sm va tanasini eng enli qismining diametri 5–6 smni tashkil qilgan. Takidlash lozimki, Xonoboddan topilgan dastali finjonlar kabi idishlar vodiya shu vaqtgacha o'rganilgan Eylaton madaniyati sohiblariga tegishli yodgorliklardan topilmagan va uning mintaqa sharqida aniqlanishi o'ziga xos yangilikdir.

Xonobod-1 sopol kompleksidagi bezaklar och jigarrang yoki och qizil fon ustiga to'q qoramtir-qizil yoki to'q jigarrangda tushirilgan bo'lib, asosan bo'yoqli naqshlar kosaning faqat pastki qismiga tegmagan. Shu bilan birga, Xonobod sopol idishlarining ornamentasiyasida ko'chmanchilarga xos naqshlar bilan birga ziroatkor Chust va Sho'raboshot madaniyatlariga tegishli elementlar ko'plab ishlatilgan. Xonobodda topilgan idishlardagi ornamental bezaklarning asosiy syujeti – ichi ko'chmanchi va ziroatkor diniy tasavvurlariga yo'g'irilgan turli geometrik

shakllar bilan to'ldirilgan hamda gorizontaal terilgan va ko'pincha o'zaro bog'liq romblar yoki kam hollarda uchburchaklar shodasi ko'rinishida bo'lgan (Abdullayev 2023: 25–26).

Takidlash lozimki, Antik davrida ko'chmanchilar ham foydalangan sopol idishlarning bir qismini qo'lda yasalgan idishlar va, aksariyat holda charxin idishlar tashkil qilgan. Biroq mozorqo'rg'onlarda marxum oldiga qo'yiladigan idishlarning ko'pchiligini qo'lda yasalgan idishlardan iborat bo'lgan. Shunday bo'lsada, Eylaton madaniyatiga tegishli mozorlarning deyarli barchasida mil.avv. I ming yillikning ikkinchi yarmidan boshlab charxin sopol qo'lda yasalgan idishlar bilan birga yoki alohida qabrlar boshiga qo'yilishi qayd qilingan.

Arxeologiya fanida ko'chmanchilarning manzilgohlaridan ko'ra mozorqo'rg'onlari ko'proq topib o'rganilgan bo'lishiga qaramay, qo'lga kiritilgan mato shablonidagi sopol idish parchalari va qabrlarda urchuqtoshlarning topilish ko'lamidan kelib chiqib, ularda ham to'qimachilik rivoj topganligi xaqida gapirish mumkin. Biroq, savdo rivojlangan bu davrda jun kalavaridan boshqa (paxta, ipak va h.) iplardan to'qilgan gazlamalar o'troq aholidan tovar ayriboshlash vositasida olingan deb tahmin qilishimiz mumkin.

Bu borada shuni misol qilishimiz mumkinki, milodiy III–IV asrlarga oid Qorabuloq (vodiyning janubi-g'arbiy qismi – Qirg'iziston hududi) mozorqo'rg'onida ochilgan qabr ichidan marxum oldiga qo'yilgan idishlardan tashqari mato qoldiqlarini tahlillariga ko'ra, ipak tolasidan ikki xil usulda tayyorlangan kashta va besh xil jun gazlamadan ishlangan matolarning olti xil qalinlikdagi toifalari topilgan. Holbuki, bu davrda ipak matolarini tayyorlashning to'rt usuli qayd qilingan edi (Баруздин 1957: 102; Баруздин 1961: 44, 45; Лубо-Лесниченко 1982: 48–49). Albatta ko'chmanchilarda aksariyat hollarda jundan to'qilgan gazlamalar keng miqyosda ishlab chiqarilgan, biroq texnik o'simliklar vositasida ishlangan matolar asosan o'troq aholi hunarmandlaridan mol ayriboshlash orqali olingan.

Dala tadqiqotlari jarayonida ko'chmanchilarga oid yodgorliklar (asosan mozorqo'rg'onlar)da tosh yorg'uchoq bo'laklari uchrab tursada, eng ko'p uchraydigan moddiy madaniyat namunalari – turli metallardan tayyorlangan taqinchoqlar, soch to'g'nag'ichlari va kamar to'qalari, ot-ulov jixozlari, harbiy va mehnat qurollari hamda har xil minerallar va xayvon suyaklaridan ishlangan munchoqlar bo'lgan. Takidlash lozimki, toshdan yasalgan buyum (qayroqtosh, o'roq va surmatosh) lar ichida ayrimlari badiiy san'at darajasiga ko'tarilgan. Bu borada, yangi topilmalar orasida o'ziga xos nozik did bilan ishlangan surmatoshni misol qilib keltirsa bo'ladi. Zero, agarda Eylaton madaniyatining ilk bosqich (mil.avv. VII–V asr)larida surmatoshlar ancha sodda bir necha turdan iborat bo'lsa (Горбунова 1981: 179, рис. 37, 1–2), bu madaniyatning so'ngi bosqich (mil.avv. IV–III asr)larida Xonobod-1 yodgorligida topilgan surmatosh juda noziklashishi barobarida uning bosh qismi ko'z va og'zini ochib turgan ilon ko'rinishida namoyon bo'ladi.

Xulosa

Shunday qilib, yuqorida keltirilgan ma'lumotlarga ko'ra, mintaqaning Antik davriga oid hunarmandchilik sohasining kuchli taraqqiyoti ilk temir davrida ko'chmanchi va o'troq madaniyat soxiblarining o'zaro madaniy ta'sirining kuchayishi natijasida Qadim Farg'ona (Davan) markazlashgan davlatining shakllanishi va rivojlashi bilan bog'liq. Holbuki, bu davlatni boshqargan sulola qariyb ming yil davomida xukm surgan – mil.avv. I ming yillik o'rtasida tarix sahnasiga kelib, milodiy 485 yili butkul tugatiladi. Albatta, mintaqaning har tomonidan tog'lar bilan qurshab olingan holda tabiiy muxofazaga ega bo'lganligi, ehtimol, uni buyuk ahamoniylar va yunonlar saltanatlari bosqinidan yetarli ximoya qilgandir. Biroq, bu yerda davlatchilik tomonidan dehqonchilik maydonlarini kengaytirish yo'lida yirik suv inshootlarini bunyod etish uchun olib borilgan oqilona ichki va tashqi siyosatning o'rni kam bo'lmagan. Shu bilan birga, Qadim Farg'ona (Davan) markazlashgan davlatining g'arbida joylashgan tarixiy davlat va saltanatlar milodiy I ming yillik o'rtasiga qadar uning yaqin ittifoqchilari sifatida bo'lib, asosiy harbiy bosqin

xavfi, ayniqsa mil.avv. II-I asrlar chegarasida olib borilgan Xitoy-Farg'ona davlatlari orasidagi urushlardan so'ng, sharq tarafda saqlanib qolgan hamda mamlakat asosiy mudofaa tizimlari shu yo'nalishda kuchaytirilgandi.

Darxaqiqat, Qadim Farg'ona (Davan) markazlashgan davlatining shakllanishi bilanoq, uning dastlabki ichki siyosati davlat xazinasini ko'paytirishga qaratilgan bo'lib, mintaqaning markazi va janubi-g'arbida suvsiz yotgan bo'z yerlarni o'zlashtirishga yo'naltirilgandi. Buning uchun esa, dastlab Chust madaniyatida shakllanib so'ngra Sho'raboshot madaniyati soxiblari tomonidan rivojlanib kelinayotgan sug'orish tizimining asosi xisoblanmish sun'iy kanallarining moxiyatini kuchaytirish lozim bo'lgan. Yuqorida keltirilgan ziroatkor madaniyatlar So'ngi bronza davridan boshlab, bizning fikrimizcha, vodiyning sharqidagi ko'plab buloqlarning o'zanlarini birlashtirish vositasida katta bo'lmagan ilk sug'orma kanallarini kashf qilishgan, biroq bu kabi kichik suv inshootlari vodiylarida bir necha o'nlab mikrovohalarda tashkil qilingan bo'lsada, ularning imkoniyatlari chegaralangan miqdordagi dala maydonlarini sug'orish uchun yetardi xolos.

Markaziy davlatchilikning ichki siyosatidagi eng asosiy islohat aynan zamonaviy Xonobod shahri hududidan oqib o'tgan Qoradaryodan dastlab Shahrixonsoy (120 km) va, bir muddatdan so'ng, uning etagidan Andijonsoy (60 km) kanallarini ochib chiqishga qaratilgandi. Biroq, bunyod etilgan ikki yirik sun'iy suv inshootlari, aksariyat hollarda to'g'ri yo'nalishga ega hozirgi zamon kanallaridan farqli, tabiiy daryolarga o'hshash "ilon izi" ko'rinishida bo'lgan. Zero, yangi kanallar qurilishi Chust va Sho'raboshot ziroatkor madaniyat soxiblari sayi-xarakatlari tufayli an'anaviy tarzda hamda muntazam ravishda rivojlantirib borilishi natijasida qadimiy buloqlar o'zanlarini o'zaro birlashtirish vositasida amalga oshirib kelinganligi ehtimoldan holi emas.

Shahrixonsoy va Andijonsoy kanallarini qanchalik iqtisodiy va ijtimoiy qurbonlar xisobiga bunyod etilganligi fanga aniq bo'lmasada, keng ko'lamda amalga oshirilgan ushbu bunyodkorlik ishlari uchun juda katta mehnat va iqtisodiy resurslarning sarflanganligi tabiiy. Bunday katta xajmdagi ishchilarni zarur mehnat anjomlari va oziq-ovqat bilan ta'minlash hamda ish jarayonlarini yaqindan nazorat qilish va boshqarish uchun mas'ul amaldorlarga soylar bo'yida, bir biridan ma'lum masofa uzoqligida dastlab mudofalangan manzilgohlar barpo qilingan.

Garchi bu ikki magistral suv inshootlari uzoq vaqt (Andijonsoy mil.avv. IV–I asrlarda, Shahrixonsoy esa mil.avv. IV – mil. IV asrlar) davomida bosqichma bosqich ishga tushirilgan bo'lsada, vodiyning sharqiy muzofotlari (hozirgi Qirg'izstonning Osh, Jalalobod va O'zgan viloyatlari)da bir necha 100 metrdan bir necha o'n km gacha uzunlikka ega kanallar mavjud bo'lgan. Ohirgi tadqiqotlarimizga ko'ra, suv inshootlari markaziy davlat uchun nafaqat bevosita moliyaviy foyda keltirgan, balki bosqichma bosqich har 2–3 km masofada maxsus nazorat inshootlariga ega suv havzalari oldida Buyuk ipak yo'lining bir qator shahobchalari shakllanib, ichki va tashqi bozorlarni keskin rivojlanishiga olib kelgan. Bu esa, o'z navbatida, davlat uchun bilvosita moliyaviy foyda keltirgan deb takidlash imkonini beradi. Vaholanki, bu kabi taraqqiyot Shahrixonsoy va Andijonsoy bo'ylarida dastab vaqtinchalik qurilgan mudofalangan manzilgohlar o'rnida ko'shklar va, ayrim hollarda, tez-tez mahalliy va xalqaro yarmarka bozorlari tashkil qilinib turgan manzillar yaqinida shaharlar ham shakllana boshlaganligi ehtimoldan holi emas. Ya'ni ikki yirik suv inshootining barpo qilinishi nafaqat dehqonchilikni keskin rivojlanishiga, balki hunarmandchilik va savdo sotiqlarining yangi marralarga ko'tarish bilan birga shaharsozlik va urbanizatsiya jarayonlarini jadallashtirib yuborgan.

Antik davrining ilk bosqichi (mil.avv. IV–I asrlar) da butun mintaqaga bo'yicha tarqalgan o'troq va ko'chmanchi madaniyatlari kulolchiligi taraqqiyotida yangilik – kulolchilik charxi ishlatila boshlanadi. N.G. Gorbunova va G.P. Ivanov kabi tadqiqotchilarning fikriga ko'ra, dastlab mintaqaga kulolchilik charxi ko'chmanchi Eylaton madaniyati migrasiyalari tufayli kirib kelgan, so'ng bu yangilik Sho'raboshot o'troq madaniyati vakillari tomonidan qo'llanilgan va keskin ravshda

rivojlantirilgan. Biroq, ayrim tadqiqotlar natijasiga ko'ra, kulollik charxi Chust madaniyatining so'ngi bosqichlarida ixtiro qilangan bo'lishi mumkin¹. Kulollik charxini vodiy hududida qanday paydo bo'lishiga qaramay, charxin kulolchiligi aynan o'troq madaniyatiga taalluqli hunarmandlar tomonidan keng ko'lamda o'zlashtirilgan. Shu bilan birga, Qadim Farg'ona markazlashgan (Davan) davlati siyosati vositasida mintaqadagi ichki va tashqi savdoning rivojlanishi tufayli bozor uchun ishlab chiqariladigan sopol idishlarni standartlashtirilishiga olib kelishi bilan birga, maxsulot sonining ko'payishiga va kulollar sohasining mukammallashishiga zamin bo'lib qolgan. Natijada, qo'lda yasalgan va bo'yoq bilan naqshlangan sopol idishlar diniy hamda tantanovor tadbirlar uchun, naqshlanmaganlari odatta oshxona uchun ixtisoslanishi barobarida, charxda yasalgan sopol idishlar ham toifalanib, tantanovor tadbirlar va kundalik ehtiyojlar uchun ishlatilgan.

Takidlash lozimki, hozirgi vaqtda kulolchilik charxida ishlangan sopol idish, arxeologik nuqtai-nazaridan, dastlab ko'chmanchi Eylaton madaniyatida qayd qilingan bo'lsada, charxning keng ko'lamda ishlatilishi ziroatkor Sho'raboshot madaniyati kulollariga tegishli deb takidlash mumkin. Shu bilan birga, qadim Farg'ona moddiy madaniyatining maqomiga aylangan qizil angobli charxin sopol idishlarining shakllanishi va keng tarqalishi aynan ziroatkor Sho'raboshot madaniyati kulollariga taalluqli bo'lgan. Ehtimol shu tufayli, keyinchalik ko'chmanchi Eylaton madaniyati kulollari asosan diniy tadbirlari uchun qo'lda yasalgan va bo'yoq bilan naqshlangan idishlarni tayyorlash bilan kifoyalanib qolmagandirlar. Zero, kundalik ehtiyojlar uchun ishlatilgan charxin qizil angobli idishlar ziroatkor madaniyati kulollariga ko'chmanchilar tomonidan (Eylaton madaniyatiga xos idish shakllari saqlangan holda) buyurtma qilinganligi haqiqatga yaqinroq. Bu an'analar Antik davrning so'ngi bosqichi (I–IV asrlar)da ham davom etishi bilan birga, charxin qizil angobli idishlar butun vodiy hamda qo'shni tarixiy-madaniy o'lkalar hududiga keng tarqalgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

- Абдулгазиева Б.* Раскопки Сар-тепе // История и археология Средней Азии. Ашхабад: Илм, 1978. С. 148–155.
- Абдулгазиева Б.* К изучению памятников Восточной Ферганы // ТД Античная культура Средней Азии и Казахстана. Ташкент: Фан, 1979. С. 105–106.
- Абдулгазиева Б.* Раскопки на городище Кургантепе // ИМКУ. № 20 Ташкент: Фан, 1986. С. 60–68.
- Абдулгазиева Б.* Восточная Фергана в древности и раннем средневековье: Автореф. дисс .... канд. истор. наук. Самарканд: ИА АН РУз, 1988. 28 с.
- Абдулгазиева Б.* Керамика поселения гончаров Камолтепа // ОНУ. Вып. 5–8. Ташкент: Фан, 1995. 41–46.
- Абдулгазиева Б.* Исследования поселения Султанабад // Средняя Азия. Археология. История. Культура. Материалы Международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. Москва, 2000. С. 12–16.
- Абдулгазиева Б.* К изучению структуры древних городов Ферганы // ИМКУ. № 34. Ташкент: Фан, 2004. С. 36–42.
- Абдулгазиева Б.* Внутренняя структура сельских поселений Ферганы эпохи раннего средневековья // ИМКУ. Вып. 38. Самарканд: Фан, 2012. С. 142–162.
- Абдуллаев Б. М.* Цитадели в оборонительной системе древней Ферганы / Вестник МИЦАИ, 2006. № 3. С. 7–14.
- Абдуллаев Б. М.* Возникновение и этапы развития фортификации Ферганы в древности и средневековье: Автореф. дисс... канд. ист. наук. Самарканд, 2007. 31 с.
- Абдуллаев Б. М.* Некоторые итоги раскопок 2014–2015 гг. на памятнике Коштепа-2 // Археология Узбекистана. № 1. Самарканд, 2016. С. 13–22.
- Абдуллаев Б. М.* О преемственности погребального обряда эйлатанской культуры // Бюллетень МИЦАИ. Самарканд, 2018. № 27. С. 5–18.
- Абдуллаев Б. М.* Некоторые замечания по проблеме древнеферганского государства и его столицы // Бюллетень МИЦАИ. Самарканд, 2020. № 30. С. 91–100.

¹ Milliy arxeologiya markazi yetakchi ilmiy xodimi S.R. Baratov bilan suhbatga ko'ra, oxirgi vaqtlarda ilk ziroatkorlarga oid Chust manzilgohidan charhda ishlab chiqarilgan sopol idish namunalari qayd qilinmoqda. Bu yangilik tahlillar nitijasida o'z tasdig'ini topsa, olamshumul kashfiyot bo'ladi!

- Абдуллаев Б. М.* К проблеме эйлатанской культуры древней Ферганы // Вестник МИЦАИ. Вып. 35. Самарканд, 2023. С. 19–35.
- Абдуллаев К., Алмазова Н.* Каменные орудия античной эпохи на примере Паёнкургона // Материалы по античной культуре Узбекистана. Самарканд, 2005. С. 16–24.
- Альбаум Л. И.* Балалык-тепе. Ташкент: АН УзССР, 1960. 228 с.
- Анарбаев А. А.* Қадимги Фарғона давлати ва унинг пойтахти тарихидан лавҳалар // Водийнома. Тошкент: [б. и.], 2016. Б. 36–41.
- Баруздин Ю. Д.* Карабулакский могильник // КСИЭ. Вып. XXVI. / Отв. ред. А. Д. Удальцов. Москва: Изд-во Академия наук СССР, 1957. С. 98–103.
- Баруздин Ю. Д., Подольский А. Г.* Бронзовая женская статуэтка из Кара-Булакского могильника // КСИА. Вып. 85. / Отв. ред. Т. С. Пассек. Москва: Изд-во Академия наук СССР, 1961. С. 127–129.
- Баруздин Ю. Д.* Кара-булакский могильник // Известия Академии наук Киргизской ССР. Сер.: Общественные науки. Т. 3. Вып. 3. Бишкек: [б. и.], 1961. С. 43–81.
- Бернштам А. Н.* Араванские наскальные изображения и Даванская (Ферганская) столица Эрши // СЭ. 1948. № 4. Москва: Наука. С. 155–161.
- Бернштам А. Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА, № 26. М.-Л.: Академия наук СССР, 1952. 343 с.
- Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Отв. ред. С. П. Толстов. Т. II. Москва-Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 335 с.
- Воронина В. Л.* Изучение архитектуры древнего Пенджикента // МИА. Вып. 15. Москва-Ленинград: Изд-во Академия наук СССР, 1950. С. 189–198.
- Воронина В. Л.* Раннесредневековый город Средней Азии // СА. Москва: Изд-во Академия наук СССР, 1959. № 1. С. 84–104.
- Воронина В. Л.* Доисламские культовые сооружения Средней Азии // СА. Москва: Изд-во Академия наук СССР, 1960. № 2. С. 42–55.
- Гаврюшенко П. П.* Кулунчакское укрепленное поселение // Автореф. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1970. 27 с.
- Горбунова Н. Г.* Роговая пластинка из Ак-Тамского могильника // КСИИМК. Вып. 80. / Отв. ред. Т. С. Пассек. Москва: Изд-во Академия наук СССР, 1960. С. 93–94.
- Горбунова Н. Г.* Поселения Ферганы первых веков нашей эры: Некоторые итоги исследований // СА. Москва: Наука, 1977. № 3. С. 107–120.
- Горбунова Н. Г.* Итоги исследования археологических памятников Ферганской области (К истории культуры Ферганы) // СА. Москва: Наука, 1979а. № 3. С. 16–34.
- Горбунова Н. Г.* Керамика поселений Ферганы первых веков н. э. // ТГЭ. 1979б. Т. 20. С. 114–146.
- Горбунова Н. Г.* Бронзовые зеркала кугайско-карабулакской культуры: к вопросу о культурных связях Ферганы II в. до н. э. – VI в. н. э. // Культурные взаимосвязи народов Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и средневековье: Тез. докл. конф. Москва, 1981а. С. 40–41.
- Горбунова Н. Г.* Древний ферганский косметический прибор // Культура и искусство Хорезма. / Отв. ред. Н. А. Кукушкин. Москва: Наука, 1981б. С. 178–183.
- Горбунова Н. Г.* Кугайско-карабулакская культура Ферганы // СА. Москва: Наука, 1983. № 3. С. 23–46.
- Горбунова Н. Г.* Бронзовые зеркала кугайско-карабулакской культуры Ферганы // Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа: Древность и средневековье. / Отв. ред. А. М. Лесков и Б. Я. Ставиский. Москва, 1990. С. 45–50.
- Горбунова Н. Г.* Женские украшения кугайско-карабулакской культуры Ферганы // Древний и средневековый Кыргызстан. Бишкек: Мурас, 1996. С. 77–92.
- Горбунова Н. Г.* Еще раз о Кара-Булакском могильнике // Новое о древнем и средневековом Кыргызстане / Ош: 3000 и культурное наследие народов Кыргызстана. Вып. 2. Бишкек: Мурас, 1999. С. 38–44
- Горбунова Н. Г., Оболдуева Т. Г.* Городище Каламыш-тепе в Фергане // Судьба ученого. К 100-летию со дня рождения Бориса Александровича Латынина. Санкт-Петербург: ГосЭрмитаж, 2002. С. 166–172.
- Давидович Е. А.* Раскопки замка Калаи-боло // МИА. № 66. Москва: Изд-во Академия наук СССР, 1958. С. 72–103.
- Заднепровский Ю. А.* Типология и динамика развития городских поселений древней Ферганы // Древний город Средней Азии. Ленинград, 1973. С. 17–20.
- Заднепровский Ю. А.* Раннежелезный век Ферганы и проблема возникновения Даваньского государства // Раннежелезный век Средней Азии и Индии. ТД Международного симпозиума. Ашхабад, 1984. С. 31–33.
- Заднепровский Ю. А., Матбабаев Б. Х.* Городище Мархамат (некоторые итоги изучения) // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент: Фан, 1991. С. 62–72.
- Иванов Г. П.* Кашкарчинский могильник – новый памятник эпохи поздней бронзы в Фергане // ОНУ. Вып. 10. Ташкент: Фан, 1988. С. 44–47.
- Кадыров Э. Б.* Древние погребальные памятники Ферганы как исторический источник: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент: АН УзССР, 1975. 22 с.

- Козенкова В. И.* Археологические работы Андижанского областного краеведческого музея в 1956 г. // КСИИМК. Вып. 76 / Отв. ред. Т. С. Пассек. М.: Академия наук СССР, 1959. С. 56–62.
- Кюннер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока Москва: Изд-во вост.лит., 1961. 392 с.
- Латынин Б. А.* Вопросы истории ирригации древней Ферганы // КСИИМК. Вып. 64. М.: Наука, 1956. С. 15–26.
- Латынин Б. А.* Некоторые итоги работы Ферганской экспедиции 1934 р. // АСГЭ. Ленинград: ГосЭрмитаж, 1961. Вып. 3. С. 49–55.
- Левина В. А.* Стена и башня «Старой Нисы» (Археологические вскрытия 1946 г.) // ТЮТАКЭ. Т. I. Ашхабад: Изд-во Туркмен ФАН СССР, 1949. С. 133–146.
- Литвинский Б. А.* Керамика из могильников западной Ферганы (Первое тысячелетие н. э.). Вып. II. Москва: Наука, 1973а. 202 с., 27 л. ил.
- Литвинский Б. А.* Украшения из могильников западной Ферганы. Вып. III. Москва: Наука, 1973б. 212 с., 19 л. ил.
- Литвинский Б. А.* Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. Вып. IV. Москва: Наука, 1978. 217 с., 37 л. ил.
- Лубо-Лесниченко Е. И.* Тканые узоры // По следам памятников истории и культуры народов Киргизстана / Отв. ред. В. М. Массон. Фрунзе: Илим, 1982. С. 48–53.
- Малтаев К. Ж., Матбабаев Б. Х.* Новые данные о памятниках античного времени в Восточной Фергане // Материалы по античной культуре Узбекистана. Самарканд: [б. и.], 2005. С. 66–69.
- Мандельштам А.М.* К истории Бактрии-Тохаристана // КСИА. Вып. 98. Москва: Изд-во АН СССР, 1964. С. 23–29.
- Массон М. Е.* Из воспоминаний среднеазиатского археолога. Ташкент: Изд-во Г. Гуляма, 1976. 176 с.
- Матбабаев Б. Х.* Ферганское государство Давань // История государственности Узбекистана (вторая пол. II тыс. до н. э. – III в. н. э.). Ташкент: Узбекистан, 2009. С. 185–193.
- Матбабаев Б. Х.* Древнеферганское государство Давань // Очерки по истории государственности Узбекистана. Ташкент: Шарк, 2001. С. 25–38.
- Матбобоев Б. Х.* Яна Давань подшолиги шаҳарлари хақида // Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда. Фарғона: Фарғона, 2012. Б. 11–16.
- Матбабаев Б. Х., Абдуллаев Б. М.* Оборонительные сооружения древней Ферганы (кон. II тыс. до н.э. – пер. пол. I тыс. н.э.). Ташкент: “Экстремум пресс”, 2011. 176 с.
- Матбабаев Б. Х., Янгиши Ж., Исамиддинов М. Х., Тао Л., Абдуллаев Б. М., Хошимов Х., Алохунов А., Рахмонов З.* Археологические исследования Узбекско-Китайской Ферганской экспедиции на городище Мингтепа // Археологические исследования в Узбекистане. Вып. 10. Самарканд, 2015. С. 193–196.
- Матбобоев Б. Х., Янши Ж.* Қадимги Фарғона (Давань) давлати ва Мингтепа // Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари. Респ. конф. материаллари. Андижон: [б. и.], 2016. Б. 11–17.
- Нильсен В. И.* Становление феодальной архитектуры Средней Азии (V–VIII вв.). Ташкент: Наука, 1966. 335 с.
- Оболдуева Т. Г.* Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции Большого Ферганского канала им. И.В. Сталина // ТИИА АН УзССР. Ташкент: АН УзССР, 1951. Т. IV. С. 29–32.
- Пугаченкова Г. А.* Парфянские крепости Южного Туркменистана // ВДИ. № 2. Москва: Изд-во АН СССР, 1952. С. 215–225.
- Пугаченкова Г. А.* Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма // ТЮТАКЭ. Т. 6. Москва: Изд-во АН СССР, 1958. 492 с.
- Рахманов З., Абдуллаев Б., Хомиджонова М.* Куялтепада 2017 йилда олиб борилган тадқиқотлар хисоботи // Археологические исследования в Узбекистане – 2017 год. Вып. 11. Самарканд, 2018. С. 225–230.
- Салтовская Е. Д.* Древние украшения из Ашта // Памяти Александра Александровича Семенова: Сб. статей по истории, археологии, этнографии и искусству Сред. Азии / АН ТаджССР, Ин-т истории им. А. Дониша; [Редкол.: Б. И. Искандаров (пред.) и др.]. Душанбе: Дониш, 1980. 359 с. С. 195–207.
- Толстов С. П.* По древним дельтам Окса и Яксарта. Москва: Восточная литература, 1962. 224 с.
- Турбеков М.* Оборонительные сооружения древних поселений и городов Согда (VII–VI вв. до н.э. – VII в.н.э.): Автореф. дисс... канд. ист. наук. Москва: МГУ, 1981. 23 с.
- Филанович М. И.* Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент: Фан, 1983. 232 с.
- Ходжаев А.* Можно ли считать Эрши столицей древнего государства Фергана? // O'zbekiston tarixi. Ташкент: [б. и.], 2010. № 2. С. 63–73.
- Шигин А. Е.* Сары-курган – крепость в Фергане // СА. Москва: Наука, 1984. № 1. С. 192–198.
- Шишкин В. А.* Варахша. Москва: Изд-во АН СССР, 1963. 250 с.
- Шишкина Г. В.* Замок Бад-Асия в окрестностях Пайкенда // ИМКУ. Вып. 4. Ташкент: АН УзССР, 1963. С. 89–110.

REFERENCES:

- Abdulgazieva B. 1978. *Raskopki Sar-tepe (Excavations of Sar-tepe). In Istoriya i arkeologiya Srednej Azii (History and archeology of Central Asia)*. Ashkhabad, 148–155. (In Russian).

- Abdulgazieva B. 1979. *K izucheniyu pamyatnikov Vostochnoj Fergany (On the study of monuments of Eastern Fergana)* In *Antichnaya kul'tura Srednej Azii i Kazakhstana (Antique culture of Central Asia and Kazakhstan)*. Tashkent, 105–106. (In Russian).
- Abdulgazieva B. 1986. *Raskopki na gorodishhe Kurgantepe (Excavations in the city of Kurgantepe)*. In *IMKU (History of material culture of Uzbekistan)*. № 20. Tashkent, 60–68. (In Russian).
- Abdulgazieva B. 1988. *Vostochnaya Fergana v drevnosti i rannem srednevekov'e (Eastern Fergana in ancient times and early Middle Ages): Abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences*. Samarkand, 28. (In Russian).
- Abdulgazieva B. 1995. *Keramika poseleniya goncharov Kamoltepa (Ceramics of the potters' settlement of Kamoltepa)*. In *Obshhetvennyye nauki v Uzbekistane (Social Sciences in Uzbekistan)*. Issue. 5–8. Tashkent: Fan Publ., 41–46. (In Russian).
- Abdulgazieva B. 2000. *Issledovaniya poseleniya Sultanabad (Research of the Sultanabad settlement)*. In *Srednyaya Aziya. Arkheologiya. Istoriya. Kul'tura. Materialy (Central Asia. Archaeology. History. Culture. Materials) Mezhdunarodnoj konferentsii, posvyashhennoj 50-letiyu nauchnoj deyatel'nosti G. V. Shishkinoy*. Moscow, 12–16. (In Russian).
- Abdulgazieva B. 2004. *K izucheniyu struktury drevnix gorodov Fergany (Towards the study of the structure of ancient cities of Fergana)*. In *IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue 34. Tashkent, 36–42. (In Russian).
- Abdulgazieva B. 2012. *Vnutrennyaya struktura sel'skikh poselenij Fergany ehpokhi rannego srednevekov'ya (The internal structure of rural settlements in Fergana in the early Middle Ages)*. In *IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue 38. Samarkand, 142–162. (In Russian).
- Abdullaev B. M. 2006. *Tsitadeli v oboronitel'noj sisteme drevnej Fergany (Citadels in the defensive system of the ancient Ferghana)*. In *Byulleten' Mezhdunarodnyj institut central'noazatskih issledovanij (Bulletin International Institute for Central Asian Studies)*. Issue 3. Samarkand: IICAS Publ., 7–14. (In Russian).
- Abdullaev B.M. 2007. *Vozniknovenie i ehtapy razvitiya fortifikatsii Fergany v drevnosti i srednevekov'e (Beginning and stage development of fortification of Ferghana in ancient and middle age)*: Abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences. Samarkand, 31. (In Russian).
- Abdullaev B.M. 2016. *Nekotorye itogi raskopok 2014-2015 gg. na pamyatnike Koshtepa-2 (Some results of the 2014–2015 excavations at the Koshtepa-2 site)*. In *Arkheologiya Uzbekistana (Archeology of Uzbekistan)*. № 1. Samarkand, 13–22. (In Russian).
- Abdullaev B. M. 2018. *K probleme posledovatel'nogo ili parallel'nogo sushhestvovaniya kul'tur Fergany ehpokhi rannego zheleza i antichnosti (Examining consecutive or parallel existences of the cultures of Fergana in the early iron age and antiquity)*. In *Byulleten' Mezhdunarodnyj institut central'noazatskih issledovanij (Bulletin International Institute for Central Asian Studies)*. Issue 27. Samarkand: IICAS Publ., 5–18. (In Russian).
- Abdullaev B. M. 2020. *Nekotorye zamechaniya po probleme drevneferganskogo gosudarstva i ego stolitsy (Some remarks on the problem of the ancient Fergana state and its capital)*. In *Byulleten' Mezhdunarodnyj institut central'noazatskih issledovanij (Bulletin International Institute for Central Asian Studies)*. Issue 30. Samarkand: IICAS Publ., 91–100. (In Russian).
- Abdullaev B. M. 2023. *K probleme ehilatanskoj kul'tury drevnej Fergany (On the problem of the Eilatan culture of ancient Fergana)*. In *Byulleten' Mezhdunarodnyj institut central'noazatskih issledovanij (Bulletin International Institute for Central Asian Studies)*. Issue 35. Samarkand: IICAS Publ., 19–35. (In Russian).
- Abdullaev K., Almazova N. 2005. *Kamennye orudiya antichnoj ehpokhi na primere Payonkurgana (Stone tools of the ancient era on the example of Payonkurgan)*. In *Materialy po antichnoj kul'ture Uzbekistana (Materials on the ancient culture of Uzbekistan)*. Samarkand, 16–24. (In Russian).
- Al'baum L. I. 1960. *Balalyk-tepe (Balalyk-tepe)*. Tashkent: AN UzSSR Publ., 228. (In Russian).
- Anarbaev A. A. 2016. *Qadimgi Farg'ona davlati va uning pojtakhti tarixidan lavkhalari (Tablets from the history of the ancient Fergana state and its capital)*. In *Vodijnoma (Valley reports)*. Toshkent, 36–41. (In Uzbek)
- Baruzdin Yu. D. 1957. *Karabulakskij mogil'nik (Karabulak burial ground)*. In *Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii AN SSSR (Brief reports on reports and field research of the Institute of the History of Material Culture)*. Issue XXVI. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ., Moscow, 98–103. (In Russian).
- Baruzdin Yu. D. 1961. *Kara-bulakskij mogil'nik (Karabulak burial ground)*. In *Izvestiya Akademii nauk Kirgizskoj SSR (News of the Academy of Sciences of the Kirghiz SSR)*. Frunze, 43–81. (In Russian).
- Baruzdin Yu. D., Podol'skij A. G. 1961. *Bronzovaya zhenskaya statueetka iz Kara-Bulakskogo mogil'nika (Bronze female figurine from the Kara-Bulak burial ground)*. In *Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii AN SSSR (Brief reports on reports and field research of the Institute of the History of Material Culture)*. Issue 85. Moscow: Nauka Publ., 127–129. (In Russian).
- Bernshtam A. N. 1948. *Aravanskije naskal'nye izobrazheniya i Davanskaya (Ferganskaya) stolitsa Ehrshi (Aravan rock carvings and the Davan (Fergana) capital Ershi)*. In *SE (Soviet Ethnography)*. Issue 4. 155–161. (In Russian).
- Bernshtam A. N. 1952. *Istoriko-arkheologicheskie ocherki Tsentral'nogo Tyan'-Shanya i Pamiro-Alaya (Historical and archaeological essays on the Central Tien Shan and Pamir-Alai)*. In *MIA (Materials and research on the archeology of the USSR)*. No 26. Leningrad: Akademii nauk SSSR Publ., 343. (In Russian).

- Bichurin N. Ya. 1950. *Sobranie svedenij o narodakh, obitavshikh v Srednej Azii v drevnie vremena (A collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times)*. T. II. Moscow-Leningrad: Akademii nauk SSSR Publ., 335. (In Russian).
- Voronina V. L. 1950. *Izuchenie arkhitektury drevnego Pendzhikenta (Studying the architecture of ancient Penjikent)*. In *MIA (Materials and research on the archeology of the USSR)*. No 15. Moscow-Leningrad: Akademii nauk SSSR Publ., 189–198. (In Russian).
- Voronina V. L. 1959. *Rannesrednevekovyj gorod Srednej Azii (Early medieval city of Central Asia)*. In *SA (Soviet archeology)*. No 1. 84–104. (In Russian).
- Voronina V. L. 1960. *Doislamskie kul'tovye sooruzheniya Srednej Azii (Pre-Islamic religious buildings of Central Asia)*. In *SA (Soviet archeology)*. No 2. 42–55. (In Russian).
- Gavryushenko P. P. 1970. *Kulunchakskoe ukreplennoe poselenie (Kulunchak fortified settlement)*: Abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences. Tashkent, 27. (In Russian).
- Gorburnova N. G. 1960. *Rogovaya plastinka iz Ak-Tamskogo mogil'nika (Horn plate from the Ak-Tam burial ground)*. In *Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii AN SSSR (Brief reports on reports and field research of the Institute of the History of Material Culture)*. Issue 80. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ., 93–94. (In Russian).
- Gorburnova N. G. 1977. *Poseleniya Fergany pervykh vekov nashey ehry: Nekotorye itogi issledovaniy (Fergana Settlements of the First Centuries of Our Era: Some Research Results)*. In *SA (Soviet archeology)*. No 3. Moscow, 107–120. (In Russian).
- Gorburnova N. G. 1979a. *Itogi issledovaniya arkheologicheskikh pamyatnikov Ferganskoj oblasti (K istorii kul'tury Fergany) (Results of the study of archaeological monuments of the Fergana region (To the history of the culture of Fergana))*. In *SA (Soviet archeology)*. No 3. Moscow, 16–34. (In Russian).
- Gorburnova N. G. 1979b. *Keramika poselenij Fergany pervykh vekov n. eh. (Ceramics of Fergana settlements of the first centuries A.D.)*. In *Trudi Gosudarstvennogo Ermitazha (Works of the State Archives)*. Vol. 20. 114–146. (In Russian).
- Gorburnova N. G. 1981a. *Bronzovye zerkala kugajsko-karabulakskoj kul'tury: K voprosu o kul'turnykh svyazyakh Fergany II v. do n. eh. – VI v. n. eh. (Bronze mirrors of the Kuga-Karabulak culture: To the question of cultural heritage of the Fergana II century BC – VI century AC)*. In *Kul'turnye vzaimosvyazi narodov Srednej Azii i Kavkaza s okruzhayushhim mirom v drevnosti i srednevekov'e (Cultural relations of the peoples of Central Asia and the Caucasus with the surrounding world in ancient times and the Middle Ages): Tez. dokl. konf. Moscow, 40–41. (In Russian)*.
- Gorburnova N. G. 1981b. *Drevnij ferganskij kosmeticheskij pribor (Ancient Fergana cosmetic device)*. In *Kul'tura i iskusstvo Khorezma (Culture and art of Khorezm)*. Moscow, 178–183. (In Russian).
- Gorburnova N. G. 1983. *Kugajsko-karabulakskaya kul'tura Fergany (Kugay-Karabulak culture of Fergana)*. In *SA (Soviet archeology)*. No 3. 23–46. (In Russian).
- Gorburnova N. G. 1990. *Bronzovye zerkala kugajsko-karabulakskoj kul'tury Fergany (Bronze mirrors of the Kugai-Karabulak culture of Fergana)*. In *Kul'turnye svyazi narodov Srednej Azii i Kavkaza: Drevnost' i srednevekov'e (Cultural ties of the peoples of Central Asia and the Caucasus: Antiquity and the Middle Ages)*. Moscow: Nauka Publ., 45–50. (In Russian).
- Gorburnova N. G. 1996. *Zhenskie ukrasheniya kugajsko-karabulakskoj kul'tury Fergany (Women's jewelry of the Kugai-Karabulak culture of Fergana)*. In *Drevnij i srednevekovyj Kyrgyzstan (Ancient and Middle Ages Kyrgyzstan)*. Bishkek: Muras Publ., 77–92. (In Russian).
- Gorburnova N. G. 1999. *Eshhe raz o Kara-Bulakskom mogil'nike (Once again about the Kara-Bulak burial ground)*. In *Novoe o drevnem i srednevekovom Kyrgyzstane (New about ancient and medieval Kyrgyzstan / Osh: 3000 and the cultural heritage of the peoples of Kyrgyzstan)*. Issue 2. Bishkek: Muras Publ., 38–44. (In Russian).
- Gorburnova N. G., Oboldueva T. G. 2002. *Gorodishhe Kalamysh-tene v Fergane (The ancient settlement of Kalatysh-tene in Fergana)*. In *Sud'ba uchenogo. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya Borisa Aleksandrovicha Latynina*. Sankt-Peterburg: GosErmitaj Publ., 166–172. (In Russian).
- Davidovich E. A. 1958. *Raskopki zamka Kalai-bolo (Excavations of Kalai-bolo Castle)*. In *MIA (Materials and research on the archeology of the USSR)*. No 66. Moscow: Nauka Publ., 72–103. (In Russian).
- Zadneprovskij Yu. A. 1973. *Tipologiya i dinamika razvitiya poselenij drevnej Fergany (Typology and dynamics of development of settlements of ancient Fergana)*. In *Drevnij gorod Srednej Azii (Ancient city of Central Asia)*. Leningrad, 17–20. (In Russian).
- Zadneprovskij Yu. A. 1984. *Rannezheleznyj vek Fergany i problema vozniknoveniya Davan'skogo gosudarstva (Early Iron Age of Fergana and the Problem of the Origin of the Davan State)*. In *Rannezheleznyj vek Srednej Azii i Indii (Early Iron Age of Central Asia and India)*. TD Mezhdunarodnogo simpoziuma. Ashkhabad, 31–33. (In Russian).
- Zadneprovskij Yu. A., Matbabaev B. Kh. 1991. *Gorodishhe Markhamat (nekotorye itogi izucheniya) (The settlement of Marhamat (some results of the study))*. In *IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue 25. Tashkent: Fan Publ., 62–72. (In Russian).
- Ivanov G. P. 1988. *Kashkarchinskii mogil'nik – novyj pamyatnik ehpokhi pozdnej bronzy v Fergane (Kashkarchinsky burial ground – a new monument of the Late Bronze Age in Fergana)*. In *Obshestvennye nauki v Uzbekistane (Social Sciences of Uzbekistan)*. Issue 10. Tashkent: Fan Publ., 44–47. (In Russian).

- Kadyrov Eh. B. 1975. *Drevnie pogrebal'nye pamyatniki Fergany kak istoricheskij istochnik (Ancient burial monuments of Fergana as a historical source)*: Abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences. Tashkent: AN UzSSR Publ., 22. (In Russian).
- Khodzhaev A. 2010. *Mozhno li schitat' Ehrshi stolitsej drevnego gosudarstva Fergana? (Can Ershi be considered the capital of the ancient state of Fergana?)*. In *O'zbekiston tarixi (History of Uzbekistan)*. № 2. 63–73. (In Russian).
- Kozenkova V. I. 1959. *Arkheologicheskie raboty Andizhanskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya v 1956 g. (Archaeological works of the Andijan Regional Museum of Local History in 1956)*. In *Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii AN SSSR (Brief reports on reports and field research of the Institute of the History of Material Culture)*. Issue 76. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ., 56–62. (In Russian).
- Kyuner N. V. 1961. *Kitajskie izvestiya o narodakh Yzhnoj Sibiri, Tsentral'noj Azii i Dal'nego Vostoka (Chinese news about the peoples of Southern Siberia, Central Asia and the Far East)*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 392. (In Russian).
- Latynin B. A. 1956. *Voprosy istorii irrigatsii drevnej Fergany (Questions of the history of irrigation of ancient Fergana)*. In *Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii AN SSSR (Brief reports on reports and field research of the Institute of the History of Material Culture)*. Issue 64. Moscow: Nauka Publ., 15–26. (In Russian).
- Latynin B.A. 1961. *Nekotorye itogi raboty Ferganskoj ehkspeditsii 1934 r. (Some results of the work of the Fergana expedition of 1934)*. In *Arheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological collection of the State Hermitage Museum)*. Issue 3. Leningrad: GosErmitaj Publ., 49–55. (In Russian).
- Levina V. A. 1949. *Stena i bashnya «Staroj Nisy» (Arkheologicheskie vskrytiya 1946 g.) (Wall and tower of «Old Nisa» (Archaeological excavations of 1946)*. In *TYUTAKEH (Works of the South Turkmenistan Archaeological Complex Expedition)*. T. I. Ashkhabat: Turkmen FAN SSSR Publ., 133–146. (In Russian).
- Litvinskij B. A. 1973a. *Keramika iz mogil'nikov zapadnoj Fergany (I tysyacheletie n. eh.) (Ceramics from the burial grounds of western Fergana (I millennium A.D.))*. Issue II. Moscow: Nauka Publ., 202. (In Russian).
- Litvinskij B. A. 1973b. *Ukrasheniya iz mogil'nikov zapadnoj Fergany (Ornaments from the burial grounds of Western Fergana)*. Issue III. Moscow: Nauka Publ., 212. (In Russian).
- Litvinskij B. A. 1978. *Orudiya truda i utvar' iz mogil'nikov Zapadnoj Fergany (Tools and utensils from the burial grounds of Western Fergana)*. Issue IV. Moscow: Nauka Publ., 217. (In Russian).
- Lubo-Lesnichenko E.I. 1982. *Tkanye uzory (Woven patterns)*. In *Po sledam pamyatnikov istorii i kul'tury narodov Kirgizstana (In the footsteps of historical and cultural monuments of the peoples of Kyrgyzstan)*. Frunze: Ilim Publ., 48–53. (In Russian).
- Mandel'shtam A. M. 1964. *K istorii Baktrii-Tokharistana (To the history of Bactria-Tokharistan)*. In *Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii AN SSSR (Brief reports on reports and field research of the Institute of the History of Material Culture)*. Issue 98. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ., 23–29. (In Russian).
- Masson M. E. 1976. *Iz vospominanij sredneaziatskogo arkheologa (From the memoirs of a Central Asian archaeologist)*. Tashkent: G. Gulyama Publ., 176. (In Russian).
- Maltaev K. Zh., Matbabaev B. Kh. 2005. *Novye dannye o pamyatnikakh antichnogo vremeni v Vostochnoj Fergane (New data on monuments of ancient times in Eastern Fergana)*. In *Materialy po antichnoj kul'ture Uzbekistana (Materials on the ancient culture of Uzbekistan)*. Samarkand, 66–69. (In Russian).
- Matbabaev B. Kh. 2001. *Drevneferganskoe gosudarstvo Davan' (Ancient Fergana state of Davan)*. In *Ocherki po istorii gosudarstvennosti Uzbekistana (Essays on the history of statehood of Uzbekistan)*. Tashkent: Shark Publ., 25–38. (In Russian).
- Matbabaev B. Kh. 2009. *Ferganskoe gosudarstvo Davan' (Fergana state Davan)*. In *Istoriya gosudarstvennosti Uzbekistana (vtoraya pol. II tys. do n. eh. – III v. n. eh.) (History of the statehood of Uzbekistan (second half of the IInd millennium BC – III century AD))*. Tashkent: Uzbekistan Publ., 185–193. (In Russian).
- Matboboev B. Kh. 2012. *Yana Davan' podsholigi shakharlari khaqida (More about the cities of the Davan kingdom)*. In *Farg'ona vodijsi tarixi yangi tadqiqotlarda (The history of the Fergana Valley in new research)*. Farg'ona: Farg'ona Publ., 11–16. (In Uzbek).
- Matbabaev B. Kh., Abdullaev B. M. 2011. *Oboronitel'nye sooruzheniya drevnej Fergany (kon. II tys. do n. eh. – per. pol. I tys. n. eh.) (Defensive structures of ancient Fergana (Ist millennium BC – 1st millennium AD))*. Tashkent: “Ekhtremum press” Publ., 176. (In Russian).
- Matbabaev B. Kh., Yangshi Zh., Isamididinov M. Kh., Tao L., Abdullaev B. M., Khoshimov Kh., Alokhunov A., Rakhmonov Z. 2015. *Arkheologicheskie issledovaniya Uzbeksko-Kitajskoj Ferganskoj ehkspeditsii na gorodishhe Mingtepa (Archaeological research of the Uzbek-Chinese Fergana expedition at the Tingtepa settlement)*. In *Arkheologicheskie issledovaniya v Uzbekistane. Issue 10*. Samarkand, 193–196. (In Russian).
- Matboboev B. Kh., Yanshi Zh. 2016. *Qadimgi Farg'ona (Davan') davlati va Mingtepa (The ancient Fergana (Davan) state and Mingtepa)*. In *O'zbekiston tarikhining dolzarb muammolari. Resp. konf. materiallari*. Andizhon, 11–17. (In Uzbek).

- Nil'sen V. I. 1966. *Stanovlenie feodalnoy arxitekturi Sredney Azii (V–VIII vv.) (Formation of feudal architecture in Central Asia (V–VII centuries)*. Tashkent: Nauka Publ., 335. (In Russian).
- Oboldueva T. G. 1951. *Otchet o rabote pervogo otryada arkheologicheskoy ehkspeditsii Bol'shogo Ferganskogo kanala im. I.V. Stalina (Report on the work of the first detachment of the archaeological expedition of the Great Fergana Canal named after I.V. Stalin)*. TIIA AN UzSSR (*Proceedings of the Institute of History and Archaeology*). T. IV. Tashkent AN UzSSR Publ., 29–32. (In Russian).
- Pugachenkova G. A. 1952. *Parfyanskije kreposti Yuzhnogo Turkmenistana (Parthian Fortresses of Southern Turkmenistan)*. In *VDI (Herald of Ancient History)*. Issue 2. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 215–225. (In Russian).
- Pugachenkova G. A. 1958. *Puti razvitiya arkhitektury Yuzhnogo Turkmenistana pory rabovladieniya i feodalizma (The development paths of architecture in Southern Turkmenistan during the period of slavery and feudalism)*. In *TYUTAKEH (Works of the South Turkmenistan Archaeological Complex Expedition)*. T. 6. Moscow: AN SSSR Publ., 492. (In Russian).
- Rakhmanov Z., Abdullaev B., Khomidzhonova M. 2018. *Quyultepada 2017 jilda olib borilgan tadqiqotlar khisoboti (Report on research conducted in Quyultepa in 2017)*. In *Arkheologicheskie issledovaniya v Uzbekistane*. Issue 11. 225–230. (In Russian).
- Saltovskaya E. D. 1980. *Drevnie ukrasheniya iz Ashta (Ancient jewelry from Asht)*. In *Pamyati Aleksandra Aleksandrovicha Semenova*. Dushanbe: Donish Publ., 195–207. (In Russian).
- Tolstov S. P. 1962. *Po drevnim del'tam Oksa i Yaksarta (Along the ancient deltas of Oxus and Jaxartes)*. Moscow: Vostochnaya lit-ra Publ., 224. (In Russian).
- Turebekov M. 1981. *Oboronitel'nye sooruzheniya drevnikh poselenij i gorodov Sogda (Defensive structures of ancient settlements and cities of Sogd)*: Abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences. Moscow: MGU Publ., 23. (In Russian).
- Filanovich M. I. 1983. *Tashkent. Zarozhdenie i razvitie goroda i gorodskoj kul'turi (Tashkent. The birth and development of the city and urban culture)*. Tashkent: Fan Publ., 232. (In Russian).
- Shigin A. E. 1984. *Sary-kurgan – krepost' v Fergane (Sary Kurgan – a fortress in Fergana)* In *SA (Soviet archeology)*. No 1. Moscow: Nauka Publ., 192–198. (In Russian).
- Shishkin V. A. 1963. *Varakhsha (Varakhsha)*. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 250. (In Russian).
- Shishkina G. V. 1983. *Zamok Bad-Asiya v okrestnostyakh Paykenda (Bad Asiya Castle near Paykend)*. In *IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue 4. Tashkent: AN UzSSR Publ., 89–110. (In Russian).
-

FACTORS AND THE ESSENCE OF THE DEVELOPMENT OF ANCIENT FERGANA

© 2025. Bakhtiyar Abdullaev

Samarkand Institute of Archaeology named after Ya. Gulomov

Keywords: Fergana Valley, antiquity, nomadic and sedentary cultures, urbanization and crafts.

The ancient period of the region covered the stages of formation, development, decline and cessation of the existence of the Ancient Fergana State (Davan). The article shows the processes of urbanization of the region and the development of various branches of crafts that occurred under the influence of the consistent internal policy of this centralized state. The latter represented the main factors and essence of the development of ancient Fergana. These data were scientifically substantiated by comparing the accumulated material, according to the results of new field studies. A critical analysis of the findings of previous archaeological studies was also carried out to identify the characteristic stages of development of the ancient period. The presented new archaeological studies cover 2014-2024 and include the results of excavations over the past ten seasons. During this time, field studies were carried out in the settlements of Koshtepa-2, Sultanabad-3 and Sultansupa, as well as the burial ground of Khanabad-1 and the settlement of Khanabad-3 in the Andijan region. The obtained samples of material culture made it possible to generalize the main factors of urbanization of the region and the high development of crafts. This scientific presentation presents the results of a comparative analysis of new artifacts with samples of material culture from other monuments of the valley and neighboring historical and cultural regions.

BUYUK IPAK YO'LIDA DIPLOMATIK MUNOSABATLAR (Samarqand Sug'di misolida)

© 2025. Shoira Indiaminova

Samarqand davlat chet tillar instituti

Kalit soʻzlar: Buyuk Ipak yo'li, diplomatiya, Ban Chao, savdo, madaniy almashinuv, savdo shartnomalari, karvon yo'llari, nizolar va ularni hal qilish, madaniy aloqalar, diniy almashinuvlar.

Ushbu maqolada Xitoy, Markaziy Osiyo, Hindiston, Yaqin Sharq va Yevropa o'rtasida ilk o'rta asrlarda savdo aloqalarini shakllantirish va qo'llab-quvvatlashda diplomatiyaning roli haqida o'ziga xos nuqtai nazar keltirilgan. Shuningdek, maqolada qadimgi imperiyalar qo'llagan diplomatik vositalar, davlatlar o'rtasida qanday ittifoq va bitimlar tuzilgani, mintaqadagi ziddiyatlarni bartaraf etish va keskinlikni yumshatish uchun diplomatiyaning qanday usullaridan foydalanilgani ham ko'rib chiqilgan. Bundan tashqari, madaniy almashinuv va diplomatik aloqalarning ilm-fan, san'at va diniy e'tiqodlar rivojiga ta'siriga e'tibor qaratilgan. Ularning tahlili natijasida diplomatiya Ipak yo'lida barqarorlik va farovonlikning muhim omili bo'lib xizmat qilganini tushunish imkonini beradi. Maqolada mashhur savdo yo'li bo'ylab savdo va madaniy almashinuv kontekstida diplomatiyaning roli yoritilgan bo'lib, karvon yo'llari xavfsizligini ta'minlash, savdo nizolarini hal etish, turli xalqlar va sivilizasiyalar o'rtasidagi madaniy almashinuvni rag'batlantirish uchun qadimgi imperiya va davlatlar diplomatik mexanizmlardan qanday foydalanganliklari tahlil qilingan bo'lib shuningdek, Xitoydan Yevropagacha cho'zilgan bu uzoq yo'lda tinchlik va barqarorlikni saqlash uchun qadim zamonlarda qo'llanilgan turli diplomatik strategiyalar va vositalar tasvirlangan. Maqolada mintaqadagi mojarolarni hal qilish va harbiy to'qnashuvlarning oldini olish uchun diplomatiyadan muvaffaqiyatli foydalanishning tarixiy misollari ham keltirilgan. Bu Buyuk Ipak yo'lida barqarorlik va farovonlikni ta'minlashda diplomatik mahorat muhimligini tushunishga yordam beradi. Bundan tashqari, maqolada madaniy va ilm-fan yutuqlarini tarqatishda, shuningdek, Ipak yo'li bo'ylab boshqa madaniyatlar va xalqlar haqida jamoatchilik fikri va tasavvurlarini shakllantirishda diplomatik almashinuvlarning o'rni ko'rsatilgan.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ (на примере Самаркандского Согда)

© 2025. Шоира Индиаминова

Самаркандский государственный институт иностранных языков

Ключевые слова: Великий шелковый путь, дипломатия, Бан Чао, торговля, культурный обмен, торговые соглашения, караванные пути, конфликты и их разрешение, культурные связи, религиозные обмены.

В этой статье представлена уникальная точка зрения о роли дипломатии в формировании и поддержке торговых связей между Китаем, Центральной Азией, Индией, Ближним Востоком и Европой в раннем Средневековье. Также рассматриваются дипломатические средства, использованные древними империями, какие союзы и соглашения были заключены между государствами, а также методы дипломатии, применявшиеся для устранения конфликтов и смягчения напряженности в регионе. Кроме того, акцентируется внимание на влиянии культурного обмена и дипломатических отношений на развитие науки, искусства и религиозных верований. В результате их анализа можно понять, что дипломатия служила важным фактором стабильности и процветания на Шелковом пути. В статье рассматривается роль дипломатии в контексте торговли и культурного обмена на знаменитом торговом пути древней империи для обеспечения безопасности караванных путей, разрешения торговых споров и поощрения культурного обмена между разными народами и цивилизациями, а также то, как ее использовали государства. анализируются дипломатические механизмы, а также описываются различные дипломатические стратегии и инструменты, использовавшиеся в древности для поддержания мира и стабильности

на этом длинном пути из Китая в Европу. Также в статье приводятся исторические примеры успешного использования дипломатии для разрешения региональных конфликтов и предотвращения военных конфликтов. Это помогает понять важность дипломатического мастерства в обеспечении стабильности и процветания на Великом шелковом пути. Кроме того, в статье показана роль дипломатических обменов в распространении культурных и научных достижений, а также в формировании общественного мнения и представлений о других культурах и народах вдоль Шелкового пути.

Insoniyat yer yuzida paydo bo'lganidan buyon o'tgan davr mobaynida o'z hayoti va turmushini qulay, farovon qilish uchun tinimsiz izlangan. Olovni kashf qilinishi ibtidoiy odamlarning hayotiga katta qulaylik olib keldi. Uning ovqatiga maza-matra kirdi, qahraton sovuq ham bir oz chekindi. Olovni kashf qilinishi o'z navbatida metallni kashf qilinishga yo'l ochdi. Metallni kashf qilinishi esa insonga katta imkoniyat yaratdi. Metalldan yasalgan mehnat va ov-qurollari tosh qurollardan ko'ra afzal va qulay edi. Bu dehqonchilik hamda ovchilikda katta ijobiy burilishlarga olib keldi.

G'ildirakni kashf qilinishi esa insoniyatning hayotida ulkan o'zgarishlar yasadi, desak mubolag'a bo'lmaydi. Endi odamlar uzoq masofalarga qatnash, yiroqlardan har xil tovarlarni keltirish imkoniga ega bo'ldilar. Insoniyat tomonidan qilingan yana bir kashfiyot borki, uning ahamiyati yuqorida tilga olingan kashfiyotlardan kam emasdir. Bu, nomi ham anchayin mayin, qit'alararo o'tuvchi savdo karvon yo'li – Buyuk Ipak yo'lidir. Olimlarning fikricha, bu savdo-karvon yo'lini ilk bor Venesiyadan Xitoyga, mo'g'ul xoni Xubilayning saroyiga borgan sayyoh Marko Polo, "Ipak yo'li", – deb atagan. Oradan olti asr o'tgach nemis olimi Ferdinand fon Rixtgofer 1877 yili nashr etilgan "Xitoy" nomli kitobida bu yo'lni "Buyuk Ipak yo'li", – deb atadi. Shundan so'ng bu nom ommalashib ketadi.

Albatta, Buyuk Ipak yo'li insoniyat tomonidan kashf qilingan yagona yo'l emasdir. Bundan ilgari ham juda ko'plab karvon yo'llari kashf qilingan. Bu yo'llar o'z ibtidosi va intihosi, uzun – qisqaligi, ijtimoiy-iqtisodiy ahamiyati bilan bir-biridan farq qiladi.

Buyuk Ipak yo'lidan nafaqat, savdogarlar, tijoratchilar balki, elchilar ham qatnaganlar. Ular ikki davlat o'rtasida yuzaga kelgan tushunmovchiliklar, nizolarni bartaraf etish yoki davlatlar o'rtasidagi iqtisodiy, siyosiy, madaniy aloqalarni yo'lga qo'yish uchun Buyuk Ipak yo'li orqali Sharqdan G'arbg'a, G'arbdan Sharqqa borganlar. Qadimgi vaqtlarda hali maxsus elchilar yetishib chiqmagan davrlarda, bu vazifani obro'li vazirlar, amaldorlar, savdogarlar va olimu-ulamolar, diniy rahnamolar amalga oshirgan.

Markaziy Osiyoda diplomatik munosabatlarning tug'ilishi moziyning eng chuqur qa'riga borib tutashishini olimlar allaqachon isbotlagan. Qadim zamonlarda bir qabila boshqa bir qabila bilan ayovsiz urush olib borganida bu urushlar ancha vaqtga cho'zilgan. Shunda har ikki tomon maxsus vakillar orqali muzokaralar olib borgan va urush maydonidan yarador va halok bo'lganlarni olib chiqqanlar.

Muzokara olib borayotganlarga ziyon-zahmat yetkazish yoki ularni o'ldirish qat'iyan man qilingan. Shu davrlardan buyon "elchiga o'lim yo'q", – degan ibora paydo bo'lgan. Bu an'ana hozirda ham davom etmoqda. Bugungi elchilarning shaxsiy dahlsizligi ham shu bilan bog'liqdir.

Sharqona diplomatiyaga oid eng qadimgi yozma ma'lumotlar zardushtiyarning muqaddas kitobi Avestoda o'z aksini topgan. Ushbu muqaddas kitobda yozilishicha, quyosh ma'budasi Mitraning vazifalariga o'zaro tuzilgan shartnomalarning bajarilishini nazorat qilish, harbiy nizolar va bahslarni, hamda qabilalar o'rtasida yuzaga kelgan kelishmovchiliklarni hal qilish kabi muhim masalalar kirgan. Yozma ma'lumotlardan anglashilishicha, hukmdorga yaqin bo'lgan amaldorlar orasidan maxsus odamlar tanlanib ularni diplomatik vazifalarni bajarishga tayyorlaganlar. Elchilar o'z xabar yoki takliflarini og'zaki ravishda yoki har xil ramziy belgilar orqali yetkazgan (Лунин 1984: 68–70).

Osiyodagi diplomatik munosabatlar haqida so'z ketganida Qadimgi Xitoy bilan Markaziy Osiyo davlatlari o'rtasidagi elchilik aloqalariga alohida to'xtalish lozim bo'ladi. Markaziy Osiyo bilan Xitoy o'rtasidagi ilk diplomatik aloqalar miloddan avvalgi II asrning ikkinchi yarmiga to'g'ri keladi.

Xitoylik monax Chjan Syan boshchiligidagi elchilar karvoni ilk bor Markaziy Osiyoga yetib kelgan davrdan boshlab qit'alararo o'tuvchi savdo-karvon yo'li – Buyuk Ipak yo'luga asos solingandir. Bu davrgacha xitoyliklar Markaziy Osiyo va Sharqiy Turkiston haqida hech qanday tasavvurga ega bo'lmagan, degan fikr mavjud. Ammo ko'pchilik olimlar bu fikrga unchalik qo'shilishmaydi. Ularning fikricha, Chjan Syandan yuz yillar ilgari, Aleksandr Makedonskiyning qonli urushlaridan jabr chekkan ko'pchilik sug'dlar Sharqiy Turkistonga qochishga majbur bo'lishgan va bu yerda o'z savdo koloniyalarini barpo qilishib Buyuk Ipak yo'lining boshlanishiga asos solishgan (Бердимуродов, Индиаминова. 2017:195). Nima bo'lganida ham, Buyuk Ipak yo'lining boshlanishiga har ikki omil asos bo'lgani aniq.

Xitoy bilan G'arbiy o'lka (Markaziy Osiyo) o'rtasidagi diplomatik munosabatlarning boshlanishiga o'sha davrning eng qudratli ikki qabilasi: xunlar va yuechjilar o'rtasida yuzaga kelgan nizolar ham sabab bo'lgan, desak xato bo'lmaydi.

Xunlarning tobora kuchayib borishi xitoyliklarning osoyishtaligiga putur yetkaza boshlaydi va Xitoy imperatorlari xunlarga qarshi kurashda ittifoqchi izlay boshlaydi. Imperator U-di (miloddan avvalgi 140–87 yillar) ham xunlarga qarshi kurashda ittifoqchi qidirib turli tomonlarga o'z elchilarini jo'natadi. Imperator U-di o'z elchisi Chjan Syanni G'arbiy o'lka tomon yo'llaydi. Uning maqsadi yuechjilar bilan ittifoq tuzib xunlarga qarshi kurashish edi.

Xitoyliklarning G'arbiy o'lkaga qilgan yana bir yurishi elchi Ban Chaoning faoliyati bilan bog'liqdir. Bu davrda G'arbiy o'lkaning bir qismi shimoliy xunlar tasarrufida edi. Ban Chao 73 yili Dou Gu qo'shinlari tarkibida G'arbiy o'lkaga keladi va 29 yil mobaynida bu yerda faoliyat ko'rsatadi. Milodiy 78 yildan boshlab Ban Chao Sharqiy Turkiston shaharlarini birin-ketin istilo qilish harakatiga tushadi. U imperatorga maktub yozib, usunlar bilan ittifoqni mustahkamlashni taklif qiladi, ammo elchilar karvoni usunlar yurtigacha yetib bora olmaydi. Dastlab, xitoyliklar tomonida bo'lgan Kangyuy o'z fikrini o'zgartirib, xitoyliklarga qarshi chiqadi. Milodiy 85-yili Kushon podshosining aralashuvi bilan Kangyuy hukmdori Sharqiy Turkistondan o'z qo'shinlarini olib chiqadi (Кляшторный, Султанов 2007: 81). 83-yili Ban Chaoga 800 ta jangchi yordamga keladi va u bu qo'shinlar bilan birga Yorkentga hujum boshlaydi. Ammo Qoshg'arda xitoyliklarga qarshi qo'zg'olon ko'tariladi va Ban Chao o'z qo'shinlarini bu yerga tashlashga majbur bo'ladi. Ban Chao Qoshg'arliklarning qo'zg'olonini bostirishga qariyb olti oy vaqt sarflaydi va qo'zg'olonni bostirib bo'lgach yana Yorkent ustiga yurishni boshlaydi. Yorkentliklarga Kuchi va Qqsu hukmdorlari ham yordamga keladi. Ammo, Ban Chao hiyla ishlatib shaharni istilo qilishga erishadi. Milodiy 90-yillarda Xitoy diplomatiyasi va qo'shinlari Sharqiy Turkistonda Kushon podsholari bilan yuzmayuz keladilar. Ban Chao noma'lum sabablarga ko'ra, kushonlar bilan jangga kirishadi va bu urushda g'olib bo'ladi. Xitoy qo'shinlari xunlarni Xami vohasidan quvib chiqarganlaridan so'ng, ularning G'arbiy o'lka bilan bo'lgan aloqalari qayta tiklanadi. Ban Chao qo'shinlari G'arbiy Turkiston shaharlari istilosini yakunlaydi.

Xitoy qo'shinlarining g'olibona yurishlariga qaramay, ular kushonlar kuchini batamom sindirishga erisha olmaydilar va Markaziy Osiyo zaminiga kira olmadilar. Ban Chao tarixda mohir elchi, siyosatchi va lashkarboshi sifatida qolgan, u o'z maqsadiga erishish yo'lida hech qanday usuldan voz kechmagan. Ayyorlik, aldov, maqto'v, sotib olish, qonxo'rlik uning uchun begona bo'lmagan. Eramizning 102-yili Ban Chao barcha xizmatlardan voz kechib Loyanga qaytib kelib u yerda vafot etadi.

O'limidan sal ilgari Ban Chao elchi Gan Inni Rimga elchi qilib jo'natgan edi. Elchi Gan Inga O'rta yer dengizi va uning g'arbiy tomonida yashaydigan xalqlar haqida ma'lumot yig'ish, yo'llarni o'rganish topshirig'i berilgan edi (Бичурин 1950: 217–225). Shundan so'ng, milodiy 100 yili g'arbdan Xitoyga bir guruh ellin savdogarlari yetib keladilar. Aynan shu savdogarlar tufayli Xitoy va Markaziy Osiyo haqidagi ma'lumotlar Yevropagacha yetib boradi.

Milodiy I asrlar Xitoy va Markaziy Osiyo diplomatiyasi, savdogarlari uchun unchalik yengillik olib kelmadi. Osiyoning siyosiy xaritasida yuz bergan o'zgarishlar ko'p narsalarni o'zgartirib yubordi. Eronda Parfiya podsholari o'rniga kelgan yangi sulola sosoniylar (milodiy 224-yili), nafaqat parfiyonlar merosiga egalik qilish, balki Markaziy Osiyoning sharqiy, janubiy hududlarini va anchayin zaiflashib qolgan Kushon podsholigining g'arbiy qismlarini ham qo'lga kiritishga intilmoqda edi.

Bu davrda Markaziy Osiyoning shimoliy qismidagi Kangyuy davlati tarqalib unga qaram bo'lgan beshta ittifoqdosh o'lkalar mustaqil siyosat yurgizish va qo'shni davlatlarga o'z elchilarini jo'natishga ham jur'at qilishayotgan edi. Ammo bunday notinchliklarga qaramay Buyuk Ipak yo'li o'z maromida faoliyatini davom ettirib, unga aloqador davlatlarga mo'may daromad keltirmoqda edi. Xitoy zodagonlari, ipak savdosi G'arbiy o'lka savdogarlarini Usmon imperiyasiga juda qattiq bog'lab qo'yganligini yaxshi anglar edilar. Bu davrda Markaziy Osiyo zaminidagi katta-kichik davlatlar Xitoy imperatorlari bilan diplomatik munosabatlar o'rnatib qizg'in savdo-sotiqni yo'lga qo'yishga intilishardi. Shu sababli, 627–647 yillarda Samarqanddan Xitoyga 9 marta yirik elchilik va savdo karvonlari borganligiga yozma manbalar orqali guvoh bo'lish mumkin. Savdo-karvonlari Buxoro, Maymurg', Ishtixon, Kesh va boshqa shaharlardan ham borgan. Bu karvonlar o'zlari bilan Xitoyga oltin, nefrit, kigiz, har xil gazlamalar, yo'lbars, tuya, ot va chiroyli parrandalarni ham olib borganlar.

Qaysidir sabablarga ko'ra, milodiy III–V asrlarda Xitoy bilan Markaziy Osiyodagi davlatlar o'rtasidagi diplomatik munosabatlar to'xtab qoladi. Har qalay bu haqdagi tarixiy manbalar bizga ma'lum emas. Xitoy bilan Markaziy Osiyo davlatlaridagi munosabatlarning qayta tiklanishi Vey dinastiyasi davriga to'g'ri keladi. Bu dinastiyaga mansub imperator Tay U (424–452 yy.) Markaziy Osiyo tomonga katta elchilar karvonini yo'llaydi. Bu karvonga saroy amaldorlari Dun Van va Gao Minlar boshchilik qiladilar. Elchilar o'zlari bilan sovg'a-salomlar uchun katta miqdorda ipak matolar olib kelishadi (Саидов, Ртвеладзе 2009: 445). Elchilar karvoni shimoliy yo'l, ya'ni usunlar yurti orqali o'tib keladilar. Usunlar hukmdori elchilarga Dovon (Farg'ona) va Chjeshe (Choch – Toshkent vohasi) hukmdorlari ham Xitoy bilan diplomatik munosabatlar o'rnatmoqchi ekanliklarini aytadi. Shu sababli, usunlar qarorgohidan elchi Dun Van Farg'onaga, elchi Gao Min esa Chochga yo'l oladi. Xitoyning "Beyshi" yilnomasida yozilishicha, ortiga qaytayotgan elchi Dun Vanning karvoni bilan Markaziy Osiyodagi 16 davlatning elchilari Xitoyga yo'l oladilar (Малаявкин 1989: 64).

Endi ittifoqchilar o'rtasidagi munosabatlar haqida gapiradigan bo'lsak, Eron bilan Turk hoqonligi o'rtasidagi diplomatik munosabatlar juda tezlashib ketadi. Abulqosim Firdavsiyning yozishicha, Turk hoqonining Eron tomonga jo'natgan elchilarini eftalitlar shohi G'otifarning ko'rsatmasi bilan yo'lda xoinona o'ldiradilar. Bu voqeya urushni yanada tezlashtirib yuboradi Turk hoqoni qo'shinlari Choch va Parak (Chirchiq)ni istilo qilib Zarafshon vodiysiga yetib keladilar va Maymurg' atrofida to'planadilar. Eftaliylarning asosiy qo'shini Buxoro yaqinida to'planadi. Hal qiluvchi jang 564-yili bo'lib o'tadi. Eftaliylar Varaz boshchiligida jangga kirishadi va bu jang 8 kun davom etib eftalitlarning qaqshatqich mag'lubiyati bilan yakunlanadi. Ittifoqchilar eftaliylar merosini o'zaro bo'lib oladilar va har ikki o'rtadagi chegara sifatida Amudaryo belgilanadi. Eftaliylarning mag'lubiyatidan so'ng Buyuk Ipak yo'lining katta qismi turklar tasarrufiga o'tadi. Milodiy VI asrlarda G'arb mamlakatlarida ipak matolarga talab ancha katta bo'lib, bu yerga ipakni asosan sug'diy va eroniy savdogarlar olib kelishar edi.

Albatta, ipak savdosi savdogarlar uchun katta daromad keltirardi. Buning ustiga Eron bilan Vizantiya o'rtasidagi o'zaro munosabatlarni unchalik do'stona ham, deb bo'lmasdi. Vizantiyaliklar Sug'd savdogarlaridan katta miqdorda ipakni sotib olishar va so'ngra bu ipakni qo'shni G'arb mamlakatlariga sotishib, tushgan daromadga qurol-yarog'lar sotib olishgan. Bu qurol-yarog'lardan esa Eron bilan bo'ladigan harbiy nizolarda foydalanishardi. Sug'd savdogarlarining Vizantiyaga bo'lgan yo'llari esa Eron orqali o'tar edi.

Ma'lumki, VI asrning ikkinchi yarmidan boshlab Sug'd va Farg'ona Turk hoqonligi tasarrufiga o'tgan edi. Aynan mana shu tarixiy mintaqalarda Xitoy ipagidan har jihatdan qolishmaydigan ipak yetishtirilardi. Shu sababli, Turk hoqoni xuddi Sug'd va Farg'ona savdogarlari kabi Vizantiya bozoriga to'g'ridan-to'g'ri ipak olib borib sotishdan manfaatdor edi. Yuqorida aytib o'tganimizdek karvon yo'li Eron orqali o'tardi.

Yabg'u-hoqon Istamixon 567-yili sug'd savdogarlarining iltimosi bilan Eronga katta elchilar karvoni jo'natishga rozilik beradi. Elchilar karvoniga esa boy sug'd savdogar va elchisi Moniyoh rahbarlik qiladi. Elchilar Eron hukmdori Xusrav Anushirvon bilan sug'd ipagini Vizantiya bozoriga yetkazish shartlarini kelishishlari lozim edi. Eronliklar sug'd elchilarini yaxshi kutib oladilar va ularga javob berish muddatini ancha orqaga suradilar. So'ngra, eftaliy Katulfning maslahati bilan eronliklar sug'dlar olib borgan ipakni sotib oladilar va katta maydonda to'plab elchilarning ko'z oldida ipakni yoqib yuboradilar. Sug'dlar bunday haqoratli munosabatdan qattiq xafa bo'lib ortlariga qaytadi.

Istami hoqon eronliklarning qilgan ishlariga hayron bo'lib, ikkinchi marta elchilar karvonini yo'llaydi. Endi esa karvonda faqatgina turklar bor edi. Eron shohining buyrug'i bilan karvondagi barcha elchilar va savdogarlar zaharlanib o'ldiriladi. Faqat bir-ikki kishigina omon qaytib bu fojea haqida hoqonga xabar beradi. Bu voqeya ikki davlat o'rtasidagi munosabatlarning butunlay yomonlashuvini anglatardi.

Eron bilan bo'lgan muzokaralardan hech qanday natija chiqmagach, sug'd savdogarlari Istami hoqonga boshqa yo'lni taklif qiladilar. Ular Eronni chetlab o'tadigan yo'l orqali Vizantiyaga, imperator Yustin II (566–578 yy.) huzuriga elchilar karvonini jo'natish tashabbusi bilan chiqadilar. Elchilar karvoniga yana o'sha Moniyoh boshliq qilib tayinlanadi. Elchilar Vizantiya imperatori bilan Eronga qarshi harbiy ittifoq tuzishlari va sug'd ipagini bu yerga keltirib sotish shartlarini o'zaro kelishishlari lozim edi.

Elchilar Eron hududini chetlab Sirdaryo orqali Orolbo'yiga chiqadilar, so'ngra Shimoliy Kavkaz orqali o'tishib Konstantinopol shahriga yetib keladilar. Imperator 568-yili eson-omon yetib kelgan hoqon elchilarini qabul qiladi. Moniyoh imperator Yustin II ga hoqonning maktubi va sovg'a-salomlarini beradi. Va natijada har ikki o'rtada Eronga qarshi harbiy ittifoq tuziladi.

Eronliklar Vizantiya bilan turklar o'rtasida harbiy ittifoq tuzilishiga va bitim imzolashiga har tomonlama qarshi edilar. Ammo bu voqeya bo'lib o'tgan, uni ortga qaytarishning iloji yo'q edi.

Ikki o'rtada tuzilgan harbiy ittifoq shartlariga ko'ra, Vizantiya g'arb tomondan Eronga zarba berishi lozim edi. Ammo vizantiyaliklar o'z so'zlarini ustidan chiqmadilar va 571 yili Xusrav bilan tinchlik shartnomasini imzoladilar. Hoqonning harbiy harakatlaridan cho'chib qolgan eronliklar turklarga har yili qirq ming oltin tanga miqdorida soliq to'lash va Amudaryoning shimoliy hududlarini turklarga berish shartlariga rozi bo'ladilar.

Eronliklar bilan hoqon o'rtasida imzolangan yangi bitim vizantiyaliklarni ancha tashvishga solib qo'ygan edi. Ayni vaqtda vizantiyaliklarning turklar bilan imzolagan shartnoma bandlarini to'liq bajarmaganliklari ularni ittifoqchi sifatida ishonchsiz ekanliklarini ko'rsatgan edi. Hoqonning bu ittifoqqa bo'lgan qiziqishi ancha pasaygan edi.

VII asrning boshlarida Turk hoqonligiga tobe Markaziy Osiyodagi ayrim hukmdorliklarda mustaqillikka erishish harakatlari boshlanganligiga guvoh bo'lish mumkin. Milodiy 605-yili Choch aholisi markaziy hokimiyatga qarshi isyon ko'taradi, ammo qo'zg'olon bostirilib mahalliy hokimiyat tarqatib yuboriladi. Samarqand va Buxorodagi hukmdorlar esa aksincha hoqonlik bilan o'z munosabatlarini yanada mustahkamlashga va hoqonning ko'magiga sazovor bo'lishga intiladilar. Markaziy Osiyodagi katta-kichik davlatlarni o'z tarkibiga qamragan G'arbiy turk hoqonligi milodiy 618–630 yillarda Tun Yabg'u hoqon hukmronligi davrida katta kuch-qudratga erishadi. U

Markaziy Osiyodagi hukmdorliklarda ko'pgina islohotlar o'tkazadi va boshqaruv tizimlarini yanada takomillashtiradi.

Sug'd hukmdorlariga hoqonlikdagi oliy darajadagi unvonlardan biri—"silif" unvoni beriladi. Bundan tashqari Markaziy Osiyodagi davlatlardagi boshqaruv ishlarini, soliqlarni yig'ish va tushgan soliqlarni hoqon xazinasiga jo'natilishini nazorat qilish uchun maxsus nazoratchi-amaldorlar - tudunlar jo'natiladi. Bu tadbirlarning barchasi G'arbiy turk hoqonligining har jihatdan yuksalishiga olib keladi. Xalqaro maydonda ham hoqonning obruyi oshib uning huzuriga juda ko'plab xorijiy elchilar kela boshlaydi.

G'arbiy turk hoqoni huzuriga kelib u bilan uchrashgan elchilardan biri bu xitoylik buddaviy monax va elchi Syuan Szandir. U milodiy 629–630 yillarda Hindistonga borish uchun Markaziy Osiyo orqali yo'lga chiqadi va bizning ajdodlarimiz haqida muhim ma'lumotlarni yozib qoldiradi. U endigina ovga chiqayotgan yabg'u-hoqon bilan uchrashadi va bu uchrashuv tafsilotlarini o'z kundaliklarida yozib qoldiradi.

Syuan Szanning ma'lumotiga ko'ra, u hoqon va uning a'yonlariga buddaviylikning o'n sharti, hayotni saqlash, Paramit haqida va bu dunyodagi g'am-g'ussa, kulfatlar, hamda ulardan xolos bo'lish yo'llari haqida so'zlab bergan. Uning aytganlarini diqqat bilan tinglagan hoqon, qo'lini oldinga cho'zib, ta'zim bajo keltirib, xursandchilik bilan uning ta'limotini qabul qilganligini bildirgan. Suhbat davomida hoqon Syuan Szanni bu yerda qolishga undagan. Ammo elchi, maqsadi tezda yo'lga chiqib Buddaning muqaddas tanasini o'z ko'zi bilan ko'rish va bu dinni yanada chuqurroq o'rganish ekanligini izhor qilgan. Shundan so'ng hoqon o'z qo'shinlari orasidan xitoy va boshqa tillarni yaxshi biladigan bir yigitni topib, unga "modu", degan unvon beradi va Syuan Szanga butun safari davomida hamrohlik qilishni buyuradi. Bundan tashqari hoqon monaxga, har xil kiyim-boshlar, ajnabiy hukmdorlar nomiga yozilgan maktublar, hamda ellik toy ipak beradi (Зыев 1960: 88–89).

Elchi Syuan Szan safari mobaynida Samarqanddan o'tar ekan bu shahar haqida o'z xotiralarini yozib qoldirgan. Barcha tarixchilarning yakdillik bilan tan olishlaricha, Turk hoqonligi davrida Vizantiya, Xitoy, Hindiston, Koreya va Markaziy Osiyo davlatlari o'rtasida Buyuk Ipak yo'li orqali amalga oshirilgan savdo-sotiq ishlari yuksak cho'qqilarga ko'tarildi.

Sug'dning ilk o'rta asrlarda qo'shni mamlakatlar bilan o'rnatgan diplomatik munosabatlari haqida guvohlik beruvchi arxeologik manbalar ham mavjuddir. 1965 yili Samarqandning qadimgi o'rni – Afrosiyobda qazishmalar olib borayotgan arxeologlar, shahriston hududidan boy bir amaldorning hovlisidan devoriy suratlar qoldig'ini topgan edilar.

Ushbu devoriy suratlarda, Samarqandga kelayotgan elchilar karvoni va Sug'd hukmdori Varxumanning xorijiy mamlakatlardan kelgan elchilarni qabul qilish marosimi tasvirlangan (Альбаум 1975: 87–107). Manbalar asosida shu narsa ma'lumki, Varxuman Sug'd ixshidi, Samarqand afshini, ya'ni Sug'd podshosi va Samarqand hukmdori degan lavozimlarga ega bo'lgan. Ko'pchilik olimlar Varxumanni turk bo'lganligini yozganlar. Mug' tog'idan topilgan nikoh shartnomasidan anglanishicha, aslzoda turklar o'z turkcha nomlari bilan birga sug'dcha nomlarga ham ega bo'lganlar.

Yuqorida aytilganidek, ilk o'rta asrlarda Sug'd hukmdorlari ikki xil titulga (unvonga) ega bo'lganlar, ya'ni "Sug'd ixshidi" va "Samarqand afshini", degan unvonlarga. Taxminlarga ko'ra, Varxuman VII asrda G'arbiy turk hoqonligi inqirozga uchragach Sug'dning birinchi hukmdori bo'lgan.

Samarqand yaqinidagi Kofirqal'a yodgorligini tadqiq qilayotgan paytda arxeolog olimlar juda noyob bo'lgan bir necha yuzlab bullalarni topganlar. Taxminlarga ko'ra, bu yerda Samarqand hukmdorlarining arxivi bo'lgan. Afsuski, bu arxiv arablar bilan bo'lgan janglar paytida yonib ketgan. O'sha davrdagi tartib – qoidaga binoan arxivdagi har bir hujjatga bulla – muhrlar tirkalgan. Bullalar loydan yasalganligi uchun saqlanib qolgan, hujjatlar esa yonib ketgan. Qofirqala'dan topilgan bullalar ichida, boshiga toj kiygan hukmdor tasviri tushirilgan topilma alohida diqqatga sazovordir. Xuddi shunga o'xshash bulla pokistonlik kolleksioner Omon-ur-Rahmonning kolleksiyasida ham mavjud

bo'lib, bu bulla Peshovar shahridan topilgan. Ushbu bullada yozuv ham saqlangan, uni ingliz olimi Sim-Villyams o'qigan. Baqtriya yozuvida bitilgan ushbu bitikda: "Xunlar podshosi, Qushonlarning ulug' shohi, Samarqand afshini", – degan so'zlar bor. O'z-o'zidan ayonki, ushbu bulla qadimda Buyuk Ipak yo'li orqali hozirgi Pokistonga jo'natilgan elchilik nomasi orqali u yerga borgan bo'lib, bu hujjat Samarqand hukmdori nomidan yozilgan bo'lgan (Lerner, Sim-Williams 2011: 72–74).

Endi Afrosiyob devoriy suratlariga qaytadigan bo'lsak, shuni aytishimiz lozimki, devoriy suratlar 11x11 m.lik hashamatli zalning to'rtala devoriga chizilgan. Bu suratlarda Samarqand hukmdori oldiga kelgan ajnabiy elchilar va ularning qabul marosimi ifodalangan. Janubiy devorda esa Chag'oniyondan kelgan elchilar tasvirlangan. Chag'oniyon elchilari juda bashang liboslarda tasvirlangan bo'lib, elchilar karvonining oldida ustida go'zal ayol o'tirgan fil odimlab bormoqda. Filning ortidan esa otliq kanizaklari bormoqdalar. Shuningdek, ushbu karvonda qo'llariga aso ushlagan va jangovor tualarga mingan mulozimlar ham bor.

Elchilar boshlig'i karvonning o'rtasida bormoqda, u qizil libosda, qo'liga esa amaldorlik asosini ushlab olgan. Elchi mingan ot anchayin yirik qilib tasvirlangan. Shimoliy devordagi surat syujet jihatidan ikki qismga bo'lingan, birinchi qismda otliqlarga tashlanayotgan vahshiy hayvonlar tasvirlangan bo'lsa, ularning orqa qismida esa bo'xchalarni taxlayotgan hammollar tasvirlangan. Syujetning ikkinchi qismida, asov daryodan qayiqlarda suzib o'tayotgan odamlar tasvirlangan. Bu yerda ikkita qayiq chizilgan bo'lib qayqlarning birida erkaklar, ikkinchisida esa ayollar tasvirlangan. Qayiqda o'tirganlarning liboslariga qaraganda ular Sharqiy Turkistondan Samarqandga kelayotgan elchilardir. Ayrim olimlarning fikricha, elchilar Xitoy malikasini Samarqand hukmdori uchun xotinlikka olib kelishmoqda (Альбаум 1972: 42–53).

Sharqiy devordagi suratlar anchayin yomon saqlangan bo'lib, uning bir qismida dengizda cho'milayotgan yosh yigitlar, hamda suvda suzayotgan qushlar, jonivorlar tasvirlangan. Shuningdek, bu devorda ikki kishi tasvirlangan, tadqiqotchilar ularni hindistonliklar ekanliklarini tasdiqlaganlar. G'arbiy devorda Samarqand hukmdori tomonidan ajnabiy elchilarni qabul qilish marosimi tasvirlangan bo'lib, afsuski Varxumanning tasviri esa saqlanmagan. O'ttiz kishidan iborat saroy a'yonlari har xil, rang-barang liboslar kiyib olishgan. Saroy a'yonlari orasida turk zodagonlari va sug'd aslzodalari alohida-alohida tasvirlangan. Bu sahnada Varxuman atrofidagi saroy a'yonlari tasviri tushirilgan bo'lib, ularning liboslari, qo'llaridagi buyumlariga qarab ularni saroyda egallagan mavqelarini anglash mumkin. Syujetning markazida hukmdorning qarshisida xitoylik elchilar tasvirlangan. Ularning chap tomonida Samarqand, hukmdoriga o'z sovg'alarini taqdim etayotgan Chag'oniyon elchilari tasvirlangan.

G'arbiy devorning shimoliy qismida Chochdan va Koreyadan kelgan elchilar ifodalangan. Koreyalik elchilar o'z milliy liboslarida tasvirlangan bo'lib, bu liboslar orqali ularni osongina boshqalardan ajratib olish qiyin emas (Альбаум 1975: 74–79). Chag'oniyon elchilaridan birini uzun libosining pastki qismida yozuvlar bitilgan. Teparoqda baqtriya yozuvida bitilgan yozuv juda yomon saqlanganligi uchun uni o'qishni iloji bo'lmagan. Olimlarning taxminlaricha, bu yerda elchi Samarqandga olib kelgan rasmiy xatning matni yozilgan bo'lishi mumkin. Bu yozuvdan sal pastroqda sug'd yozuvi bilan bitilgan 16 qator matn saqlangan. Afsuski, bu yozuv ham yomon saqlangan, ammo uni asosiy qismini o'qishga erishilgan.

Agarda suratda aks ettirilgan Chog'oniyon elchisining kiyimiga yozilgan sug'd yozuvlarining mazmuniga e'tibor beradigan bo'lsak, bu o'rinda ham ko'p narsa oydinlashadi. Biz elchining "Men Samarqand xudolari va shuningdek Samarqand yozuvlaridan boxabarman", – degan so'zlari ko'p narsani anglatadi. Hozirgi zamonaviy diplomatiyada o'zga davlatlarning ichki ishlariga aralashmaslik, ma'lum bir davlatda amalda bo'lgan urf-odatlar, marosimlarga, tartib-qoidalarga hurmat bilan qarash kabi tamoyillar mavjud. Bizning ajdodlarimiz bundan 1400 yillar ilgari bu tamoyillarni

qo‘llaganliklari va bu tamoyil shuncha asrlar mobaynida saqlanib kelayotganligi muhimdir. Bu faktlar o‘zbek davlatchiligining ildizlari chuqur, teran va qadimiy ekanligini anglatadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

- Альбаум Л. И.* Буддийский храм в монастырском комплексе Фаязтепе // Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых исследований 1972 г. Ташкент. 1973. С. 42–53.
- Альбаум Л. И.* Живопись Афрасиаба. Отв. ред. д-р ист. наук Я. Г. Гулямов. Ташкент, Фан, 1975. 160 с.
- Бердимуродов А., Индиаминова Ш.* Буюк ипак йўли: (Қитъалар ва асрлар оша). Мас. муҳаррир: тарих фанлари доктори, профессор Т. Ш. Ширинов. Тошкент. Ўзбекистон. 2017. 384 бет.
- Бичурин Н. Я.* (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Том II. М.-Л., Изд-во АН СССР. 1950. 334 с.
- Зуев Ю. А.* Китайские известия о Суябе // Известия АН Каз.ССР. Серия истории, археология и этнография. Вып. 3 (14). Алма-Ата, 1960. С. 87–96.
- Кляшторный С. Г., Султанов Т. И.* Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. С-Пб., Изд. Петербургское Востоковедение. 2007. 320 с.
- Лунин Б. В.* История Узбекистана в источниках. Отв. ред. Доктор исторических наук Х. З. Зияев. Ташкент, Фан. 1984. 224 с.
- Малывкин А. Г.* Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования // Отв. ред. доктор исторических наук Ю. М. Бутин. Новосибирск, Наука. 1989. 432 с.
- Саидов А. Х., Ртвеладзе Э. В.* Дипломатические отношения // История государственности Узбекистана. Том I. Ташкент, 2009. 445 с.
- Lerner A., Sim-Williams N.* Seals, Sealings and tokens from Bactria to Gandhara. Vol. 2. Austrian Academy of Sciences. 2011. 222 p.

REFERENCES:

- Al ‘baum L. I. 1973. *Buddijskij khram v monastyrskom komplekse Fayaztepe. Tezisy dokladov sessii, posvyashhennoj itogam polevykh issledovaniy 1972 g.* (The Buddhist temple in the monastic complex of Fayaztepa. Abstracts of the conference dedicated to the results of the 1972 field research). Tashkent, 42–53. (In Russian).
- Al ‘baum L. I. 1975. *Zhivopis ‘Afrasiaba (The Paintings of Afrasiab)*. In Gulyamov, Ya. G. (ed.). Tashkent, Fan Publ., 160. (In Russian).
- Berdimurodov A., Indiaminova Sh. 2017. *Buyuk ipak yo ‘li: (Qit ‘alar va asrlar osha) (The Great Silk Road: Across Continents and Centuries)*. In Shirinov, T. Sh. (ed.). Tashkent. O ‘zbekistan Publ., 384. (In Uzbek).
- Bichurin N. Ya. (Iakinf). 1950. *Sobranie svedenij o narodakh, obitavshikh v Srednej Azii v drevnie vremena (A Collection of Information about the Peoples Inhabiting Central Asia in Ancient Times)*. Vol. II. Moscow-Leningrad, AN SSSR Publ., 334. (In Russian).
- Zuev Yu. A. 1960. *Kitajskie izvestiya o Suyabe (Chinese Reports about Suyab)*. In *Izvestiya AN Kaz.SSR. Seriya istoriya, arkhologiya i ehnografiya (Proceedings of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR). Series: History, Archaeology and Ethnography. Issue 3*. Alma-Ata, 87–96. (In Russian).
- Klyashtornyj S. G., Sultanov T. I. 2007. *Gosudarstva i narody evrazijskikh stepej. Drevnost ‘i srednevekov ‘e (States and Peoples of the Eurasian Steppes: Antiquity and the Middle Ages)*. Sankt-Peterburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 320. (In Russian)
- Lunin B. V. 1984. *Istoriya Uzbekistana v istochnikakh (The History of Uzbekistan in Sources)*. In Ziyayev Kh.Z. (ed.). Tashkent. Fan Publ., 224. (In Russian).
- Malyavkin A. G. 1989. *Tanskije xroniki o gosudarstvax Sentralnoj Azii (Tang Chronicles about the States of Central Asia)*. In Butin YU.M. (ed.). Novosibirsk. Nauka Publ. 432. (In Russian).
- Saidov A. Kh., Rtveldaze Eh. V. 2009. *Diplomaticheskie otnosheniya (Diplomatic relations)*. In *Istoriya gosudarstvennosti Uzbekistana (History of Uzbek Statehood)*. Vol. I. Tashkent, 445. (In Russian).
- Lerner A., Sim-Williams N. 2011. *Seals, Sealings and tokens from Bactria to Gandhara. Vol. 2*. Austrian Academy of Sciences Press Publ., 222. (In English).

DIPLOMATIC RELATIONS ALONG THE GREAT SILK ROAD: The Case of Samarkand Sogd

© 2025. Shoira Indiaminova

Samarkand State Institute of Foreign Languages

Key words: The Great Silk Road, diplomacy, Ban Chao, trade agreements, caravan routes, conflicts and their resolution, cultural ties, religious exchanges.

This article provides a unique perspective on the role of diplomacy in establishing and maintaining trade relations between China, Central Asia, India, the Middle East, and Europe in the early Middle Ages. The article also examines the diplomatic tools used by ancient empires, how alliances and agreements were concluded between states, and what methods of diplomacy were used to resolve regional conflicts and ease tensions. In addition, attention is focused on the influence of cultural exchange and diplomatic relations on the development of science, art and religious beliefs. As a result of their analysis, it can be understood that diplomacy served as an important factor in stability and prosperity along the Silk Road. The article examines the role of diplomacy in the context of trade and cultural exchange along the famous trade route of the ancient empire to ensure the safety of caravan routes, resolve trade disputes and encourage cultural exchange between different peoples and civilizations, as well as how it was used by states. Diplomatic mechanisms are analyzed and the various diplomatic strategies and tools used in ancient times to maintain peace and stability along this long route from China to Europe are described. The article also provides historical examples of the successful use of diplomacy to resolve regional conflicts and prevent military conflicts. This helps to understand the importance of diplomatic skill in ensuring stability and prosperity along the Silk Road. In addition, the article shows the role of diplomatic exchanges in the dissemination of cultural and scientific achievements, as well as in shaping public opinion and ideas about other cultures and peoples along the Silk Road.

QORAXONIYLARNING G‘ARBIY TURKISTON O‘TROQ VOHALARIDAGI BOSHQARUV STRATEGIYALARI

© 2025. Farxod Maqsudov

O‘zRes FA Milliy arxeologiya markazi

Kalit so‘zlar: Qoraxoniylar, Farg‘ona vodiysi, boshqaruv markazlari, GAT, shaharsozlik, Toshbuloq, numizmatika, arxeologiya, tog‘li urbanizatsiya, turkiy xalqlar, IX–XII asrlar.

Mazkur maqolada Qoraxoniylar imperiyasining Farg‘ona vodiysidagi (X–XII asrlar) siyosiy-iqtisodiy strategiyasi va boshqaruv markazlarining shakllanishi arxeologik, numizmatik hamda yozma manbalar asosida chuqur tahlil etiladi. Tadqiqotning markaziy nuqtasi — Qoraxoniylar tomonidan tashkil etilgan zarbxonalar joylashgan shaharlarning (Axsikent shahri, Koson, Marg‘ilon, Vanket, Chunket va boshqa shaharlarning) geografik o‘rni, ular tanlanishida rol o‘ynagan omillar va, albatta, funksional vazifalarini aniqlashdir. Ushbu tahlilda zamonaviy Geografik Axborot Tizimi (GAT) texnologiyalari asosida topografik, azimut, qiyalik va vizual nazorat imkoniyatlari ko‘rib chiqiladi. Ayniqsa, Toshbuloq va Tug‘unbuloq kabi tog‘li hududlardagi qadimiy shaharlarda olib borilgan arxeologik tadqiqotlar orqali Qoraxoniylarning yuqori tog‘ etaklarida ham rejalashtirilgan, mustahkam va ko‘p funktsiyali urbanistik markazlar barpo etganligi aniqlangan. Ushbu shaharlar ustaxonalar va hunarmandchilik markazlari, qabristonlar, ma‘muriy inshootlari, qishloq xo‘jaligiga oid izlar hamda savdo-sotiq aloqalarining faol bo‘lganini ko‘rsatuvchi topilmalar bilan alohida ajralib turadi. Tadqiqot natijalari Qoraxoniylar imperiyasining vohalar va tog‘li hududlar o‘rtasida uyg‘unlashtirilgan siyosiy-iqtisodiy boshqaruv modelini yoritadi va mintaqaviy strategik yondashuvni tahlil qiladi hamda ilmiy asosda ochib beradi.

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ КАРАХАНИДОВ В ОСЕДЛЫХ ОАЗИСАХ ЗАПАДНОГО ТУРКЕСТАНА

© 2025. Фархад Максудов

Национальный центр археологии АН РУз

Ключевые слова: Караханиды, Ферганская долина, административные центры, ГИС, урбанизация, Ташбулак, нумизматика, археология, горная урбанистика, тюркские народы, IX–XII вв.

В настоящей статье приводится углублённый анализ политико-экономической стратегии Караханидской империи в Ферганской долине (X–XII вв.) и формирования административных центров на основе археологических, нумизматических и письменных источников. Главное внимание уделено изучению географического положения городов с монетными дворами, организованными караханидами (Ахсикент, Косон, Маргилан, Ванкет, Чункет и др.), а также факторов, повлиявших на их выбор и функциональную роль. В исследовании применяются технологии Географических Информационных Систем (ГИС) для анализа топографии, азимута, уклона и визуального обзора. Особое внимание уделено археологическим раскопкам в горных районах, таких, как Ташбулак и Тугунбулак, где были выявлены устойчивые, многофункциональные городские центры, расположенные у подножий гор. Эти поселения отличались наличием ремесленных кварталов, некрополей, дворцовых сооружений, а также следов сельскохозяйственной и торговой деятельности. Полученные результаты проливают свет на интегрированную модель политико-экономического управления Караханидов между равнинными и горными регионами и обосновывают её региональную стратегическую направленность.

Tarixiy yozma manbalarga ko'ra, O'rta Osiyoning Qoraxoniylar tomonidan egallangan vohalarida imperiyaning boshqaruv markazlari, ya'ni zarbxonalari mavjud bo'lgan shahar va qarorgohlarning qurilishi ma'lumdir. Tangritog' etaklarida, Sharqiy Turkiston va Yettisuv tarixiy o'lkasiga ega bo'lgan Qoraxoniylar G'arbiy Turkistonda X asrda Somoniylar bilan to'qnashgan. U davrda ancha avj olgan boshboshdoqlik yuzidan Somoniy davlati o'z kuchini yo'qotishni boshlagan edi. Bu vaziyat Qoraxoniy hukmdori Bug'raxon Xorun (Кочнев 2006: 149) tomonidan ustamona baholanib, 990 – 992-yillar orasida Isfijob va Buxoro kabi muhim Somoniy shaharlari Qoraxoniylar tomonidan egallangandi.

Ayni zamonda Farg'ona vodiysining Qoraxoniylar tomonidan bosib olinishi 991 – 992-yillarda bu tarixiy o'lkaning O'zgan shahrida birinchi marta zarb qilingan Qoraxoniy dirhami bilan ishoratlangan edi. Bu tangada "Turk xoqon", ya'ni Xorun bin Sulaymon va yordamchisi "Arslon Tegin bin Ulug' Tegin" esga olinadi. Bu voqeadan bir yil oldingacha Farg'onaning bir shahri bo'lmish O'zganda Somoniy tangasi zarb etilar ekan, bu yerda ilk Qoraxoniy tangasining zarbi, B. Kochnevga ko'ra, balki Farg'onaning Qoraxoniylar qo'liga o'tganini ko'rsatuvchi bir zafar ishorati bo'lgan (Кочнев 2006: 149). Shunday qilib, 991 – 992-yildan XII asrning so'nggiga qadar Farg'ona vodiysi Qoraxoniylarning tarkibida bo'lgan.

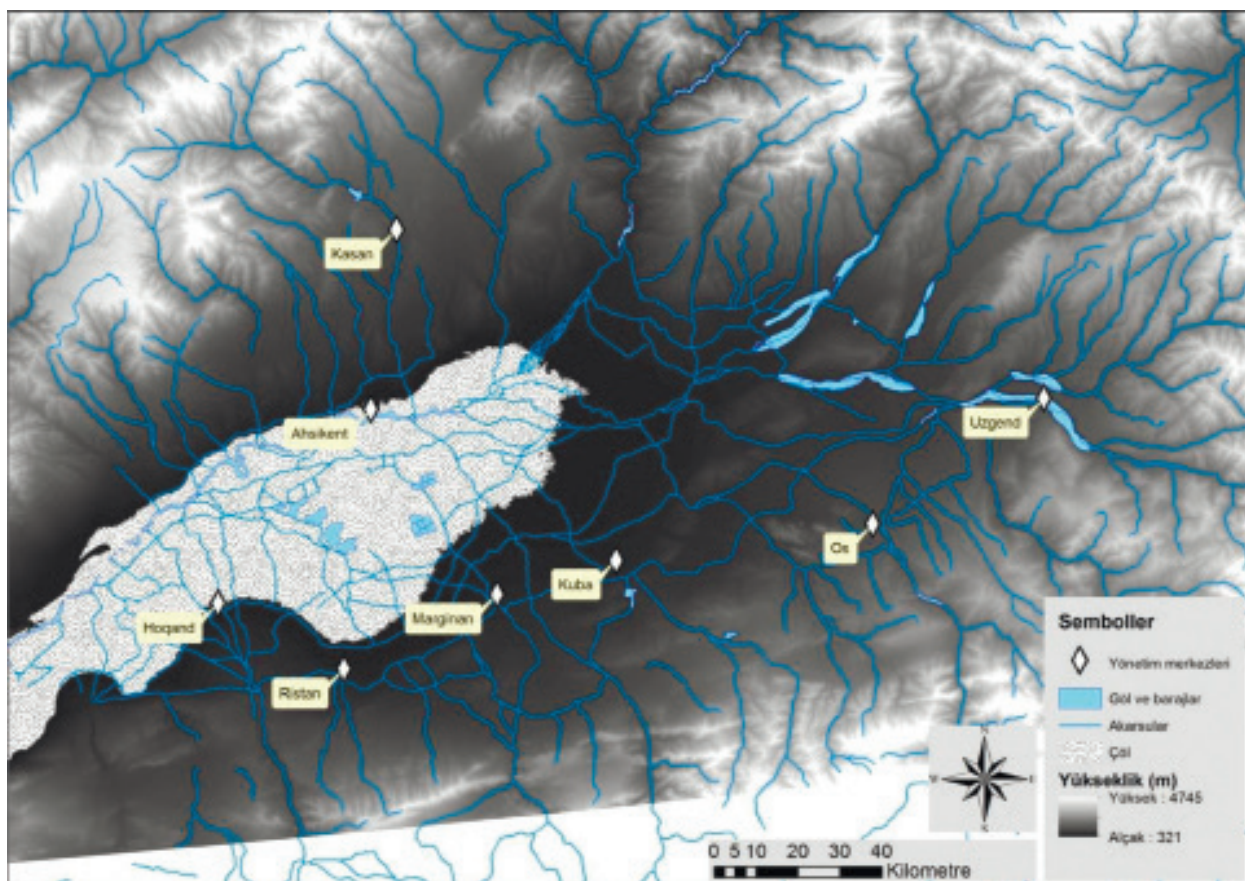
Qoraxoniylar davriga tegishli yozma manbalarning Qoraxoniylar ijtimoiy-iqtisodiy turmushi va madaniyati to'g'risida ko'pincha yetarsiz ma'lumot yetkazgani ma'lum. Shuning uchun izlanishlarda va xususan, bu davrda yashagan turk jamoalarining turmushini mavzu qilib olgan izlanishlarda geografik yondashuv juda muhimdir. Qoraxoniylarning siyosiy iqtisodini an'anaviy arxeologik metodlar bilan o'rganish deyarli imkonsizdir. Chunki imperiya hududlaridagi aholi punktlarida olib borilgan qazishmalarda topilmalar yordami bilan bu imperiyaning siyosiy iqtisodi to'g'risida ma'lumot olish muammolidir. Bu borada "o'rnashuv tizimi va modellari"ni o'rganish yangi ma'lumotlarga ega bo'lishda muhim yondashuv sanaladi.

O'rnashuv modellari arxeologiya fanidagi tamal tushunchalardan biri sifatida so'nggi yillarda rivojlandi. Bundan tashqari landshaft arxeologiyasi deya ma'lum bo'lgan o'rnashuv modellari izlanishlari har bir arxeologik yodgorliklarni birma-bir o'rganish o'rniga tegra yoki hudud darajasidagi tahlillar muhim ahamiyat kasb etadi.

Shunday qilib, o'rnashuv modeli ma'lum bir jamoaning o'z hududida mavjud tevarak tabiiy manbalardan qanday foydalangani mavzusida balki eng aloqador bir fenomendir. Ba'zan madaniy an'analarning, ba'zan esa ma'muriy siyosiy yondashuvlarning bir aksi o'laroq ham idrok qilingan o'rnashuv modellari ko'plab omillar tomonidan belgilanadi. Bularning orasida geografiya, yer egaligi strategiyasi, sotsiologik sharoitlar, iqtisod, etnik kelib chiqish va hatto diniy kelib chiqish kabi omillar ko'rsatilishi mumkin.

O'rnashuv modellari insonlarning tevarak-muhitga moslashuvi va foydalanilishi mumkin bo'lgan barcha resurslaridan iste'foda etish bilan birga, yanada unumliroq bir iqtisodiyotga ega bo'lish uchun qiyinchilik va og'ir sharoitdan chiqish yo'llarini ko'rsatadi. Bu yo'nalishda izlanish olib borish uchun ham mahalliy, ham mintaqaviy ko'lamlarda farqli loyihalar ustida ishlayotgan izlanuvchilarning to'plagan ma'lumotlari umumlashtirilib, uyg'unlashtirilishi kerak. Geografik Axborot Tizimi – GAT farqli ko'lamlardagi ma'lumotlarni boshqarish uchun bir bilim platformasini ta'minlaydi. Arxeologiya tarixiy voqealarga geografiya, zamon va madaniyat vositasi bilan yondashgani uchun arxeologik izlanishlarning natijalari makonga tegishli ma'lumot jihatidan boydir.

GAT keng hajmli ma'lumotlarni, xususan, geografik o'laroq bog'langan ma'lumotlar ustida ishlashda yagona yechim bo'lib xizmat qiladi. Arxeologiyada GATdan foydalanishning eng muhim tomoni shundaki, uni faqat xarita yaratish vositasi o'laroq ishlatishda emas, balki farqli ma'lumot turlarini birlashtirish va tahlil qilish salohiyatini ishlatgan holda yangi bilim yaratishdadir. Shuning

1-rasm. SRTM sun'iy yo'ldoshdan olingan rasm va GAT ma'lumotlar ombori (Farg'ona vodiysida Qoraxoniya boshqaruv markazlari).

Рис. 1. Спутниковый снимок SRTM и хранилище данных GAT (Административные центры Караканидов в Ферганской долине)

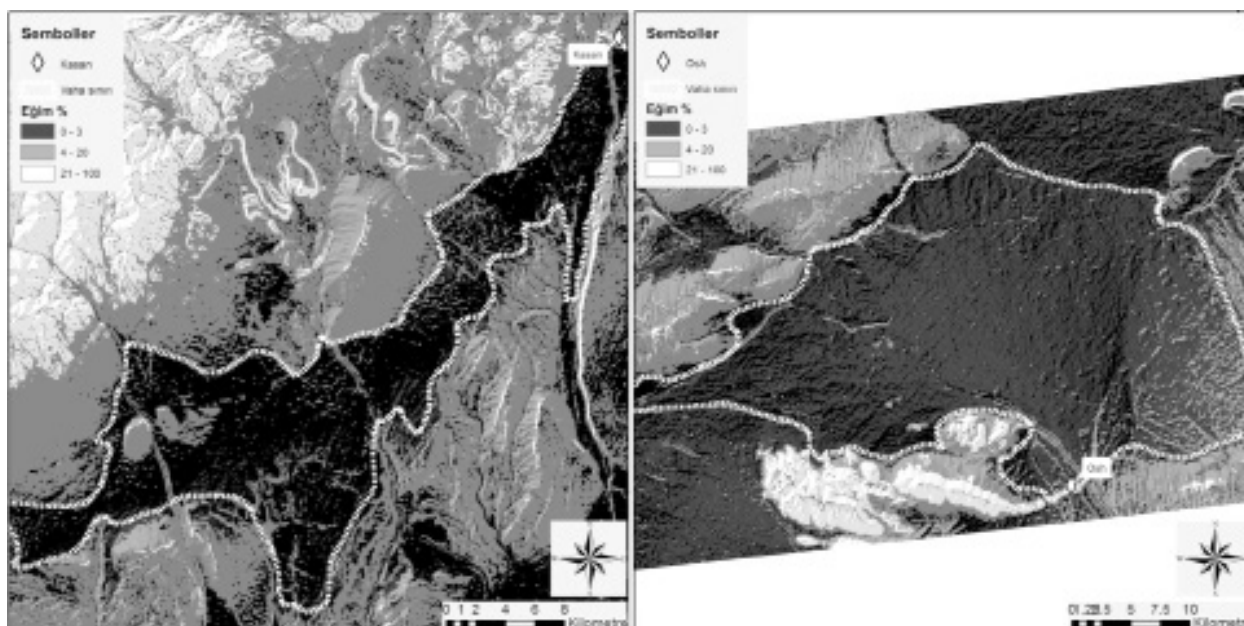
Fig. 1. SRTM satellite image and GAT data warehouse (Administrative centers of the Karakhanid in the Fergana Valley)

uchun arxeologiyada GATning ishlatilishi arxeologlarning ma'lumot to'plash va ko'rgazma metodlarini o'zgartirish bilan bir paytda ularning makon to'g'risidagi tushunchalariga ancha ta'sir o'tkazgan (ArcGIS for Desktop...). Natijada GAT bugun bir obyektiv vosita bo'lishdan ziyoda bir fan yo'nalishi o'laroq rivojlanishga ulgurgan holda gavdalanadi.

Tog'li Ustrushonada o'rin olgan Toshbuloqning o'rnashuv ekologiyasini aniqlash uchun nisbatan ko'proq o'rganilgan qo'shni hudud – Farg'ona vodiysining tekislik va tog'oldi tegralarida shaharlarga qarab ko'rishimiz kerak. Tabiiy-ekologik jihatdan janubiy Farg'onaning tog'oldi va tog'li tegralari Toshbuloq joylashgan Turkiston-Pomir tog' tizimining bir parchasidir.

Numizmatik manbalarga ko'ra, Qoraxoniylarning O'rta Osiyoda vohalaridagi ilk egallagan hududi – Farg'ona vodiysida Axsiket, Vanket, Koson, Quva, Marg'inon, Rishton, O'zgan, O'sh, Ho'qand va Chunket kabi zarbxonalari mavjud bo'lgan o'nta boshqaruv markazining bo'lgani aniqlangan (Кочнев 2006: 45). Arxeologik izlanishlar bu shaharlarning sakkiztasini lokalizatsiyasini aniqlab, faqat Vanket va Chunket kabi aholi punktlarining o'rnashuvi kelgusidagi izlanishlarga qolib ketgan. O'rta asr geografi Muqaddasiyga ko'ra, Farg'ona vodiysida X asrda juma masjidi bo'lgan qirq aholi punktining (shaharning) bu o'lkadagi Yuqori Nesya, Quyi Nesya, Miyoni Rudon va Vagiziya o'laroq to'rt viloyatida o'rin olgani ko'rsatiladi (Gorbunova 1979: 33).

Janubiy Farg'onadagi So'x daryosi vodiysi Yuqori Nesya o'laroq ma'lum bo'lgan va bu viloyatda Ho'qand bilan Rishton shaharlari mavjud bo'lgan. Janubiy-markaziy va janubiy-sharqiy Farg'ona

2-rasm. Kason (chapda) va O'sh (o'ngda) Qoraxoniylar boshqaruvi markazlarining qiyalik topografik tahlili.

Рис. 2. Анализ рельефа склонов административных центров Карахани Касон (слева) и Ош (справа)

Fig. 2. Analysis of the relief of the slopes of the administrative centers of Karakhani Kason (left) and Osh (right)

vodiysi Quyi Nesya nomi bilan ma'lum bo'lib, Marg'inon, Quva va O'sh shaharlarini o'z ichiga olgan. Shimoli-sharqiy Farg'onadagi Norin va Qoradaryolarining orasidagi hudud Miyoni Rudon ("Ikki suv orasi") viloyati o'laroq esga olinib, O'zgan shahrining bu yerda o'rnashgani aytilgan. Vagiziya deb bilingan Shimoliy Farg'ona viloyati Axsiket va Kason shaharlarini o'z ichiga olgan (Бартольд 1963: 222). Arxeologik jihatdan o'rnashuvi aniqlanmagan Vanket Muqaddasiyga ko'ra, Axsiketdan yetti farsah shimoli-g'arbda, Farg'ona bilan Iloq, ya'ni Angren vodiysi chegarasida o'rnashgan. O'rta asr tarixchisi bo'lgan Istaxriyga ko'ra esa, Vanket yuqori Nesyada o'rnashgan bo'lib, Sirdaryo daryosidan bir farsah uzoqlikda bo'lgan va bundan tashqari Rishtonchalik yirik shahar bo'lgan (Бартольд 1963: 212–214).

Bu ma'lumotlarga qarab izlanuvchilar turli fikrlarni ilgari surgan. Uzun yillar davomida Farg'ona vodiysida sinchkovli izlanishlar olib borgan Gorbunova tomonidan Vanketning o'rnashuvi Janubiy Farg'onadan Shosh o'lkasiga olib boradigan yo'l ustida bo'lgani aytiladi va hatto Xo'ja Turob nomli bir arxeologik yodgorlik bilan lokalizatsiya qilinadi (Gorbunova 1979: 33).

Numizmatik ma'lumotlarga tayangan Kochnev esa, Vanketda zarb qilingan Qoraxoniylar tangalarining xususiyatlarini ta'riflaydi. Vanketga tegishli 1052 – 1053-yilda zarb qilingan tanganing orqa tomonida "Al-Malik Arslon Qora Xoqon Amir Al-Umaro", old tomonida "Fahr Ud-Davla Fahri Davla Bahrom" yozuvi bo'lsa, 1054–1055-yilda zarb qilingan dirhamning orqa tomonida "Arslon Xon Muhammad bin Nasr" va old tomonida "Shihob Ud-Davla" yozuvlari aniqlangan. Birinchi tangada tilga olingan ism va unvonning O'zgan (1049–1050-y.), Quva va Marg'inon (1952–1954-y.) tangalarida uchrashi ma'lumdir.

Ikkinchi dirhamda tilga olingan ism va unvon Quva (1054–1057-y.) va Marg'inon (1054 – 1055-y.) tangalarida mavjuddir. Birinchi guruh tangalarining keyinchalik ikkinchi guruh tangalari bilan almashtirilishi, Kochnevga ko'ra, faqat Quva va Marg'inon uchun maxsus bo'lib, Janubiy Farg'onadagi siyosiy vaziyatning o'zgargani bilan bog'liq, shuningdek, Vanketning Janubiy Farg'onada bo'lgan, biroq bu yerdagi shaharlarga o'xshamagan farqli shahar bo'lgan fikri ilgari surilgan (Кочнев 2001: 94). Shunday qilib, bu fikrlarga ko'ra, Vanketning o'rnashuvi Yuqori Nesya tevaragida yoki Farg'onadan Shoshga ketish yo'li ustida bir aholi punkti bo'lgan. O'rnashuvi aniqlanmagan, biroq Qoraxoniylar davrida o'z tanga zarbiga ega bo'lgani birinchi

marta Kochnev tomonidan aniqlangan (Кочнев 2001: 45). Chunket haqida yozma manbalarda ma'lumot uchramaydi.

Qoraxoniylar davriga oid tilga olingan o'n boshqaruv markazining Farg'ona vodiysining olti vohasida o'rnatilgan geografik, gidrologik tahlil natijasida aniqlangan. Ilgari surilgan fikrimizga ko'ra, zarb xonalari mavjud bo'lgan bu boshqaruv markazlari imperiya byurokrtiyasini legitim qilishga va e'tiborga molik (prestij) mahsulotlarni qo'lga kiritish maqsadi bilan qurilgan bo'lib, Qoraxoniylarning moliyaviy, iqtisodiy tizimining bir qismi bo'lgan. Mintaqaning Qoraxoniylar qo'lga o'tishidan oldingi siyosiy, iqtisodiy vaziyati mazkur ma'muriy markazlarning tanlanishiga ta'sir qilgan bo'lishi kerak. Biroq arxeologik xaritalarga ko'ra, ba'zi vohalarda bunday markazlarning o'rnatilishi vohalarning qoq markazlarida, ayrimlarida esa vohalarning chetida o'rnatilgan kuzatiladi.

Izlanishning maqsadi bu holatning qanday shart-sharoitlarga tayanganini o'rganish, shuningdek, Qoraxoniylar siyosiy iqtisodining Farg'ona vodiysi misolida mintaqaviy strategiyasini oydinlikka chiqarishdan iborat edi. Bundan tashqari Qoraxoniylar imperiyasining Farg'ona vodiysida qurgan boshqaruv markazlarining, ya'ni zarb xonalari mavjud bo'lgan shaharlarning o'rnatilish modellarini tahlil qilib, Qoraxoniylarning bu mintaqada mavjud bo'lgan iqtisodiy manbalardan qanday foydalanganini tushunish uchun bir odimdir.

So'nggi yillarda ancha ilgari ishlatilgan kompyuter texnologiyasi o'tmishda shakllangan o'rnatilish modellarini o'rganishga va oydinlashtirishga imkoniyat beradi. Xususan, GAT bir mintaqadagi mavjudligi inkor etilmagan, ya'ni real xususiyatlarini aniqlash, ularni tahlil qilish va ko'rgazmali qurol sifatida namoyish qilish salohiyatiga egadir. Bu izlanishda raqamli muhitga kiritilgan GAT ma'lumotlar bazasi Farg'ona vodiysi xaritasining topografiyasi bilan bog'langan. Yaratilgan yangi raqamli xaritada barcha ma'lumotlar chiziq, poligon va nuqtalardan shakllanib, daryolar va yo'llar chiziqlardan, turli tuproq maydonlari poligonlardan va arxeologik yodgorliklar nuqtalardan iborat holda namoyish qilinadi. Bundan so'ng bu ma'lumotlar bazalari o'rtasidagi makon munosabatlari test va tahlil qilinadi. Bunday amallarning natijasi xaritalar, diagrammalar va jadvallar shaklida taqdim etiladi.

GAT tahlili. Izlanish uchun bir vosita o'laroq ishlatilgan GAT muhitida Farg'ona vodiysining arxeologik va ekologik ma'lumotlardan foydalanilib, topografik tahlil uchun bir model yaratishga imkon bergan ma'lumotlar bazasi shakllantirilgan. Bu ma'lumotlar bazasi mintaqaning kosmik xaritalari (SRTM) (Global Land Cover Facility...), arxeologik yodgorliklar, daryo va soylar hamda topografik xaritalardan iboratdir (The Premier Online Resource...). Qoraxoniylar davrida Farg'ona vodiysida mavjud bo'lgan o'nta boshqaruv markazining to'rttasi oldin ham, ya'ni Somoniylar davrida ham ma'muriy markaz bo'lgani ma'lumdir. Qolgan olti shaharda tanga zarbi birinchi marta Qoraxoniylar tomonidan amalga oshirilgan. Bulardan ikki shaharning – Vanket va Chunketning lokalizatsiyasi noma'lumdir. Qolgan to'rt shahardan ikkitasi – Marg'inon va Rishton an'anaviy dehqonchilikka tayangan iqtisodiyot tegrasida o'rnatilgan kartografik tahlillar natijasida aniqlangan. So'nggi ikki shahri bo'lgan Koson va O'sh o'z o'rnatilishi jihatidan diqqat tortadi.

SRTM ochiq va tekin ma'lumotlar manbasi bo'lib, butun yer yuzining topografik xaritasidir. SRTM NASA tomonidan yuritiladigan xalqaro loyiha bo'lib, yer yuzi quruqlik qismining 80 foizini qamraydi va raqamli yuksaklik modeli bilan ta'minlaydi (Berry et al 2007: 17–27, SRTM...). Izlanishda Farg'ona vodiysining SRTM raqamli yuksaklik modeli xaritasi (1-rasmga qarang) va arxeologik yodgorliklar xaritasidan foydalanib, raqamli topografik konturlari, qiyalik, azimut va ko'ra olish manzarasi kabi bir necha turli topografik tahlillar bajarilgan (ArcGIS for Desktop...).

Topografik konturlar bir xil yuksaklikdagi maydonlarni birlashtirgan chiziqlar bo'lib, ularning yoyilishi yer yuzasi bo'yicha yuksaklikning o'zgarishini ko'rsatadi. Topografik konturlar

Qoraxoniylar davri Farg'ona vodiysida geomorfologik o'laroq bir xil yuksaklikda qurilgan aholi punktlarini aniqlab topishga imkon beradi, shuningdek, bir maydonda tekislik va qiyalik tegralarini ko'rish imkonini taqdim etadi.

Qiyalik tahlili maydondagi har nuqtaning atrofdagi nuqtalarga ko'ra, yuksaklik farqidan kelib chiqib, qiyalik xaritasini yaratadi. Natijada farqli tegra turlari, masalan, sug'orma dehqonchilik uchun qulay va noqulay maydonlar, tog' etaklarida foydalanish mumkin bo'lgan yaylovlar va mumkin bo'lmagan tik qoyaliklar hamda shahar va qishloq qurilishi uchun qulay, yaroqsiz bo'lgan maydonlarni ko'rsatib beradigan xarita tuzilgan. Shuningdek, qiyalik tahlili bilan topografik xarita birlashtirilishi natijasida sug'orma dehqonchilik vohalarining chegaralari aniqlangan (2-rasmga qarang).

Qiyalik tahlili natijalariga ko'ra, Koson vohasida 84% maydon, O'sh vohasida esa 91% maydon sug'orma dehqonchilik uchun foydalanishi mumkin bo'lgani aniqlandi. Qiyalik tahlili qilinganda raqamli yuksaklik modelidan topografik konturlar chizilib, Koson, O'sh va O'zgan shaharlarining dengiz sathidan ming metr yuksaklikda o'rin olgani aniqlandi. Azimut tahlili qadimiy aholi punktining to'rt tomonga (shimol, janub va hokazo) ko'ra, qanday o'rnashganini ko'rsatib, dehqonchilik va chorvachilik jihatidan quruq va nam, quyoshli va soya hududlar proporsiyasini aniqlashda yordam beradi (3-rasmga qarang).

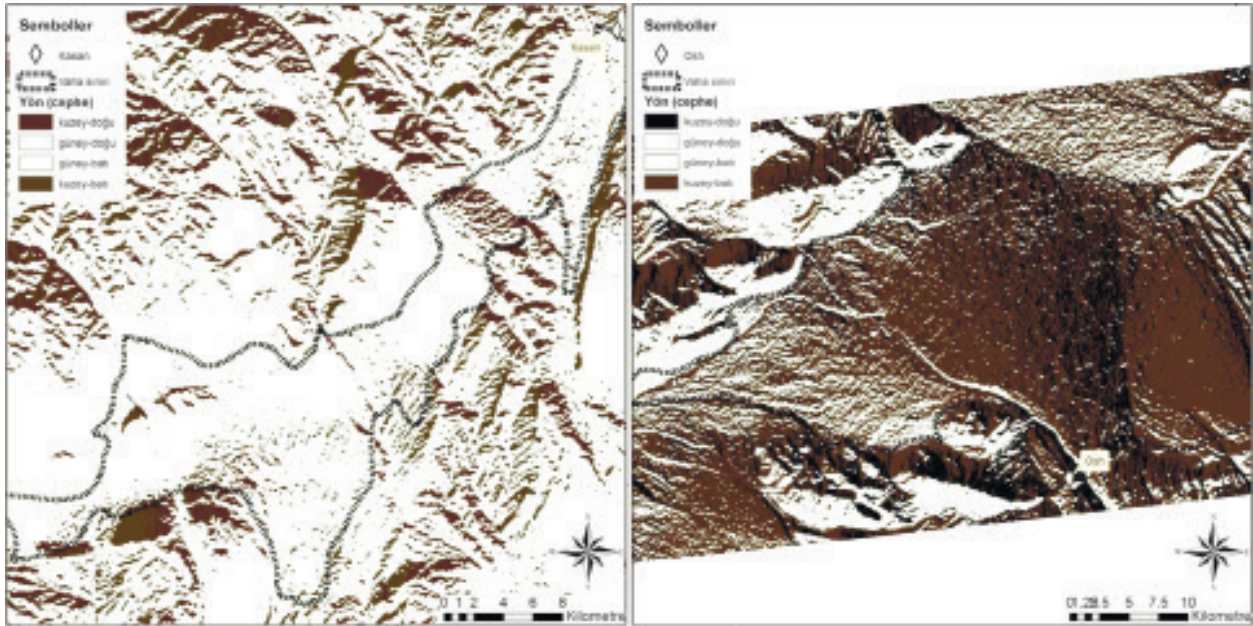
Azimut tahlili natijalariga ko'ra, Koson vohasida quyoshga qaragan maydon 72% ni tashkil etib, O'sh vohasida bu ko'rsatkich 13% dan ortmasligi aniqlangan. Ko'ra olish manzarasi tahlili qadimiy aholi punktidan tevarak-atrofdagi ko'rinishi mumkin bo'lgan maydonlarni aniqlaydi. Bunday xaritada maydonda strategik jihatdan qadimgi aholi punktining qaysi omillarga ahamiyat bergan holda joyning tanlanganligi aniqlanadi (4-rasmga qarang).

Bunday tahlil natijalariga ko'ra, Koson va O'sh vohasida qadimiy ikki shahardan tevarak-atrofning kamida 15% i ko'z bilan doimiy ravishda nazorat qilinishi mumkin bo'lgan.

O'rta asrlarda Yevrosiyo dala-qirlari va dehqonchilik vohalarida hukm surgan qipchoq, o'g'uz va qarluq kabi ko'chmanchi va yarim o'troq turkiy jamoalar ancha keng maydonlarni egallab, o'z hukmronliklarini qurgan. Biroq egallangan o'lkalardagi infratuzilmalarni buzmay, ulardan maksimal foydalanishga uringan dasht ko'chmanchi imperiyalari klassik va tor ma'nodagi imperiyalar o'laroq baholanishi yanglish bo'ladi. Shu sababli mazkur geografiyada yuksalgan ko'chmanchi davlatlar uchun ko'pincha xoqonlik, xonlik yoki o'rda kabi atamalar ishlatiladi.

O'rta Osiyo turk imperiyalari chorvachilikka tayangan dala-qir va tog' etaklarini hamda dehqonchilikka tayangan daryo vohalarini o'z ichiga olgan va farqli siyosiy uyushmalar bo'ylab kengaygan yirik, kompleks siyosiy ittifoqlar edi. X–XII asrlarda O'rta Osiyoni boshqargan Qoraxoniylar imperiyasi yozma manbalarda Ilakxoniy yoki Xoqoniy deb atalgan bir sulola tomonidan boshqarilgan ko'chmanchi va yarim o'troq turk urug'larining konfederatsiyasi bo'lgani ma'lumdir.

Qoraxoniylarning O'rta Osiyoga kirib kelishi bilan bu mintaqada shaharsozlik yuksak darajaga ko'tariladi. Numizmatik ma'lumotlarga ko'ra, Farg'ona vodiysidagi Qoraxoniy boshqaruv markazlar bilan bir qatorda bu yerda ko'plab shahar va yirik qishloqlarning tashkil etilgani aniqlangan. Bu shaharlar ayni paytda iqtisodiy va tijoriy markaz sifatida ancha rivojlanib, an'anaviy dehqonchilik vohalarining tashqarisida, ya'ni dala-qir, tog' etaklari va cho'l tegralari tomon kengaygan. O'rta Osiyo shimoli-sharqiy qismi (Ustrushona, Shosh va Farg'ona vodiysi) Somoniylar davrida periferiya sifatida rivojlangan bo'lsa, Qoraxoniylar davriga kelib, O'rta Osiyoning markaziga aylanadi. Buning sababi Qoraxoniylar faqatgina dehqonchilikka tayangan iqtisodiyotni emas, balki chorvachilik, tog' konchilik va savdo-sotiqqa katta ahamiyat bergani va natijada ko'p yo'nalishtirishli iqtisodiyotga ega bo'lganidir.

3-rasm. Koson (chapda) va O‘sh (o‘ngda) Qoraxoniylar boshqaruv markazlarining azimut topografik tahlili.
 Рис. 3. Азимутальный топографический анализ административных центров Карахани Касон (слева) и Ош (справа)

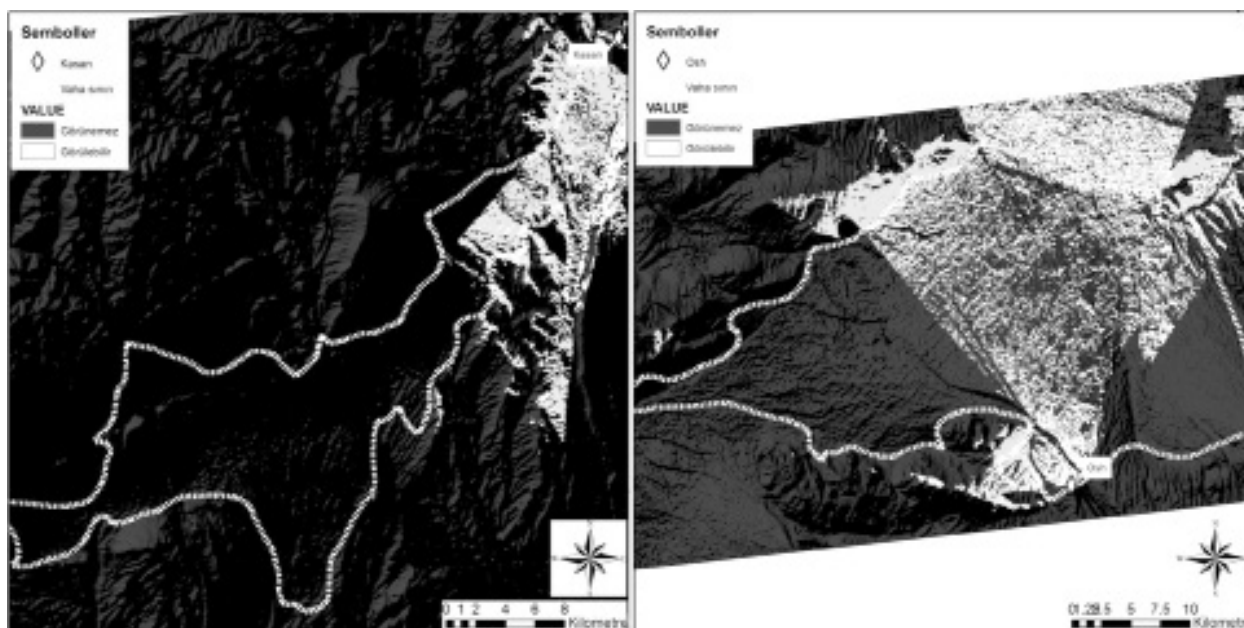
Fig. 3. Azimuthal topographic analysis of the administrative centers of Karakhani Kason (left) and Osh (right)

XI– II asrlarda Qoraxoniylar davlati Yettisuv o‘lkasi va uning shimoli-sharqidan O‘rta Osiyoning janubi-g‘arbiy hududlariga qadar kengaygan va bu yerdagi o‘troq vohalarni har jihatdan o‘z nazorati ostida ushlab turishga harakat qilgandi. Imperiya kengaygan sari O‘rta Osiyoning o‘troq vohalarida siyosiy, iqtisodiy va ijtimoiy tomonlardan farqli bo‘lgan turli jamoalarga duch kelingan edi. Bu jamoalar O‘rta Osiyoning mashhur o‘troq sivilizatsiya markazlari bo‘lgan Shosh, Farg‘ona, Ustrushona, Sug‘d, Buxoro, Xorazm va boshqalar edi. Bunday sharoitlarda mahalliy qulayliklardan foydalanish uchun imperiya o‘z siyosiy iqtisodini uyg‘unlashtirishga uringandi.

Yozma, arxeologik va numizmatik manbalarga ko‘ra, O‘rta Osiyoning shimoli-sharqiy hududlarida, xususan, Farg‘ona vodiysida Qoraxoniylar tomonidan tanga zarb qilingan kamida o‘nta boshqaruv markazining tashkil etilganligi ma‘lumdir (Axsiket, Vanket, Koson, Quva, Marg‘inon, Rishton, O‘zgan, O‘sh, Xoqand, Chunket). Biroq bu boshqaruv markazlari ichida Vanket va Chunket kabi shaharlarning o‘rnashuvi haligacha aniqlanmagan. Izlanishning bu qismida Geografik axborot tizimi (GAT) vositasi bilan Qoraxoniylar tomonidan tashkil etilgan ma‘muriy markazlarning o‘rnashuv xususiyatlari o‘rganilib, Qoraxoniylar davrida bunday markazlarning ekin-tekinchilik vohalarining yuqori qismida, ya‘ni tog‘ etaklarida yuritilgan chorvachilik yaylovlariga yaqin nuqtalarida tashkil etilgani aniqlangan. Natijada o‘rnashuvi noma‘lum yuqorida tilga olingan shaharlarning lokalizatsiyasi masalasida yangi fikrlar ilgari surilgan.

Osiyo tarixi uzoq o‘tmishdan ildiz otgan ikki siyosiy tizim – shaharlashgan agrar imperiyalar va ko‘chmanchi qabilalar konfederatsiyalari (xonliklar) o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik sifatida sodir bo‘lgan. Arxeologik va tarixiy materiallar shundan dalolat beradiki, O‘rta Osiyo shaharlari mintaqaviy davlatlarning ishlab chiqarish va savdo, din va harbiy qudrat markazlari sifatida institutsional o‘sishi va siyosiy gegemonligini ming yillar davomida qo‘llab-quvvatlagan. Ta‘rifga ko‘ra, ko‘chmanchi uyushmalar shaharsozlik bilan bog‘lanmagan deb qaraladi. Buning o‘rniga ular o‘z siyosiy kuchini markaziy va ichki Osiyoning dala-qirlari, tog‘lari va cho‘llarida ildiz otgan tezkor otliq va sigmentar qabilaviy tarmoqlardan hosil qiladi.

Qadimgi yozma manbalardan boshlab, ushbu muhim mintaqadagi ijtimoiy va siyosiy dinamika vohalardagi agrar shaharlarda ildiz otgan imperatorlik gegemoniyasi hamda Osiyo dala-qirlari

4-rasm. Kason (chapda) va O'sh (o'ngda) Qoraxoniylar boshqaruv markazlarining strategik o'rnashuvi – tegrani ko'ra olish topografiyasi tahlili.

Рис. 4. Стратегическое расположение административных центров Караханидов Касона (слева) и Оша (справа) – анализ окружающей топографии

Fig. 4. Strategic location of the Karakhanid administrative centers of Kason (left) and Osh (right) – analysis of the surrounding topography

va tog'laridagi shaharlashmagan ko'chmanchilar epizodik bosqinlari o'rtasidagi paradigmatik kurash sifatida idrok qilingan.

So'nggi yillarda olib borilgan tarixiy va arxeologik izlanishlar bunday toifadagi qutblanishni shubha ostiga qo'yib, Osiyo bo'ylab uzoq o'tmishdan so'nggi davrlarga qadar bo'lgan institutsional rivojlanishda ko'chmanchilarning muhim o'rnini hujjatlashtiradi. Agrar shahar davlatlar va ko'chmanchi chorvadorlarning o'zaro ta'siri va simbiozi hech bo'lmaganda jez davridan boshlab, xususan, tovar savdosi, texnologik innovatsiyalar ekin-tekinchilik va chorvachilik mahsulotlarini ayriboshlashlikka asoslangan.

Shunga qaramay, ko'chmanchi jamoalar mustaqil urbanistik markazlarini qo'rmasdan o'zlarining siyosiy kuchlarini yarata olgan degan g'oya shaharliklar va ko'chmanchilar o'rtasidagi qutblashuvda so'nggi tamoyil bo'lib qolgan. Biroq so'nggi yillarda markaziy O'zbekistonning tog'li hududlarida, dengiz yuzasidan 200 metr yuksaklikda topib, o'rganilgan qadimiy urbanistik markazning me'morchiligi, xronologiyasi va arxeologiyasi ma'lumotlariga ko'ra, mo'g'ul bosqinigacha bo'lgan davrda O'rta Osiyo ko'chmanchilari tog'li tegralarda shaharlarni rejalashtirgan, qurgan va saqlaganligi aniqlangan.

Toshbuloq yodgorligida 2011 – 2018-yillarda olib borilgan geofizik xaritalash, arxeologik qazishma yuritish va bioarxeologik tahlil qilish natijalari bu tog'li tegrada IX – XII asrlarda 300-yildan ortiq davom etgan shaharsozlikning barqaror rivojlanishi kuzatilib, umumiy birlashgan maydoni 50 gektardan ortiq hududni tashkil etadi. Ushbu yuksaklikdagi shaharchalar yuzasidan to'plangan sopol buyumlar yig'indisida qo'lda yasalgan bo'yoqli idishlarning ustuvorligi bu yerda yashagan aholining ko'chmanchi jamoalari bilan bog'liq bo'lganini ko'rsatadi. Qo'lga kiritilgan turli import mahsulotlari va tangalar ikki shaharchani ham savdo va o'zaro aloqalarining mintaqaviy sxemalari bilan bog'langanini ko'rsatib, bu yerda qazilgan qabrlar esa tuzilishiga ko'ra, O'rta Osiyo tog'li tegralarida ilk musulmonlarning ko'mish udumini namoyish etadi. Bu

shaharchalar past tekisliklardagi vohalardan tashqarida yuksak tog'larda qurilishi ularning o'zaro bog'liq bo'lgan shahar tugunlari tizimining mavjud bo'lganini ko'rsatadi.

Tog' shahar va qishloqlari tizimi o'rta asr ko'chmanchi uyushmalarining siyosiy, iqtisodiy va diniy institutlarini rivojlanishini ta'minlagan. Kengroq ko'lamda Toshbuloq arxeologiyasi qadimgi ko'chmanchi uyushmalarning mo'g'ul bosqinigacha bo'lgan Osiyo imperiyalarining kengayuvchi va dinamik siyosiy geografiyasi doirasida hudud nazorati va iqtisodiy rivojlanishni kuchaytirish uchun shaharlashuvdan foydalangani to'g'risida yangi dalillarni taqdim etadi. Global ko'lamda bu shaharchalar ko'chmanchi siyosiy strategiyalar bo'yicha fundamental tushunchalarimizni o'zgartirib, Osiyo bo'ylab bir necha asrlik siyosiy tarixni yangidan yozishga yordam beradi.

“Ko'chmanchi” atamasi ostida O'rta Osiyo hududida jez davridan o'rta asrlargacha xo'jaligida chorvachilik ustun bo'lgan urug' uyushmalari ko'zda tutiladi. Agrar jamoalarining kiritimlari ishlab chiqarilgan qishloq xo'jaligi mahsuloti va yer egaligidan tushadigan soliqlar evaziga to'plansa, ko'chmanchilarning siyosiy liderligi sulolaviy qarindosh-urug'chilikdan kelib chiqardi va boyligi asosan hayvon boqish, savdo-sotiq hamda bosqin qilingan hududlardan olingan o'lja evaziga tashkil topardi.

Tog' shaharsozligi. Toshbuloq yodgorligida olib borilgan geofizik izlanishlar, 3D modellashirish va arxeologik qazishmalarning natijasida 800 – 1150-yillarda markaziy O'zbekistonning tog'li tegrasida reja asosida rivojlangan me'morchilikka ega urbanistik markazlar mavjud bo'lganligini ko'rsatdi. Mazkur shaharchalar tarixan va hatto bugungi kunda ham yozgi chorvachilik yaylovi sifatida foydalaniladigan tegrada o'rin oladi. Olib borilgan arxeologik izlanishlarda bu hudud jez davridan so'nggi o'rta asrlargacha ko'chmanchi chorvadorlar tomonidan o'zlashtirilgan.

Toshbuloq yodgorligidan 5 km g'arbda yana bir qadimiy xaroba – Tug'unbuloq arxeologik qoldiqlari topilgan bo'lib, bu yerda kamida 30 gektarlik maydonda uzluksiz me'morchiligi kuzatiladi. Jumladan, bu yerda olti yirik tepalik o'lchamlari rejalari va qurilish xususiyatlariga ko'ra, mintaqadagi X – XII asr qal'alarini eslatadi. Tug'unbuloqda qulagan ulkan inshootlarning qoldiqlari burchak burjlar, ichki shahar perimetri bo'ylab qurilgan qalin devorlar va 1,5 km ga cho'zilgan mudofaa tizimi mavjud bo'lganidan dalolat beradi. Shaharchaning tevaragini devorsimon uzun do'nglik shaklida o'rab turgan qurilma mudofaa tizimi taxmin qilingan. Yirik tepaliklar o'rtasidagi qiyalik maydon terassasimon binolar bilan to'ldirilgan. Aholi punktining chiziqsimon mudofaa devori bilan o'ralgan qismi 100 gektardan ortiq maydonni qamrab, zich qurilmalar bu maydonning markazida to'plangan. Tepaliklar yuzasidan ko'plab qo'lda yasalgan bo'yoqli sopol buyum siniqlari topilib, bu yerdan 4 km sharqda joylashgan Toshbuloq yodgorligi sopol buyumlariga o'xshashlik ko'rsatadi.

Toshbuloq yodgorligida olib borilgan qidiruv, xaritalash va qazish ishlari bu tog'li urbanistik markazning shahar tarixi va funksional vazifalari bo'yicha tafsilotli ma'lumotlar berildi. Bu yerda aniqlangan qurilish sektorlari mudofaalangan ark turar joyi, ixtisoslashgan ustaxonalar mahallasi, mudofaa tuzilmalari (minora) va qatorasiga qabrlardan iborat yirik qabristonni o'z ichiga oladi. Toshbuloq arki tepaligida olib borilgan geofizik qidiruv va qazishmalar jarayonida tabiiy holda yuzaga chiqib qolgan tog' jinsida qurilgan yirik, simmetrik shaklga ega turarjoy inshooti ochilgan.

Ochilib qolgan tog' jinsi yuzasi to'ldirilib, tekislangan va rejalashtirilgan tuzilma 7000 kv metr maydonda qurilgan. Arkning asosiy turar joyi qoya tosh devor tagkursi yordamida mudofaalangan bo'lib, qalinligi 30–100 sm va saqlangan balandligi 2 m bo'lgan. Devorlarning yuqori qismi yog'ochdan sinch va xom g'isht kombinatsiyasi bilan qurilgan, sinch karkaslar yordamida bino qurish tog'li hududda bu yerga yaqin Miq qal'asi va boshqa joylarda uchraydi. Ark turar joyining tashqi toshli devorlari zich bo'lib, 70–100 sm qalinlikka ega bo'lib, ayrim hollarda xavfsizlikni ta'minlash uchun kirish qismi aylanmali bo'lgan. Qulagan tashqi devor qoldiqlari orasida o'q uchlari topilgan bo'lib, binoning kamida bir marta harbiy hujum ostida qolganligini bildiradi.

Markaziy binoning tevaragida, ark hududidan chiqmagan holda kichikroq bir xil tuzilishga ega binolar tizimi qurilgan. Ular katta ehtimol bilan shahar ma'muriyati yoki soqchilarning turar joyi bo'lgan. Bu chetdagi bino devorlarining tagkursi atrofida yumaloqsimon magnit anomalialar qayd etilgan bo'lib, ular qazilganda xona o'rtalarida isitish o'choqlari bo'lgani aniqlangan.

Arkda qayd etilgan turli qurilish bosqichlari umumiy inshoot yo'nalishining davr o'tgan sari o'zgarishini ko'rsatadi. Ark saroyi madaniy qatlamlarining radiouglerod sanalashtirilishi bu yerda ilk hayotning VIII asr oxiri – IX asr boshida boshlanganligini ko'rsatadi. Uch qayta qurish davri X – XI asrlarga to'g'ri keladi. Inshootning qulash davri 1150-yil bilan belgilanadi. Ushbu xronologik bosqichlar butun shahar bo'ylab qayd etilgan bo'lib, binolarning yo'nalishi, qurilish texnologiyasi va shaharchaning umumiy tarixi uning ilk boshidan rejalashtirilgan chizmalar asosida qurilganini va bir paytda tark etilganini ko'rsatadi.

Ixtisoslashgan ustaxonalar. Qal'aning janubidagi qazishmalar bu yerning hunarmandchilik mahallasi yoki shahriston vazifasini o'tagan hudud bo'lganini tasdiqladi. Toshbuloq georadar xaritasi asosida bu yerda kamida 5 ta ustaxona borligi aniqlanib, har biri ma'lum bir xil tuzilishga ega bo'lgani, ya'ni uchta xona bilan o'ralgan markaziy hovlidan iborat bo'lgan. O'rta asr ustaxonalari uchun bunday tuzilish shakli boshqa shaharlarda ham qayd etilgan.

Bu yerda ikki ustaxona kompleksi qazilib, har birida ko'plab toshqol va xumdon devorlari parchalari topilgan. Toshqol tahlillari natijalariga ko'ra, bu ustaxonalar temirga ikkilamchi ishlov berish va tayyor mahsulot ishlab chiqarishga mo'ljallangan. Demak, temir xom ashyosini eritib, boyitish kabi birlamchi ishlov berish shaharchadan tashqarida amalga oshirilgan. Ushbu ustaxonalarning temirga ikkilamchi ishlov berishga mo'ljallanganligiga bu yerda qayd etilgan mayda temir uchirindilari, tuproqda mis va kumush miqdori yuqori bo'lgan ustaxona yer yuzasi, eritish xumdonning topilmaganligi dalolat qiladi.

Bundan tashqari ustaxonada temir eritish jarayonida hosil bo'ladigan toshqol parchalari topilmagan. Ustaxonadagi xumdon yonida sopoldan yasalgan ingichka quvur topilgan bo'lib, bu yerda metallarni qizdirib, ularga ishlov berish ishlari bajarilgani aniqlangan. Qazishma jarayonida qo'lga kiritilgan tangalar X asr o'rtasidan – XI asr boshigacha bo'lgan davr bilan sanalashtirilib, ular orasida hatto Xorazmda zarb qilingan tanga bor. Bu esa Toshbuloq aholisining, shu jumladan, ustaxonalarda ishlovchilarning mintaqa bo'ylab ayirboshlashda qatnashganini ko'rsatadi.

Qabriston. Toshbuloqda olib borilgan magnitometrik qidiruv ishlari natijasida yer ostida bir necha qator bo'ylab qazilgan kamida 300 ta 1x2 m o'lchamli to'rtburchak o'ralar tizimi aniqlangan. O'ralar bir necha parallel qator shaklida shaharchadan g'arbdagi qiyalikda o'rin olgan. Qazishmalar jarayonida bu o'ralarning qadimiy qabrlar bo'lgani va magnitometrik xarita tashqarisida ham davom etgani, shuningdek, bu yerda kamida 600–700 ta qabrning mavjudligi qayd etilgan. Qabristondagi maqsadli qazishmalarda turli yosh guruhlari va ikki jins vakillarining islomiy ko'mish udumlariga ko'ra qo'yilgani aniqlanib, qabrlar qutisimon va lahadli o'laroq ikki guruhga ajraladi. O'liklar yonida "sovg'alar" qo'yilishi odatga ko'ra qayd etilmagan (bir qabr istisno).

Mazkur qabriston Toshbuloqda musulmonlar yashaganini ko'rsatuvchi eng ko'zga tashlangan dalildir. Shuning bilan birga, O'rta Osiyo tog'li tegrasida islom dinining eng qadimgi isbotidir. Inson suyaklaridan olingan kollagenning radiouglerod sanalashtirilishiga ko'ra, qabriston VIII asr o'rtasidan – X asr o'rtasigacha uzluksiz faoliyat ko'rsatgan. Qabristondan uzluksiz foydalanilganiga qabrlarning tartibli parallel qatorlar bo'ylab qo'yilgani dalil bo'la oladi. Bu yerda qabr usti ishoratlar bo'lmasa-da, qabrlar bir-birining ustiga chiqib ketmagan yoki orasida o'ta katta masofa tashlab ketilmagan. Bu esa Toshbuloqda islom odatlarini bajaradigan maxsus insonning faoliyat ko'rsatganini aytish mumkin.

Bunday uzoq davr davomida nasllar o'rtasida bilimlarning uzatilishi Toshbuloqni vaqtinchalik istiqomat qilish qishlog'i emas, balki to'laqonli urbanistik markaz bo'lganini ko'rsatadi.

Sopol buyumlar. Toshbuloqda qo'lga kiritilgan moddiy artefaktlar shaharchadagi qazilgan qismlarning funksional vazifasiga shaharchani rejalashtirgan, qurgan va saqlaganlarning identikligiga oydinlik kiritadi. Bu yerda qazib olingan sopol buyum qoldiqlari yig'indisi 511 kg ni tashkil etib, Toshbuloq bo'ylab 10 ta stratigrafik madaniy qatlamdan kelib chiqadi. Sopol buyumlarning 94% qo'lda yasalgan bo'lib, faqat 6% charxda yasalgan.

Qo'lda yasalgan sopol idishlarning 69% ko'za va qozonlardan iborat bo'lsa, 22% bo'yoqli idishlardir. Qo'lda yasalgan bo'yoqli sopol turi IX – XII asrlarga tegishli voha shaharlarida kamdan-kam holatda uchrab, qoidaga ko'ra Qoraxoniylar davri tog'li ko'chmanchi jamoalariga tegishliligi ta'kidlanadi.

Toshbuloqdagi charxda yasalgan sopollar ko'proq sirsiz idishlardan iborat bo'lib (4%), faqatgina 2% bu yerga tashqaridan keltirilgan (import qilingan) sirli idishlardan (likopcha, kosacha, piyola, shamchiroq) iborat. Bunday idishlar o'rta asrlarda odatda yirik voha shaharlarida (Afrosiyob, Axsiket va boshqalar) yasalgan. Toshbuloq arkida qo'lga kiritilgan sopol idishlarning ko'pchiligi qo'lda yasalgan bo'yoqli idishlar bo'lib, shu bilan birga, bo'yoqli o'yinchoqlar (zoomorfik, odatda ot va o'rdak shakllari) ham topilgan.

Toshbuloq arkidagi saroy qazishmalarida qo'lga kiritilgan chet (import) mahsulotlari kumush uzuk, shisha munchoqlar, sirlangan chiroqlar va hokazolardan iborat bo'lib, bu yerda zodagon tabaqa istiqomat qilganini ko'rsatadi.

Ustaxona qazishmalarida topilgan to'rt tanga farqli davrlarga tegishli madaniy qatlamlardan kelib chiqadi. Tangalar 977 – 1420-yillar davrini qamrab O'rta Osiyo turli mintaqalarida zarb qilingan.

Toshbuloqda olib borilgan arxeobotanik izlanishlar shuni ko'rsatadiki, shaharchada turli donlar (boshqali ekinlar, dukkalkilar, mevalar va yong'oqlar) iste'mol qilingan. Yodgorlikda qo'lga kiritilgan ko'plab meva va yong'oqlarning qoldiqlari bunchalik yuksak tegrada yetishtirilmaydi. Chunki bu yerning iqlim ko'rsatkichlari to'g'ri kelmaydi (quyosh va issiqning ozligi, havoning sovuqligi va hokazo). Misol uchun, bugungi kunda jiyda turlari qurg'oq pasttekisliklarda, yong'oqlar esa tog' oldi tegralarida o'sadi. Bu meva va yong'oqlarning Toshbuloqda topilishi ularning bu yerga kamida 50 – 100 km masofadan quyi yuksakliklardan olib kelinganini ko'rsatadi.

Toshbuloq qazishmalarida topilgan hayvon suyagi kollageni uglerod va azot izotoplari ko'rsatkichlari tahliliga ko'ra, bu yerda qoldig'i topilgan qo'y va echkilar shu tevarakda boqilgan. Yirik muguzli hayvonlar ham shu yerda boqilgan, biroq ularning ayrimlari yuqori izotop ko'rsatkichga ega bo'lgani uchun qurg'oq pasttekisliklardan keltirilgani taxmin qilinishi mumkin. Toshbuloqdan tashqaridan keltirilgan hayvonlar ichida ikki tuya suyagi ham bor.

Toshbuloq arkining tarixi o'sha davrdagi O'rta Osiyo va Eron me'morchiligi namunalari bilan yaxshi taqqoslanadi. Ular ichida Afrosiyobning (eski Samarqand) arki alohida o'rin tutadi.

Xulosa. Qoraxoniylar imperiyasi Farg'ona vodiysi kabi o'troq vohalarda o'z siyosiy-iqtisodiy strategiyasini zarbxonalar orqali amalga oshirgan. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, Qoraxoniylar shaharsozlik faoliyatida faqat voha markazlarini emas, balki tog'li hududlardagi strategik ahamiyatga ega joylarni ham tanlagan. Toshbuloq va Tug'unbuloq yodgorliklari misolida bu shaharlar rejali qurilishga, turli funksional zonalarga ega bo'lgan, savdo va ishlab chiqarish markazlari sifatida faoliyat yuritgan. Bundan tashqari, qabrlar, sopol buyumlar, ustaxonalar va boshqa topilmalar orqali bu hududlarda moddiy madaniyati boy aholi yashagani va keng mintaqaviy aloqalarning mavjud bo'lgani aniqlangan. GAT texnologiyasining qo'llanishi esa tarixiy manbalarni makon asosida tahlil qilishda muhim vosita sifatida xizmat qilgan. Bu tadqiqot

Qoraxoniylar siyosiy iqtisodiy strategiyasining tog‘li va vohali hududlarda qanday farqlanganini ochib berib, ularning ko‘p qirrali boshqaruv modelini yoritishga hissa qo‘shadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

- Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / Сочинения. Том 1. М.: Восточной литературы, 1963. С. 222.
- Горбунова Н. Г. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области (к истории культуры Ферганы) // Советская археология. М.: Наука, 1979. Выпуск 3. С. 33.
- Кочнев Б. Д. Ванкат – новый Ферганский монетный двор // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. 2-жилд. Тошкент: Абдулла Қодирий халқ мероси нашриёти, 2001. С. 94.
- Кочнев Б. Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209). Часть 1. Источниковедческое исследование. Москва: София, 2006. 149 с.
- Berry P. A. M., Garlick J. D., Smith R. G. Near-global validation of the SRTM DEM using satellite radar altimetry // Remote Sensing of Environment. 2007. 106. Pp. 17–27 ArcGIS for Desktop, Spatial Analysis (ESRI) // URL: www.esri.com/software/arcgis/arcgis-for-desktop/future.html, маълумот олинган сана – 12 март, 2025 йил.
- Global Land Cover Facility, Earth Science Data Interface (GLCF) // URL: ww.glcfsapp.glcfs.umd.edu:8080/esdi; маълумот олинган сана – 12 март, 2025 йил;
- Shuttle Radar Topography Mission (SRTM) – “Finished”. United States Geological Survey (USGS) // URL: www.eros.usgs.gov/#/Find_Data/Products_and_Data_Available/SRTM; маълумот олинган сана – 12 март, 2025 йил.
- JPL (2008). SRTM (Shuttle Radar Topography Mission). Jet Propulsion Laboratory, California Institute of Technology, USA // URL: <http://www2.jpl.nasa.gov/srtm>; маълумот олинган сана – 12 март, 2025 йил.
- The Premier Online Resource for GIS and Geospatial Data, GIS Data Depot (GeoCommunity) // URL: www.data.geocomm.com; маълумот олинган сана – 12 март, 2025 йил.

REFERENCES:

- Berry P. A. M., Garlick J. D., Smith R. G. 2007. *Near-global validation of the SRTM DEM using satellite radar altimetry*. In *Remote Sensing of Environment*. Issue 106. 17–27. (In English).
- Bartol'd V. V. 1963. *Turkestan v ehpokhu mongol'skogo nashestviya (Turkestan during the Mongol invasion)*. In *Sochineniya*. Vol. 1. Moscow: Vostochnoj literatury Publ., 222. (In Russian).
- Gorbunova N.G. 1979. *Itogi issledovaniya arkheologicheskikh pamyatnikov Ferganskoj oblasti (k istorii kul'tury Fergany) (Results of the study of archaeological monuments of the Fergana region (to the history of the culture of Fergana))*. In *Sovetskaya arkheologiya*. Moscow: Nauka Publ., Issue 3. 33. (In Russian).
- Kochnev B. D. 2001. *Vankat – novyj Ferganskij monetnyj dvor (Vankat – the new Fergana Mint)*. In *Uzbekistonda arkheologik tadqiqotlar. 2-zhild*. Toshkent: Abdulla Qodirij xalq merosi nashriyoti Publ., 94. (In Russian).
- Kochnev B. D. 2006. *Numizmaticheskaya istoriya Karakhanidskogo kaganata (991–1209) (Numismatic history of the Karakhanid Khaganate (991–1209))*. Part 1. Istochnikovedcheskoe issledovan ie. Moscow: Sofiya Publ., 149. (In Russian).
- ArcGIS for Desktop, Spatial Analysis (ESRI). URL: www.esri.com/software/arcgis/arcgis-for-desktop/future.html, date of information – March 12, 2025. (In English).
- Global Land Cover Facility, Earth Science Data Interface (GLCF) // URL: ww.glcfsapp.glcfs.umd.edu:8080/esdi; date of information – March 12, 2025. (In English).
- Shuttle Radar Topography Mission (SRTM) – “Finished”. United States Geological Survey (USGS). URL: www.eros.usgs.gov/#/Find_Data/Products_and_Data_Available/SRTM; date of information - March 12, 2025. (In English).
- JPL (2008). SRTM (Shuttle Radar Topography Mission). Jet Propulsion Laboratory, California Institute of Technology, USA. URL: <http://www2.jpl.nasa.gov/srtm>; date of information – March 12, 2025. (In English).
- The Premier Online Resource for GIS and Geospatial Data, GIS Data Depot (GeoCommunity). URL: www.data.geocomm.com; date of information – March 12, 2025. (In English).

KARAKHANID GOVERNANCE STRATEGIES IN THE SEDENTARY OASES OF WESTERN TURKESTAN

© 2025. Farkhad Maksudov

National Center of Archaeology Uzbekistan Academy of Sciences

---

Keywords: Karakhanids, Fergana Valley, administrative centers, GIS, urban planning, Tashbulak, numismatics, highland urbanism, Turkic peoples, 10th–12th centuries.

This article presents an in-depth analysis of the Karakhanid Empire's political and economic strategy in the Fergana Valley (10th–12th centuries) and the formation of its administrative centers based on archaeological, numismatic, and written sources. The main focus is on the geographical locations of cities with minting facilities established by the Karakhanids (Akhsikent, Koson, Margilan, Vankat, Chunket, etc.), the factors influencing their selection, and their functional roles. The study applies Geographic Information System (GIS) technologies to analyze topography, azimuth, slope, and visual control. Special emphasis is placed on archaeological excavations in mountainous areas such as Tashbulak and Tugunbulak, where planned, fortified, multifunctional urban centers were discovered at high elevations. These sites featured craft districts, cemeteries, palatial structures, evidence of agriculture, and active trade networks. The research findings highlight the Karakhanid Empire's integrated model of political-economic management between plains and mountainous regions and offer a scholarly basis for understanding their regional strategic approach.

SUG'DNING IX–XIII ASR QISHLOQLARI: LOKALIZATSIYASI VA IQTISODIY O'RNI

© 2025. **Abduvali Aslanov**

Yahyo G'ulomov nomidagi Samarqand arxeologiya instituti

Kalit so'zlar: Sug'd, Samarqand, Somoniylar, Qoraxoniylar, arab-fors manbalari, qishloqlar, lokalizatsiya.

Maqola IX–XIII asrlarda Markaziy Sug'd mintaqasidagi qishloqlarning rivojlanishi, ularning geografik joylashuvi, xo'jalik tizimi, ijtimoiy tuzilishi va madaniy hayotini o'rganishga bag'ishlangan. Tadqiqot Somoniylar va Qoraxoniylar davriga oid arab-fors yozma manbalari va arxeologik topilmalar asosida olib borilgan. Xususan, qishloqlarni tarixiy manbalardagi nomlar, masofalar va zamonaviy toponimik tahlillar yordamida topografik lokalizatsiya qilish metodlari qo'llanilgan. Unda Sug'd qishloqlarining Markaziy Osiyo sivilizatsiyasi taraqqiyotidagi o'rni alohida ta'kidlanadi. Ular Somoniylar va Qoraxoniylar davlatlari agrar asosidagi iqtisodiyotini ta'minlovchi muhim tarkibiy qism sifatida namoyon bo'lgan. Shuningdek, ushbu tadqiqot orqali IX–XIII asrlardagi Movarounnahr mintaqasidagi qishloq turmushi va iqtisodiy-ijtimoiy jarayonlar yuzasidan chuqur xulosalar chiqarish imkoni yaratiladi.

Arxeologik qazishma materiallari va topografik ma'lumotlar yuqorida keltirilgan usullarga qo'shib, o'rta asrda «qishloq» tushunchasining shakli, boshqaruv tizimi va iqtisodiy bazasi haqida chuqurroq ma'lumotlar beradi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, Sug'd qishloqlari rivojlangan sug'orish tizimlari orqali dehqonchilik, bog'dorchilik va chorvachilik bilan shug'ullangan; hunarmandchilik va mato to'qish iqtisodiy hayotda muhim o'rin tutgan. Qishloqlar shaharlarga oziq-ovqat etkazgan va Ipak yo'li bo'ylab o'tgan savdo yo'llariga yaqin joylashgani tufayli mintaqaviy savdo-sotiq va madaniy almashinuvda faol ishtirok etgan. Ilmiy nuqtai nazaridan maqola Sug'd qishloqlarining Markaziy Osiyo tarixidagi o'rnini aniqlashga va ularning iqtisodiy-madaniy rivojlanishdagi rolini ochib berishga xizmat qiladi.

СЕЛЬСКИЕ НАСЕЛЁННЫЕ ПУНКТЫ IX–XIII ВЕКОВ: ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ

© 2025. **Абдували Асланов**

Самаркандский институт археологии имени Я. Гулямова

Ключевые слова: Согд, Самарканд, Саманиды, Караханиды, арабо-персидские источники, сельские поселения, локализация.

Статья посвящена исследованию развития сельских поселений в Центральном Согде в IX–XIII веках, их географического расположения, хозяйственной системы, социальной структуры и культурной жизни. Исследование основано на арабо-персидских письменных источниках и археологических материалах, относящихся к эпохам Саманидов и Караханидов. Особое внимание уделено методам топографической локализации поселений на основе исторических названий, расстояний и современных топонимических анализов. Особо подчеркивается роль согдийских поселений и развитии цивилизации Центральной Азии. Они рассматриваются как важная составная часть аграрной экономики государств Саманидов и Караханидов. Исследование предоставляет возможность для глубокого анализа сельской жизни и социально-экономических процессов в Мавераннахре в IX–XIII веках.

Археологические материалы раскопок и топографические данные, дополняя вышеуказанные методы, предоставляют более глубокую информацию о форме средневекового понятия «село», её системе управления и экономической основе. Результаты показывают, что сельские поселения Согда развивались на основе ирригационных систем и занимались земледелием, садоводством и скотоводством; ремесла, включая ткачество, занимали важное место в экономике. Благодаря близости к городам и торговым путям Великого шелкового пути, деревни активно участвовали в региональной торговле и культурном обмене. С научной точки зрения статья вносит вклад в уточнение роли согдийских поселений в истории Центральной Азии и раскрывает их значение в экономическом и культурном развитии региона.

Kirish.

Markaziy Sug'ddagi o'rta asr qishloqlarini har tomonlama o'rganish tarixiy nuqtai nazardan nihoyatda muhim ahamiyat kasb etadi. Zero, bu tadqiqotlar natijasida nafaqat mintaqa tarixini, balki Markaziy Osiyo sivilizatsiyasining iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy jarayonlarini ham chuqurroq anglab olish imkoni yuzaga keladi. Shu bilan birga, arxeologik, etnologik va tarixiy manbalarni ilmiy tarzda tahlil qilish orqali o'sha davr kishilarining turmush tarzi, ekologik sharoitga moslashuvi, etnik-diniy muhiti hamda mintaqaning savdo munosabatlaridagi o'rni haqida boy ma'lumotlar olish mumkin.

Markaziy Sug'd vodiysi, xususan Zarafshon daryosining o'rta oqimi, dehqonchilik uchun juda qulay sharoitlarga ega bo'lib, bu mintaqaning unumdor erlari kanallar, ariqlar va korizlar kabi irrigatsiya tarmoqlari orqali sug'orib turilgan. Bu yerlarda don, sabzavot, poliz mahsulotlari, katta hududlardagi bog'-rog'larda uzum hamda turli-tuman mevalar etishtirilgan. Shu sababli, qishloqlar shahar markazlari uchun asosiy oziq-ovqat ta'minlash maskani sifatida xizmat qilgan.

Sug'd qishloqlarida dehqonchilik bilan bir qatorda qo'nehilik, kulolchilik, to'qimachilik, ohak tayyorlash, temirchilik singari bir qancha hunarmandchilik sohalari ham rivojlangan. Bu mahsulotlar shahar bozorlariga etkazib berilgani sabab, shaharlar va qishloqlar iqtisodiy aloqalar orqali chambarchas bog'liq bo'lgan. Ayniqsa, qishloqlar Ipak yo'li orqali o'tuvchi savdo karvonlarini oziq-ovqat bilan ta'minlab turgani ularning mintaqaviy savdo-sotiqdagi ahamiyatini oshirgan.

O'rta asrlarda qishloqlar mahalliy boshqaruv tizimining eng asosiy bo'g'ini sifatida e'tirof etilgan. Ular orqali soliq yig'ish, qishloq xo'jaligi siyosatini hayotga tatbiq etish kabi chora-tadbirlar amalga oshirilgan. Ayrim qishloqlar esa strategik joylashuvi bois harbiy-logistika vazifalarini bajarib, qal'a yoki mudofaa nuqtasi sifatida ham faoliyat yuritgan.

Shu tarzda, Markaziy Sug'd mintaqasidagi qishloqlar siyosiy barqarorlikka ham xizmat qilib, markaziy hokimiyat bilan aholi o'rtasida "ko'priq" bo'lgan. Markaziy Sug'dda islom dini bilan bir qatorda, zardushtiylik va nasroniylik ham ma'lum darajada saqlanib qolgan.

Arxeologik topilmalar (qabristonlar, ibodatxonalar, uy-joylar qoldiqlari) orqali qishloq aholisining diniy e'tiqodlari, marosimlari, hayot tarzi haqida ishonchli dalillar olish mumkin. Shu bois bu hududlar Markaziy Osiyo mintaqasidagi dinlararo munosabatlarni o'rganish uchun ham muhim manba vazifasini o'taydi. Qishloqlar Ipak yo'lining muhim qismi bo'lib, mintaqaviy va xalqaro savdo jarayonlarida faol ishtirok etgan. Savdo karvonlari yo'lining mavjudligi aholi migratsiyasini ham rag'batlantirgan: bir tomondan, tashqi bozorlarga chiquvchi savdogarlar, hunarmandlar uchun imkoniyatlar kengaygan bo'lsa, ikkinchi tomondan, madaniy aloqalar ham kuchaygan.

Arxeologik tadqiqotlar, to'plangan bioarxeologik materiallar Markaziy Sug'd qishloqlari aholisining iqlim o'zgarishlariga qanday moslashganini, suv resurslarini qanday tarzda boshqarganini ko'rsatib beradi. Irrigatsiya tizimidagi o'zgarishlar, bu tizimning aniq vaqtlar davomida kengayishi yoki tanazzulga uchrashi – barchasi tarixiy davrlarda aholining turmush tarzi, iqtisodiy sharoitlar bilan bog'langan.

Markaziy Sug'd qishloqlarini arxeologik va etnografik jihatdan har tomonlama o'rganish orqali biz nafaqat mintaqa tarixini aniqroq tasavvur qilamiz, hamda butun Markaziy Osiyo sivilizatsiya jarayonlarini ham chuqurroq tushunamiz. Qishloqlar mahalliy boshqaruv tizimida muhim bo'g'in vazifasini bajargani, oziq-ovqat ta'minotida hal qiluvchi o'rin tutgani, xunarmandchilik va savdoda muhim rol o'ynagani ularning o'rta asrlar tarixida qanday ahamiyat kasb etganini yaqqol ko'rsatadi.

Shuningdek, bu izlanishlar mintaqaning boy madaniy merosini aniqlash, saqlash va uning jahon tamaddunida tutgan o'rini belgilashda ham muhim ahamiyatga ega. Markaziy Sug'ddagi o'rta asr qishloqlarini ilmiy jihatdan chuqur tadqiq qilish orqali biz Markaziy Osiyo tarixini yanada keng qamrovli, har tomonlama batafsil ta'riflash imkoniyatiga ega bo'lamiz.

Tadqiqot metodologiyasi.

Mazkur tadqiqot IX–XIII asrlarda Sug'd mintaqasidagi qishloqlarning lokalizatsiya masalalari va ularning iqtisodiy-ijtimoiy rolini o'rganishga qaratilgan bo'lib, tarixiy-tahliliy va kompleks yondashuv asosida amalga oshirildi.

Ushbu tadqiqotda quyidagi ilmiy metodlardan foydalanildi:

Tarixiy tahlil usuli – yozma manbalardagi ma'lumotlar xronologik va kontekstual jihatdan o'rganildi;

Manbashunoslik tahlili – arab va fors mualliflarining asarlari (al-Istaxriy, Ibn Xavqal, al-Muqaddasiy, Yaqut al-Hamaviy, Sam'oniy va boshqalar) mazmunan tahlil qilindi;

Toponimik tahlil – o'rta asrdagi joy nomlari hozirgi geografik tuzilma bilan taqqoslandi va qishloqlarning ehtimoliy joylashuvi aniqlandi;

Arxeologik ma'lumotlar tahlili – qazilma joylar, turar-joylar va hunarmandchilik markazlari orqali qishloq turmushi tiklandi;

Tadqiqotda birlamchi yozma manbalar, arxeologik materiallar, shuningdek, zamonaviy tarixiy-geografik va arxeologik tadqiqotlar asos qilib olindi. Manbalar tanlovida ularning asl nusxalari va eng ishonchli ilmiy tahrirlari afzal ko'rildi.

Tahlil jarayonida qishloq va shahar atamalarining o'ziga xos belgilarini farqlash, aholi miqdori, iqtisodiy faoliyat turlari, siyosiy maqomi va infratuzilmasini aniqlash asosiy mezon bo'lib xizmat qildi. Shuningdek, sug'orish tizimlari, karvon yo'llariga yaqinlik, xom ashyo ta'minoti va hunarmandchilik markazlariga integratsiya darajasi kabi omillar ham e'tiborga olindi.

Metodologik yondashuv Sug'd qishloqlarining lokalizatsiyasini aniqlash, ularning iqtisodiy vazifalari va ijtimoiy tuzilmasini baholashda muhim vosita bo'lib xizmat qildi. Tadqiqot natijalari orqali Sug'd qishloqlarining Markaziy Osiyo sivilizatsiyasida tutgan o'rni kengroq va asosli ravishda yoritildi.

Manbalarda qishloq tushunchasiga ta'rif. O'rta asr arab-fors manbalarida qishloq atamasi ostida qanday aholi manzilgohlarini nazarda tutgan, ular shahar yoki kichikroq shaharlarni qishloqdan qanday ajratgan degan savolga javob berish kerak. Arab-fors yozma manbalarida qishloq va shahar tushunchalari aniq farqlangan bo'lib, har bir atamaning o'z o'lvohlari va belgilar bo'yicha ta'rifi berilgan. Ushbu manbalar qishloqni asosan iqtisodiy va ijtimoiy jihatdan ta'riflab, uni shahardan farqli ravishda ko'rsatganlar.

Qishloq tushunchasi. Arab-fors manbalarda «qariya» (قَرْيَة — qariya) atamasi qishloqni anglatib, asosan quyidagi xususiyatlarga ega aholi punkti sifatida tasvirlangan. Qishloqlar sug'oriladigan erlar yoki dashtlar yaqinida joylashgan bo'lib, aholisi dehqonchilik, bog'dorchilik va chorvachilik bilan shug'ullangan. Qishloqlar kichik aholi punkti bo'lib, odatda, ular bir necha o'ntadan bir necha yuzlab xonadonlarga qadar iborat bo'lgan. Arxeologik ma'lumotlarga ko'ra, qishloqlarda bozorlar yoki katta diniy inshootlar kam uchragan.

Qishloqlarni mahalliy boshliqlar yoki «rais»lar boshqargan, ammo ular mustaqil siyosiy hokimiyatga ega bo'lmagan. Davlat tomonidan tayinlangan soliq yig'uvchilar qishloq iqtisodiyotini nazorat qilgan.

Shahar (مَدِينَة – madina) tushunchasi. Arab-fors manbalarda shaharni tasvirlashda asosan quyidagi jihatlar ta'kidlangan:

Shaharlarda hokimiyat boshqaruvi markazlari, bozorlar, masjidlar va ma'muriy binolar bo'lgan. Ular ma'lum mintaqaning siyosiy va iqtisodiy markazlari sifatida faoliyat yuritganlar.

Shaharlar ko'pincha mudofaa devorlari bilan o'ralgan bo'lib, mustahkam himoya tizimiga ega bo'lgan. Shuningdek, shaharlarda keng ko'lamlı suv ta'minoti, hammomlar va boshqa ko'plab inshootlar bo'lgan.

Shaharlarda hunarmandlar, savdogarlar, ulamolar, davlat va harbiy amaldorlari, turli sohalarda faoliyat ko'rsatgan hunarmand aholi vakillari yashashgan.

Arab-fors manbalarda qishloq va shahar o'rtasidagi asosiy farq quyidagi mezonlar orqali belgilangan (1-jadval).

Kriteriya (mezon)	Qishloq (qariya)	Shahar (madina)
Aholi miqdori	Kamsonli aholi	Zich va xilma-xil aholi
Iqtisodiy faoliyat	Qishloq xo'jaligi, chorvachilik	Savdo, hunarmandchilik, xizmat ko'rsatish
Siyosiy status	Mahalliy boshqaruv (rais)	Davlat ma'muriyati markazi
Infrastruktura	Sodda turar-joylar, sug'orish tizimi	Tosh yo'llar, bozorlar, masjidlar va boshqalar
Himoya tizimi	Mahalliy hokimlar, amir, marzbon kabi amaldorlar tomonidan himoya	Devorlar, qasrlar, qo'riqchi qo'shinlar

Al-Muqaddasiy o'z asarlarida shaharlarni markazlashgan ma'muriy va iqtisodiy markazlar sifatida ta'riflagan, qishloqlarni esa «o'zining erlari va obod dehqonchiligi bilan mashhur joylar» deb ta'kidlagan. Al-Istaxriy qishloqlarni yirik sug'oriladigan hududlarda joylashgan, erga bog'liq aholi punkti sifatida tasvirlagan. Uning ma'lumotlariga ko'ra, ba'zi qishloqlar juda katta bo'lib, ba'zilarining aholisi shaharlar aholisidan ham ko'proq bo'lgan. Ibn Xavqal esa shaharlarning bozorlari va savdo yo'llari bilan bog'liqligini ta'kidlagan va qishloqlarni asosan qishloq xo'jaligiga ixtisoslashgan aholi punkti sifatida ko'rsatgan.

Arab-fors yozma manbalari tahlili qishloqlar asosan qishloq xo'jaligiga ixtisoslashgan aholi punktlari sifatida tasvirlangan va ular shaharlarga qaraganda ijtimoiy va siyosiy jihatdan kamroq rivojlanganligini ko'ramiz. Qishloq va shahar o'rtasidagi farqni ularning iqtisodiy funksiyalari, boshqaruv tizimi va infrastrukturasi belgilagan.

Samarqand va uning atrofidagi ko'plab shahar va qishloqlar Somoniylar davrida ham Qoraxoniylar davrida ham o'zining madaniy, siyosiy, iqtisodiy-ijtimoiy mavqeini yo'qotmagan. Markaziy Sug'dning ijtimoiy-siyosiy hayotida katta ijobiy o'zgarishlar Somoniylar davridayoq boshlangan bo'lsada, mazkur jarayonlar Qoraxoniylar davrida ham davom etgan. O'zgarishlarga Somoniylar davridagi kuchli markazlashtirish tendensiyasi va Qoraxoniylar davlati davridagi markazdan qochish tendensiyasi ham aks ta'sir etmagan. Arxeologiya ma'lumotlariga ko'ra, XI-XII asrlarda Movarounnahr shaharlari IX-X asrlardagiga nisbatan ancha tez rivojlangan. Shunga muvofiq tarzda iqtisodiy baza va savdo-sotiq ham kuchaygan.

Manbalar tahlili. Markaziy Sug'dning IX-XIII asr qishloqlari xaqida bir nechta manbalar mavjud. Ular orasida al-Istaxriy bergan ma'lumotlar diqqatga sazovor. Muallifning "Kitab al-Masalik val-Mamalik" asarida qiziqarli ma'lumotlar uchraydi: "Samarqand Sug'di biz aytgan eng obod uchta joyning biridir. Gullab-yashnagan Sug'd vodiysi Buxorodan Buttam chegarasigacha o'ng va so'l tomondan uzluksiz tutashib ketgan. U yashil bog'lari bir-biriga ulashgan sakkiz kunlik masofadagi ko'kalamzor maydonlardan iboratdir. Doimiy oqib turuvchi daryolar bilan o'ralgan. Bog'lar va maydonlarida hovuzlari bor. Yam-yashil daraxtzor va ekinzorlari vodiyning ikki tarafi bo'ylab davom etadi. Ularning ortini dalalar to'ldiradi. Ulardan keyin chorva yaylovlari boshlanadi. Ko'kalamzorlar qurshovidagi har bir shahar va qal'a yashil ipak ko'ylak kabi yashnab turadi. Bu joy anhorlar o'zani bo'ylab chok tortilgan va mustahkam qasrlar bilan bezatilgan, Allohning daraxtlariva anvoyi gullari bilan ziynatlangan o'lkadir. Barcha manzilida bog'lar, hovuzlar va oqar suvi bor" (Istaxriy 2019: 134-135)

Ibn Xavqal o'zining "Kitob surat al-ard" geografik asarida ham Samarqand Sug'dining o'z davridagi tabiati xususida ma'lumotlar keltirib o'tgan: "Samarqand Sug'dida esa, biz u erda biror bir er yoki shaharni bilmaymizki, agar odam uning qo'handiziga chiqsa, uning nazari daraxtlardan holi bo'lgan tog'lar yoki changli sahroga tushsa. Chunki ularning dalalari daraxtlar bilan o'ralgan,

yam-yashillikka burkangan. Abu Usmon aytganki, o‘simliklarning yam-yashilligi orasida joylashgan dalalarning bo‘z ziynatdir. Lekin keng maydonni egallagan bo‘z tuproqqa ishlov berilmagan bo‘lsa, bunday manzara o‘zining go‘zallik xususiyatidan mahrum bo‘ladi, uning hech qanday ziynati qolmaydi, huzur baxshligi yo‘qoladi, sayohatchining nazariga lazzat baxsh etmaydi. Samarqand Sug‘di esa men zikr etgan uchta er, (ya‘ni) Damashq al-G‘utasi va al-Ubulla vodiysi ichida eng gullab yashnaganidir. Fors ahlining aytishicha, u Bavvon darasi kabidir, chunki Buxoro chegarasidan as-Sug‘d vodiysining o‘ng va chap tomonida al-Buttam (tog‘li o‘lkasi) chegarasiga qadar dalalar cho‘zilgan bo‘lib, ularning yam-yashilligi uzluksiz, gullab-yashnashi cheksizdir.

Ular shunchalik ko‘pki, (yo‘lovchi) sakkiz kunlik yo‘l davomida ketma-ket bog‘lar, bo‘stonlar, yaylovlar va daralar orasidan yurib, (uning yo‘li) yaylovlar va dalalar orasidagi suvlari to‘xtovsiz oqib turuvchi anhorlar va hovuzlarning mavjudligidan yana ham engillashadi. Daraxtlarning va o‘simliklarning yam-yashilligi daryoning ikkala tomoni bo‘ylab cho‘zilgan, ularning ortida ekinzorlar (joylashgan), ekinzorlar ortida esa ularni guyo qo‘riqlab turgandek podalarga (boy) yaylovlar, qasrlar va yam-yashilliklar orasida charaqlab turgan har bir shahar va qishloqning qal‘alari (joylashgan) bo‘lib, guyo suv yo‘llari yashil ipak mato ustidan quyib yuborilgandek va qasrlar bilan bezatilgandek. (as-Sug‘d) Allohning eng toza, eng daraxtlari ko‘p, eng farovon va eng mevalarga boy o‘lkasidir. Uning barcha aholi maskanlari borlar, hovuzlar va oqar suvlar bilan zich o‘ralgan. U erda biror bir ko‘cha, mahalla, bozor, tuman, qasr yoki shahar yo‘qki, unda oqar suv yoki sokin (suvli) hovuz bo‘lmasa” (Ibn Havqal 2011: 28).

Ibn Xurdodbehning qalamiga mansub «Kitob al-Masolik va al-Mamalik» asarida Sug‘d yo‘llari va qishloqlari haqida ma‘lumotlar bor: “Samarqand atrofida daryolar va obi-hayot manbalari mavjud bo‘lib, bu hududning hosildorligini oshiradi. Sug‘d vodiysidagi daryolar va manbalar shaharning qishloq xo‘jaligi va obodonchiligida katta ahamiyat kasb etgan. Samarkand hududida ko‘plab bog‘lar va yashil hududlar mavjud bo‘lib, bu shaharni yanada go‘zal va yashashga qulay qilgan” (Ibn Xordadbex 1988: 134). Al-Muqaddasiyning qalamiga mansub «Ahsan at-taqasim fi ma‘rifat al-aqalim» asarida Sug‘d viloyatining aholisi va qishloqlari haqida yozgan: “Sug‘d viloyatning poytaxti Samarqand shahri. Bu mintaqaning eng katta shahri. Samarqandda o‘n ikkita qishloq tumani (rustaq) bor. Ulardan oltitasi janubda joylashgan, xususan Bunjikas, Varag‘sar, Maymurg‘, Sanjarfag‘an, Darg‘om va Afshar. Shimoliy hududlar, jumladan, Yarkas shahri, bular Burnamas, Buzmajon, Kabudanjakas, Vizar va Marzban ” (Ciner 2018: 225)

Al-Mukaddasiy Samarqandning hosildor erlari va daryolarga yaqin joylashuvini ta‘riflaydi. U shahar atrofida bog‘lar va tokzorlar ko‘pligini, bu esa shaharning iqtisodiy rivojiga katta hissa qo‘shganini ta‘kidlaydi (al-Muqaddasi 1875: 200–210). Shuningdek, Yaqut al-Hamaviyning “Mu‘jam al-buldon” asarida Sug‘d qishloqlarining toponimikasi haqida batafsil yozgan. Masalan – Samarqanddan 7 farsax masofada joylashgan Zarmon nomli kichik qishloq bor. Bu qishloq boshqa manbalarda ham tilga olingan (Yakut 1875: 176–179).

Yuqorida nomlari sanab o‘tilgan birlamchi yozma manbalar orqali X–XIII asr boshlarida Samarqand atrofida joylashgan ko‘plab katta kichik qishloqlarning tabiati, sug‘orilishi va dehqonchiligi xaqidagi ma‘lumotlarga ega bo‘lamiz.

Munozara va muhokama. Markaziy Sug‘ddagi qishloqlar geografiyasi va tarixiy ahamiyati.

Arab-fors muallifalari bergan joy nomlari, ularning masofasi va hozirgi toponomik ma‘lumotlar asosida o‘rta asr qishloqlarining lokalizatsiya qilish mumkin. Mualliflar ma‘lum bir viloyat, shahar va rustaq xaqida ma‘lumot berish asnosida shu joy atrofidagi qishloq erlari xaqida ham to‘xtalib o‘tishgan. Biz aynan shu ma‘lumotlar orasidan Sug‘d qishloqlari joylashuvini aniqlashimiz mumkin. Markaziy Sug‘d shaharlari va qishloqlari to‘g‘risida boshqa mualliflarga qaraganda mufassalroq

ma'lumotlar bergan Yoqut al-Hamaviy, Abdulkarim Sam'oniylar va Abu Xafs an-Nasafiylarning ma'lumotlari asosida ayrim qishloqlarni alohida lokalizatsiyasi qilish mumkin (2-jadval).

Qishloq nomi	Masofasi	Manbalar	Hozirdagi o'rni
Bikas	Samarqanddan 4 farsah.	An-Nasafiy	Ishtixon tumanida
Dahnav	Samarqanddan 3 farsah	An-Nasafiy	Oqdaryo tumanida
Jirad	Samarqanddan 3 farsah. Jirad tog'i yaqinidagi qishloq	An-Nasafiy	Qo'shrobd tumanida
Farankad	Robinjondan 1,5 farsah.	An-Nasafiy	
Furfara	Robinjondan 1,5 farsah.	An-Nasafiy	
Hartank	Samarqanddan 3 farsah masofada.	An-Nasafiy	Payariq tumanida
G'urminova	Moymurg' tumanida, Samarqanddan 2, 3 farsah	An-Nasafiy	Urgut tumanida
Zardo'za	Samarqanddan 4 farsah, Kesh dovoni atrofida	Sam'oniylar va Yoqut al- Hamaviy	Urgut tumanida
Idaj, Iduj	Samarqanddan 3 farsah, Shavdor tog'lari yaqinida	Sam'oniylar va Yoqut al- Hamaviy	Urgut tumanida
Katvon	Samarqanddan 5 farsah.	Sam'oniylar va Yoqut al- Hamaviy	Bulung'ur tumanida
No'va	Samarqanddan 3 farsah, Vidor yaqinida	Sam'oniylar va Yoqut al- Hamaviy	Payariq tumani
Sog'arj	Samarqanddan 5 farsah	Sam'oniylar va Yoqut al- Hamaviy	Ishtixon tumanida
Xushufag'n	Samarqanddan 10 farsah masofada joylashgan	Sam'oniylar va Yoqut al- Hamaviy	Kattaqo'rg'on tumani

Zarafshon vohasi O'rta Osiyoning eng qadimiy sivilizatsiya markazlaridan biri bo'lib, u erda dehqonchilik madaniyati ilk davrlardan boshlab rivojlangan. Musulmon muarrixlari, shuningdek, Xitoy sayyohlari va boshqa ko'hna yozma manbalar orqali biz bu vohadagi iqtisodiy-ijtimoiy hayot, shaharlar va qishloqlar tarhi haqida ma'lum bir tasavvurga ega bo'lamiz.

Rivojlangan o'rta asrlarga oid yozma manbalarda Zarafshon vohasi bo'ylab jami 223 ta qishloq mavjud bo'lgani haqida fikr mavjud. Shulardan 101 tasi Samarqand viloyatida (Markaziy Sug'd) joylashganligi haqidagi ma'lumotni V.V. Bartold qayd etadi (Бартолд 1963: 173–187). Arxeologik tadqiqotlar hamda manbalar tahlilidan kelib chiqib, ba'zi tadqiqotchilar Samarqand viloyati qismida (Zarafshonning o'rta oqimida) mingyilliklar davomida yuzdan ortiq qishloqlar mavjud bo'lgan bo'lganligini ta'kidlaydilar (Asqarov 2015: 412).

Arab sayyohi Ibn Havqal Zarafshon daryosini bir necha kunlik masofa davomida kuzatib, daryo bo'yida joylashgan ayrim shaharlar va mamlakatlar, shuningdek, irrigatsiya tizimlari haqida batafsil yozgan. Unga ko'ra, daryo Samarqanddan ikki kunlik yo'l masofasida qolgach, undan "Fay" deb nomlangan katta kanal chiqib, butun Sug'dda unchalik keng tarmoqlarga ega bo'lgan boshqa biror kanal mavjud emasligini ta'kidlaydi. Ibn Havqal bu erda aholining zichligini, iqtisodiy hayotda dehqonchilik, bog'dorchilik va chorvachilik muhim o'rin tutishini uqtirib o'tadi (Betger 1957: 17).

Abu Hafs an-Nasafiylarning "Al-Qand fi zikr ulamo Samarqand" hamda Abu Sa'd as-Sam'oniylarning "Kitab al-Ansab" asarlari Markaziy Sug'ddagi ayrim qishloqlar haqida batafsilroq ma'lumot beradi. An-Nasafiy Ofarinkent nomini A'frankadiy nisbali olimning tarjimai holini bayon etish asnosida tilga oladi va uni Ishtixon yaqinida joylashgan bir qishloq sifatida atagan. As-Sam'oniylar esa Ofarinkentni

(Farankad yoki Afrankad) Samarqanddan 5 farsax (taxminan 30–35 km) masofada joylashgan deb qayd etadi. “Hudud al-Olam”da esa Ofarinkent (Ofarankent) kichik shaharcha sifatida tilga olinib, u daryo va Ishtixon o‘rtasida joylashgani aytiladi.

“Al-Qand fi zikr ulamo Samarqand” asarining forsiycha nusxasida bu qishloq Samarqanddan 4 farsax (25–28 km) masofada ekani, Sug‘d hukmdori Gurak uni o‘z inisi Afarun uchun barpo etganligi, nomi ham shu shaxs nomidan kelib chiqqanligi aytiladi (Kamoliddin 2014: 89). Ofarinkent VII asrdayoq bunyod etilgan deb taxmin qilinadi. Bu qishloq dehqonchilik, bog‘dorchilik, hunarmandchilik rivojlangan mintaqa sifatida, qolaversa, Buxoro–Samarqand yo‘lida joylashgani uchun iqtisodiy jihatdan ham ahamiyatli bo‘lgan.

Kabudanjakas. Istahriy o‘zining asarida Kabudanjakas rustaqini ham, uning markazini ham “Kabuzanjkat” deb atagan (Istaxriy 2019: 164). Unga ko‘ra, butun rustaq qishloqlar va daraxtzorlar bilan qoplangan bo‘lib, aholining asosiy mashg‘uloti dehqonchilik edi. Ibn Havqal “Kitob surat al-Ard” asarida shu ma‘lumotlarni qaytarib, Kabudanjakatda katta qo‘rg‘on, bog‘lar va sug‘orish tizimi haqida batafsil bahs yuritadi (Ibn Havqal 2011: 63). Zamonaviy tadqiqotchilardan H. G‘. Axunboboev esa Mingtepa massivida joylashgan yirik arxeologik yodgorlik – Qo‘rg‘ontepa aynan shu Kabudanjaket rustaqining markazi bo‘lganini ta’kidlaydi (Ахунбабаев 1990: 26–27).

Ishtixon. Ilk o‘rta asrlardan boshlab Ishtixon Markaziy Sug‘dda shakllangan muhim iqtisodiy, siyosiy va madaniy markazlardan biri bo‘lgan. Ibn Havqal, al-Istaxriy va al-Muqaddasiylar asarlarida Ishtixon xususida juda qiziqarli ma‘lumotlar uchraydi. Xususan, Ibn Havqal “Kitob surat al-Ard”da Ishtixon havosi juda sog‘lom, atrofi bog‘lar, qishloqlar, o‘tloqlar, sayrgohlar va qamishzorlarga boy ekanini ma‘lum qiladi (Ibn Havqal 2011: 207). U butun Sug‘d o‘lkasi deyarli bir xil iqlimga, unumdorlikka, ko‘kalamzor o‘tloqlarga ega ekanini, bu esa dehqonchilik hamda bog‘dorchilikni rivojlantirish imkonini berganini qayd etadi.

Dobusiya. Ibn Havqal ma‘lumotlariga ko‘ra, Dobusiya Zarafshon daryosining janubiy sohilida, Arbinjonga nisbatan kichikroq shahar bo‘lgan (Betger 1957: 27). As-Sam‘oniy va Yoqut al-Hamaviy ma‘lumotlarida Dobusiyadan yarim farsax (taxminan 3–4 km) masofada Qandukin qishlog‘i joylashgani aytiladi (Камалиддинов 1993: 88). Shu atrofda joylashgan yana bir yirik qishloq – Rag‘in ham manbalarda “shahar ko‘rinishidagi katta qishloq” sifatida tasvirlangan (Камалиддинов 1993: 100). Dobusiya harbiy-strategik jihatdan ham muhim bo‘lib, Sug‘dni janubdan kelgan yo‘llar bilan bog‘lagan.

Shavdor. Shavdor yozma manbalarda Varaqsar va Maymurg‘ rustaqlaridan sharqda va janubi-sharqda joylashgan tog‘li hudud sifatida eslatiladi. Abulkarim as-Sam‘oniy malumotiga ko‘ra, Samarqand viloyati tog‘li Shavdor erlarigacha cho‘ziladi. Istahriy ma‘lumotlarida mana shu hududda Vazd (Vizd) qishloqlari tilga olinadi. V. V. Bartold fikricha, ibn Havqal eslab o‘tgan nasroniylar (xristian) qishlog‘i Vazkard aynan shu Shavdor tumani tarkibida bo‘lgan (Бартолд 1963: 145).

Sanjarfag‘n. Al-Istahriy va Ibn Havqal Sanjarfag‘nni nisbatan kichik rustaq deb qayd etishgan (Istaxriy 2019: 162; Ibn Havqal 2011: 61). Al-Muqaddasiy esa “Sanjarfag‘n aholisi zich joylashgan, iqlimi boshqa qishloqlardan ko‘ra yoqimliroq, mevalari shirin, erlari serhosil” deya ta’riflaydi (Ciner 2018: 225). XVI asrga oid vaqf hujjatlarida bu nom “Sanjar Fig‘on” shaklida uchraydi (Мукминова 1966: 254–255). Keyinchalik yozma manbalarda u Zanjirbog‘ sifatida ham zikr etilib, Abbos hamda Karaunas ariqlari oralig‘ida joylashgani ta’kidlangan (Вяткин 1902: 38). V. L. Vyatkin yozishicha, Zanjirbog‘ atamasi “Sanjarfag‘n” atamasining shevalarda o‘zgarib ketgan shakli bo‘lishi mumkin.

Abgor. Abgor rustaqi eski Darg‘om kanalining janubiy qismida, hozirgi Nurobod tumani hududlariga mos kelishi mumkinligi ilmiy adabiyotlarda aytib kelinadi. Manbalarda bu rustaqda sun‘iy sug‘orish tizimlari yaxshi rivojlanmagani, aholining bir qismi lalmikor (yomg‘ir suviga asoslangan) dehqonchilik bilan shug‘ullangani, ko‘pchiligi esa ko‘chmanchi chorvachilikka

ixtisoslashgani yozilgan. Ibn Havqal Abgor rustaqida bir nechta qishloqlar bo'lganligini ekanini ta'kidlaydi (Ibn Havqal 2011: 209). Arxeologik tadqiqotlar ham bu fikrni tasdiqlaydi.

Ofarinkent. Markaziy Sug'dda bevosita shahar maqomida bo'lmagan, biroq hajmi katta, iqtisodiy ahamiyati yuqori bo'lgan qishloqlar ham mavjud edi. Ulardan biri Ofarinkent (Afrankad) bo'lib, harbiy-strategik jihatdan u Buxoro–Samarqand yo'li bo'yicha muhim tugun vazifasini bajargan. Sug'd ishxidlari tomonidan asos solingan bu maskan VII asrdayoq paydo bo'lib, keyinchalik voha dehqonchiligining markazlaridan biri sifatida rivojlangan.

Kushoniya. Yozma manbalarda "Sug'dning yuragi" deb ta'riflangan Kushoniya ham Markaziy Sug'dda muhim siyosiy-iqtisodiy mavqega ega bo'lgan. Ibn Havqal, Istaxriy va boshqa musulmon muarrixlari asarlarida u alohida tilga olingan. Kushoniya Ishtixon orqali o'tuvchi yo'lda joylashgan bo'lib, bu erdagi bog'lar, qishloqlar va irrigatsiya tizimlari juda taraqqiy etgani, shuningdek, ko'plab karvonlar aynan ushbu maskan orqali o'tgani nazarda tutilgan.

Kushoniya nomining kelib chiqishi borasida bir necha fikrlar mavjud. Ba'zi tadqiqotchilar uni qadimda bu hududda Kushon imperiyasi ta'siri kuchli bo'lgani bilan bog'laydi. Shu bilan birga, bu nom mahalliy onomastika bilan uzviy bog'liq holda, ya'ni qadimiy sug'dcha toponimlardan birining o'zgargan shakli sifatida ham qaralishi mumkin. Har qanday holatda ham, manbalarda Kushoniya aholisi zich joylashgan, dehqonchilik, tokzorchiilik va chorvachilik taraqqiy etgan, shahar arxitekturasi rivojlangan mintaqalardan biri sifatida zikr etiladi.

Musulmon mualliflar Kalyab, Kesh, Romitan, Nasaf (Qarshi) kabi boshqa yirik shaharlar bilan bir qatorda Kushoniyani ham qoziq bo'lgan* markazlardan biri sifatida ko'rsatadi. Bu erda qishloqlar soni nisbatan ko'p, sersuv vodiylar va bog'lar mavjud bo'lganligi iqtisodiy hayotni yuksaltirgan. Bozorlarida ipak matolar, rezavorlik mahsulotlari, meva-sabzavotlar savdosi yo'lga qo'yilgani haqida ham ayrim ma'lumotlar uchraydi. Shunday qilib, Kushoniya Markaziy Sug'dda dehqonchilik bilan bir qatorda savdo yo'llarini ta'minlovchi muhim tranzit maskan bo'lib xizmat qilgan.

Markaziy Sug'dda urbanizatsiya jarayonlari rivojida faqat shaharlar emas, balki yirik qishloqlar ham iqtisodiy-siyosiy jihatdan katta rol o'ynaganini ko'rsatadi. Ofarinkent, Kabudanjaket, Ishtixon, Dobusiya, Abgor, Shavdor, Sanjarfag'n (Zanjirbog') kabi rustaqlar va qishloqlar o'zining tabiiy-geografik joylashuvi, sug'orish tizimlari va madaniy rivojlanishi bilan ajralib turgan. Ularda dehqonchilik, bog'dorchilik, chorvachilik, hunarmandchilik keng tarqalgan bo'lib, karvon yo'llari aynan shu hududlar orqali ham o'tgan.

Ko'rinib turibdiki, Markaziy Sug'dda tartibli irrigatsiya tizimi mavjud bo'lgan. Shu bois mazkur hududlar nafaqat mintaqaning iqtisodiy hamda siyosiy hayotida, balki ilmiy madaniyatida ham muhim o'rin tutib kelgan. Musulmon manbalari, shuningdek, Xitoy sayyohlari, ilk rus tadqiqotchilari va zamonaviy arxeologiya yutuqlari birgalikda o'sha davr tarixini, shu jumladan Kushoniya kabi muhim maskanlarning asosiy xususiyatlarini qayta tiklash imkonini berib, Markaziy Sug'd tarixining rang-barang tasvirini yaratadi.

Sug'd qishloqlarining iqtisodiy o'rni.

Arxeologik va yozma manbalar tahlili Sug'd qishloqlari ma'lum bir iqtisodiy markazlar atrofida joylashib, shu markazlarning asosiy xom ashyo bazasi bo'lib xizmat qilganiga ishora qiladi.

Markaziy Sug'dning Samarqand, Dabusiya, Bunjikas, Barket, Kabunjaket, Vidor, Kushoniya, Ishtixon, Robinjon va Rivdad kabi urbanistik markazlarida taraqqiy etgan kulolchilik, to'qimachilik, qog'oz ishlab chiqarish, oziq-ovqat ishlab chiqarish, ko'ndchilik, zargarlik, temirchilik, shishasozlik, qurilish materiallari ishlab chiqarish kabi hunarmandchilik yo'nalishlarining asosiy xom-ashyosi voha va tog' tegralari qishloq joylaridan etkazib berilgan.

Somoniy va Qoraxoniylar hukmdorlar qishloq xo'jaligini ham ko'tarishga intilganlar. Qishloq xo'jaligi nafaqat aholi turmush tarzining asosi, balki umumiy iqtisodiy o'sish va samaradorlikning

muhim jihati bo'lgan. Ushbu sohadagi rivojlanish shaharlashuv, savdo, mehnat bozori va hunarmandchilikning o'sishiga ham bevosita ta'sir ko'rsatgan.

Ayniqsa xalifalik davrida islom sharqida qishloq xo'jaligida misli ko'rilmagan ko'tarilishlar yuz bergan. Bu davrda qishloq xo'jaligi oddiy dehqonchilikdan yangi bosqichga ko'tariladi. Arxeologik va tarixiy ma'lumotlarga ko'ra, yangi ekin turlari joriy qilingan. Shu bilan birga, sug'orish tizimlari yangilanib, ekin ekishning samaradorligi oshirilgan. Masalan, bir yilda ikki marta hosil olish amaliyoti keng tarqalgan. Bunday texnik taraqqiyot natijasida erdan foydalanish unumdorligi ancha oshib, hosildorlik ko'paygan. Qishloq xo'jaligi faqat oziq-ovqat etishtirishni emas, balki shaharlardagi hunarmandchilik va sanoat faoliyatini ham ta'minlab bergan. Don, paxta, jun, teridan tayyorlangan xom ashyolar shahar hunarmandlari tomonidan qayta ishlangan. Shunday qilib, qishloq xo'jaligi shahar iqtisodiyotini bog'lab turgan asosiy halqa vazifasini bajargan. Masalan, Misrda davlatning qishloq xo'jaligi ustidan qat'iy nazorati shakllangan. Yer maydonlari, ekin turlari, soliq miqdori va aholi mehnati to'liq xujjatlashtirilgan. Bu hisob-kitoblar orqali davlat naqd pul yig'ib, iqtisodiy siyosatida aniq rejalarga amal qilgan. Soliq yig'imgilarida naqd pul aylanmasi rivojlangani ham qishloqlar bozor tizimiga integratsiyalashganidan dalolat beradi. Al-Andalus (musulmon Ispaniyasi) va Misr qishloq xo'jaligida etakchi hududlardan bo'lgan. Al-Andalusda aholi o'sishi, erlardan samarali foydalanish va sug'orish tizimlarining kengaytirilishi natijasida iqtisodiy faollik kuchaygan. Barbarlarning qishloqlarga ko'chib kelishi va yangi erlarni o'zlashtirishi ham bu rivojga turtki bergan. Qishloq xo'jaligi islom dunyosida iqtisodiy o'sish va samaradorlikning poydevori bo'lgan. Yangi texnologiyalar, sug'orish tizimlari, aholining mehnati va davlat siyosati tufayli erlar unumli o'zlashtirilgan, hosildorlik oshgan va bozorlar bilan chambarchas bog'langan. Bu jarayon nafaqat iqtisodiy, balki ijtimoiy-siyosiy barqarorlikni ham ta'minlab bergan (Shatzmiller 2011: 132–184). Umumislom dunyosining Yaqin va O'rta Sharq, Mag'rib va Janubiy Yevropa mintaqalarida yuz bergan bunday iqtisodiy yuksalishlar Movarounnahrda ham o'z aksini topgan, albatta.

Tadqiqotlarda Sug'dda shaharlardagina emas, balki undan chetdagi qishloqlarda ham hunarmandchilik taraqqiy etgani o'z ifodasini topgan. Somoniylar davrida naqshinkor matoga naqsh - tirazlar tayyorlanadigan maxsus ustaxonalarga ega bo'lganlar. Al-Utbiy Somoniylar elchisining Adud ad-Dauli (Adud ad-Davla) saroyiga olib kelgan sovg'a haqidagi hikoyani keltirgan, unga ko'ra elchi sovg'a sifatida tiraz tushirilgan 1000 dona kiyim (yoki kiyim uchun mato bo'lagi) keltirgan. Bu tirazlarda Nuha ibn Mansur nomi zikr etilgan bo'lsa, 500 dona kiyim Ubaydullah ibn Ahmad nomi bilan bezatilgan, qolgan bir qismi esa hojib Abu-l-Abbos Tash nomi bilan tayyorlangan edi (Беле-ницкий и др. 1973: 272).

Al-Muqaddasiyga ko'ra, Samarqandda kumushrang matolar (simg'un), turklar tomoniga eksport qilingan «samarqandcha» parcha, qizil «mumarjal» matosi, zig'irdan ishlab chiqarilgan «siniziy» va turli xil ipak matolar ishlab chiqarilgan.

Buxoro va Dobusiya shaharlarida paxtadan tayyorlanadigan «vedariy» matolar ishlab chiqarilgan bo'lib, ular ba'zan «xurosoncha parcha» deb ham nomlangan. Ibn Xavqal bunday matodan tikilgan kiyimni besh yil davomida kiyib yurgani haqida hayajon bilan yozadi: bu mato muloyim, biroz sariq tusdagi zich to'qimalik bo'lib, oqartirish jarayonidan o'tkazilmagan. Xorasonda uni amirlardan tortib vazirlar, askarlar va «oddiy xalq» ham kiygan. Biroq bu so'nggi fikr kam ta'minlangan insonlarga tegishli emas, chunki «vedariy» matosi 2 dan 20 dinorgacha narxlangan bo'lib, asosan davlat xizmatida bo'lmagan boy shaharliklar uchun mo'ljallangan edi.

Robinjon qizil jun chakmonlari bilan mashhur bo'lgan. 712-yilda Robinjon yaqinida arablar bilan sug'dlar o'rtasida sodir bo'lgan jang haqida so'zlar ekan, at-Tabariy ham shu qizil jun chakmonlarni eslab o'tgan.

Ko'pgina shaharlarda temirchilar chetdan keltirilgan qorishma yoki qayroq temir bo'laklarini ishlovdan o'tkazganlar. Temirchilik faqat shaharlardagina emas, deyarli barcha qishloqlarda ham

mavjud bo'lgan, biroq shaharlarda temirchilik ancha ixtisoslashgan shaklda rivojlangan (Беленицкий и др. 1973: 286).

O'rta asr davrida Markaziy Osiyo hududida joylashgan qishloqlar geosiyosiy, iqtisodiy va madaniy hayotda muhim o'rin tutgan. Bunday qishloqlarda mahalliy aholi qishloq xo'jaligi bilan shug'ullangani barobarida, har bir mintaqaning o'ziga xos xunarmandchilik an'analari ham rivojlangan. Ular nafaqat ichki bozorda talabni qondirgan, balki Markaziy Osiyodan o'tgan savdo yo'llari (Janubiy, Sharqiy yoki Buyuk Ipak yo'li tarmoqlari) orqali chet ellarga ham eksport qilib, mintaqaning iqtisodiy ravnaqiga hissa qo'shgan.

Sug'd qishloqlar Markaziy Osiyodagi yirik shaharlar iqtisodiy aloqalarni ta'minlashda qishloqlar asosiy joylashuv punktlari bo'lib, ushbu yo'llarda safar qilayotgan karvonlar uchun dam olish, oziq-ovqat zaxiralarini to'ldirish maskanlari sifatida xizmat qilgan. Qishloq xo'jaligining (dehqonchilik, chorvadorlik) rivojlanganligi shaharlar aholisining oziq-ovqat, paxta, jun kabi xom ashyo talablarini ta'minlashda muhim bo'lgan.

Ko'chmanchilar bilan savdo Markaziy Osiyoning shimoliy-sharqiy mintaqalarida ayniqsa katta ahamiyat kasb etgan, chunki o'sha erlarda vohalar zanjiridan keyin keng dashtlar boshlanar edi. Bu hududlardan po'stinlar (teri), go'sht va jun olib kelingan. Qayta ishlangan teri esa boshqa shaharlarga olib ketilgan yoki tayyor mahsulot ko'rishida ko'chmanchilarga qaytarilgan. Boshqa mintaqalarda ko'chmanchilar bilan savdo ancha kamroq o'rin tutgan.

Ko'chmanchilar bilan savdo ta'sirida ayrim joylarda mavsumiy yarmarkalar paydo bo'ldi. Buxoro vohasida X–XI asrlar boshlarigacha yarmarkalar Tavavis va Sharg'da bo'lib o'tar edi. Shimoliy-sharqiy dasht hududlarida esa yarmarkalar ko'chmanchilarning mavsumiy ko'chishlari bilan chambarchas bog'liq edi. Dix-i Nudjiketda har bahor uch oy davomida yarmarka tashkil etilib, u erga juda ko'p chorva hayvonlari olib kelinar edi. Narxi suyaklardan ajratilgan bir man go'sht uchun hatto 1/4 dirhamgacha tushardi. XII asrda yarmarkalar ahamiyati pasaya boshladi. Buxoro vohasi shaharlarida esa yarmarkalar o'rnida faqat haftalik bozorlar qolgan. Bu holatni har tomonda ham hunarmandchilik ishlab chiqarishining rivoji, ham savdoning kuchayishi bilan izohlash mumkin. Chunki savdo taraqqiyoti har kunlik tovar etkazib berishni ta'minlab, uzoq kutilgan mavsumiy yarmarkalarga bo'lgan ehtiyojni kamaytirgan.

O'rta asr davrida muhim yirik qishloqlar atrofida madaniy, harbiy ahamiyatga ega kichik qal'alar, qarorgohlar joylashgan bo'lib, ular turli davlatlar faoliyati davrida joylashuv jihatdan strategik ahamiyat kasb etgan. Arxeologik tadqiqotlarda qishloqlarning siyosiy tayanch ekanligining dalili bu ko'shklardir. Ko'shklar — bu qishloq joylarida qurilgan zodagonlarga tegishli yozgi saroylar, mulk nazorati nuqtalari yoki yarim mudofaa ahamiyatiga ega hashamatli inshootlari bo'lib, zodagonlarning shahardan tashqaridagi hayotining muhim elementlaridan biri bo'lgan. Ular sug'oriladigan erlar, bog'lar va chorvachilik hududlariga yaqin joylashgan, qishloq xo'jaligining ijtimoiy va iqtisodiy boshqaruviga xizmat qilgan. Ayrim ko'shklar mudofaa xususiyatlariga ega bo'lsa-da, ko'pincha boylik va nufuz ramzi bo'lgan. Shu bilan birga, ko'shklar ombor, ishlab chiqarish markazi va ma'muriy nuqta sifatida ham faoliyat yuritgan. Arxeologik topilmalar bu binolarning qishloq infratuzilmasidagi o'rnini yanada ravshanlashtirmoqda (Piekarz 2019: 493–508).

Sug'd qishloqlari ekologik joylashuvi va turli tabiiy sharoitlariga ko'ra, hunarmandchilik turlari va xom-ashyo etkazib berishiga ko'ra bir-biridan farqlangan. Suv resurslari etarli bo'lgan qishloq aholisi— don, meva, gil, bo'yoq, paxta bilan ta'minlagan. Tog' tegralari hududlarida chorvachilik taraqqiy etgani bois shahar aholisiga jun, teri, go'sht, sut mahsulotlari bilan birga rudalar ham etkazib bergan. Shu o'rinda aytish joizki, Sug'dning qishloq joy makonlari faqat xom-ashyo etkazib berish manbasi bo'lmasdan, bu erda ichki talab uchun mahsulotlar ishlab chiqaradigan hunarmandchilik ustaxonalari bo'lgan. Buning misoli sifatida shaharlardan tashqarida ham kulolchilik va ruda eritish xumdonlarining topilishini ko'rsatib o'tishimiz mumkin.

Zarafshon vohasining yirik urbanistik markazlari va ularning atrofidagi o'nlab katta kichik qishloqlari yarim ko'chmanchilar orasidagi muhim tutash nuqtalar bo'lgan. Ular orqali ko'chmanchilar va muqim aholi o'rtasida iqtisodiy va madaniy almashinuv bo'lgan.

Voha atrofida istiqomat qiluvchi ko'chmanchi va boshqa aholi chorva mahsulotlari (go'sht, sut, jun), terilar, chorva, ov hayvonlari va qishloq xo'jaligi mahsulotlari shahar aholisi ipak, mato, hunarmandchilik buyumlarini o'zaro almashishganlar. Bu ikki tomon bir-birining ehtiyojini mahsulot almashish yoki pul asosida qondirgan.

Tog' etaklarida hamda dasht hududlarida istiqomat qiluvchi aholi karvonlar uchun xavfsizlik, transport, tuya va ot kabi xizmatlarni taklif etganlar.

Ko'chmanchilar yozda voha shaharlariga tushib savdo qilganlar. Shaharlar yarmarkalarida mahsulotlar almashingan. Bu savdo bilan birga madaniy ta'sirlar ham yuzaga kelgan.

Ko'chmanchi davlatlar (qoraxitoylar, qaraxoniylar va h.k.) shaharlar bilan iqtisodiy shartnomalar tuzgan. Bozor, soliq va ma'muriy tizimlar joriy qilingan. Ko'chmanchilar muqim iqtisodiyotga moslashgan.

Ko'chmanchilar va voha shaharlari o'rtasidagi iqtisodiy aloqalar keng qamrovli bo'lib, nafaqat mahsulot savdosi, balki logistika, siyosiy aloqa va madaniy ta'sirlar orqali ham amalga oshgan. Bu munosabatlar Markaziy Osiyodagi sivilizatsion taraqqiyotda muhim rol o'ynagan (Liu 2015: 211–229).

Shu o'rinda ta'kidlash joizki ko'plab tadqiqotlarda Markaziy Osiyoning qadimgi va o'rta asrlar davri iqtisodiy-siyosiy va harbiy hayotida katta mavqega ega ko'chmanchi yoki yarim ko'chmanchilar jamiyatining iqtisodiy bazasi faqat chorvachilik va qisman hunarmandchilik edi degan fikr shakllangan (Frachetti et al. 2024:1118–1124).

Markaziy Osiyo xalqlari haqidagi "ko'chmanchi stereotip", ya'ni ularni faqat ko'chmanchi va muqim hayot tarzidan yiroq xalqlar sifatida tasvirlash – asosan siyosiy va ideologik manbalar ta'sirida shakllangan. Bunday yondashuv qadimgi yunon, xitoy va sovet davri manbalaridan kelib chiqqan bo'lib, tarixiy haqiqatni to'liq aks ettirmaydi.

Arxeologik topilmalardan ma'lumki, Markaziy Osiyo aholisi faqatgina ko'chmanchi bo'lib qolmasdan, sug'oriladigan qishloq xo'jaligi, chorvachilik, don etishtirish va hunarmandchilik bilan ham shug'ullangan.

Fitolitlar, urug' qoldiqlari va izotop tadqiqotlari bu hududlarda bug'doy, arpa, toriq kabi turli ekinlar keng etishtirilganini ko'rsatadi. Shuningdek, izotop tahlillari orqali ko'p odamlar yil davomida bir joyda yashaganligi ham aniqlangan. Bu esa nomadizm (ko'chmanchilik) aholining yagona turmush-tarzi emasligini isbotlaydi.

Markaziy Osiyo jamiyatlari ijtimoiy ierarxiya, muqaddas joylar, qabristonlar, muhandislik inshootlari va moliyaviy tizimlarga ega bo'lgan. Hunarmandchilik, metall ishlovi, sopol ishlab chiqarish kabi faoliyatlar esa ixtisoslashgan iqtisodiy hayot mavjudligini ko'rsatadi. Ko'chmanchilik va muqimlik bir-biriga qarshi tushunchalar emas, balki hududiy va mavsumiy sharoitga moslashgan, uyg'unlashgan turmush tarzidir. Bugungi etnografik kuzatuvlar ham tarixiy madaniy xilma-xillikni tasdiqlaydi.

O'rta asrlar davri aholi turmush tarzida ko'chmanchilik, dehqonchilik va hunarmandchilik bir vaqtda mavjud bo'lgan. Shu sababli, arxeologik tadqiqotlar faqat nomadik modellarga emas, balki mintaqaning haqiqiy, murakkab va xilma-xil hayotiga asoslangan yondashuvni talab qiladi (Spengler et al. 2021: 675–706).

Biz ko'rib chiqayotgan davr qishloqlarining iqtisodiy-siyosiy tizimi haqida Xuroson misolida umumiy tasavvurga ega bo'lishimiz mumkin. Xuroson tog'li va suvga boy mintaqalardan iborat bo'lib, qishloqlar asosan irrigatsiya tizimlari (koriz, kanot) orqali sug'oriladigan hududlarda

joylashgan. Bu erda aholi asosan dehqonchilik va chorvachilik bilan shug'ullangan. Qishloq jamiyati hayoti tabiat bilan uzviy bog'liq bo'lib, suv manbalari boylik va tirikchilik vositasi bo'lgan.

Katta erlar dehqonlar qo'lida bo'lib, ular mulkdorlik bilan birga mahalliy ma'muriy vazifalarni ham bajargan. Ular ko'pincha arab qabilalariga "mavlo" sifatida xizmat qilganlar. Qishloq aholisi bo'lgan oddiy dehqonlar – asosiy ishchi kuch sifatida turmush kechirgan, ularning huquklari va iqtisodiy ahvoli ko'p hollarda er egasi va soliq tuzilmalariga bog'liq bo'lgan.

Arablar hujumidan so'ng, mavjud sosoniy soliq tizimi saqlanib qolingan. Xiroj – er solig'i sifatida joriy etilgan bo'lib, bu aholiga jiddiy iqtisodiy bosim bo'lgan edi. Xurosonda 22 yil davomida 19 nafar soliq yig'uvchi almashgan. Demak, markaziy hokimiyatning bu hududdagi asosiy maqsadi moliyaviy manfaat bo'lgan. Xurosondan 44.8 million dirham, 2000 ta turk quli, matolar va qimmatbaho tovarlar to'plangan (Azad 2021: 343–344).

Qishloqlar shaharlarni oziq-ovqat, jun, paxta, ipak va teri bilan ta'minlagan. Qishloq mahsulotlari bozorlarda sotilgan, yarmarkalarda savdo qilingan. Xususan, Balx, Nishopur, Marv kabi shaharlar atrofida qishloq iqtisodiyotini tarmoqlashgan shaklda kuzatish mumkin edi.

Suv qishloq hayotining asosiy omili bo'lgan. Irrigatsiya tizimlari "mirob" kabi mahalliy mutasaddilar tomonidan nazorat qilingan. Balx shahridagi 12 ta kanal qishloqlarni sug'orishda foydalanilgan. Suvning adolatli taqsimlanishi va texnikasi qishloq iqtisodiyotining barqarorligini ta'minlagan (Azad 2021: 332–345).

O'rta asrlardagi qishloqlar Markaziy Osiyo tarixida, iqtisodiyoti va madaniyatida muhim o'rin tutib, garchi ko'p hollarda asosiy ahamiyatdan mahrum holda qaralgan bo'lsa-da, amalda shaharlar bilan baravar darajada ta'sirga ega bo'lgan. Qishloqlar qulay transport yo'llari yaqinida joylashgani tufayli, o'z mahsulotlarini nafaqat mamlakat ichki bozoriga, balki tashqi bozorlarga ham etkazib berish imkoniga ega bo'lgan. Shu orqali ular umummintaqaviy savdo-iqtisodiy jarayonlarda faol ishtirok etgan.

Xulosa.

IX–XIII asrlarda Sug'd mintaqasining qishloqlari Markaziy Osiyoning ijtimoiy, iqtisodiy va madaniy hayotida muhim o'rin tutgan. Ushbu davrda Sug'd hududi Somoniylar va Qoraxoniylar davlatlari tarkibida bo'lib, qishloqlarning rivojlanishi dehqonchilik, bog'dorchilik, chorvachilik va hunarmandchilik kabi sohalar bilan chambarchas bog'liq bo'lgan. Sug'd qishloqlari asosan sug'oriladigan erlar atrofida barpo etilgan bo'lib, murakkab irrigatsiya tizimlari orqali qishloq xo'jaligi mahsulotlarining yuqori hosildorligiga erishilgan. Qishloqlarda don, sabzavot va poliz ekinlari, o'nlab turdagi mevalar va uzum navlari etishtirilgan bo'lib, bu mahsulotlarning katta qismi shaharlar bozorlarini ta'minlagan.

Sug'd qishloqlarida hunarmandchilik sohalari ham rivojlangan bo'lib, kulolchilik, mato ishlab chiqarish va boshqa kasb-hunarmandchilik tarmoqlari mavjud bo'lgan. Ipak yo'li orqali o'tgan savdo yo'llari bo'ylarida faoliyat ko'rsatgan qishloqlarning iqtisodiy mavqeini yanada oshirgan va ularni mintaqalararo savdo aloqalarining faol ishtirokchisiga aylantirgan.

Aholining ijtimoiy tuzilishi ham murakkab bo'lib, qishloqlarni mahalliy boshliqlar (rais) boshqargan. Qishloqlarda mustaqil siyosiy hokimiyat mavjud bo'lmagan va ular markaziy hokimiyat tomonidan tayinlangan soliq yig'uvchilar tomonidan nazorat qilingan. Qishloq aholisi asosan dehqonlar, bog'bonlar va chorvadorlardan iborat bo'lsa-da, ayrim hududlarda hunarmandlar ham faoliyat yuritgan.

Diniy va madaniy jihatdan Sug'd qishloqlari xilma-xilligi bilan ajralib turgan. Islom dini bilan bir qatorda qisman zardushtiylik va nasroniylik kabi qadimiy dinlar ham saqlanib qolgan. Arxeologik qazishmalar vositasida o'rganilgan ibodatxonalar, qabristonlar va turar-joylar qoldiqlari qishloq aholisi urf-odatlarini va diniy e'tiqodlari haqida muhim ma'lumotlarni taqdim etadi.

Sug'd qishloqlarining o'rta asrlardagi rivojlanishi haqida arab-fors yozma manbalari keng ma'lumot beradi. Al-Istaxriy, Ibn Havqal, Al-Muqaddasiy kabi mualliflar o'z asarlarida qishloqlarning geografik joylashuvi, iqtisodiy ahamiyati va madaniy hayotini batafsil tasvirlab berganlar. Masalan, Al-Istaxriyning "Kitob al-Masalik val-Mamalik" asarida Sug'd vodiylarining boy tabiati, sug'orish tizimlari va dehqonchilik an'analari haqida qimmatli ma'lumotlar keltirilgan. Ibn Havqal esa "Kitob surat al-Ard" asarida Samarkand atrofidagi qishloqlarning tabiiy resurslari, hosildorligi va iqtisodiy rivojlanishi haqida so'z yuritgan.

Sug'd qishloqlari Markaziy Osiyo sivilizatsiyasi rivojida muhim o'rin tutib, mintaqaning iqtisodiy barqarorligi va madaniy taraqqiyotini ta'minlashda muhim rol o'ynagan. Qishloqlarning rivojlanishi orqali nafaqat mahalliy aholi farovonligi oshgan, balki butun mintaqada iqtisodiy va madaniy aloqalar mustahkamlangan.

O'rta asrlar davri Markaziy Osiyo qishloqlari an'anaviy tarixshunoslikda ko'p hollarda ikkinchi darajali yoki shaharlarga qaram hududlar sifatida qaralgan. Biroq so'nggi yillardagi arxeologik topilmalar, manba tadqiqotlari va iqtisodiy tarix sohasidagi ilmiy izlanishlar qishloqlarni mustaqil va faol iqtisodiy-ijtimoiy markazlar sifatida qayta baholashni taqozo etmoqda.

Maya Shatzmiller o'zining iqtisodiy tahlilida qishloq xo'jaligi Islom dunyosidagi iqtisodiy o'sishning asosiy omili bo'lganini ta'kidlaydi. Al-Andalusdagi aholi o'sishi va dehqonchilikning kengayishi qishloq xo'jaligida ulkan samaradorlikka olib kelgan. Hinri Liu ta'kidlaganidek, qishloqlar nafaqat xom ashyo manbai, balki o'z hududida hunarmandchilikni rivojlantirgan maskanlar ham bo'lgan. Qishloq aholisi tomonidan chirmangarlik, ipakchilik, moy tayyorlash, paxta tozalash, qog'oz ishlab chiqarish kabi faoliyatlar ham amalga oshirilgan. Bu ishlab chiqarish turlari bozor bilan bog'liq bo'lib, tovar aylanmasini ta'minlagan. Qishloqlar ko'pincha Ipak yo'liga tutashgan karvon yo'llari yonida joylashgan. Bu ularga mahsulotlarni savdo orqali ichki va tashqi bozorlarga chiqarish imkonini bergan. Yarmarkalar, mavsumiy bozorlar va karvon oromgohlari qishloqlarda joylashgani, ularning savdo infratuzilmasiga bog'liq ekanini ko'rsatadi. Yangi tadqiqotlar nomadizm konsepsiyasini qayta ko'rib chiqib, qishloq aholisining muqim va ixtisoslashgan jamiyat bo'lganini isbotlaydi. Tuzusay, Begash, Talgar kabi manzillarda omborlar, metall ustaxonalar, suv inshootlari va uy-joylar topilgan. Bu qishloqlarning ijtimoiy tuzilmasi va iqtisodiy barqarorligini namoyon etadi.

Qishloq xo'jaligi davlat iqtisodiyotidagi muhim o'rinni egallagan. Misrda dehqonchilikda erlar, ekinlar va mehnat kuchlari soliq hisobotiga kiritilgan. Hisob-kitob qilish uchun naqd pul muomalasi rivojlangan. Davlat soliq orqali qishloqdan to'g'ridan-to'g'ri daromad olgan va uni boshqa tarmoqlarga sarflagan.

Barcha manbalar va tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, o'rta asrlardagi qishloqlar Markaziy Osiyo iqtisodiyotining yuragi bo'lgan. Ular ishlab chiqarish, xom ashyo, oziq-ovqat, mehnat va bozor infratuzilmasi bilan ta'minlab, shaharlar rivojiga zamin yaratgan. Bugungi kunda ham qishloqlarni faqat passiv dehqon maskani sifatida emas, balki murakkab va dinamik iqtisodiy tizim sifatida ko'rib chiqish zarur.

Arxeologik tadqiqotlar qishloqlarning ekologik moslashuvi va suv resurslaridan foydalanish uslublarini o'rganishda muhim ahamiyat kasb etgan. Shuningdek, tadqiqotlar qishloq xo'jaligi texnologiyalari, aholi migratsiyasi va etnik tarkibi haqida ham ma'lumotlar beradi.

IX–XIII asrlardagi Sug'd qishloqlari Markaziy Osiyoning iqtisodiy va madaniy rivojlanishida asosiy rol o'ynagan. Ularning rivojlanishi mintaqaning tarixiy jarayonlarini yanada chuqurroq tushunishga yordam beradi va Sug'd hududining qadimiy sivilizatsiyalar tarixidagi o'rni va ahamiyatini ko'rsatadi. Shu bois, Sug'd qishloqlarining tarixi bugungi kunda ham tarixshunoslik va arxeologiya fanlarining dolzarb tadqiqot yo'nalishlaridan biri bo'lib qolmoqda.

Tadqiqotimizda IX–XIII asrlarda Markaziy Sug'd hududida joylashgan qishloqlarning lokalizatsiya masalalari va ularning iqtisodiy ahamiyati keng qamrovda, ilmiy metodlar asosida

o'rganildi. Tadqiqot uchun arab-fors yozma manbalari, arxeologik topilmalar va zamonaviy ilmiy adabiyotlar ma'lumotlari birgalikda tahlil qilinib, quyidagi bir necha muhim xulosalarga kelish imkoni tug'ildi.

Sug'd qishloqlarining lokalizatsiyasini aniqlash tarixiy geografiya, toponimika va arxeologik dalillarni uyg'unlashtirish orqali amalga oshirildi. Arab-fors manbalarda keltirilgan joy nomlari, farsaxda ifodalangan masofalar, tuman (rustaq) hamda shahar atrofidagi aholi manzilgohlari haqidagi ma'lumotlar zamonaviy kartografiya hamda toponimik tahlillar bilan solishtirib ko'rildi. Bu yondashuv, bir tomondan, o'rta asr davrida qishloqlar joylashuvini aniq belgilash imkonini bergan bo'lsa, ikkinchi tomondan, tarixiy manbalarda tasvirlangan "qishloq" tushunchasining aniq mohiyatini (shakli, boshqaruv tizimi, aholi soni, iqtisodiy bazasi) yaxshiroq anglashga zamin yaratdi.

Tadqiqotlarimiz Sug'd qishloqlarining iqtisodiy o'rni haqidagi ilmiy qarashlar yanada boyitishga xizmat qilishi mumkin. Ya'ni, ushbu qishloqlar ko'p hollarda faqat "qishloq xo'jaligi bazasi" sifatida ifodalanib kelgan bo'lsa-da, ularda dehqonchilik bilan bir qatorda xunarmandchilik, uy hunarmandchiligi, mavsumiy yarmarkalar va ko'chmanchilar bilan tovar almashinuvi ham rivojlangan. Bu esa Somoniylar va Qoraxoniylar davrlarida mintaqaviy iqtisodiy aloqalarni mustahkamlashda qishloqlarning o'ziga xos "ko'maklashuv bo'g'ini" rovida bo'lganini ko'rsatadi.

Qishloqlar irrigatsiya tizimi, tabiiy-geografik joylashuv va shaharlar bilan bog'liq iqtisodiy munosabatlar orqali bir xil butun tizim sifatida tasvirlash mumkin. Shaharlarni xom ashyo va oziq-ovqat bilan ta'minlash, xunarmandchilik mahsulotlari uchun zarur resurslarni etishtirish va qayta ishlash, karvon yo'llari uchun logistika bazasi bo'lish - bular barchasi qishloqlarning iqtisodiy hamda ijtimoiy barqarorligida hal qiluvchi ahamiyat kasb etgan.

Ushbu mavzu orqali ham ko'chmanchilik va o'troq dehqonchilik munosabatlari yangicha yondashuv bilan ko'rib chiqish mumkin. Ko'p yillar davomida Markaziy Osiyo tarixini faqat nomad (ko'chmanchi) yoki o'troq dehqonchilik modeli bilan tushuntirish tendensiyasi mavjud edi. Biroq yangi arxeologik tadqiqotlar, fitolit hamda izotop tahlillari ushbu tasavvurni qayta ko'rib chiqish zarurligini ko'rsatgan. Bunday yondashuvni Sug'ddagi tarixiy jarayonlarga ham qo'llash zarur. Sug'dda yarim ko'chmanchilar, mavsumiy ko'chib yuruvchi qabilalar va o'troq aholi o'rtasida iqtisodiy hamkorlik mavjud bo'lgani, bu hol mintaqa taraqqiyotida muhim omil bo'lgan.

Biz qo'lga kiritgan yana bir jihat shuki, Somoniylar va Qoraxoniylar davrida qishloq xo'jaligi bir-biriga bog'liq holda o'rganish kerak hamda bu jarayon ma'lum bir "qishloq xo'jaligi renessansi" ni vujudga keltirgani haqida xulosani keltirib chiqarishi mumkin. Bu esa shahar aholisining oziq-ovqat, paxta, jun, teri kabi xom ashyolarga bo'lgan ehtiyojini ta'minlash bilan bir qatorda, ijtimoiy-siyosiy barqarorlikda ham muhim vosita bo'lgan. Tadqiqotlar natijasida joylashuvi aniqlangan yoki taxmin qilingan yirik qishloqlar Markaziy Sug'd mintaqasining iqtisodiy-siyosiy ahvolidagi harbiy-strategik, ma'muriy va xunarmandchilik vazifalarini bajargani ma'lum bo'ldi. Tadqiqotlarimiz shu yo'nalishlarda ilmiy materiallar bazasini kengaytirib, Markaziy Osiyoda XIX–XX asrlarda shakllangan "ko'chmanchi stereotip"ni ham qayta ko'rib chiqish zarurligini ko'rsatmoqda.

FOYDALANGAN ADABIYOTLAR:

- Asqarov A. A.* O'zbek xalqining kelib chiqish tarixi. Toshkent: O'zbekiston, 2015. B. 412.
- Асланов А. П.* Из истории средневекового города Иштихан // Наука и мир, №9 (61), Вып.1. – Волгоград: Издательство Научное обозрение, 2018. С. 52–54.
- Ахунбабаев Х. Г.* Древний Кабуданжакет (к вопросу локализации, генезиса и этапов развития раннефеодальных владений и средневековых рустаксов Самаркандского Согда) // Археология Средней Азии. Тезисы докладов. Ташкент: Издательство САГУ, 1990. С. 26–28.
- Бартольд В. В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения, том I. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 783 с.

- Беленицкий А. М., Большаков О. Г., Бентович И. Б.* Культура Средней Азии в VIII — начале XIII века. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1973. 344 с.
- Бетгер Е. К.* Извлечение из книги “Пути и страны” Абул-Касыма Ибн Хаукаля //Труды САГУ. Новая Серия. Вып. 11. –Ташкент: Издательство САГУ, 1957. С.13–40.
- Вяткин В. Л.* Материалы к исторической географии Самаркандского вилаята// Справочная книжка Самаркандской области. Вып. 7. – Самарканд: Типография «Товарищества», 1902, 1902. 83 с.
- Ibn Navqal.* Surat al-ard. Yerning surati. Arab tilidan tarjima va izohlar muallifi Sh.S. Kamoliddin. Toshkent: O‘zbekiston Milliy Ensiklopediyasi Davlat ilmiy nashriyoti, 2011. B. 399
- Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран. Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Наили Велихановой. Баку: ЭЛМ, 1986. 428 с.
- Istaxriy.* Kitab al-masalik val-mamalik (Yullar va o‘lkalar kitobi) // Arab tilidan o‘zbek tiliga R.T. Xudayberganov tarjiması. Toshkent: O‘zbekiston Milliy Ensiklopediyasi, 2019. B. 479
- Камалиддинов Шамсиддин.* «Китаб ал-ансаб» Абу Са‘да‘Абдалкарима ибн Мухаммада ас-Сам‘ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии / Под ред. П.Г.Булгакова. Ташкент: Фан, 1993. 210 с.
- Камалиддин Шамсиддин.* Новый источник по исторической географии Средней Азии. Новейшие исследования сочинения «ал-Канд фи зикр улама Самарканд». Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 372 с.
- Мукминова Р. Г.* К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам “Вақф-наме”. Ташкент: Издательство АН УзССР, 1966. 354 с.
- Al-Muqaddasi.* Ahsan al-Taqasim fi Ma’rifat al-Aqalim. Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Vol. 5. al-Muqaddasī. Descriptio Imperii Moslemici / ed. H. Goerke. Frankfurt am Main: Institut für Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften, Leiden: E. J. Brill, 1875. 303 p.
- Azad A.* Ecology, Economy, and the Conquest of Khurasan // The Umayyad World / ed. by A. Borrut. – London; New York: Routledge, 2021. P. 332–345
- Frachetti M. D, Berner J, Liu X, Henry Er, Maksudov F, Ju T.* Large-scale medieval urbanism traced by UAV-lidar in highland Central Asia // Nature. 2024 Oct;634(8036):1118–1124. doi: 10.1038/s41586–024–08086–5. Epub 2024 Oct 23. PMID: 39443807.
- Liu X.* Nomads and Oasis Cities: Central Asia from the 9th to the 13th Century // The Wiley Blackwell History of the World. – Hoboken: Wiley Blackwell, 2015. P. 211–229.
- Piekarz P.* Central Asian köshks from the Islamic period before the Mongol conquest: fortified, semi-fortified or unfortified? // Polish Archaeology in the Mediterranean. Vol. 28/2. 2019. – P. 493–508.
- Spengler, R. N., Ventresca Miller, A. R., Schmaus, T., Matuzevičiūtė, G. M., Miller, B. K., Wilkin, S., et al.* An imagined past?: Nomadic narratives in Central Asian archaeology. Current Anthropology, 62(3): 714245, 2021. pp. 251–286. doi:10.1086/714245
- Yāqūt al-Ḥamawī.* Mu‘jam al-Buldān / ed. M. J. de Goeje. In: Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Vol. 5. Leiden: E.J. Brill, 1875. 303 p.
- Shatzmiller M.* Economic Performance and Economic Growth in the Early Islamic World // Journal of the Economic and Social History of the Orient. Vol. 54, No. 2. 2011. P. 132–184. – DOI: 10.1163/156852011X586831.
- Ciner O.* El-Makdisi’nin Ahsenü’t-Tekâsîm fi Ma’rifeti’l-Ekâlîm İsimli Eserinin Değerlendirilmesi ve Türkçe Tercemesi: yüksek lisans tezi / Osman Ciner; danışman: Peter Starr. İstanbul: Fatih Sultan Mehmet Vakıf Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2018. 347 s.

REFERENCES:

- Al-Muqaddasi. 1875. *Ahsan al-Taqasim fi Ma’rifat al-Aqalim (The Best Divisions for Knowledge of the Regions)*. In Goerke, H. (ed.). Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Descriptio Imperii Moslemici, Vol. 5. Frankfurt am Main: Institut für Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften; Leiden: E. J. Brill Publ., 303. (In Arabic).
- Askarov, A. A. 2015. *O‘zbek xalqining kelib chiqish tarixi (The History of the Origin of the Uzbek People)*. Tashkent: O‘zbekiston Publ., 412. (In Uzbek).

- Aslanov, A. P., 2018. *Iz istorii srednevekovogo goroda Ishtixan (From the History of the Medieval City of Ishtikhan)*. In *Nauka i mir*, No. 9 (61), Vol. 1. Volgograd, 52–54. (In Russian).
- Axunbaev, X. G., 1990. *Drevnij Kabudanjaket (k voprosu lokalizacii, genezisa i etapov razvitiya rannefeodal'nyx vladenij i srednevekovyx rustakov Samarkandskogo Sogda) (Ancient Kabudanjaket: On the Issue of Localization, Genesis, and Stages of Development of Early Feudal Possessions and Medieval Rustaks of Samarkand Sogd)*. In *Arkheologiya Srednej Azii. Tezisy dokladov*. Tashkent, 26–28. (In Russian).
- Azad, A., 2021. *Ecology, Economy, and the Conquest of Khurasan*. In Borrut, A. (ed.). *The Umayyad World*. London; New York: Routledge Publ., 332–345. (In English).
- Bartold, V. V., 1963. *Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya (Turkestan in the Era of the Mongol Invasion)*. In *Sochineniya*, Vol. 1. Moscow, 783. (In Russian).
- Belenickij, A. M., Bol'shakov, O. G., Bentovich, I. B., 1973. *Kultura Srednej Azii v VIII – nachale XIII veka (The Culture of Central Asia in the 8th – Early 13th Century)*. Moscow: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literaturny Publ., 344. (In Russian).
- Betger, E. K., 1957. *Iz vlechenie iz knigi "Puti i strany" Abul-Kasima Ibn Xaukalia (Excerpts from the Book "Routes and Countries" by Abul-Qasim Ibn Hawqal)*. In *Trudy SAGU. Novaya Seriya*, Vol. 11. Tashkent: SAGU Publishing House, 13–40. (In Russian).
- Ciner, O., 2018. *El-Makdisi'nin Ahsenü'l-Tekâsîm fi Ma'rifeti'l-Ekâlîm Isimli Eserinin Değerlendirilmesi ve Türkçe Tercemesi (Evaluation and Turkish Translation of al-Maqdisi's Ahsan al-Taqasim fi Ma'rifat al-Aqalim)*. Master's Thesis. Istanbul: Fatih Sultan Mehmet Vakıf University, Institute of Social Sciences Publ., 347. (In Turkish)
- Frachetti, M. D., Berner, J., Liu, X., Henry, E. R., Maksudov, F., Ju, T., 2024. *Large-scale Medieval Urbanism Traced by UAV-lidar in Highland Central Asia*. *Nature*, Vol. 634, No. 8036, 1118–1124. doi: 10.1038/s41586-024-08086-5. PMID: 39443807. (In English).
- Ibn Xavqal. 2011. *Surat al-ard. Erning surati (The Face of the Earth)*. Translated from Arabic and with notes by Sh. S. Kamoliddin. Tashkent: O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi Davlat Ilmiy Nashriyoti Publ., 399. (In Uzbek).
- Ibn Xordadbe. 1986. *Kniga putej i stran (The Book of Roads and Kingdoms)*. Translated from Arabic, with commentary, research, indexes, and maps by Naila Velikhanova. Baku: Elm Publ., 428. (In Russian).
- Istaxriy, 2019. *Kitab al-masalik val-mamalik (Yullar va o'lkalar kitobi) (The Book of Roads and Kingdoms)*. Translated from Arabic to Uzbek by R. T. Xudaybergenov. Tashkent: O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi Publ., 479. (In Uzbek).
- Kamoliddin Shamsiddin, 2014. *Novyj istochnik po istoricheskoy geografii Srednej Azii. Novejshie issledovanija sochinenija "al-Kand fi zikr ulama Samarkand" (A New Source on the Historical Geography of Central Asia. Latest Research on the Composition "al-Kand fi zikr ulama Samarkand")*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 372. (In Russian).
- Kamoliddinov, Sh. S., 1993. *Kitab al-ansab Abu Sa'da 'Abdalkarima ibn Muhammada as-Sam'ani kak istochnik po istorii i istorii kul'tury Srednej Azii (Kitab al-Ansab by Abu Sa'd 'Abd al-Karim ibn Muhammad al-Sam'ani as a Source on the History and Cultural History of Central Asia)*. Edited by P. G. Bulgakov. Tashkent: Fan Publ., 210. (In Russian).
- Liu, X., 2015. *Nomads and Oasis Cities: Central Asia from the 9th to the 13th Century*. In *The Wiley Blackwell History of the World*. Hoboken: Wiley Blackwell, 211–229. (In English).
- Mukminova, R. G., 1966. *K istorii agrarnyx otnoshenij v Uzbekistane XVI v. Po materialam "Waqf-name" (On the History of Agrarian Relations in Uzbekistan of the 16th Century. Based on the "Waqf-nama" Materials)*. Tashkent: Izdatel'stvo AN UzSSR Publ., 354. (In Russian)
- Piekarz, P., 2019. *Central Asian köshks from the Islamic period before the Mongol conquest: fortified, semi-fortified or unfortified? Polish Archaeology in the Mediterranean*, Vol. 28/2, 493–508. (In English).
- Shatzmiller, M., 2011. *Economic Performance and Economic Growth in the Early Islamic World*. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, Vol. 54, No. 2, 132–184. doi: 10.1163/156852011X586831. (In English).
- Spengler, R. N. III, Frachetti, M. D., Makarewicz, C. A., Bullion, E., Hermes, T. R., 2021. *An Imagined Past? Nomadic Narratives in Central Asian Archaeology*. *Current Anthropology*, Vol. 62, No. 6, 675–706. doi: 10.1086/717749. (In English).
- Vyatkin, V. L., 1902. *Materialy k istoricheskoy geografii Samarkandskogo vilayata (Materials on the Historical Geography of the Samarkand Vilayat)*. In *Spravochnaya knizhka Samarkandskoy oblasti*, Vol. 7. Samarkand, 83. (In Russian).
- Yāqūt al-Ḥamawī, 1875. *Mu'jam al-Buldān (Dictionary of Countries)*. In de Goeje, M. J. (ed.). *Bibliotheca Geographorum Arabicorum*, Vol. 5. Leiden: E. J. Brill Publ., 303. (In Arabic).

9TH–13TH CENTURY RURAL SETTLEMENTS IN SOGDIANA: LOCALIZATION AND ECONOMIC SIGNIFICANCE

© 2025. Abduvali Aslanov

Samarkand Institute of Archaeology named after Ya. Gulomov

Keywords: Sogd, Samarkand, Samanids, Qarakhanids, Arab-Persian sources, rural settlements, localization.

This article is dedicated to the study of rural development in Central Sogdiana during the 9th to 13th centuries, focusing on the geographic location, economic systems, social structures, and cultural life of its settlements. The research draws upon Arab-Persian written sources and archaeological findings from the Samanid and Qarakhanid periods. Special emphasis is placed on the methods of topographic localization of villages, using historical place names, distance measures, and modern toponymic analysis. The article highlights the significant role of Sogdian villages in the civilizational development of Central Asia. These settlements are viewed as a fundamental component of the agrarian economy of the Samanid and Qarakhanid states. The study creates an opportunity for a deeper understanding of rural life and socio-economic dynamics in the region of Transoxiana during the 9th–13th centuries.

Archaeological excavation materials and topographic data, complementing the aforementioned methods, provide deeper insights into the medieval concept of the ‘village’, its administrative structure, and economic foundation. The findings reveal that Sogdian villages relied on advanced irrigation systems and practiced agriculture, horticulture, and animal husbandry. Handicrafts, particularly textile production, played a key role in local economies. Situated near major cities and Silk Road trade routes, these settlements actively participated in regional commerce and cultural exchange. From a scholarly perspective, the article contributes to clarifying the role of Sogdian villages in Central Asian history and demonstrates their importance in the region’s economic and cultural development.

НОВЫЕ КЛАДЫ ДИРХАМОВ БУХАРХУДАТСКОГО ТИПА ИЗ САМАРКАНДА

© 2025. Анвар Атаходжаев

Самаркандский институт археологии им. Я. Гулямова

Ключевые слова: дирхам, Мавераннахр, Караханиды, бухархудат, серебро, Аббасиды, Саманиды, Афрасиаб, Варахран V, субэратные, монеты.

В статье содержится обращение к проблеме, давно являющейся одной из сложных и пока что до конца не решенных проблем нумизматики Центральной Азии – к исследованию т.н. монет «бухархудатского» типа. Охарактеризовав основные направления в трактовке природы бухархудатских дирхамов в статье автор отмечает различные попытки внести ясность в упоминания этих монет в рукописных источниках. В целом очевидно, что методы текстологического анализа не могут в полной мере внести ясность в данную проблематику, и в настоящем единственно плодотворным направлением, которое необходимо последовательно развивать – это является продолжением научной фиксации информации о новых кладах, с отражением метрологии исследуемых комплексов, с возможным применением штемпельного анализа и естественнонаучных методов анализа металла. Последние представляется затруднительным, так как использование методики РФА, как показала практика, в нумизматической сфере не дает убедительных и бесспорных ответов. Расширение источниковедческой базы является сейчас наиболее оптимальным путем исследования монет этого вида. После исследований Б. Д. Кочнева удалось расширить составленный им список кладов бухархудатских дирхамов из Центрального Мавераннахра путем добавления еще четырех кладовых комплексов с городища Афрасиаб.

SAMARQANDDAN TOPILGAN YANGI BUXORXUDOT TIPIDAGI DIRHAM XAZINALARI

© 2025. Anvar Ataxodjayev

Yahyo G‘ulomov nomidagi Samarqand arxeologiya instituti

Kalit so‘zlar: dirham, Movarounnahr, Qoraxoniylar, buxorxudot, kumush, Abbosiylar, Somoniylar, Afrosiyob, Varaxran V, suberat tangalar, numizmatika.

Ushbu maqolada Markaziy Osiyo numizmatikasining eng murakkab va haligacha to‘liq yechim topmagan muammolaridan biri – “buxorxudot” tipidagi tangalarni o‘rganish masalasi muhokama qilinadi. Muallif buxorxudot dirhamlarining xususiyatini talqin qilishdagi asosiy yo‘nalishlarni tavsiflab, mazkur turdagi tangalar haqida qo‘lyozma manbalarda keltirilgan ma‘lumotlarga aniqlik kiritish bo‘yicha turli urinishlarni qayd etadi. Ammo shunga qaramay, manbashunoslik tahlili metodlari ushbu muammoni to‘liq ochishga imkon bermasligi ta‘kidlanadi. Hozirgi sharoitda eng samarali ilmiy yo‘l – yangi xazinalar haqidagi ma‘lumotlarni ilmiy asosda qayd etish, ularning metrologik xususiyatlarini o‘rganish, muhr tahlili va metallning tabiiy-ilmiy tahlil usullarini qo‘llashdan iboratdir. Biroq amaliyot shuni ko‘rsatmoqdaki, RFA (rentgen-fluouessent analiz) metodi numizmatikada ishonchli va mutanosib natijalarni har doim ham bera olmaydi. Shuning uchun manbashunoslik bazasini kengaytirish buxorxudot tangalarini tadqiq etishda hozirgi paytda eng maqbul yo‘l hisoblanadi. B. D. Kochnevning ilmiy ishlaridan so‘ng Afrosiyob yodgorligidan yana to‘rtta xazina topilishi natijasida buxorxudot dirhamlarining markaziy Movarounnahrdagi xazina komplekslari ro‘yxati to‘ldirildi.

Центральный Мавераннахр с ранних этапов политической истории Караханидов, был точкой притяжения их интересов, и в результате успешных военных действий против последних Саманидов области в бассейне рек Зеравшан и Кашкадарья Караханиды прочно вошли в состав каганата, и впоследствии, после разделения в 1040 г. основных владений Караханидов на два разных государства, эти области центрального Мавераннахра стали ядром Западного караханидского каганата со столицей в Самарканде. В течение истории своего существования Западно-Караханидский каганат неоднократно переживал вторжения внешних врагов, но больше всего его внутреннюю структуру ослабляла внутрдинастийная борьба, часто переходившая в долгие и разрушительные войны. Окончательно ослабев, в конце XII в. владения Караханидов в Мавераннахре перешли под власть усилившегося государства хорезмшахов-Афригидов, а последний представитель династии Усман б. Ибрахим был свергнут и казнен Хорезмшахом Мухаммадом б. Текишем в 1212 г.

Начиная с первых лет своей власти в Мавараннахре Караханиды проводили активную политику в плане развития монетной чеканки и заимствовали от предшествовавших им Саманидов традицию производства монет из трех основных металлов – золота, серебра и меди. Ранние этапы политического возвышения Караханидов совпали с обширным системным кризисом монетно-денежного хозяйства, распространившимся на Среднем и Ближнем Востоке – известном нам как «серебряный кризис». Этот процесс был вызван истощением по ряду причин природных запасов серебряных рудников в мусульманских странах, вернее, несоответствием уровня развития производства того времени со все время нарастающими запросами на монетное серебро, ставшее еще в предшествующую, саманидскую, эпоху гарантом развития внешней торговли и системы оснащения и содержания армии. В результате уже к финалу X в. в странах мусульманского мира наблюдается прогрессирующее снижение качества серебряных монет – дирхамов, выразившееся в снижении количества серебра в монетном сплаве. В результате уже во второй четверти XI в. наблюдается рост чеканки золотой монеты, призванной в определенной степени стабилизировать внутреннюю экономику. Нумизматическая история этого государства тщательно проанализирована в работах различных исследователей, среди которых наибольший вклад в развитие караханидской нумизматики сделал Б. Д. Кочнев. Основной спектр его научных интересов был представлен исследованиями в области караханидской монетной титулатуры и политической истории, но в одной из своих работ он обратился к проблеме, давно являющейся одной из сложных и не до конца решенных в нумизматике Центральной Азии – к исследованию т.н. монет «бухархудатского» типа. Эти монеты начали чеканиться в подражание драхам сасанидского царя Варахрана V (420–438 гг.) бухархудатами – раннесредневековыми владельцами Бухары. После включения Мавараннахра в состав арабского халифата чеканка таких дирхамов не прекратилась, но продолжилась от имени арабских наместников. Все монеты бухархудатского типа содержат на лицевой стороне (л.с.) схематизированное изображение профиля правителя в короне вправо, а на оборотной стороне (о.с.) – изображение алтаря огня с фигурами стражей по сторонам. Изображения схематизированы и состоят из линий и точек. Надписи выполнены согдийским письмом, в период чеканки в халифате к согдийским надписям добавляются арабские надписи, передающие имена собственные или титулы, связанные с упоминанием халифа или отдельных членов арабской администрации Хорасана или Мавараннахра. На сегодняшний день английским исследователем Л. Тредвеллом разработана классификация различных разновидностей дирхамов бухархудатского типа, и в данной работе мы следуем его типологической градации (Tredwell 2007: 26).

Изучая значительный по размеру (498 экз.) клад из Акдарьинского района Самаркандской области, Б. Д. Кочнев проанализировал имевшиеся точки зрения разных исследователей этой

группы мавераннахрских монет и для выяснения вопроса о хронологических ориентирах их производства и обращения привел сведения обо всех известных на тот момент кладах монет бухархудатского типа из Мавераннахра, преимущественно из Самаркандской и Кашкадарьинской областей (Кочнев 1990: 49–79):

– клад, найденный на городище Мунчактепа в Китабском районе Кашкадарьинской области. Состоит в основном из караханидских дирхамов с примесью из 10 дирхамов бухархудатского типа. Поздняя дата – 415/1024–25 г.;

– клад с холма Бешиктепа (Пастдаргомский район, Самаркандская область). Содержит более 4 тысяч дирхамов бухархудатского типа с примесью из караханидских дирхамов, датирующих этот комплекс – позднейшая монета выбита в 433/1041–42 гг. Хранится в Самаркандском музее-заповеднике (КП 4340);

– клад из Самарканда. Состоит из 141 дирхама бухархудатского типа с включением караханидских дирхамов с поздней датой – 483/1090–91 гг. Хранится в Самаркандском музее-заповеднике (КП 4386);

– клад из к. Варганзи (Китабский район, Кашкадарьинская область). Состав – 1182 дирхама бухархудатского типа с примесью караханидских дирхамов. Поздняя дата – 483/1090–91 гг.

В рукописных источниках отмечено три вида бухархудатских монет – дирхамы мусайаби, мухаммади, гитрифи, но не отмечены критерии, по которым можно их разделять. Первоначально предлагалось различать их на основании состава надписей монет, и эта позиция отстаивалась Уокером (Walker 1941: XC–XCVIII). Такой же позиции придерживался и М. Е. Массон (Массон 1955: 175–196). Анализ рукописных источников позволил Е. А. Давидович предположить, что монеты, отмеченные в рукописных документах под разными названиями, могут отличаться друг от друга не надписями, а составом металла. К этому выводу исследовательница пришла в ходе работы над Вашанским кладом (Сев. Таджикистан). По её мнению, наиболее высокопробные монеты, изготовленные из трехслойной (субэратной) заготовки (серебро/медь/серебро) стоит считать дирхамами мусайаби, дирхамами мухаммади – низкопробные субэратные монеты разных типов, и дирхамами гитрифи – монеты медные или почти не содержащие серебра (Давидович 1966: 114–115). Также Е. А. Давидович была высказана мысль, что в XI в., в условиях развивающегося кризиса серебряного монетного обращения, серебряные монеты бухархудатского типа – мусайаби и мухаммади – постепенно полностью исчезают из обращения, вытесняемые массой низкопробных или не содержащих ценного металла монетами этого же монетного типа (Давидович 1955: 125). Т.е., следуя этой логике, все клады с бухархудатскими дирхамами, выглядевшими серебряными или имеющими достаточно «серебряный» вид, должны быть датированы не позднее середины XI в. Как справедливо отмечал Б. Д. Кочнев, такое суждение было построено в период, когда науке было известно всего два клада бухархудатских монет, содержащих также еще и караханидские датированные монеты (Кочнев 1990: 56–57). Включение в список еще четырех отмеченных Б. Д. Кочневым кладов такого состава позволило скорректировать предположение Е. А. Давидович и прийти к выводу, что соотношение между дирхамами двух видов (более высокопробными и менее высокопробными) колебалось не в зависимости от времени выпадения клада, а зависело от других, посторонних и, возможно, случайных причин и, следовательно, не может являться датирующим признаком в тех случаях, когда в кладовом комплексе не содержится мусульманских монет с надежной датирующей информацией (Кочнев 1990: 57).

В ходе этой развивающейся дискуссии Г. В. Шишкина выдвинула еще одну гипотезу – по ее мнению, устойчивость иконографии монет бухархудатского типа была обусловлена

тем, что они не выпускались без изменения типа в течение двух с лишним столетий, были выпущены в ходе определенной/ых акции/акций в VIII–IX вв., и впоследствии, со второй половины IX до XII вв., они имели ограниченную сферу применения – фискальные функции, т.е. они были единицей, в которой собирались и исчислялись взимаемые с населения и с областей налоги (Шишкина 1973: 121).

Таким образом, мы обрисовали основные направления в трактовке природы бухархудатских дирхамов и привели различные попытки внести ясность в упоминания этих монет в рукописных источниках. В целом очевидно, что методы текстологического анализа не могут в полной мере прояснить данную проблематику. В настоящее время это единственное плодотворное направление, которое необходимо последовательно развивать и продолжать научную фиксацию – информацию о новых кладках, с отражением метрологии исследуемых комплексов, с возможным применением штемпельного анализа и естественнонаучных методов анализа металла. Последние представляется затруднительным, так как использование методики РФА, как показала практика, в нумизматической сфере не дает убедительных и бесспорных ответов. Отражение с поверхности, прошедшей через агрессивную среду почвы, в ходе контакта с которой необратимо изменяется химический состав поверхности монеты, в случае с бухархудатскими дирхамами будет склоняться в сторону завышенных показателей количества серебра в сплаве. Элементный анализ составляющих монетного сплава может дать более объективную картину. На сегодняшний день для химического анализа металлов и их сплавов существуют следующие анализы: химический, атомно-эмиссионный спектральный анализ, который, в свою очередь, подразделяется на три группы, имеющие свою собственную специфику – спектрографический (регистрация атомных спектров на фотопластинку с последующей идентификацией на спектрометре), и спектрометрический (объективный метод, основанный на применении приборов с фотоэлектрической фиксацией спектра), и наиболее простой, но и наименее точный, визуальный (оценка выявленного спектра человеческим глазом). Наиболее точным и перспективным из них сейчас является бесконтактный атомно-эмиссионный метод, но его широкое внедрение в сферу аналитики археологических или нумизматических артефактов затрудняется малой доступностью технологического оборудования.

В практической сфере в оценке состояния и в характеристике монетного сплава, использованного для чеканки монет бухархудатского типа, имеются определенные наблюдения. В ходе бесед в среде ювелиров-традиционалистов Самарканда выяснилось, что в составе металлического лома, поступающего к ним из разных источников, неоднократно попадали обломки монет, описание которых точно соответствует типу бухархудатских дирхамов. После расплава слитки были «апробированы» портативными РФА анализаторами, показавшими, что монеты изготовлены из сплава, содержащего около 30–35% серебра, т.е. из билона. Одной из технологических операций, связанных с производством изделий из этого сплава, является химическое повышение доли серебра в поверхностном слое путем воздействия специальных кислот или раствора алюмокалиевых квасцов (сульфаты алюминия-калия $KAl(SO_4)_2$). Возможно, что за исключением группы субэратных монет с высоким рельефом, остальная масса тонких монетных кружков, изготовленных, скорее всего, из билона, проходила периодически в средние века через операцию, описанную выше, т.е. через химическое протравливание с целью придать монетам более «серебряный» вид.

Как мы уже отмечали, расширение источниковедческой базы является сейчас наиболее оптимальным путем изучения монет этого вида. После исследований Б. Д. Кочнева удалось расширить составленный им список кладов дирхамов бухархудатского типа из Центрального Мавераннахра путем публикации информации о еще нескольких кладках.

Афрасиабский клад 1970 г. (I).

Дата обнаружения – 1970 г. Найден в керамическом сосуде при раскопках соборной мечети на городище Афрасиаб на полу помещения. Общее количество 164 экз., 17 экз. – тип X и 143 экз. – тип III; 4 экз. – подтип III/a (с надписью 𐤀𐤁𐤁 под портретом на аверсе). По мнению Г. В. Шишкиной, археологический контекст, в котором обнаружен данный нумизматический комплекс, относится к XII – началу XIII вв. (Шишкина 1973: 121).

Данный комплекс был опубликован Т. С. Ерназаровой (без иллюстраций) в 1978 г. и позже частично привлекался Б. Д. Кочневым (Кочнев 1990: 56–61). В обоих случаях отмечено разное количество монет и приводятся различные данные о составе: по Т. С. Ерназаровой, клад состоит из 164 экз., 9 из которых относятся к типу с именем ал-Амина. По данным Б. Д. Кочнева, в кладе 168 монет, из них 15 экз. с именем ал-Амина.

Аверс. Погрудное схематизированное изображение царя в ступенчатой короне, восходящее к сасанидскому прототипу – драхмам Варахрана V. Над короной кружок. Корона увенчана крупной точкой; прическа передана тремя кружками, линия груди и плеч обозначены в виде линии из точек. Изображение окружено арабской надписью, начинающейся у правого плеча:

بِسْمِ اللَّهِ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ مُحَمَّدِيَّةٌ مِمَّا أَمَرَ بِهِ
الْإِمَامُ عَلِيُّ سَلِيمِينَ لِلَّهِ . Все в линейном круге.

Реверс. Схематизированное подражание реверсу драхм Варахрана V. Изображение алтаря огня в окружении стражей. В пламени голова божества Хормузда, повернутая вправо. Все в точечном круге (Walker 1941: 168–169, № 344; Treadwell 2007: 27, type 10).

Аверс. Погрудное схематизированное изображение царя в ступенчатой короне, восходящее к сасанидскому прототипу – драхмам Варахрана V. Над короной кружок. Корона увенчана крупной точкой; прическа передана тремя кружками, линия груди и плеч обозначены в виде линии из точек. Три крупные точки под обрезом плеч.

Рис 1. Tun X

Таблица 1

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
1	X	1,6	23	
2	-	2,0	24	
3	-	1,9	25	
4	-	1,9	24	
5	-	2,3	24	
6	-	2,0	24	
7	-	2,3	24	
8	-	2,4	24	
9	-	2,1	25	
10	-	1,9	25	
11	-	1,8	25	
12	-	2,0	24	
13	-	2,3	24	
14	-	2,5	25	
15	-	2,0	24	
16	-	1,6	24	
17	-	2,1	25	

Рис. 2. Tun III

Справа, перед портретом, согдийская надпись **рwγ'г γwβk'w'**, слева – арабская надпись **المهدى**. Всё в точечном круге.

Реверс. Схематизированное подражание реверсу драхм Варахрана V. Изображение алтаря огня в окружении стражей. В пламени голова божества Хормузда, повернутая вправо. Все в точечном круге (Walker 1941: 164, № 319; Treadwell 2007: 27, type 3).

Таблица 2

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
18	III	2,3	25	
19	-	2,4	24	
20	-	2,5	25	
21	-	2,1	25	
22	-	1,9	25	
23	-	2,3	25	
24	-	2,2	24	
25	-	2,5	25	
26	-	2,3	25	
27	-	2,3	24	
28	-	2,15	23	
29	-	2,35	24	
30	-	2,0	25	
31	-	2,1	25	
32	-	2,15	25	
33	-	2,3	25	
34	-	2,4	25	
35	-	2,1	24	
36	-	2,1	24	
37	-	2,4	25	
38	-	2,2	24	
39	-	2,3	25	
40	-	1,9	24	
41	-	1,7	25	
42	-	2,3	25	
43	-	2,3	25	
44	-	2,35	25	
45	-	2,2	24	
46	-	2,0	23	
47	-	2,2	24	
48	-	2,5	24	
49	-	2,45	25	
50	-	2,1	24	
51	-	2,3	25	
52	-	2,4	25	

53	-	2,3	25	
54	-	2,05	24	
55	-	1,9	24	
56	-	2,3	24	
57	-	2,0	25	
58	-	2,1	25	
59	-	2,1	25	
60	-	2,3	25	
61	-	2,2	24	
62	-	2,0	25	
63	-	2,4	25	
64	-	2,6	25	
65	-	2,4	25	
66	-	2,3	25	
67	-	2,45	25	
68	-	2,2	24	
69	-	2,0	25	
70	-	2,1	24	
71	-	2,2	24	
72	-	1,9	24	
73	-	2,4	23	
74	-	1,8	24	
75	-	2,1	25	
76	-	1,85	25	
77	-	1,9	24	
78	-	2,0	25	
79	-	2,1	25	
80	-	2,0	23	
81	-	1,9	24	
82	-	1,9	25	
83	-	1,8	25	
84	-	2,3	25	
85	-	2,25	25	
86	-	2,15	24	
87	-	2,0	25	
88	-	2,0	24	
89	-	2,5	25	
90	-	2,4	25	
91	-	2,3	24	
92	-	2,1	25	
93	-	2,2	24	
94	-	2,2	24	
95	-	2,3	25	

96	-	2,2	25	
97	-	2,3	24	
98	-	2,4	25	
99	-	2,3	24	царапины на портрете на л.с.
100	-	2,1	25	
101	-	2,5	25	
102	-	2,0	24	
103	-	2,0	24	
104	-	2,3	25	
105	-	2,0	24	
106	-	2,1	24	
107	-	2,4	24	
108	-	2,25	25	
109	-	2,3	25	
110	-	2,0	25	
111	-	2,0	24	
112	-	2,0	24	
113	-	2,1	25	
114	-	2,4	25	
115	-	2,3	25	
116	-	2,0	25	
117	-	2,4	25	
118	-	2,3	24	
119	-	2,5	24	
120	-	2,1	25	
121	-	2,5	25	
122	-	2,1	25	
123	-	2,25	24	
124	-	2,1	25	
125	-	2,4	25	
126	-	1,7	24	
127	-	2,3	24	
128	-	2,0	25	
129	-	2,0	25	
130	-	2,15	25	
131	-	1,95	24	
132	-	1,9	25	
133	-	2,0	24	
134	-	2,3	25	
135	-	2,1	24	
136	-	1,75	24	
137	-	2,2	25	

138	-	2,5	25	надчекан в виде кружка на л.с.; глубокие царапины-порезы.
139	-	2,1	25	
140	-	2,2	25	
141	-	1,95	25	
142	-	2,3	25	
143	-	2,3	25	
144	-	2,2	25	царапины на л.с.
145	-	2,2	25	
146	-	1,9	24	
147	-	2,4	25	
148	-	2,25	25	
149	-	2,2	23	
150	-	2,2	25	
151	-	2,3	24	
152	-	2,1	24	
153	-	1,9	24	
154	-	1,8	24	фрагмент
155	-	2,3	24	
156	-	1,8	25	царапины на л.с.
157	-	1,8	24	
158	-	2,4	25	
159	-	2,5	25	

Тип III / а

Аверс. Погрудное схематизированное изображение царя в ступенчатой короне, восходящее к сасанидскому прототипу – драхмам Варахрана V. Над короной кружок. Корона увенчана крупной точкой; прическа передана тремя кружками, линия груди и плеч обозначены в виде линии из точек. Под обрезаем плеч две арабографичные лигатуры: **بح**.

Рис. 3. Тип III / а

Справа, перед портретом, согдийская надпись **pwγ'r γwβ k'w'**, слева – арабская надпись **المهدى**. Всё в точечном круге.

Реверс. Схематизированное подражание реверсу драхм Варахрана V. Изображение алтаря огня в окружении стражей. В пламени голова божества Хормузда, повернутая вправо. Все в точечном круге (Walker 1941: XCI–XCII; Treadwell 2007: 27. Subtype 3).

Таблица 3

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
160	III / а	2,5	25	

161	-	2,0	25	
162	-	2,1	24	
163	-	2,1	24	
164	-	2,6	24	

Афрасиабский клад 1971 г. (II).

Дата обнаружения – 1971 г. Найден при раскопках соборной мечети на городище Афрасиаб (Ерназарова 1979: 105–112). Общее количество 151 экз., 24 экз. – тип X и 125 экз. – тип III; 2 экз. – подтип III/a (с надписью بج بج).

Данный комплекс был так же опубликован Т. С. Ерназаровой (без иллюстраций) в 1979 г. и позже частично привлекался Б. Д. Кочневым (Ерназарова 1979; Кочнев 1990: 56– 61). Как и в случае с предыдущим кладовым комплексом, в научной литературе была представлена различная информация о составе клада, которая также не соответствует реальной действительности: по Т. С. Ерназаровой, клад состоит из 150 экз., 30 из которых относятся к типу с именем ал-Амина. По данным Б. Д. Кочнева, в клада также 150 монет, но из них лишь 27 экз. с именем ал-Амина.

Таблица 4

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
1	X	2,2	25	
2	-	2,1	24	
3	-	2,0	24	
4	-	2,0	23	
5	-	2,2	25	
6	-	2,0	24	
7	-	1,55	24	
8	-	1,9	24	
9	-	2,1	23	
10	-	1,85	24	
11	-	2,1	24	
12	-	1,6	23	
13	-	2,0	23	
14	-	1,95	24	
15	-	1,8	24	
16	-	1,85	24	
17	-	2,65	25	
18	-	1,9	24	
19	-	2,1	24	
20	-	2,3	24	
21	-	1,7	24	
22	-	1,9	25	
23	-	2,05	25	Лицевая сторона: в поле надчекан пунсоном в центре изображения бюста правителя
24	-	2,0	25	

Таблица 5

25	III	2,3	25	
26	-	2,2	24	
27	-	2,5	25	
28	-	2,3	25	
29	-	2,3	24	
30	-	2,15	23	
31	-	2,35	24	
32	-	2,0	25	
33	-	2,1	25	
34	-	2,15	25	
35	-	2,3	25	
36	-	2,4	25	
37	-	2,1	24	
38	-	2,1	24	
39	-	2,4	25	
40	-	2,2	24	
41	-	2,3	25	
42	-	1,9	24	
43	-	1,7	25	
44	-	2,3	25	
45	-	2,3	25	
46	-	2,35	25	
47	-	2,2	24	
48	-	2,0	23	
49	-	2,2	24	
50	-	2,5	24	
51	-	2,45	25	
50	-	2,1	24	
51	-	2,3	25	
52	-	2,4	25	
53	-	2,3	25	
54	-	2,05	24	
55	-	1,9	24	
56	-	2,3	24	
57	-	2,0	25	
58	-	2,1	25	
59	-	2,1	25	
60	-	2,3	25	
61	-	2,2	24	
62	-	2,0	25	
63	-	2,4	25	

64	-	2,6	25	
65	-	2,4	25	
66	-	2,3	25	
67	-	2,45	25	
68	-	2,2	24	
69	-	2,0	25	
70	-	2,1	24	
71	-	2,2	24	

Таблица 6

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
72	III	2,1	24	
73	-	2,3	25	
74	-	2,0	24	
75	-	2,0	24/26	
76	-	2,0	25	
77	-	1,8	25	
78	-	2,55	25	
79	-	2,4	24/25	
80	-	2,5	25	
81	-	2,2	25	
82	-	2,4	25	
83	-	2,1	25	
84	-	2,5	25	
85	-	2,4	24	
86	-	2,15	25	
87	-	2,2	25	
88	-	2,4	24	
89	-	2,2	25	
90	-	1,9	25	
91	-	2,2	25	
92	-	1,9	24	
93	-	2,2	24	
94	-	2,3	25	
95	-	2,0	25	
96	-	2,1	25	Лицевая сторона: в поле надчекан пунсоном в центре изображения бюста правителя
97	-	2,2	25	
98	-	2,1	25	
99	-	2,0	25	
100	-	1,55	25	
101	-	2,6	25	

102	-	2,3	25	
103	-	2,1	24	
104	-	1,8	24	
105	-	2,1	24	
106	-	2,3	24	
107	-	2,55	24	
108	-	2,6	25	
109	-	1,85	25	
110	-	1,95	25	
111	-	1,9	25	
112	-	2,2	25	
113	-	2,1	24	
114	-	2,2	24	
115	-	1,8	23	
116	-	2,3	24	
117		1,8	24	
118	-	2,5	25	
119	-	1,9	24	
120	-	фрагмент	24	
121	-	2,1	24	
122	-	2,1	24	
123	-	2,1	25	
124	-	2,75	25	
125	-	1,95	25	
126	-	2,1	25	
127	-	2,4	25	
128	-	2,0	25	
129	-	2,4	26	
130	-	1,8	24	
131	-	1,9	25	
132	-	2,2	25	
133	-	2,0	25	
134	-	2,6	25	
135	-	1,85	24	
136	-	2,1	25	
137	-	1,85	25	
138	-	2,4	26	
139	-	2,2	25	
140	-	2,3	25	
141	-	2,0	25	
142	-	2,1	24	
143	-	2,5	25	
144	-	2,15	24	

145	-	2,4	25	
146	-	2,1	24/26	
147	-	1,75	25	
148	-	2,3	25	
149	-	2,2	25	

Таблица 7

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
150	III/a	2,1	24	
151	-	2,45	25	

Афрасиабский клад 2002 г. (III).

Дата обнаружения – 2002 г. Найден при расширении зоны исследования к югу от раскопа Р. 15 на восточном плато городища Афрасиаб. Склеенные окислами в виде цилиндра монеты были обнаружены в заполнении норы грызуна, т.е., данный монетный комплекс обнаружен вне археологического контекста. До расчистки клад представлял собой прочно склеенные окислами в виде цилиндра монеты без следов текстильной упаковки. Общее количество 46 экз., 5 экз. – тип X и 39 экз. – тип III; 2 экз. – дирхамы династии Караханидов (с реконструируемой датой 530 г. х.).

Таблица 8

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
001	X	1,7	25	
002	-	2,3	25	
003	-	2,0	25	
004	-	фрагментирован	25	
005	-	фрагментирован	25	

Таблица 9

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
006	III	фрагмент	24	
007	-	фрагмент	25	
008	-	фрагмент	25	
009	-	фрагмент	25	
010	-	фрагмент		
011	-	фрагмент	25	
012	-	фрагмент	25	
013	-	1,9	24	
014	-	фрагмент		
015	-	2,1	25	

016	-	1,7	25	
017	-	2,1	24	
018	-	2,1	24	
019	-	2,1	24	
020	-	фрагмент	25	
021	-	фрагмент	25	
022	-	фрагмент	25	
023	-	2,2	24	
024	-	фрагмент	24	
025	-	2,1	24	
026	-	2,0	24	
027	-	2,2	23	
028	-	фрагмент	25	
029	-	1,4	25	
030	-	фрагмент	25	
031	-	фрагмент		
032	-	2,1	25	
033	-	1,8	25	
034	-	фрагмент	25	
035	-	1,4	23	
036	-	1,7	25	
037	-	2,0	25	
038	-	фрагмент		
039	-	фрагмент	24	
040	-	фрагмент	24	
041	-	фрагмент		
042	-	фрагмент		
043	-	фрагмент		
044	-	фрагмент		

Западно-Караханидский каганат

045. *Аверс:*

Поле: в двойном концентрическом ободке остатки монетной легенды. Круговая легенда: стерты следы коранической легенды (Коран IX (33)). Реверс: стерто. 25 мм; 2,1 г.

Ал-Мустаршйд би'ллах (529-530/1135–1136 (Bosworth 1996: 6).

Мухаммад б. Сулайман.

[Самарканд, 5[1/2]*] / 1116-7/1126. (Кочнев1997: 258, № 993).

046. 24 мм; 2,3 г. Аверс: в поле в двойной линейной рамке

لا الله الا الله / و حده لا شريك له / المسترشد بالله

Легенда с выпускными сведениями стерта.

Реверс: в поле, в двойном линейной концентрической рамке

الله / محمد رسول الله / الحاقان العادل علا / الدولة محمد بن / سليمان

Круговая легенда: ... .. بالهدى و دين ... .. (Коран IX (33)).

Афрасиабский клад 2025 г. (IV).

Дата обнаружения – 2025 г. Найден при расчистке основания оборонительной стены города на раскопе Р-15/Г. Обнаружен в культурном слое, накопившемся в ходе обживания внутренней части оборонительных построек. До расчистки клад представлял собой прочно склеенные окислами в виде цилиндра монеты без следов текстильной упаковки. Общее количество 30 экз.: 27 экз. – тип III и 2 экз. – тип X.

Таблица 10

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
01	X	1,97	23/24	
02	-	1,89	24	

Таблица 11

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
03	III	1,91	25	
04	-	2,10	25	
05	-	1,78	24/25	
06	-	2,03	25	
07	-	1,71	25	
08	-	1,79	25	
09	-	1,65	24,5	
010	-	1,69	23/25	
011	-	2,01	22	
012	-	1,99	25	
013	-	2,01	25	
014	-	2,07	24,5	
015	-	2,14	25	
016	-	1,88	24,5	
017	-	1,97	25	
018	-	1,12	25	
019	-	2,15	25,5	
020	-	1,56	25	
021	-	1,87	24,5	
022	-	1,77	25	
023	-	1,85	25	
024	-	1,52	24	
025	-	1,54	24	
026	-	1,30	23	
027	-	1,40	24,5	
028	-	1,61	25	
029	-	1,42	фрагмент (1/2 монеты)	
030	-	1,13	фрагмент (1/2 монеты)	

В заключении приведенного перечня новых кладов монет бухархудатского типа можно констатировать уже сложившееся status quo – время чеканки монет этого вида пока чрезвычайно затруднительно для основных групп (тип III и примыкающий к нему тип III/a), когда клад составлен только из этих монет, без примеси надежно датированных монет общему-сульманского образца. Но в случае с датировкой типа X ориентиром выступает небольшой клад, обнаруженный на городище Афрасиаб на цитадели (раскоп № 7) при работах узбекско-французской археологической экспедиции (Атаходжаев, Кочнев 2004: 142–143). Он скромный по объему – 24 экз, 6 из которых это бухархудатские дирхамы типа X, а остальные монеты – медные монеты (фельсы), отчеканенные в Бинкате и Самарканде аббасидским наместником Гассаном б. Аббадом в 820–821 гг. Серебряные монеты имели следы износа, что соотносится с общепринятой сейчас точкой зрения о начале их выпуска во второй половине VIII в., т. е. за несколько десятилетий до их выпадения из обращения в виде клада. Отсутствие в кладе монет типа III и датировка медных монет четко сигнализируют о том, что в первой четверти IX в. тип X был наиболее распространенным, если не основным, и, следовательно, начало массового производства монет типа III надо искать позднее.

Полевые и камеральные исследования, результаты которых приведены в данной статье, выполнены в рамках хозяйственного договора, финансируемого Самаркандским областным хокимиятом и фундаментального гранта Института археологии им. Я. Г. Гулямова на 2024–2027 гг. «Социально-экономическая жизнь Центрального Согда в эпоху Караханидов в междисциплинарных исследованиях» (FL-8323102132-R2).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Атаходжаев А. Х., Кочнев Б. Д.* Монетные находки на городище Афрасиаб – новые данные к истории монетного обращения в Центральном Мавераннахре (античный период, раннее средневековье, средневековый период) // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 34. Самарканд, 2004. С. 137–150.
- Давидович Е. А.* Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах // Нумизматика и эпиграфика. Т. VI. М., 1966. С. 103–134.
- Ерназарова Т. С.* Новые монеты Афрасиаба и его окрестностей // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 15. Ташкент, 1979. С. 105–119.
- Кочнев Б. Д.* Клад монет бухархудатского типа из Мианкаля // Нумизматика Узбекистана. Ташкент, 1990. С. 49–78.
- Кочнев Б. Д.* Свод надписей на караханидских монетах: антропонимы и титулатура (часть 2) // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. № 993. М., 1997. 258 с.
- Массон М. Е.* К вопросу о черных дирхемах мусейяби // Труды Института истории и археологии АН УзССР. Вып. 7. Ташкент, 1955. С. 175–196.
- Шишкина Г. В.* Городской квартал VII–XI вв. на северо-западе Афрасиаба // Сб. Афрасиаб. Вып. II. Ташкент, 1973. С. 117–156.
- Bosworth C. E.* The new Islamic Dynasties. Edingburgh, 1996. 320 p.
- Treadwell W. L.* The monetary history of the Bukharkhuda dirham (“black dirham”) in Samanid Transoxania (204–395/819–1005), Coinage and history in the Seventh Century Near East, Supplement to the Oriental Numismatic Society Journal, no. 193, Autumn 2007. Pp. 25–40.
- Walker J.* A Catalogue of the Arab. Sasanian Coins. London, 1941. 244 p.

REFERENCES:

- Atakhodzhaev, A. Kh., Kochnev, B. D. 2004. *Numizmaticheskie nakhodki na gorodishhe Afrasiab – novejschie materialy k istorii denezhnogo obrashheniya v tsentral'nom Maverannakhre (drevnost', rannee srednevekov'e, srednevekovyj period)* (Numismatic finds at the Afrasiab settlement – the latest materials on the history of money circulation in central Maverannahr (antiquity, early Middle Ages, medieval period). In *IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue 34. Samarkand, 137–150. (In Russian).

- Davidovich, E. A. 1966. *Denezhnoe obrashhenie v Maverannakhre pri Samanidakh (Monetary Circulation in Mavarannahr under the Samanids)*. In *Numizmatika i ehpigrafika (Numismatics and epigraphy)*. Issue 4. Moscow, 103–134.
- Ernazarova, T. S. 1979. *Novye monety Afrasiaba i ego okrestnostej (New coins of Afrasiab and its environs)*. In *IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue 15. Tashkent, 105–119. (In Russian).
- Kochnev, B. D. 1990. *Klad monet bukharkhudatskogo tipa iz Miankalya (The Bukhar Khudat type coin hoard from Miankal)*. In *Numizmatika Uzbekistana (Numismatics of Uzbekistan)*. Tashkent, 49–78. (In Russian).
- Kochnev, B. D. 1997. *Svod nadpisej na karakhanidskikh monetakh: antropimiy i titulatura (chast' 2) (Collection of inscriptions on Karakhanid coins: anthroponyms and titlature (part 2))*. In *Vostochnoe istoricheskoe istochnikovedenie i spetsial'nye istoricheskie distsipliny (Eastern historical source studies and special historical disciplines)*. Issue № 993. Moscow, 258. (In Russian).
- Masson, M. E. 1955. *K voprosu o chernykh dirkhemakh musejyabi (On the issue of black dirhams of Musayyabi)*. In *Trudy Instituta istorii, i arkeologii AN UzSSR (Proceedings of the Institute of History and Archaeology of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR)*. Issue 7. Tashkent, 175–196. (In Russian).
- Shishkina, G. V. 1973. In Gulyamov Y. G. (ed.). *Gorodskoj kvartal VII–XI vv. na severo-zapade Afrasiaba (Urban Quarter of the 7th–11th Centuries in the North-West of Afrasiab)*. In *Afrasiab*. Vol. 2. Tashkent: FAN Uzbek SSR Publ., 117–156. (In Russian).

NEW HOARDS OF BUKHARHUDAT-TYPE DIRHAMS FROM SAMARKAND

© 2025. Anvar Atakhodjaev

Samarkand Institute of Archaeology named after Ya. Gulyamov

Keywords: dirham, Mawara'nahr, Karakhanids, Bukharhudat, silver, 'Abbasids, Samanids, Afrasiab, Varahran V, subaerate coins, numismatics.

This article addresses one of the long-standing and still unresolved issues in the numismatics of Central Asia — the study of the so-called «Bukharhudat-type» coins. After outlining the main approaches to interpreting the nature of these dirhams, the paper reviews various attempts to clarify references to these coins in manuscript sources. It is evident that methods of textual analysis alone cannot fully resolve the problem. At present, the only truly productive direction is the continued systematic recording of new hoard finds, including detailed metrological documentation of coin assemblages, and the application of die analysis and natural scientific methods of metal investigation. However, the latter approach remains problematic, as practice has shown that the use of X-ray fluorescence (XRF) analysis in numismatics does not yield consistently reliable or unequivocal results. Therefore, expanding the source base remains the most effective strategy for further research on this coin type. Following the work of B. D. Kochnev, the list of Bukharhudat dirham hoards from Central Mavarannahr has been extended through the addition of four more hoard complexes discovered at the Afrasiab site.

YOSH TADQIQOTCHI MINBARI

ТРИБУНА МОЛОДЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

YOUNG RESEARCHERS
ROSTRUM

QADIMGI METALL BUYUMLAR VA TAQINCHOQLARINING RENTGEN FLUORESENT (XRF) TAHLILI

© 2025. Akbar Alibekov^{1,2}, Zamira Koraeva¹, Bekzod Avazgeldiyev¹

¹*Yahyo G'ulomov nomidagi Samarqand arxeologiya instituti*

²*Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti*

Kalit so'zlar: arxeologik artefaktlar, mis qotishmalari, taqinchoqlar, rentgen-fluoresent tahlili, energiya dispersli XRF spektrometri, namuna tayyorlash.

Taqdim etilayotgan ishda Samarqand arxeologiya institutining Axsikent arxeologik ekspeditsiyasi tomonidan 1987-1989 yillarda Namangan viloyati Pop tumanida joylashgan qadimgi Bob (Pop) shahri qoldiqlari hisoblangan Balandtepa va Munchoqtepa yodgorliklarida olib borilgan qazishmalarda topilgan arxeologik artefaktlar rentgen-fluoresent tahlil usulidan foydalanib tadqiq qilindi. Tadqiqot jarayonida element tarkibi noma'lum bo'lgan 28 ta metall buyumlar (taqinchoqlar, kosmetik idishlar va boshqa zargarlik buyumlari) tekshirilgan namunalarda 17 tagacha kimyoviy elementlar aniqlangan - Al, Bi, Co, Cu, Fe, Mn, Ni, P, Pb, S, Sb, Si, Sr, Sn, Ti, Zn, Zr. Aniqlanishicha, tekshirilgan metall buyumlar tarkibida mis miqdori ~ 54% dan ~ 95% gacha bo'lgan turli xil mis qotishmalarida qo'rg'oshin (22,7% gacha), qalay (43,3,9% gacha) va rux (14,2% gacha) aralashmalari aniqlangan. Bronza uzugi tarkibida 18,9% temir borligi aniqlandi. Namunalarning element tarkibi Samarqand arxeologiya institutida mavjud portativ rentgen-fluoresent spektrometrida aniqlandi.

РЕНТГЕНОФЛУОРЕСЦЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ДРЕВНИХ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ И УКРАШЕНИЙ

© 2025. Акбар Алибеков^{1,2}, Замира Кораева¹, Бекзод Авазгелдиев¹

¹*Самаркандский институт археологии имени Я. Г. Гулямова*

²*Самаркандский государственный университет имени Ш. Р. Рашидова*

Ключевые слова: археологические артефакты, медные сплавы, украшения, рентгенофлуоресцентный анализ, энергодисперсионный XRF-спектрометр, подготовка образцов.

В представленной работе с помощью метода рентгенофлуоресцентного анализа исследованы археологические артефакты, найденные при раскопках, проведённых Ахсикентской археологической экспедицией Самаркандского Института археологии имени Я. Гулямова в 1987–1989 годах на памятниках Бalandтепа и Мунчактепа, являющихся остатками древнего города Баб (Пап), расположенного в Папском районе Наманганской области. В ходе исследования в анализируемых образцах 28 металлических предметов (бижутерия, косметическая посуда и другие украшения) с неизвестным элементным составом было выявлено до 17 химических элементов (украшения, косметические ёмкости и другие ювелирные предметы) — Al, Bi, Co, Cu, Fe, Mn, Ni, P, Pb, S, Sb, Si, Sr, Sn, Ti, Zn, Zr. Установлено, что в различных медных сплавах содержание меди в пределах от ~54 % до ~95 %. Кроме того, выявлены добавки свинца (до 22,7 %), олова (до 43,3 %) и цинка (до 14,2 %). В составе одного бронзового кольца обнаружено 18,9 % железа. Элементный состав образцов был определён с помощью портативного энергодисперсионного рентгенофлуоресцентного спектрометра Vanta Element в Самаркандском Институте археологии.

Kirish

Hozirgi O'zbekiston hududida arxeologik qazishmalar jarayonida arxeologlar ko'plab qadimiy artefaktlarni — metall buyumlar, shisha, sopol buyumlar, devoriy suratlar, metallurgiya shlaklari va boshqalarni ham topmoqdalar. Ushbu topilmalarning aksariyati asrlar davomida turli omillar ta'sirida shikastlanganligi sababli, ularni tavsiflash va aniqlash murakkablashadi. Ba'zan esa bu umuman imkonsiz bo'lib qoladi (masalan, obyektlarning parchalanish holati, tuproqning qalin qatlamlari yoki yuzadagi oksidlar sababli). Hozirgi kunda O'zbekistonda turli institut va muzeylar qoshida ko'plab arxeologik ekspeditsiyalar faoliyat yuritmoqda. Har bir arxeologik dala tadqiqotlari natijasida ko'plab moddiy madaniyat namunalari qo'lga kiritiladi. Ular orasida yuzlab qadimgi kulolchilik buyumlari, o'nlab metall buyumlar, qadimgi devoriy surat parchalari, ganch haykallar, shishadan yasalgan munchoqlar va boshqa artefaktlar bo'lishi mumkin. Ushbu arxeologik topilmalarni o'rganish arxeologlarga ularning yasalishi, texnologiyasi, tarqalish yo'llari, qo'llanilgan qadimiy usullar darajasi, shuningdek, qadimgi davlatlar o'rtasidagi savdo va madaniy aloqalar haqida xulosa chiqarish imkonini beradi.

O'zbekistonda arxeologik obyektlarni o'rganishda tabiiy fanlar usullaridan foydalanish tobora kengayib bormoqda. Jahon amaliyotida arxeologik topilmalarni o'rganishda ularning tarkibi va tuzilishini aniqlashga imkon beruvchi fizik-kimyoviy tahlil usullaridan — neytron faollashuvi, rentgen-fluoresent tahlili, rentgen fazali tahlili, Roman spektroskopiyasi, skanerlovchi elektron mikroskopiya, emissiya spektral tahlili, neytronografiya, rentgenografiya va boshqa metodlardan keng foydalanilmoqda. Bunday arxeologik artefaktlarni o'rganish bilan bog'liq tadqiqotlar yuzlab ilmiy nashrlarda o'z aksini topgan (Lutz, Pernicka 1996: 314–318; Mantler 2000: 5–7; Karydas 2007: 420–428; Ruzanova 2010: 431–435; Trentelman 2010: 159–165; Shackley 2011: 5–8; Bottaini 2012: 144–146; Charalambous 2014: 197–203; Mahnke 2014: 571–587; Tur, 2016: 740–745; Xramchenkova 2017: 97–103; Kumar 2017: 11; Bita Sodaei 2017: 137–142; Shayxutdinova 2017: 69–72; Daly 2018: 1662–1671; Clodoaldo 2018: 2–8; Sabirova 2019: 180–191; Mokrushin 2020: 14–23; Beysenov 2022: 175; Young 2023: 2–12). Shuni alohida ta'kidlash joizki, arxeologik topilmalarni o'rganishda zamonaviy tahliliy usullardan foydalanishning ahamiyati xalqaro darajada e'tirof etilgan, masalan: xalqaro atom energiyasi agentligi hujjatlarida bu borada ko'plab tavsiyalar keltirilgan (IAEA 2008: 175; 2011; 2017: 241; Olivera 2011).

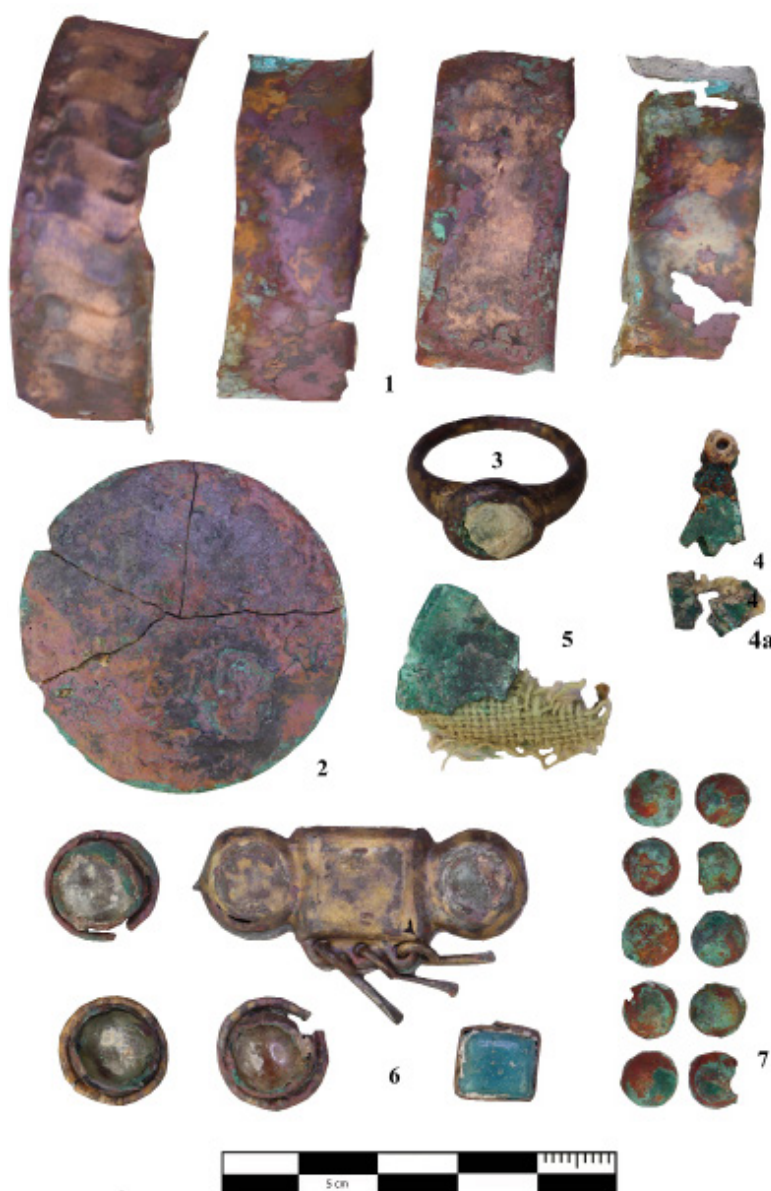
Hozirgi vaqtda O'zbekistonda arxeologik artefaktlarni fizik-kimyoviy tahlil usullaridan foydalanilgan holda o'rganish bilan bog'liq tadqiqotlarga oid ilmiy nashrlar soni kamchilikni tashkil etadi (Buryakov 1974: 140; Ruzanov 2006: 79–80; Inoyatov 2008: 220–222; Ruzanov, 2013: 204–208; 2021: 12–22; Ruzanova 2016: 20–31; Sharonov 2022: 120–130; Alibekov 2023: 1883–1885). O'zbekiston Fanlar akademiyasi Yadro fizikasi institutida VVR SM reaktori negizida olib borilgan neytron tahlil usullarini (radiografiya, tomografiya va boshqalar) qo'llash bilan bog'liq keyingi yillarda olib borilgan tadqiqotlarni alohida ta'kidlab o'tish joiz (Abdurakhimov et al 2021a: 1–6; Abdurakhimov 2021b: 1233). Biroq, arxeologlar uchun fizik-kimyoviy tahlil usullaridan foydalanilgan holda arxeologik artefaktlar bo'yicha tadqiqotlar olib borish muammosi mavjud — bu arxeologlarning zamonaviy tahliliy uskunalar bilan texnik jihozlanishining yetarli emasligi bilan bog'liq.

Hozirgi vaqtda sohada keng qo'llanilayotgan rentgen-fluoresent tahlili (RFT) usuliga alohida to'xtalib o'tamiz. U yetarlicha yuqori aniqlik bilan turli xil materiallarni xarakterli rentgen nurlar(XRN) asosida sifat va miqdoriy elementlar tahlil qilish imkonini beradi. Xarakterli rentgen nurlarining asosiy afzalliklaridan biri bu o'rganilayotgan obyektlarga zarar yetkazmasdan tahlil qilish imkonini berishdir. Bu, ayniqsa, arxeologik artefaktlar va turli madaniy meros obyektlarini o'rganishda muhim ahamiyatga ega hisoblanadi. RFT ning metodologik jihatlari, turli amaliy muammolarni, shu jumladan arxeologik muammolarni hal qilish bo'yicha birinchi tadqiqotlar nati-

jalari ko'plab ilmiy ishlarda ko'rib chiqilgan (Young 1957: 1–21; Matson 1960: 38; Bernard 1970: 62–68; Tite 1972: 1348). Bir necha o'n yillar oldin rentgen-fluoresent tahlillari faqat atom og'irligi Ca atom og'irligidan kattaroq bo'lgan kimyoviy elementlar haqida ma'lumot olish imkonini berdi (Young 1957: 18). Bunday holda esa arxeologik topilmalarning kimyoviy tarkibini o'rganishda juda muhim bo'lgan K, S, P, Si, Al, Mg, Na elementlari hisobga olinmay qolgan. Bugungi kunda natriydan boshlab, materiallardagi boshqa elementlarni ham aniqlaydigan zamonaviy qurilmalar mavjud. Masalan, SHIMADZU energiya dispersli rentgen-fluoresent spektrometrlari hamda EDX –7000, RIGAKU (11Na – 92U) va boshqalarni misol keltirish mumkin.

Portativ XRN spektrometrlari (Vanta, Brucker, Skyray Explorer va boshqalar) 12Mg bo'lgan elementlarni aniqlashga qodir bo'lib, bu portativ spektrometrlar dastlab sanoatning turli sohalarida (geologik qidiruv, konchilik, metallurgiya va atrof-muhit monitoring) uchun mo'ljallangan bo'lishiga qaramay, hozirgi kunda ular arxeologlar tomonidan ham keng qo'llanila boshlandi. Buning sababi shundaki, arxeologik artefaktlarni o'rganishda nafaqat laboratoriya sharoitida, balki buzilmaydigan tahlil usullaridan dala sharoitida ham foydalanish juda muhimdir.

Xususan, fizik va arxeolog olimlar hamkorligida olib borilayotgan tadqiqot ishining maqsadi arxeologik topilmalarni o'rganishda RFT usuli imkoniyatlar-

Расм 1. 1 – Бронзadan yasalgan plastinkali piksidani devorlari. (P1); 2 – bronzadan yasalgan miniatyurali piksidaning qopqog'i. (P2); 3– bronzadan shisha ko'zli uzuk. (BZ1); 4, 4 a – kulonlar (bronzadan yasalgan ko'krak taqinchoq). (KT2); 5 – bronzadan yasalgan plastinalar. Plastinali bezak detallar. (KT1); 6 - kulon (bronzadan yasalgan ko'krak taqinchoq). (K1); 7 – bronzadan yasalgan yarim sharsimon gumbazchalar (knopkalar, blyashkalar). (KT3).

Рис. 1. 1 – Бронзовые пластинчатые стенки пиксиды. (P1); 2 – миниатюрные бронзовые крышки пиксиды. (P2); 3 - бронзовое кольцо со стеклянным глазком. (BZ1); 4, 4a – кулоны (бронзовые нагрудные украшения). (KT2); 5 – бронзовые пластины. Пластинчатые детали украшения. (KT1); 6 – кулон (бронзовые нагрудные украшения). (KT1); 7 – бронзовые полусферические предметы (кнопки, бляшки). (KT2)

Fig. 1. 1 – Bronze plate walls of pyxides. (P1); 2 - Miniature bronze pixy caps. (P2); 3 – A bronze ring with a glass eye. (BZ1); 4, 4 a – Pendants (Bronze breast jewelry). (KT2); 5 – Bronze plates. Plate jewelry details. (KT1); 6 – The pendant. (Bronze breast jewelry). (KT1); 7 – Bronze semi-spherical domes (buttons, plaques). (KT2)

ini ko'rsatishdan iborat. Shu bois, taqdim etilgan maqolada biz rentgen-fluoresent tahlillari haqida ba'zi asosiy ma'lumotlarni qisqacha taqdim etishga harakat qilamiz.

Materiallar va tadqiqot usullari

Materiallar

Munchoqtepa nekropolida ko'plab metall buyumlar, shu jumladan zargarlik buyumlari topilgan (Анарбаев, Матбабаев 1998: 77–95). Ular orasida bronza zeb-ziynat va kosmetika buyumlari ayniqsa ajralib turadi. Bronza kosmetik qutilar (piksida), belbog', bronza to'qima zanjirli taqinchoqlar, bronza uzuk, kiyim taqinchoqlari va osma taqinchoqlarni o'rganish bizga mazkur davr aholisi kundalik hayoti, ularning estetik qarashlari va e'tiqodlari haqida ma'lumot beradi. Har bir bezak, har bir tafsilot o'z davrining an'analari, hunarmandchiligi va ma'naviy amaliyotlari haqida xulosa chiqarishga yordam beradi. Ushbu maqolada bronza buyumlari va ularning funksiyalari, ramziy mazmuni, madaniy kontekstdagi o'rni hamda fizik xususiyatlari tahlil qilinadi (Анарбаев 1990: 57–61; Анарбаев 1994: 12–13; Матбабаев 1987: 115–134; Матбабаев 1999: 124–140).

Farg'ona vodiysi tabiiy minerallar va metallarga boy hudud hisoblanadi. Ilk o'rta asr Farg'ona aholisi qadimiy davrlarda zeb-ziynat buyumlarini yaratishda ushbu resurslardan foydalanishni o'zlashtirgan. Munchoqtepa nekropolida bronza va temirdan yasalgan zeb-ziynat buyumlari topilgan bo'lib, ular uzuklar, belbog' to'plamlari, kiyim taqinchoqlari, osma taqinchoqlar va bronza kosmetik qutilardan iboratdir (Массон 1953: 27–28; Рахманов 2021: 4–8).

Osma taqinchoqlar (Bronzadan yasalgan ko'krak taqinchoq). (K1)

Bronzadan yasalgan ko'krak taqinchoq parchasi. Taqinchoq Munchoqtepa II nekropolning 2-qabrdan aniqlangan. Mahsulot ikkita lavhadan iborat: orqa qismi silliq, old qismi qolip yordamida quyilgan. Markazda to'rtburchak bezak firuza toshli ko'z joylashgan (balandligi 0,6 mm, uzunligi 1,1 sm, kengligi 1 sm, vazni 0,50 gr.). Ikki yon tomonida yumaloq elementlar mavjud. Uzunligi 4,3 sm, qalinligi 0,4 mm, kengligi 1,9 sm, vazni 1,93 gr. Shuningdek, bizning mahsulotimizga birlashtirilgan shaffof oq rangli shisha qo'shimchalari bo'lgan uchta dumaloq topilma bo'lagi mavjud (diametri 1,4–1,5 sm, balandligi 0,5–0,6 mm, vazni 1,94 gr). Parchalar korroziyaga uchragan. Faqat 5 ta parcha saqlangan. Analogiyalar noma'lum (1-rasm: 6).

Osma taqinchoqlar (K2)

Bronzadan yasalgan ko'krak taqinchoq parchasi; (K2) bronza ko'krak taqinchoqqa tegishli bir element parchasi; Munchoqtepa II nekropolining 1-sag'ananing 6-qabridan topilgan taqinchoq; Paxta ipiga o'tkazilgan osma taqinchoqning ikkita bo'lagi; O'lchamlari: uzunligi 0,8–1 sm, kengligi 0,4–0,7 mm, qalinligi 0,4 mm (1-rasm: 4a).

Osma taqinchoqlar (K3). Osma taqinchoq Munchoqtepa II, 8-qabridan topilgan. 4 ta bronzadan yasalgan yuqqa lavhadan iborat lolasimon osma taqinchoq. Hajmi: uzunligi 1,6 sm, qalinligi 0,4 mm, kengligi 0,9 mm, vazni 0,58 g. Parchalar korroziyaga uchragan, ba'zi joylarda temir qoldiqlari bor (1-rasm: 4).

Bronza kosmetik qutilar "piksida". Munchoqtepa nekropolida topilgan kosmetika saqlash qutilari bronzadan tayyorlangan bo'lib, silindrsimon shaklga ega. Munchoqtepa II nekropolining yer osti qabrlaridan jami 8 dona piksida aniqlangan (1-sag'ananing 1-qabridan; 9-sag'anadan; 5-sag'ananing B, B-4, B-5, B-8, G-6p qabrlar qatorlaridan), yakka qabrlarda esa 7 dona (1,2,5,6-qabrlarda) (1-rasm: 1). Bu qutilarning 9 ta namunasi past silindrsimon shaklda bo'lib, gumbazsimon qopqoq va devorlarida teshiklar mavjud. Ular ingichka, ikki qavatli bronza yassi lavhalaridan tayyorlangan (1-rasm: 2) bo'lib, tashish va kundalik foydalanish uchun qulay hisoblangan.

Piksidalarni devorlari yuqori badiiy mahoratda ishlangan bo'lib, donachali bezak usuli (zern) bilan bezatilgan — bu qadimiy zargarlikda keng qo'llanilgan texnikada bajarilgan ish hisoblanadi. S shakildagi naqshlar, tarqoq donachalar va zigzagsimon bezaklar ularning estetik qimmatini oshiradi. Ayrim qutilar teri va matodan tikil-

gan maxsus g'iloqlarga joylashtirilgan bo'lib, bu ularning qadrlanganligini ko'rsatadi.

Kosmetika saqlash qutilari kukunlar, yog'lar va hidli moddalarni saqlash uchun xizmat qilgan. Ularning funktsionalligi estetika bilan uyg'unlashib, bunday buyumlarni nafaqat amaliy, balki san'at obyektiga aylantirgan. Bronza piksidalar donachali bezak (inkrustatsiya) yoki emal bilan bezatilgan bo'lib, ularga qo'shimcha joziba bag'ishlagan.

Piksidalar (yunon. samshit) – bu dumaloq yoki tuxum shaklidagi quti bo'lib, bronza, yog'och, fil suyagi, metall yoki loydan tayyorlangan. Ular ko'pincha relyefli, o'ymakorlik bezaklari yoki rasmlar bilan bezatilgan. Piksidalar zargarlik buyumlari, oq va qizil kukunlar, malhamlar va ziravorlarni saqlashda ishlatilgan.

Bronza to'qima zanjir: (ZT1), (ZT3), (ZT4), (ZT5).

Bronza to'qima zanjir taqinchoqlar Munchoqtepa II nekropolining 2-qabridan topilgan. Bu zanjir parchalari to'qima, yassi oval shakldagi bo'g'inlardan tashkil topgan bo'lib, bronzadan yasalgan taqinchoq fragmentlaridir. Halqalar o'lchami 0,5–0,3 mm. Ba'zilarida mato parchalari saqlanib qolgan. Ko'rinishidan, ular marhumani tashqi kiyimiga bezak sifatida tikilgan. Umumiy og'irligi 16,44 g. Topilgan 8 ta zanjir bo'lari: 1) 1,3 sm, 2) 2 sm, 3) 2,3 sm, 4) 3,2 sm, 5) 4 sm, 6) 5,1 sm, 7) 5,2 sm, 8) 9,6 sm. Zanjir fragmentlari shikastlangan, singan va korroziya bilan qoplangan.

Zanjirlarga analogiyalar asosiy Kavkaz tizmasining etagidagi Dombay qishlog'ida joylashgan qabrda aniqlangan. Topilmalari Stavropol muzeyida saqlanayotgan ushbu qabrdan yarim metr chuqurlikda, bizdagi zanjirlarga o'xshash, bronza zarhal halqalardan yasalgan 0,65 m kattalikdagi zanjir topilgan.

Bronza shisha ko'zli uzuk

Bronza uzuk Munchoqtepa II nekropolining 2-qabridan topilgan. Tasnifi: ustida oq shishadan yasalgan ko'z mavjud. Uzuk to'rtburchak shaklda bo'lib, burchaklari biroz yumaloqlashtirilgan. Shuningdek, yumaloq shaklga ega bo'lgan, och oq rangdagi shisha ko'zli dumaloq qalqon bilan bezatilgan. Uzukning o'lchamlari: diametri 2,3 sm, balandligi 2,6 sm, qalqon diametri 1,3 sm, qalqon balandligi 0,7 mm, vazni 5,64 g. Uzuk to'liq quyma shaklda yasalgan, shikastlanmagan. Qalqon va ko'z uyasi alohida tayyorlanib, keyinchalik payvandlangan. Uzuk aylanasi yumaloq yarim doira shaklida, kesmi – yumaloq. Tuzilishi: halqaga yopishtirilgan.

Uzuk asosi:

- Umumiy shakli — aylana oval.
- Tuzilish — mustahkam, bir butun.
- Chekka shakli — biroz deformatsiyalangan.
- Qalqon joylashgan joy — halqa.
- Qalqonning halqa bilan aloqasi — harakatsiz, bir tekislikda.
- Halqa burchagi — to'g'ri burchak ostida.
- Ko'z uchun mo'ljallangan oq shisha singan, yumaloq doira shaklida (1-rasm: 3).

Belbog' to'plami. O'lchamlari: uzunligi 2,1 sm, qalinligi 0,3 mm, kengligi 0,7-0,9 mm, vazni 2,10 g. Topilma bo'laklari korroziyaga uchragan. Faqat 2 ta topilma bo'lari mavjud. Ikkala uchi ham Munchoqtepa II qabristonidan D-1 qatoridagi joylashgan D qabrdan, bel suyak yaqinidan topilgan. Yaqinida ikkita temir pichoq, xanjar va kamar qismi aniqlangan.

Kiyim taqinchoqlari (bezaklari).

Bronza lavhalar — lavhali bezak topilma bo'lari (KT1)

Bronza lavhalar Munchoqtepa II nekropolining 5-sag'adan D-12-qabridan topilgan. O'lchami: Uzunligi 2,6 sm, kengligi 0,1 mm, qalinligi 0,4–2,1 sm, og'irligi 1,13 gr. Bezak bo'lari mato qoldiqlari mavjud (1-rasm: 5).

Yana bir bronza lavha mato parchasi bilan 5-sag'adan D-3-qabridan topilgan. O'lchami: uzunligi 0,9–1,7 sm, kengligi 0,4–1,6 sm, qalinligi 0,1 mm, og'irligi 1,0 g. Bezak bo'lari mato

qoldig'i mavjud, korroziyaga uchragan. Jami 11 fragment, ulardan birida mato parchasi aniqlangan.

To'liqsimon qirralari yassi yumaloq bezak lavhacha (KT2)

Munchoqtepa II nekropolining 2-qabridan topilgan. Yassi yumaloq bezak lavhacha shaklidagi bronza parcha bo'rttirma usulda ishlangan. O'lchami : diametri 2,8 sm, qalinligi 0,05 mm. Ustiga kichik yarim sharli yumaloq bronza gumbazchalar joylashtirilgan. Yassi yumaloq bezak lavhacha yuqa bronzadan yasalgan bo'lib, ikkita bo'lakdan iborat. Orqa tomonida yopishtirilgan mato bo'lagi saqlanib qolgan. Uning ustida bitta yarim sharli gumbazcha (diametri 6,5 mm, qalinligi 0,05 mm) mavjud. Bronza yassi yumaloq bezak lavhachaning ikkita bo'lagi (uzunligi 4 sm, qalinligi 2,1 sm, umumiy og'irligi 1,88 g.). To'liqsimon qirralari yassi yumaloq bezak lavhachaning devorlari qisman buzilgan. Bir lavhachada faqat bitta yarim sharli gumbaz, boshqa lavhachada esa uchta to'liqsimon qirra va bitta yarim sharli gumbaz saqlanib qolgan. Bronza lavhachalarning jami 5 ta bo'lagi aniqlangan.

Bronzadan yasalgan yarim sharsimon gumbazchalar (knopkalar, blyashkalar). (KT3)

Bronzadan yasalgan yarim sharsimon gumbazchalar (knopkalar, blyashkalar) Munchoqtepa II nekropolining 2-qabridan topilgan. Bu rozetkaning yarim sharsimon gumbazcha fragmentlari bo'lib saqlanish sifati yomon — kuchli oksidlangan, ba'zilar singan. Gumbazchalar silliq, yumaloq, sharsimon shaklda. O'lchamlari: diametri 0,7–0,8 mm, qalinligi 0,1 mm, vazni 0,68 g. Fragmentlar korroziyaga uchragan. Jami 16 ta parcha aniqlangan (1-rasm: 7).

Temir pichoqning bir bo'lagi Munchoqtepa II, 2-qabridan topilgan. Yog'och tutqichi temirni tozalash jarayonida juda yomon saqlanib qolganligi sababli yo'q qilingan.

2.2. Rentgen-fluoresent tahlil (RFT) usuli

Rentgen nurlarini tahlil qilish usullarining zaruriy sharti 1895 yilda nemis fizigi Rentgen (Wilhelm Conrad Röntgen) tomonidan yangi turdagi nurlanishning kashf etilishi bo'lib, uni rentgen nurlari deb nomlangan (Röntgen 1985: 132; Röntgen 1998: 9). 1913 yilda ingliz fizigi Mozili (Henry Gwyn Jeffreys Moseley) barcha kimyoviy elementlarning rentgen spektrlari bir xil xarakterli chiziqlar guruhini tashkil etishini aniqladi. Bu har bir chiziq uchun belgini kiritish imkonini beradi. Bunday holda, ikkilamchi nurlanishning rentgen spektridagi chiziqlarning o'tishlari atom raqamining bittaga ko'payishi bilan bir xil miqdorda siljiydi (Moseley 1913a: 1028; Moseley 1913b: 709). Nurlanish energiyasi va elementning atom raqami o'rtasidagi bog'liqlikni o'rnatish orqali Moseley rentgen spektroskopiyasida elementlarni aniqlash uchun asos yaratdi. Bu esa materiallarni tadqiq qilishning bir qator yo'nalishlarini keltirib chiqardi.

Modda rentgen nurlari bilan nurlantirganda, moddani tashkil etuvchi atomlar ionlanadi, bu yadroga eng yaqin atom K-orbitalidan (eng kam energiyaga ega energiya darajasi) elektronni urib chiqarishdan iborat. Olingan bo'sh joy darhol yuqori darajadagi elektron bilan to'ldiriladi (L-, M-, N- va hokazo, orbitallar). Elektronlarning quyi energiya darajalariga o'tishi nurlanish bilan birga keladi, uning energiyasi (to'liq uzunligi) kimyoviy elementning atom raqamiga bog'liq bo'lgan tegishli atom orbitallarining energiyalariga bog'liq. Shuning uchun bunday elektron o'tishlar bilan birga keladigan rentgen-fluoresent nurlanishining energiyalari har bir element uchun individualdir va K-, L-, M — chiziqlar to'plamidan iborat xarakterli energiya spektrini hosil qiladi. Yengil elementlar faqat K-chiziqlarni, o'rta elementlar K- va L-chiziqlarni, og'ir elementlar K-, L-, M-chiziqlarni hosil qiladi.

RFT spektrometrida tadqiqotlarni o'tkazishda spektrometrning detektori o'rganilayotgan moddaning atomlaridan chiqadigan ma'lum energiya bilan rentgen nurlanishini aniqlaydi. Ushbu nurlanishning energiya spektri ko'p kanalli analizator spektrometrining mos keladigan energiya kanallari o'rtasida taqsimlanadi. Zamonaviy RFT spektrometrlarining dasturiy ta'minoti spektral ma'lumotlar kutubxonasini o'z ichiga oladi, unda kimyoviy elementlarning xarakterli spektral chiziqlari energiyalari va elementlarni aniqlash uchun zarur bo'lgan boshqa xususiyatlar to'g'risidagi ma'lumotlar mavjud. Spektrometr dasturi o'lchangan spektrdagi spektral cho'qqilarning energiyalarini ushbu kutubxonadagi kimyoviy elementlarning xarakterli spektral chiziqlari bilan taqqoslaydi.

Agar nurlanish cho'qqilari kutubxona ma'lumotlariga to'g'ri kelsa, o'rganilayotgan moddada u yoki bu elementning atomlari borligini aytish mumkin. Bu sifat elementar tahlilning asosidir.

Faqat energiyalarni emas, balki xarakterli spektral chiziqlarning intensivligini ham o'lchash o'rganilayotgan namunadagi har bir kimyoviy elementning miqdoriy tarkibi haqida gapirishga imkon beradi (miqdoriy element tahlil). Miqdoriy RFT kalibrlash grafigi usuli yordamida amalga oshiriladi. Elementlar tarkibi noma'lum bo'lgan namunani o'rganishda zaruriy taqqoslash namunalari tayyorlashda qiyinchiliklar muqarrar ravishda yuzaga keladi. Taqqoslash namunalari kerakli soni bo'lmasa, asosiy parametrlar usuli (APU) deb ataladigan standart bo'lmagan RFT usuli qulayroq hisoblanadi. Asosiy parametrlar usuli noma'lum tarkibga ega ko'p elementli namunalardagi kimyoviy elementlar tarkibini miqdoriy tahlil qilishda muvaffaqiyatli qo'llaniladi, shuning uchun biz uni o'z tadqiqotlarimizda qo'lladik.

Rentgen-fluoresent tahlilning nazariy asoslari, uni sanoatning turli sohalarida qo'llash, atrof-muhitni tahlil qilish, sud-tibbiyot ekspertizasi va boshqalar IAEA texnik hujjatlarida, asbob-uskunalar ishlab chiqaruvchilarning o'quv materiallarida va boshqalarda batafsil bayon etilgan (IAEA-TECDOC-950: 55; IAEA-TECDOC-1456: 251; Van Grieken, Markowicz 1993: 718; Ron Jenkin 2000: 13274; Beckhoff 2006: 898).

Tadqiqotimizni o'tkazish uchun Samarqand arxeologiya instituti-da mavjud portativ rentgen-fluoresent spektrometridan foydalandik.

2.3. Tahlil uchun namuna tayyorlash

Artefaktlarni tashqi begona qoplamalardan mexanik tozalash uchun Cordless Combtool FERM qurilmasidan foydalanildi. Maxsus qo'shimchalar yordamida ob'ektlar yuzasidan toshlangan tuproq va oksidlarning qattiq qatlamlari olib tashlandi. Mexanik tozalash operatsiyasi tozalanayotgan qatlamlar ostida joylashgan bo'lishi mumkin bo'lgan artefaktlarning dizayn elementlariga (tasvirlar, yozuvlar, badiiy o'yma va boshqalar) zarar bermaslik uchun juda ehtiyotkorlik bilan amalga oshirildi.

Artefaktlarni kimyoviy tozalash uchun biz Trilon B (EDTA, EDTA-2Na) preparatidan foydalandik. Trilon B etilendiamintetraasetik kislotaning (Dinatrii aethylendiamintetraacetat) disodiy tuzi bo'lib, kompleks hosil qiluvchi moddalar guruhiga kiradi. Kimyoviy formula – $C_{10}H_{18}N_2Na_2O_{10}$. Preparat bronza va boshqa rangli metall buyumlarni korroziya mahsulotlaridan, yomon eriydigan oksid-tuz va karbonat-kaltsiy qotishmalaridan tozalash uchun muvaffaqiyatli qo'llaniladi. (Пршибил 1975: 533; Шемаханская 1989: 156; Никитин 1990: 236; Степина 2020: 62). Uning ishlashi suvda erimaydigan metall tuzlaridan metall ionlarini deyarli barcha tuzlari suvda eriydigan natriy ionlari bilan almashtirishga asoslangan. Trilon B yordamida deyarli barcha suvda erimaydigan korroziya mahsulotlarini, masalan, oksidlar, gidroksidlar, karbonatlar, fosfatlar, sulfatlar va eng muhimi, juda yuqori qattqlikka ega bo'lgan va juda qiyinchilik bilan olib tashlanadigan yomon eriydigan mis oksidi (kuprit) eritish mumkin.

Trilon B suvda va ishqorlarda yaxshi eriydi, spirtida juda oz eriydi. Issiq suvda eritilganda preparatning samaradorligi oshadi. Suvda eruvchanligi $20^{\circ}C$ haroratda 108 g/l , $80^{\circ}C$ haroratda esa 236 g/l . Korroziya mahsulotlari Trilon B ning 10% issiq eritmasida (maksimal eritma to'yinganligida) eng samarali tarzda chiqariladi, shuning uchun tahlil qilingan namunalarni qayta ishlash qizdirilgan issiqlikka bardoshli shisha idishda amalga oshirildi. Bir xil oqimni ta'minlash va kimyoviy reaksiyani tezlashtirish uchun eritma vaqti-vaqti bilan shisha tayoq bilan aralashtiriladi. Tozalanayotgan artefaktlar vaqti-vaqti bilan eritmadan chiqariladi, oqadigan suv bilan yuviladi, reaksiya mahsulotlarini olib tashlash uchun cho'tka bilan tozalanadi va kerak bo'lganda yana eritma ichiga joylashtiriladi.

Trilon B eritmasida namunalarni tozalash nazorat ostida amalga oshirildi. Buning sababi, arxeologik mis ob'ektlari ko'pincha kristallararo korroziyaga ta'sir qiladi, shuning uchun Trilon B ga uzoq vaqt ta'sir qilish metallning bo'linib ketishiga olib kelishi mumkin. Bundan tashqari,

eritmada erigan mis tuzlari to'planishi sababli ko'k rangga aylanganda, namuna yuzasini keraksiz mis qoplamasi bilan yopilib qolishining oldini olish uchun eritma yangisi bilan almashtirildi.

Har bir namuna boshqa namunalardan alohida ishlangan. Bunday holda, bitta ob'ektni tozalash uchun ishlatiladigan preparatning eritmasi hech qanday holatda boshqa narsalarni tozalash uchun ishlatilmasligi kerak, chunki bitta namunadagi erigan korroziya mahsulotlarining kimyoviy elementlari boshqa namunaning yuzasiga joylashtirilmasligi kerak.

Kimyoviy tozalashdan so'ng namunalar suv bilan yaxshilab yuvilgan, quritilgan va keyingi rentgen-fluoresent tahlili uchun etiketli polietilen paketlarga qadoqlangan.

Natijalar va munozaralar

Namunalarning element tarkibi Samarqand arxeologiya institutida mavjud portativ rentgen-fluoresent spektrometri yordamida amalga oshirildi. Namunalar havo atmosferasida nurlangan. Asosiy parametrlar usuli ishlatilgan.

Materiallarning tadqiqot jarayonida kodlanishi

Piskidalar

Bronzadan yasalgan lavhali piksidani devorlari. (P1)

Bronzadan yasalgan miniatyurali piksidaning qopqog'i. (P2)

Bronza piksidaning devor fragmentlari. (P3)

Bronzadan yasalgan miniatyurali piksidaning qopqog'i. (P4)

Bronza piksidaning devor fragmentlari. (P5)

Bronzadan yasalgan miniatyurali piksidaning qopqog'i. (P6)

Bronzadan yasalgan miniatyurali piksidaning qopqog'i. (P7)

Bronzadan yasalgan piksidani devorlari. (P8)

Bronzadan yasalgan piksidani devorlari. (P9)

Bronza piksidaning devor fragmentlari. (P10)

Bronza piksidaning devor fragmentlari. (P11)

Bronza piksidaning devor fragmentlari. (P12)

Bronza piksidaning devor fragmentlari. (P13)

Taqinchoqlar va bezaklar

Kiyim taqinchoqlari

Bronza lavhachalar. Yassi bezak detallar.(KT1)

To'liqinsimon chekkali yumaloq bezak lavhacha. (KT2)

Bronzadan yasalgan yarim sharsimon gumbazchalar (knopkalar, blyashkalar). (KT3)

Osma taqinchoqlar.

Osma taqinchoqlar (Bronzadan yasalgan ko'krak taqinchoq). (K1)

3.2 Bronzadan yasalgan ko'krak taqinchoq parchasi. K2 bronza ko'krak taqinchoqqa tegishli bir element parchasi. (K2)

Osma taqinchoqlar (Bronzadan yasalgan ko'krak taqinchoq). (K3)

Zanjirli taqinchoqlar.

Bronza to'qima zanjir. (ZT1)

Bronza to'qima zanjir. (ZT2)

Bronza to'qima zanjir. (ZT3)

Bronza to'qima zanjir. (ZT4)

Bronza to'qima zanjir. (ZT5)

Bronza uzuk

Bronza shisha ko'zli uzuk.(BZ1)

Belbog' taqinchoqlari

Belbog' to'plami.(BT1)

Belbog' to'plami. (BT2)

Temir pichoq

Temir parchasi.(TP1)

Tahlil qilish uchun taqdim etilgan metall artefaktlarning xarakterli rangi ular mis qotishmalaridan tayyorlanganligini aytishga imkon beradi (istisno bitta temir bo'lagi). Hatto qadimgi davrlarda ham bronza va latun kabi mis qotishmalari ma'lum bo'lgan. Birinchi bronza qotishmalarining asosi mis va qalay edi, qotishmadagi qalay miqdori 10-12 % ga yetdi. Metallurgiya texnologiyalarining rivojlanishi bilan qalaysiz bronzalar paydo bo'la boshladi, ularda qalay boshqa komponentlar (qo'rg'oshin, temir, berilliy, mishyak va boshqalar) bilan almashtirildi. Latunda asosiy komponent ham mis, ammo qalay o'rniga rux ishlatiladi, uning qotishma tarkibidagi miqdori 30-35% ga etishi mumkin.

O'rta Osiyo, Qozog'iston, Janubiy Ural qadimiy yodgorliklaridan (qadimgi Sharq tipidagi metall, dasht qabilalarining metalli va boshqalar) mis va bronza buyumlarini o'rganuvchi tadqiqotchilar buyumlar metallini bir necha metallurgiya guruhlariga ajratadilar. Asarlarda, masalan, (Рузанов 2013: 347, Епимахов 2019: 432) bu guruhlar: "sof" mis; mis mishyak (As 0,1–1,0%); kumush mis (Ag 0,1–1,0%); qalay bronza (Sn 0,8–7%); qo'rg'oshin bronza (Pb 1–4%); qo'rg'oshin-qalay bronza (Sn 0,8-7%, Pb 1–5%); mishyak bronza (1-4%); qo'rg'oshin-mishyak bronza (Pb va As – 10–12% gacha); qalay-surma-mishyak bronza (Sn >10%, Sb >1% va As >1%); nikel bronza (Ni 1,0–5,0%). Shuni ta'kidlash kerakki, arxeologlar tomonidan kiritilgan "sof mis" tushunchasi va undan ham ko'proq "kimyoviy toza mis" (Шубин 2015: 79), juda shartli, chunki mis miqdori yuqori bo'lgan deyarli barcha mahsulotlar boshqa elementlarning aralashmalarini o'z ichiga olishi mumkin, masalan: As (3% gacha), Pb (3% gacha), Sn (2% 0 ga qadar) va boshqalar (Tylecote 2002: 205; Рузанов 2013: 347; Шубин 2015: 79; Епимахов 2019: 432). Misol uchun Eron, Rodeziya, SSSR va Turkiyadagi turli konlardan olingan mahalliy mis ko'rinishidagi dastlabki metall xomashyosida Ag 0,6% gacha, 1,0% gacha, Pb 0,3% gacha, Sb 0,4 % gacha, Ni 0,5% gacha bo'lgan aralashmalar topilgan (Tylecote 2002: 205). Keng tarqalgan kulrang mis rudalarida kimyoviy elementlarning o'rtacha miqdori quyidagicha bo'lishi mumkin: Cu 13,5%, S 23,1%, Fe 19,7%, Sb 5,7%, As 0,9% (0,8% dan 5% gacha), Zn 1,1% (Tylecote 2002: 205). Eritilgan birlamchi misda kimyoviy elementlarning tarkibi quyidagicha bo'lishi mumkin: Cu 90-96%, Fe 2,4%, S 0,6%, Pb + Sn 0,5%. Hatto Cu tarkibi 99,8% bo'lgan tozalangan misda ham Fe 0,05%, Sn 0,05%, Pb 0,04%, Pb 0,05% aralashmalari kuzatiladi (Tylecote 2002: 205) .

Elementar tarkibi noma'lum bo'lgan namunalarda 17 tagacha kimyoviy elementlar aniqlangan - Al, Bi, Co, Cu, Fe, Mn, Ni, P, Pb, S, Sb, Si, Sr, Sn, Ti, Zn, Zr.

Piksidalar.

Tekshirilayotgan piksidalarning rentgen-fluoresens tahlili natijalari 1-jadvalda keltirilgan. Tahlil piksidalarning har birida uchtadan nuqtasida tekshirilib o'rtachasi foizlarda keltirilgan.

1-jadval piksidalar element tarkibi. (natijalar % hisobida keltirilgan)

№	Na-muna	Al	Si	S	Fe	Ni	Cu	Zn	Sn	Pb
1	P1	0.41	0.522		0.044	0.024	93.67	0.053	3.380	1.774
2	P2				0.291		69.06		30.60	0.049
3	P3	0.60	0.656	0.042	0.238	0.025	95.22	0.152	1.943	0.582
4	P4		0.572	0.417	0.761	0.083	54.52	0.003	43.30	0.042
5	P5	0.56	0.92	0.595	0.164	0.020	92.87	0.547	3.474	0.616

6	P6	0.94	1.090		0.127		74.54		23.19	0.065
7	P7	0.75	0.657	0.107	0.252		75.49		22.62	0.071
8	P8				0.341	0.017	80.91	0.059	8.87	9.61
9	P9	0.74	1.635	0.289	0.275	0.033	88.44	0.480	3.958	4.020
10	P10		0.673	1.074	0.262	0.023	94.52	0.168	2.268	1.004
11	P11		0.305			0.021	95.33	0.175	2.777	1.388
12	P12	0.77	0.974	0.047	0.232	0.027	94.18	1.852	1.606	0.207
13	P13	0.71	0.629		0.215	0.027	94.70	1.611	1.790	0.262

Namunalar tashqi ko'rinish va tarkibi bo'yicha ham bir-biridan farq qiladi. P1.3, P1.10, P1.11, P1.12, P1.13 piksidalarda mis miqdori yuqori (94.18%-95.33%) qolgan tashkil etuvchilar umumiy 5% atrofida (1-jadval). Asosan bronzani tashkil etuvchilari hisoblangan rux, qalay, qo'rg'oshinlar miqdori talab etiladigan darajaga yetmaydi shuning uchun klassifikatsiya bo'yicha (Рузанов 2013: 347; Епимахов 2019: 432) P3, P10, P11, P12, P13 piksidalarning metallini "sof" mis deb tasniflash mumkin.

Qolgan piksidalar tarkibi bo'yicha asosiy tashkil etuvchisi mis 54.52%–93.67% ni tashkil qiladi. Bronzaning keyingi tashkil etuvchilari bo'lgan rux, qalay va qo'rg'oshinlar miqdor jihatdan qalayning miqdori yuqori. Qalay miqdori 3.38% dan 43.3% gacha tashkil qilmoqda (1-jadval). Faqatgina P8 va P9 piksidalarda qo'rg'oshinning miqdori qalayga nisbatan qisman yuqori.

Tahlil natijalariga ko'ra, piksidalar asosan qalay bronzadan yasalgan, ayrimlarida esa qalay miqdori ~ 22-43% gacha yetgan. Qalayning 25% gacha qo'shilishi qotishmaning maksimal qattiqligi va mustahkamligini ta'minlaydi. Kontsentratsiyasining yanada oshishi bronza mustahkamligining pasayishiga olib keladi va u mo'rt bo'lib qoladi (Tylecote 2002: 205; Осинцев 2004: 297–315; Адаскин 2009: 282).

Taqinchoq va bezaklar.

Taqinchoq va bezaklarning rentgen-fluoresent tahlili natijalari 2-jadvalda keltirilgan. Eslatib o'tamiz, taqinchoq va bezaklar hech biri butun saqlanmagan, shu sababli ularning har biri bitta namuna hisobida olinib, namunalar bir necha marta tahlil qilingan: ularning yuza qismidan kamida uch martadan tahlillar o'tkazilgan va jadvalda tahlil natijalarining o'rtachasi keltirilgan. Tahlil natijalarida bir turdagi namunalar ham butunlay farq qilishi, bizning taxminlarimizni tasdiqladi. Misol tariqasida kiyim taqinchoqlarining natijalarini keltirishimiz mumkin.

Kiyim taqinchoqlarining ikkitasi qalayli bronzadan tayyorlangan. Ularda qalayning miqdori 17.9% (KT2) va 27.8% (KT1) ni tashkil qiladi. Faqat bittasida qo'rg'oshin 9.7%, rux 7.82% va qalay 6.99%ni tashkil qiladi va bu yuqoridagi ikkitasidan butunlay boshqacha tayyorlangan, ya'ni bu o'zi alohida ekanligidan darak beradi (2-jadval).

Tadqiq qilingan uchta kulon bo'laklari tahlil natijalari taqinchoqlar latundan tayyorlanganligini ko'rsatmoqda. Lekin miqdor jihatdan bir biridan farq qiladi. K1 kulonda rux miqdori 13.4%, qalay 3.04% qo'rg'oshin 1.5%ni tashkil qilsa K2 osma taqinchoq rux 8.11%, qalay 2.89% qo'rg'oshin 2.08%, K3 osma taqinchoqda rux 11.7%, qalay 3.37%, qo'rg'oshin 1.24% tashkil qilmoqda. K2 osma taqinchoq qolgan ikkitasidan tarkibida temir (12.5%) mavjudligi bilan farq qiladi (2-jadval). Bu esa K2 osma taqinchoq qadimda istemoldan chiqib qolgan metal (taqinchoqlar, uy ro'zg'or buyumlari yoki qurol yaroqlar) buyumlaridan qayta eritish natijasida tayyorlangan bo'lishi mumkinligi bilan tushuntirish mumkin.

Tadqiqotlarda bir dona bronza uzugi BZ1 ko'rilgan bo'lib tahlil natijalariga ko'ra ruxning miqdori (11.1%) yuqoriligi sababli buni latun deb sinflash mumkin. Lekin tarkibida temir miqdorining yuqoriligi uzuk metal buyumlarni qayta ishlash natijasida tayyorlangan deyishimiz mumkin. Ilmiy adabiyotlar tahlili shuni ko'rsatadiki mis rudalarida eritilib olingan birlamchi mis metalida temir miqdori 2.4% dan

oshmaydi. (Tylecote 2002: 205).

Qadim zamonlarda metall juda katta qiymatga ega edi, shuning uchun qadimgi temirchilar eritish va zarb ishlab chiqarishdan metall chiqindilarini, istemoldan chiqib qolgan mahsulotlarni, asboblar va qurollarning parchalarini, singan zargarlik buyumlarini va boshqa chiqindi metallarni yig'ishgan. Bu metallarning barchasi turli metall iste'mol tovarlarini ishlab chiqarishda qayta ishlatilgan. Bu ko'plab qadimiy metall artefaktlarning murakkab element tarkibini tushuntiradi, bu ko'pincha metallni ma'lum metallurgiya guruhlariga aniq belgilashga imkon bermaydi. Shuning uchun biz tahlil qilgan iste'mol buyumlari (iste'mol tovarlari) ana shunday parchalar yordamida tayyorlangan deb taxmin qilamiz.

Zanjirli taqinchoqlardan 5tasi (ZT1-5) tahlil qilindi. Natijalarga ko'ra qalayning miqdoriga nisbatan olinganda barcha namunalarda bir xillikka juda yaqin. Lekin namunalarning uchasi ZT1, ZT2, ZT3 ruxning qiymatiga (11.5%, 10.8%, 11.1%) nisbatan bir biriga juda yaqin va buni latun deb sinflash mumkin (2-jadval). Qolgan ikkitasi ruxga nisbatan qo'rg'oshin miqdori (ZT4-12.4%, ZT5-20.5%) yuqori va tarkibida qalayning ham mavjudligini hisobga olsak, bu ikkita namunani ilmiy adabiyotlarda keltirilgan klassifikatsiya bo'yicha (Рузанов 2013: 347, Епимахов 2019: 432) qo'rg'oshin-rux-qalay bronza deb sinflash mumkin.

Belbog' taqinchoqlari tahlilida bronza tashkil etuvchi qo'rg'oshin BT1da 22.7% BT2da 16.3%ni tashkil qilmoqda. Shundan kelib chiqib qo'rg'oshinli bronza deb sinflash mumkin. Rux va qalayning miqdori qo'rg'oshinga nisbatan juda kam.

2-jadval. Taqinchoq va bezaklar (natijalar % hisobida keltirilgan)

№	Namuna	Al	Si	P	S	Fe	Ni	Cu	Zn	Sn	Sb	Pb
1	KT1		2.019		0.51	0.26	0.03	69.07		27.8		0.24
2	KT2	2.48	3.49	0.17	0.78	0.21		74.50		17.9		0.40
3	KT3	1.14	1.78	0.20		0.5	0.08	71.73	7.82	6.99	0.1	9.7
4	K1	0.31	0.5	0.02		0.22	0.14	80.80	13.4	3.04	0.04	1.5
5	K2	1.75	2.08	0.11	2.29	12.5	0.04	68.13	8.11	2.89	0.06	2.08
6	K3		1.04	0.06		0.23	0.12	82.24	11.7	3.37		1.24
7	BZ1	1.09	1.98	0.32	0.03	18.9	0.16	62.73	11.1	1.74	0.17	1.54
8	ZT1	0.57	1.01	0.16		0.36	0.14	81.56	11.5	3.21		1.47
9	ZT2	0.47	0.96	0.14		0.29	0.14	82.62	10.8	3.29		1.27
10	ZT3	0.85	1.00	0.14		0.33	0.14	80.25	11.1	3.75	0.05	2.31
11	ZT4	0.74	1.37	0.15	0.04	0.26	0.16	80.32	12.4	3.26		12.4
12	ZT5	0.82	1.23	0.09		0.33	0.18	77.11	14.1	3.98		20.5
13	BT1	0.70	0.79	0.18		0.14	0.07	71.78	1.11	2.22	0.19	22.7
14	BT2	0.52	0.78	0.35		0.13	0.08	78.76	0.84	2.01	0.13	16.3

Temir pichoq

Bir dona pichoq bo'lagi tadqiq qilindi. Tarkibida 97.16% temir mavjud bo'lib, qolgan elementlar 3% ga yaqin. Pichoq juda ko'p tashqi tasirda uchrashiga qaramasdan laboratoriya tozalashlaridan keyingi natijalar shuni ko'rsatdiki yillar davomida yer ostida saqlanishiga qaramasdan diffuziya hodisasiga kam uchragan (3-jadval).

3-jadval. Taqinchoq va bezaklar (natijalar % hisobida keltirilgan)

№	Namuna	Si	S	Fe	Ni	Pb
1	TP1	1.190	0.572	97.16	0.501	0.197

Xulosa.

Taqinchoq va bezaklarning hech biri butun saqlanmagan, shu sababli ularning har biri alohida namuna sifatida olinib, rentgen-fluoresent tahlili natijalari asosida xulosalar qilindi. Tahlil natijalari bir turdagi namunalar ham butunlay farq qilishi, mumkinligini tasdiqladi. Misol tariqasida, kiyim taqinchoqlarining natijalarini keltirishimiz mumkin.

Tadqiq etilgan piksidalardan P3, P10, P11, P12 va P13 namunalarida mis miqdori yuqori (94.18-95.33%) bo'lib, qolgan tarkibiy qismlar umumiy 5% atrofida. Shu sababli, ushbu piksidalar metallini "sof" mis deb tasniflash mumkin.

Qolgan piksidalarning asosiy tarkibiy qismi mis bo'lib, miqdori 54.52%-93.67% ni tashkil qiladi. Bronzaning asosiy tarkibiy qismlari bo'lgan rux, qalay va qo'rg'oshinlar orasida qalay miqdori yuqoriroq (3,38%–43,3%). Faqatgina P8 va P9 piksidalarda qo'rg'oshin miqdori qalayga nisbatan qisman yuqori. Yuqoridagilarga asoslanib, piksidalarni quyidagicha tasniflash mumkin:

-P1,P2 ,P4, P5, P6, P7 — qalay tarkibli bronza piksidalar.

-P8, P9- qo'rg'oshin-qalay tarkibli bronzala piksidalar.

Kiyim taqinchoqlarining ikkitasi qalayli bronzadan tayyorlangan bo'lib, ularda qalay miqdori mos ravishda 17,9% (KT2) va 27,8% (KT1) ni tashkil qiladi. Faqat bittasida esa qo'rg'oshin 9,7%, rux 7,82% va qalay 6,99% bo'lib, bu namunani boshqalardan farqlantiradi.

Tadqiq qilingan uchta osma taqinchoq bo'laklari tahlil natijalariga ko'ra latundan tayyorlangan, lekin miqdoriy tarkibi bir-biridan farq qiladi.

osma taqinchoq qolgan ikkitasidan tarkibida temir (12.5%) mavjudligi bilan ajralib turadi. Bu esa K2 osma taqinchoqining qadimda ishlatilgan taqinchoqlar, uy ro'zg'or buyumlari yoki qurol-yarog'lar metallidan qayta eritish yo'li bilan tayyorlangan bo'lishi mumkinligini ko'rsatadi.

Tadqiqotlarda bir dona bronza uzugi (BZ1) ko'rib chiqildi.

Tahlil natijalariga ko'ra, uni latun deb sinflash mumkin. Lekin tarkibida temir miqdorining yuqoriligi uzuk metall buyumlarni qayta ishlash natijasida tayyorlanganini ko'rsatadi.

Zanjirli taqinchoqlardan 5 tasi (ZT1-5) tahlil qilindi. Natijalarga ko'ra, qalay miqdoriga nisbatan barcha namunalarda bir xillik kuzatiladi. Lekin namunalarining uchasi (ZT1, ZT2, ZT3) rux miqdoriga ko'ra latun deb tasniflanadi.

Qolgan ikkitasi esa ruxga nisbatan qo'rg'oshin miqdori (ZT4-12.4%, ZT5-20.5%) yuqori bo'lib, tarkibida qalay ham mavjud. Bu ikki namunani qo'rg'oshin-rux-qalay bronza deb tasniflash mumkin.

Belbog' taqinchoqlari tahlilida bronza tarkibidagi qo'rg'oshin BT1da 22.7% BT2da esa 16.3%ni tashkil qilmoqda. Shundan kelib chiqib qo'rg'oshinli bronza deb sinflash mumkin.

Bir dona pichoq bo'lagi tadqiq qilindi. Tarkibida 97.16% temir mavjud bo'lib, qolgan elementlar 3% ga yaqin. Pichoq ko'plab tashqi tasirlarga uchragan bo'lsa-da, diffuziya hodisasi kam kuzatilgan.

Maqolani tahrir qilishda va ilmiy ma'lumotlarni yig'ishda yaqindan yordam bergan professor A. Anorboyevga hamda katta ilmiy xodim I. Sharonovga mualliflar o'z minnatdorchiligini bildiradi.

Ushbu maqola O'zbekiston Fanlar akademiyasi akademigi Tolib Musayevich Mo'minovning yorqin xotirasiga bag'ishlanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

- Адаскин А. М.* Материаловедение (металлообработка): учебное пособие / А. М. Адаскин, В. М. Зуев. 6 изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 288 с.
- Анарбаев А. А.* Бусы из раннесредневекового городского некрополя северной Ферганы // Города центральной Азии на Великом Шёлковом пути. Самарканд, 1994. С. 12–13. *Анарбаев А. А.* Древний некрополь ферганцев // Природа, № 4. М., 1990. С. 57–61.
- Анарбаев А. А., Матбабаев Б. Х.* Раннесредневековый городской некрополь ферганцев // ИМКУ № 29 / Под ред. д.и.н. Т. Ш. Ширинов. Самарканд: Сугдиён, 1998. С. 77–95.
- Бейсенов А. З., Тишкин А. А.* Бронзовый наконечник стрелы из позвонка мужчины, погребённого в Тасмолинском кургане Койтас // Теория и практика археологических исследований. Том 34. № 2. Барнаул: Алтайского государственного университета, 2022. С. 172–185.
- Буряков Ю. Ф.* Горное дело и металлургия средневекового Илака. V — начало XIII века. М.: Наука, 1974. 140 с.
- Епимахов А. В.* Южный Урал в начале эпохи металлов. Бронзовый век / А. В. Епимахов и др. // История Южного Урала: в 8 т. Т. 2. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. 432 с.
- Массон М. Е.* К истории горного дела на территории Узбекистана. Ташкент, 1953. 45 с.
- Мокрушин И. Г., Красновских М. П., Подосенова Ю. А., Саранулов А. Н.* Физико-химические методы анализа в археологических исследованиях // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, вып. XVII. РФ, Пермь, 2020. С. 14–26. DOI: 10.24412/2658–7637–2020–17–14–26
- Матбабаев Б. Х.* Отчёт Ахсикентского отряда о работах в 1987. Руководитель А. Анарбаев. Самарканд, 1987. С. 115–134.
- Матбабаев Б. Х.* Могильник Мунчактепа в северной Фергане // Российская археология №3. М., 1999. С. 124–140.
- Никитин К., Мельникова Е. П.* Химия в реставрации. Справочное издание. Химия. Л., 1990. 304 с.
- Осинцев О. Е., Федоров В. Н.* Медь и медные сплавы. Отечественные и зарубежные марки. Справочник. М.: Машиностроение, 2004. 336 с.
- Пришибил Р.* Аналитические применения этилендиаминтетрауксусной кислоты и родственных соединений / Перевод с английского А.И. Волкова. М.: Мир, 1975. 533 с.
- Рахманов З. О.* Место и роль минеральных и рудных ресурсов Ферганской долины в сложении и развитии на её территории // «CHRONOS: Общественные науки»; 1 (21). Научный журнал. М., 2021. С. 4–8.
- Рузанов В. Д.* Металлообработка на юге Средней Азии в эпоху бронзы / Отв. ред: А. А. Абдуразаков. Самарканд: Институт археологии АН РУз., 2013. 347 с.
- Рузанова С. А.* Металлопроизводство на территории Северной Бактрии (результаты исследования материалов с поселения Кампыртепа) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. С. 20–33.
- Рузанова С. А., Рощина И. А.* Химический состав металла наконечников стрел из могильника Южный Тагискен // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. М., 2010. С. 431–437.
- Степина И. В., Земскова О. В., Козлова И. В., Корытин А. А.* Химия в реставрации. Учеб. пособие. М.: МИСИ-МГСУ, 2020. 62 с.
- Храмченкова Р. Х., Шайхутдинова Е. Ф., Бугарчев А. И., Петров П. Н., Ситдииков А. Г.* Сравнительный анализ химического состава и структуры пореформенных серебряных монет Джучидов (по материалам раскопа CLXXIX Болгарского городища) // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2017 года. Москва, 23 и 24 ноября 2017 г. Материалы докладов и сообщений. М.: РИА Внешторгиздат, 2017. С. 97–104.
- Шайхутдинова Е. Ф., Храмченкова Р. Х., Хасанов Р. Р., Мухаметшин Д. Г., Ситдииков А. Г.* Серебро-висмутовая монета X в. эмиров Андарабы // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2017 года. Москва, 23 и 24 ноября 2017 г. Материалы докладов и сообщений. Москва: РИА Внешторгиздат, 2017. С. 69–74.
- Шаронов И. А., Алибеков А. С., Ахмедов Я. А., Салимов М. И., Сандибоев А. Н., Холматов А.* Нейтронно-активационный и гамма-спектроскопический анализ при исследовании некоторых объектов археометаллургии // Научный вестник Самаркандского Государственного Университета. Серия по точным и естественным наукам. 2022. 3 (133). С. 120–132.
- Шемаханская М. С.* Реставрация металла. Методические рекомендации / Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации. М., 1989. 156 с.
- Шубин Ю. П.* К вопросу о химическом составе металлических изделий эпохи энеолита-бронзы Днепро-Донского региона // Сборник научных трудов ДонГТУ. 2015. № 1 (44). С. 76–81.
- Applications of Nuclear Analytical Techniques to Investigate the Authenticity of Art Objects // IAEA Radiation Technology Series. Report of the Final Research Coordination Meeting. Coordinated Research Project. 3–7 November. Peru, 2008. 175 p.
- Abdurakhimov B. A., Kichanov S. E., Talmaçhi C., Kozlenko D. P., Talmaçhi G., Belozerova N. M., Balaşoiu M., Belc M. C.* Studies of ancient pottery fragments from Dobrudja region of Romania using neutron diffraction,

- tomography and Raman spectroscopy // Journal of Archaeological Science: Reports. Elsevier (Netherlands), 2021a. Vol. 35. P. 1–7.
- Abdurakhimov B. A., Tashmetov M. Yu., Bakirov B. A., Yuldashev B. S., Kichanov S. E., Kozlenko D. P., Ismatov N. B.* Structural studies of the Qarakhanid dirham using X-ray diffraction and neutron tomography methods // Journal of Surface Investigation: X-ray, Synchrotron and Neutron Techniques. 15 – Pleiades Publishing, Ltd. (British Virgin Islands), vol. 15. 2021b. P. 1232–1237.
- Alibekov A., Ivanov A., Mukhamedov A., Rakhimov K., Khasanov Sh., Akhmedov Y., Sharonov I.* Neutron activation analysis of archaeometallurgical ancient artifacts found in Uzbekistan // Journal of Radioanalytical and Nuclear Chemistry (2023). P. 1883–1891. <https://doi.org/10.1007/s10967-023-08909-1>.
- Bernard J. D., Fleuzence A.*, 1970. Dosage par fluorescence de Fe, Mn, Ti, K, Si, Al dans les compases ceramiques a base de silice et d alumine // Bulletin de la societe francaise de ceramiques. V. 89. P. 61–70.
- Bitá Sodaei, Poorya Kashani.* Analytical Assessment of Chaltasian Slag: Evidence of Early Copper Production in the Central Plateau of Iran // Interdisciplinaria Archaeologica. Natural Sciences in Archaeology. 2017. Vol. VIII. Iss. 2. P. 137–144.
- Bottaini C. E., Silva A. L. M., Covita D. S., Moutinhob L.M. and Veloso J. F. C. A.* Energy dispersive X-ray fluorescence analysis of archeological metal artifacts from the Final Bronze Age // X-Ray Spectrometry. Published online in Wiley Online Library, wileyonlinelibrary.com. DOI 10.1002/xrs.2368. 2012, 41. P. 144–149.
- Clodoaldo Roldan Garcia, Jaime Vives Ferrandiz Sanchez.* A compositional analysis by energy dispersive X-ray fluorescence of Iberian copper-alloy votive figurines from southern Spain (fourth–third centuries BC) / X-Ray Spectrometry. 2018; 1–9. Published online in Wiley Online Library, wileyonlinelibrary.com, DOI: 10.1002/xrs.2972
- Charalambous A. and V. Kassianidou.* Appendix V. Chemical analyses of copper alloy artefacts from Pyla-Kokkinokremos using portable X-Ray Fluorescence / In V. Karageorghis and A. Kanta, Pyla-Kokkinokremos: A Late 13th Century BC Fortified Settlement in Cyprus, Excavations 2010–2011. Studies in Mediterranean Archaeology. Vol 141. Uppsala: Astroms Forlag, 2014. XXV, 260. P. 197–204.
- Daly K., Fenelon A.* Application of Energy Dispersive X-ray Fluorescence Spectrometry to the Determination of Copper, Manganese, Zinc, and Sulfur in Grass (*Lolium perenne*) in Grazed Agricultural Systems // Applied Spectroscopy, 2018, Vol. 72, No. 11. P. 1661–1673.
- Günter Zschornack.* Handbook of X-Ray Data / Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2007. 969 p.
- Handbook of X-ray spectrometry: Methods and techniques / (ed. Van Grieken, R.E., Markowicz, A.A.) Marcel Dekker, Inc; New York, 1993. 718 p.
- Handbook of Practical X-Ray Fluorescence Analysis / Eds. B. Beckhoff, B. Kanngiesser, N. Langhoff, R. Wedell, H. Wolff. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2006. 898 p.
- Inoyatov A. K., Muminov I.T., Rashidova D. S., et al* (2008) Radioactivity and elemental composition of slag from ancient metallurgical production. At Energy P. 105, 220–224. <https://doi.org/10.1007/s10512-008-9088-8>.
- In situ applications of X ray fluorescence techniques. Final report of a coordinated research project 2000–2003 // IAEA-TECDOC-1456. IAEA, Vienna, 2005. 251 p.
- Lutz J., Pernicka E.* Energy Dispersive X-Ray Fluorescence Analysis of Ancient Copper Alloys: Empirical Values For Precision And Accuracy // Archaeometry 38, 2 (1996). P. 313–323.
- Karydas A.G.* Application of a Portable XRF Spectrometer for the Non-Invasive Analysis of Museum Metal Artefacts // Annali di Chimica, 97, 2007, by Societa Chimica Italiana. P. 419–432.
- Kumar Vimal.* Significance of X-ray Fluorescence Spectrometry in Archaeological Sciences: an Overview // Advance Research Journal of Multidisciplinary Discoveries. 16.0, C 1 (2017):01–11, ISSN-2456-1045.
- Mantler Michael and Manfred Schreiner.* X-Ray Fluorescence Spectrometry in Art and Archaeology // X-Ray Spectrometry. Vol. 29. № 1. Copyright 2000 John Wiley & Sons, Ltd. 2000. P. 3–17.
- Mahnke Heinz-Eberhard.* Nuclear physics methods in cultural heritage research - accelerators for art // Acta Physica Polonica B (2014) №2. Vol. 45. P. 571–588. DOI:10.5506/APhysPolB.45.571.
- Matson Fr. R.,* The Quantitative studies of ceramic Materials. The Application of Quantitative Methods in Archaeology. New York, 1960. P. 34–60.
- Moseley, H. G. J.* High frequency spectra of the elements // The philosophers magazine (1913/1914). Vol. 26. P. 1024–1034.
- Moseley, H. G. J.* High frequency spectra of the elements. The philosophers magazine (1913/1914). Vol. 27. P. 703–713.
- Nuclear Techniques for Cultural Heritage Research // IAEA Radiation Technology Series No. 2, International Atomic Energy Agency, 2011.
- Olivera P, Lopez A, Bedregal P, Santiago J., Petrick S., Bravo J., Javier I., Isla J., Vetter L., Baca E.,* Applications of Nuclear Analytical Techniques to Investigate the Authenticity of Art Objects Chapter 11. IAEA, International Atomic Energy Agency. Vienna 2011. 191-202 p. <https://www.researchgate.net/publication/283719580>
- Ron Jenkin.* X-ray Techniques: Overview / Encyclopedia of Analytical Chemistry. Ed. R.A. Meyers. John Wiley & Sons Ltd, Chichester, 2000. P. 13269–13288.

- Röntgen. Ueber eine neue Art von Strahlen (Vorläufige Mittheilung) // Sonderabdruck aus den Sitzungsberichten der Würzburger Physik.-medic. Gesellschaft. - 1895. 132 p.
- Röntgen, W. K. On a new kind of rays: second communication // *Annals of Physical Chemistry* (1898), 64. P. 1–11.
- Ruzanov V. D., Anarbaev A. A., Reutova M. A. Chemical and metallurgical characteristics of the metal of the Brichmulla treasure. *Hist Mater Cult Uzb* 35. 2006. P. 79–82.
- Ruzanov V. D. Chemical and metallurgical features of products from non-ferrous metals of nomadic tribes in Northern Bactria in the Kushan time. *Archeol Uzb* 24. 2021 P. 12–24.
- Sabirova T. M. Composition of Metal Fibulae from the Middle Kama Region (based on the materials of the Udmurt State University collection) // *Povolzhskaya Arkheologiya (Volga River Region Archaeology)*. № 1 (27). 2019. P. 180–193.
- Sampling, storage and sample preparation procedures for X ray fluorescence analysis of environmental materials // IAEA-TECDOC-950. IAEA, Vienna, 1997. 55 p.
- Shackley M. Steven. An Introduction to X-Ray Fluorescence (XRF) Analysis in Archaeology / M. S. Shackley (ed.), X-Ray Fluorescence Spectrometry (XRF) in Geoarchaeology, DOI 10.1007/978-1-4419-6886-9_2, Springer Science+Business Media, LLC 2011.
- Trentelman Karen, Michel Bouchard, Monica Ganio, Carole Namowicz, Catherine Schmidt Patterson and Marc Walton. The examination of works of art using in situ XRF line and area scans // *X-Ray Spectrometry*. T. 39, № 3. 2010. P. 159–166.
- Tur, S. S., Svyatko, S. V., Beisenov, A. Z., & Tishkin, A. A. An Exceptional Case of Healed Vertebral Wound with Trapped Bronze Arrowhead: Analysis of a 7th–6th c. bc Individual from Central Kazakhstan // *International Journal of Osteoarchaeology*, (2016) 26(4). P. 740–746. <https://doi.org/10.1002/oa.2470>
- Tite M., *Methods of Physical Examination in Archaeology*. London and New York, 1972. 319 p.
- Tylecote R. F. *A history of metallurgy*. Second Edition / Maney Publishing for the Institute of Materials. London, 2002. 205 p.
- Uses of Ionizing Radiation for Tangible Cultural Heritage Conservation // IAEA Radiation Technology Series No. 6, IAEA, Vienna, 2017. 241 p.
- Young S. G., J. Valdez, M. Espy, Edgar A., Brett J., Pettes M. T., Mathers C., Barbour M., Patterson B. Analysis of Coronado State Historic Site artifacts using X-rays // *X-Ray Spectrometry M.*, 2023, 1–14. <https://doi.org/10.1002/xrs.3350>
- Young W. Y., Whitmore F. E. Analysis of oriental ceramic Wares by non Destructive x-ray Methods // *Far Eastern ceramic Bulletin*. № 9. 1957. P. 1–27.

REFERENCES:

- Adaskin A. M. 2009. *Materials science (metalworking): textbook / A. M. Adaskin, V. M. Zuev – 6th ed., ster.* Moscow: Academy Publ., 288. (In Russian).
- Anarbaev A. A. 1990. *Drevniy nekropol' fergantsev (Antient necropolis of ferganites)*. In *Priroda*, № 4. Moscow, 57–61. (In Russian).
- Anarbaev A. A. 1994. *Busi iz rennesrednevekovogo gorodskogo nekropol'ya severnoy Fergani (Beads from the early medieval urban necropolis of northern Ferghana)* In *Cities of Central Asia on the Great Silk Road*. Samarkand, 12–13. (In Russian).
- Anarbaev A. A. Matbabaev B. X. 1998. Shirinov T. Sh. (ed.) *Rennesrednevekoviy gorodskoy nekropol' fergantsev (Early Medieval urban necropolis of Ferghana)*. In *IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue 29. Sug'diyon. Samarkand, 77–95. (In Russian).
- Beisenov A. Z., Tishkin A. A. 2022. *Bronze Arrowhead from a Man's Spine, Buried in Tasmola Kurgan Koytas*. In *Theory and Practice of Archaeological Research*. 34(2). 172–185. <https://doi.org/10.14258/tpai> (2022) № 34 (2). -10. <http://journal.asu.ru/tpai/index> (In Russian).
- Buryakov Yu. F. 1974. *Gornoye delo i metallurgiya srednevekovogo Ilaka. V — nachalo XIII veka (Mining and metallurgy of medieval Ilak. V - beginning of the XIII century)*. Moscow: Science Publ., 140 (In Russian).
- Epimakhov A. V. 2019. *Yuzhnyy Ural v nachale epokhi metallov. Bronzovyy vek (Southern Urals at the beginning of the metal era. Bronze Age)*. A. V. Epimakhov and others. In *History of the Southern Urals: in 8 volumes*. T. 2. Chelyabinsk: SUSU Publ. Center, 432. (In Russian).
- Masson M. E. 1953. *K istorii gornogo dela na territorii Uzbekistana (Towards the history of mining in Uzbekistan)*. Tashkent, 45. (In Russian).
- Matbabaev B. X. 1987. *Otchyot Akhsikentskogo otryada o rabotax v 1987 godax (The report of the Akhsikent detachment on the work in 1987)*. The head is A. Anarbaev. Samarkand, 115–134. (In Russian).
- Matbabaev B. X. 1999. *Mogol'nik Munchaktepa v Severnoy Fergane (Munchaktepa burial ground in northern Ferghana)*. In *Russian Archeology* №. 3. Moscow: 124–140. (In Russian).

- Mokrushin I. G., Krasnovskikh M. P., Podosenova Yu. A., Sarapulov A. N. 2020. *Fiziko-khimicheskiye metody analiza v arkhologicheskikh issledovaniyakh (Physicochemical methods of analysis in archaeological research)*. In *Works of the Kama archaeological and ethnographic expedition of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University*. Issue XVII. RF, Perm, 14-26. DOI: 10.24412/2658-7637-2020-17-14 (In Russian).
- Nikitin K., Melnikova E. P. 1990. *Chemistry in restoration. Reference edition. Leningrad: Khimiya, 304.* (In Russian).
- Osintsev O. E., Fedorov V. N. 2004. *Med'i mednyye splavy. Otechestvennyye i zarubezhnyye marki (Copper and copper alloys. Domestic and foreign brands). Handbook.* Moscow: Mashinostroenie Publ., 336. (In Russian).
- Rakhmanov Z. O. 2012. *Mesto i rol' mineral'nykh i rudnykh resursov Ferganskoy doliny v slozhenii i razvitii na yeyo territorii (The place and role of the Fergana Valley's mineral and ore resources in the formation and development of its territory)*. In *CHRONOS: Obshestvennie nauki. 1 (2)*. Moscow: Nauchniy jur. nal. 4–8. (In Russian).
- Ruzanov V. D. 2013. In Abdurazakov A. A. (Editor-in-Chief) *Metalloobrabotka na yuge Sredney Azii v epokhu bronzy (Metalworking in the South of Central Asia in the Bronze Age)*. Samarkand: Institute of Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan Publ., 347. (In Russian).
- Ruzanova S. A. 2016. *Metalloproduktivnost na territorii Severnoy Baktrii (rezul'taty issledovaniya materialov s poseleniya Kampyrtepa) (Metal production in the territory of Northern Bactria (results of the study of materials from the settlement of Kampyrtepa))*. In *Problems of history, philology, culture.* 20–33. (In Russian).
- Ruzanova S. A., Roshchina I. A. 2010. *Khimicheskiy sostav metalla nakonechnikov strel iz mogil'nika Yuzhnyy Tagisken (Chemical composition of the metal of arrowheads from the burial ground of South Tagisken)*. In *Archaeology and paleoanthropology of the Eurasian steppes and adjacent territories*. Moscow: 431–437. (In Russian).
- Sabirova T. M. 2019. *Composition of Metal Fibulae from the Middle Kama Region (based on the materials of the Udmurt State University collection)*. In *Povolzhskaya Arkheologiya (Volga River Region Archaeology)*. № 1 (27). 180–193 (In Russian).
- Przybyl R. 1972. In A. I. Volkov (transl.). *Analiticheskiye primeneniya etilendiamintetrauksusnoy kisloty i rodstvennykh soyedineniy (Analytical applications of ethylenediaminetetraacetic acid and related compounds)*. Moscow: Mir Publ., 533. (In Russian).
- Stepina I. V., Zemskova O. V., Kozlova I. V., Korytin A. A. 2020. *Khimiya v restavratsii (Chemistry in restoration). Textbook. Manual.* Moscow: MISI-MGSU Publ., 62. (In Russian).
- Khramchenkova R. Kh., Shaikhutdinova E. F., Bugarchev A. I., Petrov P. N., Sitdikov A. G. 2017. *Sravnitel'nyy analiz khimicheskogo sostava i struktury poreformennykh serebryanykh monet Dzhuchidov (po materialam raskopa CLXXIX Bolgarskogo gorodishcha) (Comparative analysis of the chemical composition and structure of post-reform silver coins of the Jochids (based on the excavation materials of the CLXXIX Bolgar settlement))*. In *Numismatic readings of the State Historical Museum*. Moscow, November 23 and 24, 2017. Materials of reports and messages. Moscow: RIA Vneshtorgizdat Publ., 97–104. (In Russian).
- Shaikhutdinova E. F., Khramchenkova R. Kh., Khasanov R. R., Mukhametshin D. G., Sitdikov A.G. 2017. *Serebrovismutovaya moneta X v. emirov Andaraby (Silver-bismuth coin of the 10th century. emirs of Andaraba)*. In *Numismatic readings of the State Historical Museum 2017*. Moscow, November 23 and 24, 2017. Materials of reports and messages. Moscow, RIA Vneshtorgizdat Publ., 69–74. (In Russian).
- Sharonov I. A., Alibekov A. S., Akhmedov Ya. A., Salimov M. I., Sandiboev A. N., Kholmatov A. 2022. *Neutron activation and gamma spectroscopic analysis in the study of some objects of archaeometallurgy. In Scientific Bulletin of Samarkand State University*. Series on exact and natural sciences. 3 (133). 120-132. (In Russian).
- Shemakhanskaya M. S. 1989. *Restavratsiya metalla. Metodicheskiye rekomendatsii (Metal restoration. Methodical recommendations)*. All-USSR Research Institute of Restoration. Moscow: 156. (In Russian).
- Shubin Yu. P. 2015. *K voprosu o khimicheskoy sostave metallicheskiykh izdeliy epokhi eneolita-bronzy Dnepro-Donskogo regiona (On the issue of the chemical composition of metal products of the Eneolithic-Bronze Age of the Dnieper-Don region)*. In *Collection of scientific papers of DonSTU*. № 1 (44). 76–81. (In Russian).
- Zadneprovskiy Yu. A. 1962. In Masson V. M. (ed.) *Drevnezemledel' cheskaya kul'tura Fergani (The ancient agricultural culture of Fergana)*. In *MIA (Materials and research on the archeology of the USSR) № 118*. Moscow-Leningrad, 328. (In Russian).
- Applications of Nuclear Analytical Techniques to Investigate the Authenticity of Art Objects*. In *IAEA Radiation Technology Series. Report of the Final Research Coordination Meeting. Coordinated Research Project.* 3–7 November. Cuzco, Peru, 2008. 175. (In English).
- Abdurakhimov B. A., Kichanov S. E., Talmaçhi C., Kozlenko D. P., Talmaçhi G., Belozerovala N.M., Balaşoiu M., Belc M. C. 2021. *Studies of ancient pottery fragments from Dobrudja region of Romania using neutron diffraction, tomography and Raman spectroscopy. In Journal of Archaeological Science: Reports*. Elsevier (Netherlands). Vol. 35. 102755. (In English).
- Abdurakhimov B. A., Tashmetov M. Yu., Bakirov B. A., Yuldashev B. S., Kichanov S. E., Kozlenko D. P., Ismatov N. B. 2021. *Structural studies of the Qarakhanid dirham using X-ray diffraction and neutron tomography methods*.

- In *Journal of Surface Investigation: X-ray, Synchrotron and Neutron Techniques*. 15 – Pleiades Publishing, Ltd. (British Virgin Islands), Vol. 15. 1232–1237. (In English).
- Alibekov A., Ivanov A., Mukhamedov A., Rakhimov K., Khasanov Sh., Akhmedov Y., Sharonov I. 2023. *Neutron activation analysis of archaeometallurgical ancient artifacts found in Uzbekistan*. In *Journal of Radioanalytical and Nuclear Chemistry*. 332:1883–1891. <https://doi.org/10.1007/s10967-023-08909-1>. (In English).
- Bernard J. D., Fleuzence A. 1970. *Dosage par fluorescence de Fe, Mn, Ti, K, Si, Al dans les compases ceramiques a base de silice et d alumine*. In *Bulletin de la societe francaise de ceramiques*. V. 89. 61–70. (In French).
- Beckhoff B., B. Kanngiesser, N. Langhoff, R. Wedell, H. Wolff. *Handbook of Practical X-Ray Fluorescence Analysis*. Eds. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2006. 898. (In English).
- Bitá Sodaei, Poorya Kashani. 2017. *Analytical Assessment of Chaltasian Slag: Evidence of Early Copper Production in the Central Plateau of Iran*. In *Interdisciplinaria Archaeologica. Natural Sciences in Archaeology*. Vol. VIII. Iss. 2. 137–144. (In English).
- Bottaini C.E., Silva A. L. M., Covita D. S., Moutinhob L. M. and Veloso J. F. C. A. 2012. *Energy dispersive X-ray fluorescence analysis of archeological metal artifacts from the Final Bronze Age*. In *X-Ray Spectrometry*. Published online in Wiley Online Library, wileyonlinelibrary.com. DOI 10.1002/xrs.2368. 41. 144–149. (In English).
- Clodoaldo Roldan Garcia, Jaime Vives-Ferrandiz Sanchez. 2018. *A compositional analysis by energy dispersive X-ray fluorescence of Iberian copper-alloy votive figurines from southern Spain (fourth–third centuries BC)*. In *X-Ray Spectrometry*. 1–9. Published online in Wiley Online Library, wileyonlinelibrary.com, DOI: 10.1002/xrs.2972. (In English).
- Charalambous A. and V. Kassianidou. Appendix V. 2014. *Chemical analyses of copper alloy artefacts from Pyla-Kokkinokremos using portable X-Ray Fluorescence*. In V. Karageorghis and A. Kanta, *Pyla-Kokkinokremos: A Late 13th Century BC Fortified Settlement in Cyprus, Excavations 2010-2011*. Studies in Mediterranean archaeology. Vol 141. Uppsala: Astroms Forlag. XXV, 260. 197–204. (In English).
- Daly K., Fenelon A. 2018. *Application of Energy Dispersive X-ray Fluorescence Spectrometry to the Determination of Copper, Manganese, Zinc, and Sulfur in Grass (Lolium perenne) in Grazed Agricultural Systems*. In *Applied Spectroscopy*. Vol. 72, № 11. 1661–1673. (In English).
- Günter Zschornack. 2007. *Handbook of X-Ray Data*. In *Springer-Verlag Berlin Heidelberg*. 969. (In English).
- Ron Jenkin. 2000. In Meyers R. A. (ed). *X-ray Techniques: Overview*. In *Encyclopedia of Analytical Chemistry*. John Wiley & Sons Ltd, Chichester, 13269–13288. (In English).
- Inoyatov A. K., Muminov I.T., Rashidova D. S., et al. 2008. *Radioactivity and elemental composition of slag from ancient metallurgical production*. *At Energy* 105. 220–224. <https://doi.org/10.1007/s10512-008-9088-8> (In English).
- In situ applications of X ray fluorescence techniques. Final report of a coordinated research project 2000–2003. In IAEA-TECDOC-1456. IAEA, Vienna, 2005. 251. (In English).
- Lutz J., Pernicka E. 1996. *Energy Dispersive X-Ray Fluorescence Analysis of Ancient Copper Alloys: Empirical Values for Precision and Accuracy*. In *Archaeometry* 38, 2. 313–323. (In English).
- Karydas A. G. 2007. *Application of a Portable XRF Spectrometer for the Non-Invasive Analysis of Museum Metal Artefacts*. In *Annali di Chimica*, 97. by Societa Chimica Italiana. 419–432. (In English).
- Kumar Vimal. 2017. *Significance of X-ray Fluorescence Spectrometry in Archaeological Sciences: an Overview*. In *Advance Research Journal of Multidisciplinary Discoveries*. 16.0. C 1 :01-11, ISSN-2456-1045. (In English).
- Mantler Michael and Manfred Schreiner. 2000. *X-Ray Fluorescence Spectrometry in Art and Archaeology*. In *X-Ray Spectrometry*. 29. 3–17. Copyright John Wiley & Sons, Ltd. (In English).
- Mahnke Heinz-Eberhard. 2014. *Nuclear physics methods in cultural heritage research - accelerators for art*. In *Acta Physica Polonica B*. No.2, Vol. 45. 571-588. DOI:10.5506/APhysPolB.45.571. (In English).
- Matson Fr. R., 1960. *The Quantitative studies of ceramic Materials. The Application of Quantitative Methods in Archaeology*. New York, 34–60. (In English).
- Moseley, H. G. J. 1913/1914. *High frequency spectra of the elements*. In *The philosophers magazine*. 26. 1024–1034. (In English).
- Moseley, H. G. J. 1913/1914. *High frequency spectra of the elements*. In *The philosophers magazine*. 27. 703–713. (In English).
- Nuclear Techniques for Cultural Heritage Research. 2011. In *IAEA Radiation Technology Series No. 2, International Atomic Energy Agency* (In English).
- Olivera P, Lopez A, Bedregal P, Santiago J., Petrick S., Bravo J., Javier I., Isla J., Vetter L., Baca E., Applications of Nuclear Analytical Techniques to Investigate the Authenticity of Art Objects Chapter 11. IAEA, International Atomic Energy Agency. Vienna 2011. 191-202 p. <https://www.researchgate.net/publication/283719580> (In English).
- Röntgen Ueber eine neue Art von Strahlen (Vorläufige Mittheilung). In *Sonderabdruck aus den Sitzungsberichten der Würzburger Physik.-medic. Gesellschaft*. 1895. P.132. (In English).

- Röntgen, W.K. 1898. *On a new kind of rays: second communication*. In *Annals of Physical Chemistry*. 64. 1–11. (In English).
- Ruzanov V. D., Anarbaev A. A., Reutova M. A. 2006. *Chemical and metallurgical characteristics of the metal of the Brichmulla treasure*. *Hist Mater Cult Uzb* 35,79–82. (In English).
- Ruzanov V. D. 2021. *Chemical and metallurgical features of products from non-ferrous metals of nomadic tribes in Northern Bactria in the Kushan time*. *Archeol Uzb* 24: 12–24. (In English).
- Shackley M. Steven. 2011. In M. S. Shackley (ed.) *An Introduction to X-Ray Fluorescence (XRF) Analysis in Archaeology. X-Ray Fluorescence Spectrometry (XRF) in Geoarchaeology*, DOI 10.1007/978-1-4419-6886-9_2, Springer Science+Business Media, LLC. (In English).
- Sampling, storage and sample preparation procedures for X ray fluorescence analysis of environmental materials. 1997. In IAEA-TECDOC-950. IAEA, Vienna. 55. (In English).
- Trentelman Karen, Michel Bouchard, Monica Ganio, Carole Namowicz, Catherine Schmidt Patterson and Marc Walton. 2010. *The examination of works of art using in situ XRF line and area scans*. In *X-Ray Spectrometry*, 39. 159–166. (In English).
- Tur, S. S., Svyatko, S. V., Beisenov, A. Z., & Tishkin, A. A. 2016. *An Exceptional Case of Healed Vertebral Wound with Trapped Bronze Arrowhead: Analysis of a 7th–6th c. bc Individual from Central Kazakhstan*. In *International Journal of Osteoarchaeology*, 26 (4). 740–746. <https://doi.org/10.1002/oa.2470>. (In English).
- Tite M. 1972. *Methods of Physical Examination in Archaeology*. London and New York, 319. (In English).
- Tylecote R. F. 2002. *A history of metallurgy. Second Edition*. Maney Publishing for the Institute of Materials. London, 205. (In English).
- Uses of Ionizing Radiation for Tangible Cultural Heritage Conservation. 2017 In *IAEA Radiation Technology Series* №. 6, IAEA. Vienna. 241. (In English).
- Van Grieken, R. E., Markowicz, A. A. *Handbook of X-ray spectrometry: Methods and techniques* / Marcel Dekker, Inc; New York. 718. (In English).
- Young S. G., J. Valdez, M. Espy, Edgar A., Brett J, Pettes M. T., Mathers C., Barbour M., Patterson B. M. 2023. *Analysis of Coronado State Historic Site artifacts using X-rays*. In *X-Ray Spectrometry*. 1–14. <https://doi.org/10.1002/xrs.3350>. (In English).
- Young W. Y., Whitmore F. E. 1957. *Analysis of oriental ceramic Wares by non-Destructive x-ray Methods*. In *Far Eastern Ceramic Bulletin*, № 9. 1–27. (In English).

X-RAY FLUORESCENCE ANALYSIS OF ANCIENT METAL ARTIFACTS AND JEWELRY

© 2025. Akbar Alibekov^{1,2}, Zamira Korayeva¹, Bekzod Avazgeldiyev¹

¹*Samarkand Institute of Archaeology named after Y.G. Gulyamov*

²*Samarkand State University named after Sh.R. Rashidov*

Keywords: archaeological artifacts, copper alloys, jewelry, X-ray fluorescence analysis, energy-dispersive XRF spectrometer, sample preparation

This study examines archaeological artifacts recovered during excavations at the Balandtepa and Munchoqtepa sites—remains of the ancient city of Bob (Pop) in the Pop district of Namangan region—using X-ray fluorescence (XRF) analysis. The excavations were conducted by the Ahsikent Archaeological Expedition of the Samarkand Archaeology Institute in 1987–1989. In this article, a total of 28 metal objects, including jewelry, cosmetic containers, and other goldsmith items, whose elemental compositions were previously unknown, have been analyzed.

The XRF analysis has identified up to 17 chemical elements in the samples, including Al, Bi, Co, Cu, Fe, Mn, Ni, P, Pb, S, Sb, Si, Sr, Sn, Ti, Zn, and Zr. The examined objects have been found to consist of various copper alloys, with copper content ranging from approximately 54% to 95%. Mixtures of lead (up to 22.7%), tin (up to 43.3%), and zinc (up to 14.2%) have also been detected. Notably, one bronze ring contained 18.9% iron. Elemental compositions have been determined using a portable X-ray fluorescence spectrometer available at the Samarkand Archaeology Institute.

YUBILYARIMIZ

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

HONOREES HONOREES

ASQAROV AHMADALI ASQAROVICH 90. YOSHDA

O‘zbekistonda... arxeologiya... va... tarix ilmini... rivojlantirish,... tariximizning... eng dolzarb... masalalarini... tadqiq... etish... orqali davlatchiligimiz... va... xalqimiz... tarixiga... oid asosli... g‘oyalarni... ilgari... surgan... olim,... tarix fanlari... doktori, professor, O‘zbekiston Fanlar Akademiyasining akademigi, O‘zbekistonda xizmat ko‘rsatgan fan arbobi, Abu Rayhon Beruniy... nomidagi... Davlat... mukofotining sovrindori, “EL-YURT HURMATI” ordeni, “O‘zbekistonda xizmat ko‘rsatgan yoshlar murabbiysi”, “Buyuk xizmatlari uchun” ordeni,

“Oliy ta’lim a’lochisi” ko‘krak nishoni sohibi Ahmadali Asqarovich Asqarov 90. yoshga to‘ldi.

Ahmadali Asqarov... 1935-yil... 25-sentyabrda... Namangan viloyati... Norin tumani... Uchtepa qishlog‘ida oddiy dehqon oilasida tavallud topgan. Namangan viloyati, Norin tumanidagi o‘rta maktabni 1952-yili tamomlagach, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika institutining Tarix fakultetiga 1953-yilda o‘qishga kirib, uni to‘liq kursini imtiyozli diplom bilan 1957-yilda tamomlagan. Talabalik yillaridayoq o‘zbek arxeologiyasining otasi, ustoz taniqli akademik olim Yahyo Gulomovning ilmiy ma’ruzalarini eshitib, arxeologiya faniga bo‘lgan qiziqishi uyg‘ondi va u kishi bilan bo‘lgan muloqotlar yosh Ahmadali Asqarovning keyingi hayot yo‘lini belgilab berdi.

Ahmadali Asqarov 1957-yili pedagogika institutida o‘qishni tugatib, maktabda bir yil tarixdan o‘qituvchilik qilgandan so‘ng, ilmga bo‘lgan chanqoqlik uni Respublika Fanlar akademiyasining tarix va arxeologiya institutiga yetakladi. Aspiranturani uzoq Neva sohili... Leningradda, hozirgi Sankt-Peterburg shahrida SSSR FA Arxeologiya institutining Leningrad bo‘limida taniqli arxeolog... olim M.P. Gryaznov rahbarligida muvaffaqiyatli yakunladi... 1963-yili 9-yanvarda “Zarafshon daryosi etaklari bronza davrida” mavzusida nomzodlik dissertatsiyasini muvaffaqiyatli himoya qilgach, O‘zbekiston FA Tarix va Arxeologiya ilmiy-tadqiqot institutida dastlab kichik ilmiy xodim (1961-1963-yillar), so‘ng katta ilmiy xodim (1963-1966-yillar), keyinroq arxeologiya yo‘nalishi bo‘yicha direktor o‘rinbosari (1966-1970-yillar) lavozimlarida faoliyat olib borgan.

Yosh mutaxassis Ahmadali Asqarovning tashkilotchilik qobiliyati, arxeologiya faniga bo‘lgan yuksak mehri va fidoiyligi, o‘z shaxsi hamda atrofida qilargana nisbatan talabchanligi, hayotda va ilmiy faoliyatdagi qat’iy prinsipialligi, halolligi va pokligi o‘sha davrdayoq O‘zbekiston Fanlar akademiyasi rahbariyatining diqqat-e’tiborini o‘ziga jalb etdi. Shu fazilatlar uni nafaqat yosh olim sifatida, balki kelajakdagi yirik tashkilotchi va ilmiy rahbar sifatida ham namoyon etar edi. Nihoyat, uning salohiyati va tashabbuskorligini inobatga olgan holda, 1970-yili Ahmadali Asqarov yangi tashkil etilgan O‘zbekiston Fanlar akademiyasi Arxeologiya institutining ilk direktori etib tayinlandi.

Ahmadali Asqarov zimmasida O‘zbekiston FA Arxeologiya ilmiy-tadqiqot institutining ilmiy va tashkiliy jihatdan uyushtirishdek og‘ir va mas’uliyatli vazifa turardi. Samarqandda ochilgan Arxeologiya institutini shakllantirishda Ahmadali Asqarovning ilmiy tashkilotchilik xizmatini

alohida qayd etish zarur. Uning bevosita rahbarligida birdam, ahil arxeolog-olimlar jamoasi shakllandi, o'ziga xos "Samarqand arxeologiya ilmiy maktabi" tashkil topdi. Ahmadali Asqarov yangi tashkil etilgan Arxeologiya institutida ilmiy-tashkiliy vazifalarni bajarish bilan cheklanmadi, balki butun vujudi bilan ilm qilishga intildi, har yili bir necha oylab dala arxeologik qazishmalarida faol qatnashdi. Ana shunday mashaqqatli, tinimsiz mehnat evaziga 1976-yilda "Janubiy O'zbekistonda bronza asri" mavzusida doktorlik ishini yakunlab, 1977-yil 15-aprelda Moskvada SSSR FA Arxeologiya instituti qoshida tashkil etilgan ixtisoslashgan Ilmiy kengashda himoya qildi.

A. Asqarovning ilmiy-tashkilotchilik qobiliyati va arxeologiya fanida erishgan yutuqlari uni avval (1984-yil) O'z FA muxbir a'zosi, keyin (1987-yil) esa akademiyaning haqiqiy a'ziligiga saylandi. Rahbarlik pog'onalariga ko'tarildi. Akademik A. Asqarov 1987-1992-yillarda O'zbekiston Fanlar Akademiyasining "Tarix, tilshunoslik va adabiyotshunoslik bo'limi"ning akademik-kotibi, Akademiya prezidiumi hay'ati a'zosi bo'lib ishladi. 1991-1995-yillarda O'zbekiston Fanlar Akademiyasi Tarix instituti direktori, 1994-1998-yillarda O'zbekiston Fanlar akademiyasi prezidiumi a'zosi, "Tarix, tilshunoslik va adabiyotshunoslik" bo'limining raisi vazifalarida ishladi.

Ahmadali Asqarov nafaqat tashkilotchi rahbar, balki haqiqiy fan zahmatkashlaridan biridir. U Buxoro, Qarshi-Surxon cho'llarida, Toshkent va Farg'ona vohalaridan tortib to uzoq Sibir kengliklarigacha bo'lgan hududlarda ko'plab arxeologik izlanishlar o'tkazgan fidoyi tadqiqotchi hamdir. Shu davr mobaynida olim Boyko'l (Baykal), Krasnoyarsk, Moxandaryo, Janubiy Turkmaniston arxeologik ekspeditsiyalari hamda ilmiy-tadqiqot ishlarida faol qatnashdi. Uning ko'p yillik ilmiy izlanishlari 30 dan ortiq monografik asarlar, 600 dan ortiq ilmiy, ilmiy-ommabop ishlarda o'z aksini topgan. Ularning 50 dan ortig'i xorijiy mamlakatlarda (ingliz, fransuz, nemis, yapon, fors, va xitoy, turk tillarida), 200 dan ortiq ishlar rus tilida chop etilgan. 2 ta darslik, 4 ta o'quv qo'llanmasi, 8 ta o'quv-uslubiy ishlar, 175 ta ilmiy-ommabop maqolalar o'zbek tilida chop etilgan.

A. Asqarov o'z ilmiy faoliyati davomida 60 dan ortiq kitobga, jumladan Arxeologiya institutida chop etiladigan "O'zbekiston moddiy madaniyat tarixi" ilmiy to'plamining 14 ta jildiga bosh muharrirlik qilgan. "O'zbekiston arxeologiyasi" ilmiy jurnalining tahrir hay'at a'zosi, 50 dan ortiq xalqaro simpozium va konferensiyalarda arxeologiyaning dolzarb mavzulari bo'yicha chiqishlar qilgan. Birlashgan Millatlar Tashkilotining YUNESKO bo'limi tomonidan nashr etilayotgan olti jildlik "Markaziy Osiyo sivilizatsiyasi tarixi" mualliflaridan biridir. 1989-1991-yillari YUNESKO tomonidan uyushtirilgan xalqaro ekspeditsiyalar ishida faol qatnashgan. 1991-yili esa "Buyuk Ipak yo'li — muloqotlar yo'li" xalqaro ekspeditsiyasiga pokistonlik taniqli arxeolog olim, professor Ahmad Daniy bilan birgalikda ilmiy rahbar sifatida xizmat qildi. 1986-yilda u Germaniya arxeologiya institutining xorijiy muxbir a'zosi etib saylangan.

A. Asqarov keyingi yillarda Nizomiy nomidagi O'zbekiston milliy pedagogika universiteti professori, ikki muddat "Vatan tarixi" kafedrasining mudiri bo'lib ishladi. Yillar davomida tarix fakulteti talabalari va magistrlar uchun "O'zbek xalqining etnogenezi va etnik tarixi", "O'zbekiston... arxeologiyasining... dolzarb... muammolari", "Arxeologiya... dala... amaliyoti, laboratoriya tadqiqoti va arxeologik materiallarni ilmiy tahlil etish metodikasi", "O'zbekiston etnogeografiyasi" bo'yicha maxsus kursdan leksiya va seminar mashg'ulotlari olib boradi.

Ahmadali Asqarov xalqlar o'rtasidagi do'stlik, qardoshlik va madaniy aloqalarning rivojlanishiga ham ulkan hissa qo'shib kelmoqda. Jumladan, 1991-yil bahor oyida Alma-Ata shahrida bo'lib o'tgan YUNESKOning seminar kengashida amerikalik professor Richard Fray bilan birgalikda Markaziy Osiyo tadqiqotlari institutini tuzish g'oyasini ko'tarib chiqdi. Bu markaz Qozog'iston, Qirg'iziston, Tojikiston, Turkmaniston, O'zbekiston kabi mustaqil yosh davlatlarni jahon sivilizatsiyasidagi tarixiy o'rnini o'rganishda hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi. Bu taklifga Ahmadali Asqarov Alma-Ata, Parij, Tehron, Samarqand shaharlarida bo'lib o'tgan YUNESKO yig'inlarida xalqaro ilmiy jamoatchilik e'tiborini qaratdi, bu g'oyani

himoya qilib chiqdi. Nihoyat, 1995-yil 5-iyulda Samarqandda 12 davlat vakillari ishtirokida boʻlib oʻtgan xalqaro konferensiyada “Markaziy Osiyo tadqiqotlari xalqaro instituti” ochilishi haqida bitim imzolandi. 1995-yil 26-avgustda esa ushbu xalqaro Institutni YUNESKO ni bosh rahbari prof. Federiko Mayor ishtirokida rasman ochilish tantanasi boʻldi. Xuddi shu yilda (1995-yil) A. Asqarov “Oʻzbekistonda xizmat koʻrsatgan fan arbobi” unvoniga sazovor boʻldi.

Ahmadali Asqarovning ilm-fan sohasidagi salohiyati dunyoning koʻpgina olimlari, ilmiy muassasalari va xalqaro tashkilot YUNESKO tomonidan eʼtirof etilgan. Ilmiy xulosalarga asoslangan maʼruzalari koʻp marotaba jahon olimlarining nufuzli minbarlaridan yangragan, tadqiqot ishlarining natijalari koʻpgina xorijiy nufuzli jurnallarda, ilmiy toʻplamlarda nashr etilib, keng jamoatchilik eʼtiboriga tushgan. Akademik Ahmadali Asqarov zabardast olim sifatida hayotda oʻz oʻrnini topgan insondir.

Ahmadali Asqarov nomi jahonda taniqli arxeolog-tadqiqotchi sifatida prof. Kler Smit tashkil etgan 11 jildlik Encyclopedia of Global Archaeology (Jahon arxeologik ensiklopediya) sigʻa kiritilgan va ushbu ensiklopediyada u haqda 2014-yili maqola bosilgan. Bunday nufuzli ensiklopediyaga oʻzbek arxeologlari vakilining birinchi bor kiritilishi mustaqil Oʻzbekiston arxeologiya faniga berilgan yuksak bahodir, deb hisoblaymiz. 2024-yilda “Oʻzbekistonning taniqli olimlari” ensiklopediyasiga kiritilgan. 2025-yilda Oʻzbekiston Shanxay hamkorlik tashkilotining “XALQ DIPLOMATI” faxriy unvoni bilan taqdirlangan.

BOQIJON HOSHIMOVICH MATBABAYEV 70. YOSHDA

Oʻrta Osiyo arxeologiyasi va qadimgi tarixi sohasida taniqli oʻzbek olimlaridan biri, tarix fanlari doktori, professor Boqijon Hoshimovich Matbabayev...1955-yil...25-avgustda...Andijon viloyati Izboskan tumani Toʻrtkoʻl qishlogʻida dehqon...oilasida...tugʻilgan...U...1973-1977-yillarda Andijon davlat universitetining tarix fakulʼtetida tahsil olgan.

1977-yildan...boshlab...Oʻzbekiston...Fanlar akademiyasi...Arxeologiya institutida...faoliyat boshlagan...va...orzusidagi kasb...arxeologiya sirlarini...oʻrgana...boshlagan...1979-yildan...u Leningrad (hozirgi Sankt-Peterburg) shahridagi Rossiya FA Moddiy madaniyat tarixi institutida aspiranturada...oʻqib,...tarix...fanlari...doktori, professor...Y.A...Zadneprovskiy...rahbarligida ilmiy izlanishlar olib bordi. 1985-yilda Sankt-Peterburgda “Fargʻonaning bronza davri Chust madaniyati...mahalliy...variantlari?”...mavzusida nomzodlik...dissertatsiyasini...muvaffaqiyatli

himoya qildi. Bu tadqiqot Fargʻonashunoslikda ilk marotaba Chust madaniyatining mahalliy turlarini ajratib koʻrsatdi va vodiyning qadimgi tarixi haqida yangi nazariyalarni ilgari surdi. Keyinchalik, 2009-yilda Oʻzbekiston FA Arxeologiya institutida “Fargʻonaning ilk oʻrta asrlar madaniyati V-VIII asrlar arxeologik manbalarining tarixiy tahlili asosida)” mavzusida doktorlik dissertatsiyasini muvaffaqiyatli himoya qildi.

B.H. Matbabayevning ilmiy faoliyati asosan Fargʻona vodiysi va Oʻrta Osiyoning bronza, ilk temir, antik va ilk oʻrta asr davrlari madaniyatlarini oʻrganishga bagʻishlangan. U mazkur tadqiqotda qadimgi dehqonchilik madaniyati, ilk shaharlar va davlatchilik muammolarini tadqiq etdi. Shuningdek, Sharq va Gʻarb sivilizatsiyalarini bogʻlab turgan xalqaro savdo yoʻllari, ayniqsa Fargʻona orqali oʻtgan karvon yoʻllari masalasida muhim xulosalarga erishdi. Arxeologik maʼlumotlarga tayanib, u qadimgi manbalarda tilga olingan bir qator Fargʻona shaharlarining joylashuvini va mahalliy xalqaro karvon yoʻllarining yoʻnalishini tadqiq qildi. Olim 2008-yildan boshlab olim Xitoy Ipak milliy muzeyi bilan faol hamkorlik qilib kelmoqda. Ushbu hamkorlik doirasida ingliz, xitoy va rus tillarida qoʻshma monografiya nashr etilgan (Shanxay, 2010). U Rossiya (Sankt-Peterburg, 1996, 2010), Germaniya (Berlin, 1996, 1998), Fransiya (Parij, 1996, 2003), Xitoy (Sian, 2011; Pekin, 2013, 2015) kabi mamlakatlarda maʼruzalar qilgan. 2016-yili Shanxay butun dunyo arxeologiya forumi muxbir aʼzosi. Pedagogik sohada ham professor B. Matbabayev katta tajribaga ega. U Samarqand davlat universiteti va Andijon davlat universitetida maʼruza darslari oʻqib, talaba va doktorantlarga ilmiy rahbarlik qilib kelmoqda. U 2024-yildan

buyon.07.00.06. — arxeologiya ixtisosligi bo'yicha Samarqand arxeologiya instituti huzuridagi tarix fanlari doktori (DSc) ilmiy darajasini beruvchi Ilmiy seminar raisi sifatida faoliyat olib bormoqda. Hozirgi kunda B.H. Matbabayev "Bronza va antik davrlarda Markaziy Osiyo va Xitoy o'zaro madaniy-iqtisodiy aloqalari" mavzusida tadqiqot olib bormoqda. Shu bilan birga, 2012-yildan buyon O'zbek–Xitoy va O'zbek–Yapon xalqaro qo'shma ekspeditsiyalari bilan hamkorlikda Mingtepa, Dalvarzin yodgorliklarida arxeologik tadqiqotlari olib borilmoqda. Olim "O'zbekiston moddiy madaniyati tarixi", "O'zbekistonda arxeologik tadqiqotlar", "Al-Buxoriy saboqlari", "Bobur va dunyo" jurnallari tahrir hay'ati a'zosi; 2011-2018-yillarda O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi qoshidagi Oliy Attestatsiya Komissiyasi (OAK) Ekspert kengashi a'zosi bo'lgan. Uning sermahsul ilmiy faoliyati e'tirof etilib, 2013-yilda "Shuhrat" medali, 2016-yilda esa "O'zbekiston Respublikasi mustaqilligining 25 yillik esdalik nishoni" bilan taqdirlangan. Shuningdek olim I. Xiroyama (1995-y.) va Z.M. Bobur (2004-y.) nomidagi Xalqaro fondlari mukofoti laureati bo'lgan.

B.H. Matbabayev 300 dan ortiq ilmiy va ilmiy-ommabop maqolalar hamda 16 dan ziyod monografiya muallifi. Ulardan 30 ga yaqin maqolasi va ikki monografiyasi xorijda. — Berlin, (1998); Shanxay, (2010) kabi nufuzli markazlarda nashr etilgan.

Farg'onashunos olim, tarix fanlari doktori, professor. Boqijon Hoshimovich Matbabayev o'zining sermahsul ilmiy ijodi, iqtidorli shogirdlar tayyorlash yo'lidagi xizmatlari, jamoatchilik ishlaridagi tashabbuskorligi hamda insoniy fazilatlar bilan keng jamoatchilikning yuksak e'tirofiga sazovor bo'lmoqda. Olimning ilmiy izlanishlari Farg'ona vodiysi madaniy merosini chuqur va har tomonlama o'rganishga yo'naltirilgan bo'lib, ular nafaqat mahalliy, balki jahon ilm-fani taraqqiyotida ham muhim ahamiyat kasb etmoqda. Shu bilan birga, Boqijon Hoshimovichning xalqaro hamkorlik sohasidagi sayi harakatlari O'zbekiston arxeologiyasi va tarixshunosligining nufuzini yanada oshirishga xizmat qilmoqda.

- АО – Археологические открытия
АКД – Автореферат кандидатской диссертации.
АП – Археология Приаралья.
АРТ – Археологические работы в Таджикистане
АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа.
БКИЧП – Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода
ВДИ – Вестник древней истории.
ВККО АН РУз – Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан.
ВККФ АН – Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР
ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры
ГМВ – Государственный музей Востока
ЗВОРАО – Записки Восточного отдела Русского археологического общества.
ЗКВ – Записки коллегии востоковедов.
ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии
ИМКУ – История материальной культуры Узбекистана.
ИНКВА – Международный союз по изучению четвертичного периода
ККО АН РУз – Каракалпакское отделение Академии Наук Республики Узбекистан
КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР.
КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР .
МАИКЦА – Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии
МБАЭ – Материалы Бухарской археологической экспедиции
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
МИТТ – Материалы по истории туркмен и Туркмении
МОН РК – Министерство образования и науки Республики Казахстан
МПАЭ – Материалы Пенджикенской археологической экспедиции
НАВ – Нижневолжский археологический вестник
МХЭ – Материалы Хорезмской экспедиции.
НАН РК – Национальная Академия наук Республики Казахстан
НГПИ – Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза.
НЭ – Нумизматика и эпиграфика.
ОНУ – Общественные науки Узбекистана.
РА – Российская археология
СА – Советская археология.
САГУ – Среднеазиатский государственный университет.
САИ – Свод археологических источников
СМИЗО – Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.
СЭ – Советская этнография.
ТД – Тезисы докладов.
ТИИАЭ АН КазССР – Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР
ТКАЭЭ – Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции.
ТОВЭ – Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа.
ТХАЭЭ – Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции.
ЭВ – Эпиграфика Востока
ЮТАКЭ – Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции

O‘ZBEKISTON ARXEOLIGIYASI

Kompyuter sahifalash va dizayni ..... P. Reyimbetov.

Matnlarni rus. tiliga tarjima qilish va tahrirlash ..... L. X. Abdullayeva.

Matnlarni ingliz tiliga tarjima qilish va tahrirlash ..... A. Begmatov.

Компьютерная вёрстка и дизайн ..... П. Реимбетов

Перевод и редактирование текстов на русский язык ..... Л. X. Абдуллаева

Перевод и редактирование текстов на английский язык ..... А. Бегматов

Computer layout and design ..... P. Reyimbetov.

Translation and editing of texts into Russian ..... L. Kh. Abdullaeva

Translation and editing of texts into English ..... A. Begmatov.

Tahririyat manzili:

140151, Samarqand shahri, V. Abdullayev ko‘chasi, 3. Telefon: (988 66) 232–27–74

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot

va ommaviy kommunikatsiyalar agentligida 2022-yil 6-dekabrda

052038 – son guvohnoma bilan ro‘yxatga olingan.

Terishga berildi 15.05.2024-y. Bosishga ruxsat etildi 15.08.2025-y.

Bichimi 60x84 1/8. Shartli bosma tabog‘i 15,75. Adadi 100 nusxa. Buyurtma _____

“Sardor poligraf” OK bosmaxonasida chop etildi.

Manzil: Samarqand viloyati, Samarqand tumani, Xishrav MFY.